

КАВКАЗ
И
ВИЗАНТИЯ

1

ЕРЕВАН

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԳԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԿՈՎԿԱՍ
ԵՎ
ԲՅՈՒԶԱՆՆԴԻԱ

ՊՐԱԿ 1

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1979

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

КАВКАЗ
И
ВИЗАНТИЯ

ВЫПУСК 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1979

Включенные в сборник работы посвящены вопросам социально-политической и культурной истории средневековой Византии и Кавказа, историко-культурным взаимоотношениям народов Закавказья между собой и с сопредельными странами. Публикуются также древнеармянские переводы некоторых греческих и сирийских текстов.

Редакционная коллегия:

С. Т. ЕРЕМЯН, П. М. МУРАДЯН,
Г. Х. САРКИСЯН, К. Н. ЮЗБАШЯН.

К $\frac{0504020000}{703(02)-79}$ 45—77

© Издательство АН Армянской ССР. 1979.

КАВКАЗ И ВИЗАНТИЯ

ВЫПУСК 1

*Печатается по решению ученого совета
Института востоковедения АН Армянской ССР*

Редактор издательства *Р. А. Багдасарян*, худож. редактор *Г. Н. Горцакалян*,
Технич. редактор *Л. К. Арутюнян*, корректор *В. Т. Симонян*

ВФ 04446

Изд. 4706

Заказ 61

Тираж 1000.

Сдан в набор 23.01.1978 г. Подписано к печати 6.02.1979 г. Печ. 15,5 л. + 1 вкл.
Усл. печ. л. 14,53, изд. 15,42. Бумага № 1. 60×84¹/₁₆. Цена 2 р. 35 к.

Издательство АН Армянской ССР, 375019 Ереван, Барекамутян, 24-г.
Типография Издательства АН Армянской ССР, г. Эчмиадзин.

С. Т. ЕРЕМЯН

ОБЩНОСТЬ СУДЕБ И КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
СОДРУЖЕСТВО НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ В IX—XIII вв.

IX—XIII века в истории народов Закавказья являются эпохой расцвета феодальных социально-экономических отношений. Эту эпоху можно разделить на два периода. Первый период охватывает IX—X вв., когда в политической жизни стран Закавказья главную роль играют армянские Багратиды, возглавившие борьбу с арабскими и византийскими агрессорами за создание единого централизованного государства. Второй период падает на XI—начало XIII века, когда в политической жизни Закавказья ведущая роль переходит к грузинским Багратидам. Им удается слить в единое централизованное государство все грузинские земли. В дальнейшем в состав объединенного грузинского государства входит также Северная Армения.

В период политического роста армянских и грузинских феодальных государственных образований все еще сохранились арабские феодальные владения, которые в борьбе с Арабским халифатом за свою самостоятельность предпочитали быть в вассальной зависимости от армянских царей. Мусульманские государственные образования в Армении и Восточной Грузии по большей части были организованы как городские общины: Двин (Дабиль), Тбилиси (Тифлис), Маназкерт, Беркри и т. д. Армянские и грузинские феодалы, расправившись с помощью народных масс с правящей арабской знатью и уничтожив воздействие государственно-административной машины халифата, стали у кормила власти, после чего еще ярче обнаружилась их эксплуататорская сущность. Теперь уже перед непосредственными производителями стояли не «чужие», а «свои» господа-поработители. X век—это время особенно острых классовых столкновений. Крестьянские восстания в

Сююнке против Татевского монастыря, который расширял свои земельные угодья за счет крестьян-общинников окрестных сел, или борьба грузинских крестьян Месхети против монастыря Зарзма—все это было проявлением острой классовой борьбы между светскими и духовными магнатами, с одной стороны, и непосредственными производителями—крестьянами-земледельцами и социальными низами растущего феодального торода,—с другой. В Армении идеологией народных низов в этот период являлось, в известной мере, учение тондракитов.

На стыке армянского и грузинского этнических миров происходил любопытный процесс формирования этноконфессиональной структуры, в которую вовлекается и албанский этнический мир. Албаны начинают сливаться с армянами и грузинами. Этническое самосознание обуславливается также и конфессиональной принадлежностью. Понятие «армянин» указывает в равной мере на этническую принадлежность и на принадлежность армянской монофизитской церкви. Соответственно осмысливается и понятие «грузин».

В центральных областях Армении происходит дальнейшее военное и политическое усиление ширакской ветви армянских Багратидов. Формируется политическая доктрина, согласно которой все земли христианских народов Закавказья являют собой единое государство под эгидой ширакских Багратидов. Еще в период господства Арабского халифата Багратиды часто становятся во главе христианских народов Закавказья, будучи наделены титулом «*ишхана* (в IX в. *ишханац ишхана*) армян и грузин».

Последний *ишханац ишхан* Ашот Багратуни использовал свое положение для обоснования сюзеренных прав ширакских Багратидов и приобрел царское достоинство. Багратиды провозглашаются «царями армян и грузин», а несколько позже—«шахишахами армян и грузин» (922 г.). Армянский царь, как глава всех ветвей багратидской династии, носит, кроме того, титул *азганета*; он выступает в качестве «главы династии». Эту титулатуру армянские Багратиды носили вплоть до низложения Гагика II в 1044 г. После него Армения переживает упадок и становится жертвой грабительских набегов турок-сельджуков.

Политическая система, возглавляемая ширакскими Багратидами, нашла свое отражение в этногонимической концепции грузинского историка Леонтия Мровели (середина XI в.) о народах-братьях, потомках восьми сыновей библейского Таргамоса (Торгома), среди которых старшим был hАйос, т. е. hАйк—легендарный родоначальник армянского народа, символизировавший армян. Ему должны были подчиняться остальные семь братьев-народов: Картлос (грузины), Бардос, Мовакан (тогдашнее население современного Азербайджана), Лекос (лезгинны), Эрос (эры, или албанцы), Эгрос (мегрелы) и Кавказос (кавказские горы). Любо-

пытно, что территория расселения сыновей Таргамоса совпадает с территорией арабского наместничества «Арминия». Эта концепция о народах-братьях свидетельствует о том, что феодальные народности Закавказья осознавали исконные связи между собой, неразрывность собственных судеб и невозможность изолированного существования.

Кроме неблагоприятных внешнеполитических условий, были более глубокие причины социального и экономического порядка, которые явились серьезной помехой для перехода от стадии конфедерации к стадии единой централизованной монархии. Борьба за преодоление феодальной раздробленности и создание объединенной феодальной монархии, которую вели ширакские Багратиды, должна была потерпеть неудачу. В этот период (IX—X вв.) центробежные тенденции все же доминировали над центростремительными силами. В условиях феодального общественно-политического строя расцвет городских центров имел своим следствием дальнейшее углубление экономической и политической раздробленности. Каждый из городов становится крупным центром ремесла и торговли своей области. Это усиливало феодала, владельца города, экономически и политически, способствуя не политическому единству, а наоборот—раздробленности. Жизнеспособными оказывались мелкие государственные образования, номинально признававшие своим сюзереном шахиншаха-азгапета. Крупные городские центры Армении одновременно становились столицами местных удельных царств и княжеств. Последние постоянно соперничали между собой, чем ослаблялась обороноспособность страны перед лицом усиливавшейся внешней опасности. Борьба анийских шахиншахов за создание единой централизованной монархии армянских Багратидов достигла наиболее ощутимых результатов при «шахиншахе армян и грузин» Гагике I (989—ок. 1017), но после его смерти это единство фактически было нарушено. Это объединение, до конца являвшееся конфедерацией армянских, восточногрузинских и армяно-«албанских» феодальных царств и княжеств, было непрочным и вскоре распалось в результате византийской агрессии и сельджукского нашествия.

Византийская агрессия особенно помешала созданию единого багратидского царства в Армении. Присоединение к империи Тарона (966 г.) и Тайка (в 1001 г.), последовавшая вслед за этим передача царства Васпуракана (1021 г.) и аннексия Анийского царства (в 1044 г.) окончательно подорвали основу дальнейшего существования армянских политических образований.

Византийская агрессия в Армении завершилась в сложных условиях нашествий турок-сельджуков, и Маназкертская битва 1071 г. навсегда отбросила империю на Запад. В результате сель-

джукского нашествия была уничтожена большая часть армянских политических образований и новое возрождение армянской феодальной государственности происходит уже вне земель коренной Армении—в Малой Армении и Киликии. Образовавшееся здесь Киликийское армянское государство под эгидой династии Рубинянов просуществовало три столетия (1080—1375 гг.)

Во второй период эпохи развития феодализма в странах Закавказья роль объединителя от армянских Багратидов переходит к грузинским Багратидам (Багратуниани, Багратиони). Решающую роль в этом процессе консолидации сыграло объединение Абхазской царской династии с династией грузинских Багратидов в 978 г. Царь Баграт III (975—1014) с 1008 г. носит титул «царя абхазов и картвелов». Вскоре он и его преемники стали обладателями также части наследия куропалата Давида. В дальнейшем, в период нашествия сельджуков, усилившееся объединенное Абхазо-грузинское царство нашло в себе силы отстоять свое существование. Внешнеполитические условия благоприятствовали расцвету этого царства, когда обширная империя, созданная турками-сельджуками, распалась. Возникли мелкие, враждующие между собой мусульманские государственные образования. В конце XI в. начались крестовые походы, которые отвлекли силы сельджуков от Грузии в сторону Средиземноморья. Это дало возможность Давиду Строителю (1089—1125) присоединить к своему царству Кахети и Эрети, после чего был освобожден Тбилиси (в 1122 г.)—последний оплот арабского владычества на территории Грузии. Так сложилась централизованная феодальная монархия Грузии, впредь обозначаемая у грузин термином «Сакартвело», а столицей его в 1122 г. был объявлен город Тбилиси.

Начиная с конца XI в. в течение всего XII столетия, происходит процесс отвоевания от сельджукских владетелей соседних с Грузией армянских земель. Эти военные походы слились с освободительной борьбой армянского народа против иноземных захватчиков. Объединенное централизованное государство грузинских Багратидов само было заинтересовано в создании армянских феодальных княжеств, которые в качестве «порубежников» («монаппре») должны были прикрывать тыл страны с юга и препятствовать вторжению врагов.

Военно-политическое содружество двух народов—грузин и армян—в этот период диктовалось необходимостью совместной борьбы против иноземных врагов. Эта взаимная заинтересованность в совместной борьбе с иноземными захватчиками и обусловила возрождение армянских государственных образований на освобожденной территории бывшего царства армянских Багратидов в рамках грузинской государственности.

На этой территории в течение XII и в начале XIII вв. образовались вассально-зависимые княжества новых феодальных домов—Захаридов (груз. Мхаргрдзели), Арирунидов Махканаберда (груз. Манкабердели), Вачутянов, Прошянов, Орбелянов, Асанджалалянов и др. На территории освобожденных земель Северной Армении начинается период возрождения и расцвета феодального хозяйства и культуры. Отвоеванию от сельджуков территории Северной Армении способствовали в значительной степени армянские общины крупных городов (Ани, Двин, Карс и др.), представители нарождающейся купеческой и ростовщической аристократии и ремесленных объединений, которые были заинтересованы в укреплении централизованной феодальной монархии грузинских Багратидов. Политика широкой веротерпимости грузинских царей к армянским и мусульманским общинам в городах и их покровительство способствовали дальнейшей консолидации государства.

Такими путями шел процесс становления государства грузинских Багратидов. «Грузинские же Багратиды,— писал Марр,— естественно, наследовали родовые права и инсигнии армянских Багратидов»¹. В титулатуре грузинских царей нашли свое отражение этапы сложения единой централизованной монархии Грузии: «Волею бога, царь абхазов, картвелов, ранов, кахов и сомехов, шанше и шарванша от Никопсии до Дербенда безраздельно властвующий».

Монголо-татарское завоевание Закавказья во второй четверти XIII в. имело катастрофические последствия для всей системы развитого феодального общества, которое было отброшено на уровень раннефеодальных—патриархальных отношений.

Период, когда армянские земли находились в составе феодальной монархии Грузии, воздействовал на умы и последующих поколений и впоследствии (в XVIII в.). Когда в политических кругах армянского народа дебатировался вопрос об освобождении армянских земель с помощью русского оружия и воссоздания армянского государства, то оно мыслилось только в рамках объединенного армяно-грузинского государства. Не только армяне, но и другие народы Закавказья и всего Кавказа стремились освободиться от султанской Турции и шахского Ирана.

Дипломатические миссии армянских и грузинских прогрессивных политических деятелей в Москву и Петербург ставили своей целью создание армяно-грузинского государства под эгидой России.

Походы русских войск рассматривались как действия, направленные на освобождение народов Закавказья от тяжелого ига отсталых деспотий Ирана и Турции.

¹ Н. Я. Марр. Ани, М.—Л., 1934, с. 61.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЕ АРМЕНИИ И
КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ В АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД

Вопрос о политической границе между двумя закавказскими государствами—Армянским царством (Великой Армении) и Албанией можно было бы и не поднимать, если бы он решался в нашей историографии определенно и однозначно. Но в наши дни среди некоторых историков бытует точка зрения, согласно которой пределы Кавказской Албании почти на всем протяжении древности были идентичны границам этого государства в V—VII вв., покрывая почти всю территорию современной Азербайджанской ССР. Так, в недавно опубликованной монографии К. Алиева имеется специальная глава, посвященная границам Кавказской Албании. Автор приходит к выводу: «Данные Страбона, Плиния и Птолемея свидетельствуют о том, что территория Кавказской Албании разделилась на две части: на области, расположенные к северу от Куры, и на области, находящиеся южнее Куры и входившие до этого (очевидно, до времени жизни указанных авторов?—А. Н.) в состав Албании». Несколько ниже К. Алиев уже более определенно заявляет, что граница по реке Куре между Арменией и Албанией установилась только во II в. н. э.¹ В книге К. Алиева использованы разнообразные источники, в первую очередь античные. Однако некоторые наиболее красноречивые свидетельства греко-римских писателей, не соответствующие его заключению, не приводятся, а на основании других, как представляется, порой делаются не совсем точные выводы. Это и заставляет обратиться еще раз к данному сюжету и проверить последние по имеющимся первоисточникам.

Нерешенность этого вопроса, а также то обстоятельство, что необоснованные суждения по нему проникли даже в центральную печать, в том числе в обобщающие издания², создает уже немалые

¹ К. Алиев, *Кавказская Албания*, Баку, 1974, с. 121—122.

² См. карту Кавказской Албании к статье З. И. Ямпольского в «Советской исторической энциклопедии», т. I, с. 354.

затруднения в работе над рядом изданий, например над «Историческим атласом СССР».

В настоящей статье затрагивается только вопрос о политической границе между Арменией и Албанией и остается в стороне такая сложная проблема, как этническая граница армян и народов-соседей и племен, соседствовавших с ними на северо-востоке, в пределах территории современной Азербайджанской ССР (точнее, ее юго-западной части). По этому сюжету источников для античной поры столь мало, что вряд ли можно надеяться на окончательное решение данного вопроса. Однако есть все основания полагать, что в позднеантичное время, в период политической гегемонии Армении, в указанных районах имела место арменизация части разноплеменного местного населения. С аналогичным процессом мы сталкиваемся тогда же на стыке Иберии и Албании, где шел процесс картвелизации пограничных племен.

Хронологические рамки статьи — приблизительно II в. до н. э.—387 г. н. э., т. е. от первых реальных данных по рассматриваемому вопросу до раздела Армянского царства между Римом и Ираном, в результате которого области Сакасена, Утик, Гардман и другие перешли к Албании.

В нашем распоряжении имеются две группы источников, различающихся по происхождению, тематике и хронологии. Во-первых, античные источники на греческом и латинском языках, написанные в период с I в. н. э. до IV в. включительно. Во-вторых, источники армянские, датируемые V—VII и более поздними веками, но повествующие о событиях IV в. н. э.

Данные античных источников в основном относятся к I в. до н. э.—II в. н. э. Значительная часть их связана с римскими походами в Закавказье и против парфян (Лукулла, Помпея, Марка Антония, Корбулона и др.). В древности существовали обстоятельные описания их действий, составленные участниками (Теофаном, М. Варроном, Деллием, Корбулоном и т. д.). До наших дней они не сохранились, но ими пользовались Страбон, Плиний Старший, Плутарх, Дион Кассий и другие античные писатели, чьи труды дошли до нашего времени. В римский период существовали и иные источники информации о странах Закавказья. Согласно Плутарху, армянский царь Артавазд II писал на греческом языке исторические труды, в пределах империи создавались специальные труды о Парфии (Аполлодора, Арриана и др.), в которых наверняка содержалась информация и о Закавказье, более подробная, нежели та, которой мы теперь располагаем.

Несколько особняком стоит географический труд II в. н. э. Клавдия Птолемея, источники которого далеко не ясны. У этого автора имеются сведения и об армяно-албанской границе. Кроме

того, у Птолея много представлено географическая номенклатура Закавказья, в том числе названия городов, рек. К сожалению, большинство из тех, которые относятся к Восточному Закавказью, пока убедительно на современную карту не занесены.

Для периода III в. н. э. источников по интересующему нас сюжету фактически нет. IV в. освещен в основном в древнеармянских источниках: Фавст Бузанд, Моисей Хоренский (Мовсес Хоренаци), «Армянская география VII в.» и некоторые другие. Что касается «Истории страны албан» Моисея Каланкатуйского (Мовсес Каланкатвази), то для периода до V в. он либо компилятивен и основан на более ранних армянских источниках, либо содержит легендарный материал. К тому же для автора, писавшего не ранее VII в., вопросы исторической географии Албании вырисовываются в рамках его времени, когда центр Албании переместился на правобережье Куры.

Армянские источники появились только в V в., и потому даже для IV в. авторы, жившие сто и более лет спустя, обращались также и к устным преданиям. Вследствие этого, наряду с достоверным изложением, в их сочинениях может оказаться и неточное изображение событий. Но сомневаться в реальности основных фактов по интересующему нас сюжету не приходится.

Для I в. до н. э. — I в. н. э. материал сосредоточен у нескольких авторов. Что же они говорят об армяно-албанской границе?

Хронологически первым является каппадокиец Страбон из Амасии, происходивший из знатного понтийского рода³. К сожалению, один из интереснейших трудов Страбона — «Исторические записки» — не сохранился, а именно там большое внимание уделялось восточным делам. В нашем распоряжении имеется его «География» законченная в первые годы правления Тиберия, о чем свидетельствуют упоминания ряда событий в тексте этого сочинения⁴.

Большинство специалистов-античников считают, что для Албании и Иберии Страбон пользовался записками участников похода Помпея⁵. Ссылается он и на Деллия, описавшего поход Антония⁶.

Некоторые ученые считают, что для Иберии и Албании Страбон брал материалы из ранних источников III—II вв. до н. э. (Патрокла, Эратосфена)⁷, но это не подтверждается прежде все-

³ См. Иосиф Флавий, Иудейские древности, XIV, III, 1; XIV, VII, 2.

⁴ См. Страбон. География, V, III, 8; XII, I, 4 и др.

⁵ См. W. AU, Strabon von Amasia, Bonn, 1957, S. 22, 87, 91—101; Л. А. Ельницкий, Знания древних о северных странах, М., 1961, с. 150; Страбон. География, М., 1964, с. 787.

⁶ См. Страбон. География, XI, XIII, 3.

⁷ См. А. И. Болтунова. Описание Иберии в «Географии» Страбона, ВДИ, 1947, № 4; О. Лордкипанидзе. О первом геопознании населения Иберии, Сообщения

го данными текста «Географии». В данном случае это, однако, большого значения не имеет, ибо сообщения Страбона по интересующему нас сюжету, исключая вопрос о Каспиане, стабильны.

Каспиана была самой крайней восточной областью Закавказья, связываемой Страбоном и с Арменией, и с Албанией. Название ее происходит от племени каспиев, о котором мы ничего реального не знаем, кроме того, что от них произошло название Каспийского моря, на берегу которого они обитали. Неизвестно, на каком языке говорили каспии⁸ и когда исчезли. По словам Страбона, в его время каспиев не было⁹, но каспии упоминаются в древнеармянских памятниках.

Обитали каспии где-то в низовьях Куры и Аракса, по мнению некоторых ученых, захватывая даже Апшерон¹⁰. Район этот был известен античным писателям плохо. Достаточно сказать, что у них обнаруживаются противоречивые данные относительно устьев Аракса и Куры. Аппиан указывает, что Аракс впадал в Куру¹¹. Страбон же писал, что обе реки отдельно впадали в Каспийское море¹². У Плутарха обнаруживаются оба варианта¹³. Наконец, такой авторитетный автор, как Плиний Старший, отмечает, что в его время по этому вопросу были различные суждения, но большинство считало, что Аракс впадает в Куру¹⁴⁻¹⁶. Говоря о политическом положении Каспианы, Страбон указывает, что в свое время эта область вместе с Басоропедой и другими территориями была отнята армянским царем Артаксием у мидий¹⁷ (очевидно, у правителей Атурпатакана). В другом месте географ отмечает, что Каспиана принадлежала Албании¹⁸. Здесь не может идти речь о III—II вв. до н. э., ибо тогда Каспиана относилась к Мидии (Атурпатакану), а затем перешла к Армении. Скорее всего, Каспиана

АН Грузинской ССР, 1957, т. XVIII, № 3 (на груз. яз.). Любопытную, хотя и не во всем убедительную, раскладку источников Страбона дает К. Алиев, указ. соч., с. 5—18.

⁸ И. М. Дьяконов предполагает, что каспии говорили на языке эламской группы (И. М. Дьяконов. История Мидии. М.—Л., 1956, с. 103).

⁹ См. Страбон, XI, IV, 5.

¹⁰ См. К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.—Л., 1959, с. 45.

¹¹ См. Аппиан. Митридатика, 103.

¹² См. Страбон, XI, IV, 2.

¹³ См. Плутарх. Помпей, XXXIII, XXXIV.

¹⁴⁻¹⁶ См. Плиний Старший. Естественная история. VI, X.

¹⁷ См. Страбон, XI, XIV, 5—Артаксиан—Арташес I (189—160).

¹⁸ См. там же, XI, IV, 5.

отошла к Албании после распада империи Тиграна II, когда целый ряд областей его обширного государства был захвачен соседями. Вряд ли она долго оставалась в составе Албании, так как по Птоlemeю Каспиана являлась частью Мидии¹⁹.

Западнее Каспианы во времена Страбона (и позже) проходила граница Армении и Атурпатакана; ею была река Аракс²⁰, очевидно приблизительно там, где ныне советско-иранская граница.

Затем на юге Армения граничила с Атурпатаканом по озеру Урмия, называвшемуся тогда Мантнана, или Капаута²¹.

Для нас наиболее интересна армяно-албанская граница от слияния Куры и Аракса на север. У Страбона тут фигурируют области Араксена и Сакасена. Первая, очевидно, была расположена в низовьях реки, давшей ей название. Согласно Страбону, это была равнина, что как раз соответствует географическим условиям данного района. Точных указаний на то, кому эта область принадлежала, нет. Возможно, здесь обитали те самые свободные племена по Араксу, о которых пишет Плутарх²² при описании войны Тиграна с римским полководцем Лукуллом. Впрочем, в то время, когда писал Страбон, ситуация могла измениться. Из текста «Географии», мне кажется, можно заключить, что Араксена относилась к Армении, так как Страбон пишет, что Аракс течет по плодородной Араксенской равнине до границ Албании²³.

На северо-запад от Араксены лежала страна утиев, по сведениям Страбона о ней довольно неопределенны. Далее вдоль Куры находилась историческая область Сакасена (армянское Шакашен)²⁴. Здесь некогда поселились пришедшие в Закавказье племена иранцев-саков, от которых область и получила свое название²⁵.

По данным Страбона, Сакасена не только входила в состав Армении, но географ называет ее лучшей частью Армении²⁶.

За Сакасенной уже по левую сторону Куры располагалась

¹⁹ См. Птолемей, VI, 2, 5.

²⁰ Страбон, XI, XIII, 3; Здесь одним из источников назван Деллий—спутник Антония.

²¹ См. Страбон, XI, XIV, 8; XI, XIII, 2.

²² См. Плутарх, Лукулл, XXVI.

²³ См. Страбон, XI, XIV, 4.

²⁴ О ней см.: U. S. brhdyanb, *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյցի», Երևան, 1963*, с. 73.

²⁵ См. Страбон, XI, VIII, 4.

²⁶ См., там же.

Камбисена (армянское Камбечан, грузинское Камбечани)²⁷. В этой области сходились границы трех государств: Армении, Иберии и Албании²⁸.

Говоря о последней, географ указывает, что албаны обитали между иберами и Каспийским морем²⁹. Сопоставляя это с вышеприведенными материалами, можно сделать вывод, что по данным Страбона граница Армении и Албании проходила от пределов Камбисены до слияния Аракса с Курой (полагая, что их русла в то время совпадали с современными). Этому вовсе не противоречит указание Страбона на то, что река Кура протекает через Албанию³⁰, поскольку левобережье этой реки в пределах от Камбисены на юг относилось к Албании.

Данные Страбона находят подтверждение и у других античных писателей. У Аппиана (II в. н. э.), пользовавшегося теми же источниками, что и Страбон, сказано, что албанский и иберийский цари ожидали Помпея у Куры³¹, скорее всего в пределах Камбисены.

Точно также и у Плутарха, албаны, выступая против Помпея, должны были перейти Куру³², а потом и сам римский полководец, совершавший поход на Албанию, переправлялся через эту реку³³.

И Дион Кассий указывает, что албаны живут за Курой³⁴. Особенно важны по этому вопросу материалы Плиния Старшего, в знаменитом труде которого как бы сконцентрирована вся сумма знаний людей той эпохи по целому ряду наук, в том числе и по географии. И Плиний пишет, что албаны жили на равнине от Куры и реки Алазан, впадающей в Куру³⁵.

Важно отметить, что у Плиния идет речь об утиях и их стране Отене (арм. Утик), расположенной на правобережье Куры ниже Сакасны³⁶. И относительно Отены Плиний дважды пишет, что она входит в Армению³⁷. Именно за утиями до Каспийского моря, граница на западе с Курой, обитали албаны³⁸.

²⁷ См. о ней см.: С. Т. Еремиа, указ. соч., с. 57; Г. А. Меликишвили. История древней Грузии, Тбилиси, 1959, с. 123.

²⁸ См. Страбон, XI, IV, 1.

²⁹ См. там же, XI, IV, 1.

³⁰ См. Страбон, XI, IV, 2.

³¹ См. Аппиан, 103.

³² См. Плутарх, Помпей, XXXIV.

³³ См. Там же, XXXV.

³⁴ См. Дион Кассий, XXXVI, 54.

³⁵ См. Плиний, VI, XI.

³⁶ О ней см.: В. С. Бекбулатов, указ. соч., с. 75—76.

³⁷ См. Плиний, VI, XVI; XII, XXVIII.

³⁸ См. там же, VI, XV.

Наконец, и Птолемей границей Армении и Албании называет Куру³⁹.

Таким образом, у всех античных авторов I—II вв. граница между армянским и албанским царствами проходит по реке Куре, как можно полагать, до слияния ее с Араксом. Поэтому в то время такие исторические области, как Утик, Сакасена, Арцах входили в Армению, хотя их степень подчинения армянским царям могла быть в разные времена неодинаковой.

Для III в. никаких реальных данных об армяно-албанской границе в источниках не обнаруживается. Лишь Фавст Бузанд, говоря о событиях 30-х годов IV в., указывает на то, что граница между государствами **прежде** была по Куру⁴⁰. В современных же событиям материалах, и прежде всего в античных, данных на сей счет нет. Даже в условиях Нисибийского договора 298 г. в той части, в которой они нам известны из Петра Патрикия⁴¹ и Аммиана Марцеллина⁴², данных об армяно-албанской границе не имеется.

Армянская христианская традиция рассматривала Албанию и Иберию III в. в качестве зависимых от Армении стран⁴³. Здесь не место разбираться в происхождении этих легенд, тем более, что в изложении Агафангела, да и Моисея Хоренского, о тех временах немало взято из устной эпической традиции, которая требует тщательной проверки по другим источникам. Это далеко не всегда возможно, так как древнегрузинские материалы об этих временах также не всегда достоверны, труд же Каланкатуйского зависит от более ранней армянской историографии.

На трактовку событий, предшествовавших христианизации и связанных с ней, помимо всего прочего, оказали влияние и споры с начала VII в., когда церковные круги закавказских стран старались подчеркнуть первенство своей церкви.

Но в основной канве рассказа Фавста Бузанда о событиях времени Хосрова III (330—338), наследника Трдата, сомневаться оснований нет. В это время положение на восточной границе Армении осложнилось, и царь маскутов Санесан перешел границу, р. Куру⁴⁴. Рассказ Фавста о событиях этого времени сильно отличается от того, что сообщают Моисей Хоренский и Моисей Каланка-

³⁹ См. Птолемей, V, 12, 1.

⁴⁰ См. Фавст Бузанд. История Армении, V, XIII.

⁴¹ См. Dexipri, Eunapii, Petri Patricii etc. quere supersant, e rec. Imm. Bekkeri et V. G. Niebuhril C. F. Bonnae, 1829, с. 134—135.

⁴² См. Аммиан Марцеллин, XXV, VII, 9.

⁴³ См. Агафангел. История Армении, 19.

⁴⁴ См. Фавст Бузанд, III, VII.

туйский⁴⁵. Вероятно, Санесан и Санатрук, упоминаемый последними, все-таки одно лицо. Примечательно, что Каланкатуйский именует этого Санатрука албанским царем. Во всяком случае, точка зрения К. В. Тревер, полагавшей, что действия маскутского царя не затронули Албанию, вряд ли верна. Для нас же в этом рассказе самое важное то, что Кура названа границей Армении на востоке. Кем бы ни был Санесан, о котором идет речь у Фавста, события в этом районе никак не могли пройти мимо Албании и ее коренных закуринских земель, тем более, что и маскуты обитали в прибрежной полосе на территории современных Азербайджанской ССР и Дагестанской АССР⁴⁶. К сожалению, наши сведения об армяно-албанских отношениях предшествующего этим событиям времени весьма туманны. Но сопоставление рассказа Фавста с последующими событиями позволяет, я думаю, сделать некоторые выводы. Создается впечатление, что Албания, в отличие от Армении, в эту пору чаще всего придерживалась иранской ориентации. Известно, что и в период римско-иранских войн в 60 гг. IV в. албанский царь был союзником (или вассалом?) Шапура II⁴⁷. Можно поэтому допустить, что в период успехов Шапура II в войне с Римом области Утик, Сакасена—Шакашен, Гардман и другие действительно перешли к Албании, о чем упоминает Фавст⁴⁸. Однако такое положение существовало недолго. Позже, при царе Папе, в период военных успехов Рима и его союзника Армении, эти области опять вернулись к Армении⁴⁹.

Наконец, в 387 г. был заключен договор между Римом и Ираном о разделе Армянского царства, после чего упомянутые области на правобережье Куры отошли к Албании⁵⁰, и на сей раз прочно. Мне представляется, что все эти территориальные изменения в Закавказье были связаны с римско-иранскими отношениями и участием в них закавказских государств. По договору 387 г. Албания осталась в зоне иранского влияния. Сасанидские шахи проводили, и весьма успешно, политику «разделяй и властвуй», и

⁴⁵ См. попытку разобраться в этих событиях: К. В. Тревер, указ. соч. с. 191—197.

⁴⁶ Страна маскутов (Маскат) была еще хорошо известна мусульманским географам IX—X вв. См. В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда, М., 1963, с. 108—111.

⁴⁷ См. Аммиан Марцеллин, XVIII, VI, 22; XIX, II, 3.

⁴⁸ См. Фавст Бузанд, V, XIII.

⁴⁹ См. там же.

⁵⁰ См. Армянская география VII в., изд. К. П. Патканов, СПб., 1877, с. 17 [арм. текст]. Из этого же источника видно, что часть гаваров отошли к Иберии и Атурпатакану.

одним из моментов этой политики была передача земель албанским царям, которые придерживались иранской ориентации. В дальнейшем Иран наложил руку и на Албанию.

Для нас важен в этой ситуации другой вопрос. После событий IV в., в силу ряда причин, политический, экономический и культурный центр Албании перемещается на правобережье Куры, в области Гардман и Утик. Здесь возникает новая столица Албании Партав, основанная царем Ваче по приказу шаха Пероза и первоначально называвшаяся Перозапат⁵¹. Причины перемещения центра Албании в этот район были разные. Мне кажется, надо учитывать то, что эти области были экономически развитыми; еще Страбон, не знавший городов в Албании, тут упоминает города⁵². Свою роль сыграла, вероятно, и возникшая в IV в. угроза с севера со стороны гуннских племен, появившихся на Северном Кавказе. Наконец, в многоэтническом Албанском царстве, по-видимому до V в., не было народности, которая могла бы стать гегемоном в этом государстве. Такая роль выпала на долю населения правобережья Куры, где в V в. возникли письменность и литература на одном из местных языков⁵³.

Все вышесказанное дает основание утверждать, что вплоть до конца IV в., за исключением небольшого отрезка времени в 30—60 гг. этого столетия, армяно-албанская граница проходила по реке Куре, а области Сакасена, Арцах, Утик, Гардман и другие входили в состав Армянского царства. Лишь договор 387 г. изменил это положение, как изменил многое в судьбах самой Кавказской Албании.

⁵¹ См. Мовсес Калакатвази. История страны албан. Тифлис, 1913, с. 52.

⁵² См. Страбон, XI, VII, I. Вопрос о городах Албании сейчас решается и по материалам археологии, см.: Дж. А. Халилов и И. А. Бабаев. О городах древней Кавказской Албании—«Советская археология», 1974, № 4 с. 98—109. Думается, что материал по периоду до н. э. пока еще скуден, чтобы считать экономически городами поселения в корешной Албании до н. э.

⁵³ По истории албанского языка и литературы мы обладаем преимущественно данными армянских источников. Найденные надписи пока успешно не расшифрованы, хотя направление новейших поисков представляется в принципе правильным. Очень мало конкретного известно об албанской литературе. Мы знаем, что на албанский язык был переведен Новый завет (см. Леонид. История, СПб., 1887, с. 62—63), но была ли полностью переведена Библия, точно неизвестно. Погибла албанская литература, по-видимому, довольно рано, хотя сам язык (аранский) известен еще в X в.

Б. А. АРУТЮНЯН

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ ЗАКАВКАЗСКИХ ВЛАДЕНИЙ САСАНИДСКОГО ИРАНА СОГЛАСНО ТРУДУ ЕЛИШЭ

Историко-географическое исследование сочинения Елишэ «О Вардане и войне Армянской»¹ показало, что в нем содержатся ценные и достоверные сведения относительно административного деления краев восточного Закавказья, которые проверяются и подтверждаются другими первоисточниками. В отличие от Лазаря Парпского, который спустя десятилетия также изложил историю восстания 450—451 гг., Елишэ выступает в качестве очевидца событий. В его труде содержатся интересные подробности, касающиеся политико-административного деления этого региона, причем относящиеся к периоду именно 40-х годов V века. Этих сведений нет в сочинении Лазаря, так как последний имел дело с новым административным делением, сложившимся вследствие поражения восстания 450—451 гг.

Елишэ рассказывает, как персидский царь Ездегерд II после успешных войн против Византийской империи направляет послание в подвластные Ирану страны с требованием послать в страну Апар войско для оказания помощи в походе против Кушанского царства. Наш автор сообщает:

*«Ըստ այսմ պատճենի հրո-
վարտակ եհառ յաշխարհն Հայոց,
ի Վրաց և յԱղուանից և ի Լինաց,
ի Սաղէից և ի Կորդուաց, յԱղձ-
նեաց և բազում այլ տեղեաց
հեռաւորաց, որոց ոչ էին օրէնք
երթալ զայն ճանապարհ յառաջ
ժամանակաւ Գունդ կազմէր ի*

«Такого образца послание получено было в стране Армян, стране Иверов и стране Албанов, и стране Лбинов, и стране Цавдеев, и стране Кордуев, и стране Алдзник, и во многих других отдаленных местностях, которым в прежнее время не было положено следовать по этому пути. Рать

¹ См. «Յղիշէի Վասն Վարդանայ և Հայոց պատերազմին», աշխ. Ե. Տէր-Մինասեան, Երևան, 1957:

Հայոց Մեծաց զազատ և զազատորդի, և յարքունի տանէ զստանիկ մարդիկ. բոս նմին օրինակի ի Վրաց և յԱղուանից և յաշխարհէն Լիւնաց, և որ ալ ևս ի կողմանց կողմանց հարաւոյ մերձ ի սահմանս Տանկաստանի և ի Հոռոմոց աշխարհն և ի Կորդուաց և ի Պասն և ի Մաւղէ և յԱրզնարդին, որք էին ամենեքեան հաւատացեալք և մկրտեալք ի մի կաթողիկէ և առաքելական եկեղեցի»:

В тексте прямо названы не только три главные закавказские страны—Армения (hAйк), Иверия (Вирк) и Кавказская Албания (Алуанк), но и Лбиник и ряд отторгнутых от царства Великой Армении областей. Сравнение первой и второй частей приведенного отрывка показывает, что, по всей вероятности, в его первой части, в числе получивших послание стран, упоминался также Даси, хотя в дошедших до нас списках сочинения Елишэ наименование области не сохранилось. Неназванные страны в начале отрывка представлены в неопределенной форме—«... и во многих других отдаленных местностях»,—которая в некоторой степени конкретизируется в конце цитаты—«...а также из различных краев юга, близ границы Тачкастана, и страны Ромеев...». Из этого сведения древнего историографа можно сделать вывод, что конкретно неназванные страны, а также Кордук, Даси, Цавдэж и Арзнарзюн находились к югу от марзпанства Армянского, или Арми, и тянулись до населенных арабами районов Междуречья, которые у автора собирательно называются Тачкастан. Они доходили до границ Византийской империи, которую Елишэ именует «страной Ромеев». Насельники этих стран были «...верующими и крещеными в единой соборной апостольской церкви». Елишэ сознает их конфессиональную общность, но, помимо Иверии и Албании, поименно называет только те страны, которые в недалеком прошлом являлись составными частями царства Великой Армении. Такова структура и другого свидетельства Елишэ:

составлялась в Великой Армении из азатов и сыновей азатов и остаников из царского удела: по этому же примеру [набирали] из Иверии и Албании и из страны Лбинов, а также из различных краев юга, близ границы Тачкастана, и страны Ромеев, и из Кордуев и Дасна, и из Цавдэ и из Арзнарзюна, которые все были верующими и крещеными в единой соборной апостольской церкви»²

² Եղիշէ. Ե. 10. Եցիշէ, Օ Վարձան և յայն Արմանկոյ, յեր. Ե ճրնարմանկոյ ակադ. Ի. Ա. Օրբելի, յարմարեալ յարձան, յառաջաբան և յառաջաբան Կ. Ն. Յոնաթան, Երևան, 1971, Ե. 30.

«Զի առհասարակ հրաման անալ էր յարրունուստ, որպէս Հայոց աշխարհին, նոյնպէս և Վրաց և Աղուանից և Լիւնաց, Աղձրննաց և Կորդուաց և Սաւղէից և Դասն և որ ալ ևս որեւոր որեւոր ի ծածուկ յիշխանութեանն Պարսից ունէին զբրիտաննութիւն»:

Здесь также упоминаются три главных страны Закавказья, Лбник, край, отторгнутые от царства Великой Армении—Алдзник, Кордук, Цавдэк и Даси, а об остальных христианских странах говорится неопределенно, как о «других», «... которые в различных местах Персидской державы тайно держались христианства». Упоминание указанных, отторгнутых от царства Великой Армении краев, в середине V в. не было случайным. Действительно, идея территориального единения Великой Армении и восстановления армянской государственности, которая нашла свое блестящее выражение в труде Моисея Хоренского, находила горячий отклик в различных слоях армянского общества. В других частях своего сочинения Елишэ вспоминает, как правило, только Армению, Иверию и Албанию, а остальные страны называются неопределенно:

«...զրազմութիւն աշունձիոյն Հայոց և զՎրաց և զԱղուանից, և զամեննցուն՝ որ էին հաստացեալ ի սուրբ աւետարանն Քրիստոսի»:

«Ибо было получено от двorca общее повеление как об Армянской стране, так и об Иверской и об Албанской, и о стране Лбиниов, и об Алдзнике и о Кордуке, и о Цавдэке, и о Дасне, и относительно других, которые в различных местах Персидской державы тайно держались христианства»³.

«... множество конницы Армянской, Иверской и Албанской—и всех тех, кто веровал в святое евангелие Христово»⁴.

Сравнивая вышеупомянутые свидетельства Елишэ, в которых нашли место отторгнутые от Великой Армении края, с другими, в которых упоминаются только три главных закавказских страны, мы приходим к выводу, что, называя Кордук, Алдзник, Даси и Цавдэк, историк не стремится уравнивать их в административном отношении с марзпанствами Армянским (Арми), Иверским (Варджан), Албанским (Раи), но трактует как составную часть царства Великой Армении. Следовательно, перечисленные страны можно разделить на две группы: а) Великая Армения, Иверия, Албания и Лбник; б) Кордук, Даси, Цавдэк и Алдзник, или Арзнарзюн. Согласно «Ашхарнацуйцу», административное деление кустака Капкаһ Сасанидской Персии представляло следующую картину:

³ Աղիշէ, с. 51. Египտэ, с. 59—60.

⁴ Աղիշէ, с. 19. Египտэ, с. 36, стр. с. 121.

«Քուստակ-ի-Կապկոհ, որ է կողմն Կապասու լեռանց, յորում են աշխարհք երեքասան. Ատրպատական, Արմն՝ [որ է] Հայք, Վարդան՝ որ է Վիրք, Ռան՝ որ է Ադուանք, Բալասական, Սիսական, Առէ, Քեղան, Շանճան, Գլմուք, Գմրականդ, Տաղարքտան, Ռան, Աճու, գոր պատճել առաջի կայ մեղ»:

Что касается кустака Хорваран, в состав которого входили ряд областей Великой Армении, то он имел следующее административное деление:

«Քուստակ-ի-Խորուարան, որ է Կողմ Արեւմտեայ, յորում աշխարհք ինն. Մայ, Մասպտան, Միհրան-Քուստակ, Կաշկար, Գարձական, Երանասան-Քարտ-Կալատ, Նոտ-Արտաշիրական, Մարծին, զԱրզոն...»:

Сопоставление данных «Ашхарнацуйца» и Елишэ показывает, что административное деление восточного Закавказья не подверглось большому изменению за период до появления «Ашхарнацуйца».

Касаясь статуса стран, входивших в кустак персидского государства, Н. Адонц справедливо заключает, что указанные в «Ашхарнацуйце» страны в границах того или иного кустака не были равнозначны в правовом отношении. Если Армения, Иверия и Албания управлялись марзпанами, то Сисакан или Баласакан управлялись своими удельными князьями и входили в регистр того или иного марзпанства⁵. И у Елишэ Великая Армения, Иверия и Албания отделены от других перечисленных стран, по-видимому, как марзпанства. Однако, в отличие от данных «Ашхарнацуйца», Елишэ приравнивает к этим трем странам также страну Лбинов. До раздела Великой Армении в 387 г. и установления персидского владычества в Закавказье Лбинк был независимым царством,

«Кустак-и-Капкоһ, то есть край Кавказских гор, имеет 13 областей: Атрпатакан, Арми, то есть Армения, Варджан, то есть Иверия, Ран, то есть Албания, Баласакан, Сисакан, Арэ, Гелан, Шанчан, Длмунк, Дмбаvand, Тапарстан, Рван, Амол, о которых мы расскажем ниже»⁵.

«Кустак-и-Хорваран, то есть Западный край, имеет 9 областей: Май, Маспан, Миһран-Кустак, Кашкар, Гармакан, Еранасан-Карт-Кават, Нот-Арташиракан, Мардзин, Арзон...»⁶

⁵ Н. С. Երեմյան, Հայաստանի բուն «Աշխարհացոյց»-ի, Երևան, 1963, с. 115»

⁶ Там же, с. 114—115.

⁷ См. Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, с. 221.

которое часто принимало активное участие в персидских походах в грабительских целях. Как можно судить по данным Елишэ, после 428 г. оно превращается в зависимое от Ирана царство⁸, которое управляется собственным царем, по всей вероятности, без участия персидского должностного лица. Но его деятельность контролировалась, по-видимому, албанским марзпаном, и не случайно, что Лбник впоследствии был включен в марзпанство Рая.

В середине V в. для обозначения марзпанства Арми Елишэ пользуется устаревшим выражением «Великая Армения», отдавая дань не только традиции, но, быть может, и под впечатлением идеи о восстановлении армянской государственности, весьма популярной в этот период во всех слоях армянского общества. Статус марзпанства Варджан отличается от Армина тем, что Грузинское царство формально не было упразднено, хотя и находилось в подчинении у персидского марзпана. Таково было положение и в марзпанстве Албанском, или Рая.

Попытаемся определить границы вышеупомянутых четырех областей.

В территориальном отношении наиболее крупным из них было марзпанство Армянское, или Арми. Привлекая составленные Елишэ и Лазарем Парским епископские и княжеские списки⁹, можно установить, что границы марзпанства на севере включали Тайк (*Տաճատ եպիսկոպոս Տայոց*), Ашоцк (*Տէրն Աշոցայ Հրահատ*) и Верхний Ташир (*Վրէն Տաշրացի*); на востоке они включали Сюникское нахарарство, в которое, как увидим далее, входил, судя по всему, также Арцах; на юго-востоке — Ер и Зареванд; на юге — епископство Турубераи (Таврубераи), Бзунник, Мокк, Акэ и нахарарство Арируни. На западе граница проходила по ирано-византийской пограничной линии, которая уточнена Н. Адонцем на основе детального анализа первоисточников¹⁰. Тем не менее, вышеупомянутые списки отнюдь не могут установить действительную территорию марзпанства, потому что в них фактически не нашли места занимающие нейтральную позицию княжества (они не примыкали ни к варданидам, ни к васакидам), а также конфискованные персидским двором царские владения армянских Аршакидов, которые, по понятным причинам, не могли отразиться в этих списках, иначе как «...все царские горцакалы¹¹, каждый со своим

⁸ См. Елишэ, с. 78.

⁹ См. Елишэ, с. 42, 53, 76—77, 95, 110 и 166. Հագորայ Փարպեցւոյ Գամուս-բրէն Հայոց եւ Թուղթ առ Վահան Մամիկանեան, Տփղիս, 1904, с. 44—45, 47, 67, 72, 75 и 86.

¹⁰ См. Н. Адонц, указ. соч., с. 1—27.

войском»¹². Этот пробел восполним. На основании косвенных замечаний Елишэ можно предположить, что в марзпанство входили Арцах, Тморик и Кордик. Эти три края, несомненно, не были отдельными административными единицами, иначе были бы упомянуты историком в числе стран, получивших послание персидского царя. Остается предположить, что они являлись составной частью одного из марзпанств: Армина, Рана, или Атрипатакана, или автономных княжеств Кордука и Дасна. Исследование труда Елишэ показывает, что вышеуказанные края входили в Армянское марзпанство, но имели различный правовой статус. Говоря о предательской деятельности Васака Сюни, когда тот, пытаясь удержать многих князей от восстания, рассылал письма в разные концы Закавказья, увещевая не содействовать восставшим, Елишэ пишет:

«Առջնպէս ասնէր և բնդ ամենայն կողմանն ամրականաց աշխարհին, ի Տմորիսն և ի Կորդիսն, յԱրցախ և յԱղուանսն, ի Վիրս և յաշխարհն Խաղաւաց-յղէր պնդէր, զի ասպնջականութեան որ արժանի մի արասցէ»:

Здесь Албания и Иверия—отдельные марзпанства, Халтик—зависимая от Византии Халдия. Что касается Тморика, то для суждения о его административной принадлежности мы располагаем другим, чрезвычайно ценным свидетельством Елишэ:

«Իսկ որք էին յամուրս Տմորեաց, իրրե լուան զայս ամենայն շարիս, զոր գործեցին զորքն արբունի, ոչինչ շահ օգտի համարէին զկեան ի մէջ ամրականացն: Քաշութեամբ ելեալ յարձակեցան օգնականութեամբ ամրականացն, և հասեալ ի մօտաւոր աշխարհն Պարսկաց, յանինայ կտորելով՝ նախնիրս արեան գործէին, և զմնացեալսն զե-

«Подобно же поступал он и со всеми краями страны, где было [много] крепостей, в Тморике и Кордике, в Арцахе и Албании, в Иверии и в стране Халтик, посылал [гонимых, письма], настаивал, чтобы никого [из противной стороны] не удаивали пристанища»¹³.

«А те, кто был в крепостях Тморика, когда услышали обо всех этих злодеяниях, которые совершили царские войска, сочли, что пребывание в укреплениях не дает никакой пользы и выгоды. Храбро выйдя, они с помощью постоянно [пребывающих] в крепости совершили нападение и, достигнув ближней области Персии, безжалостно избивали и проливали потоки крови, а остав-

¹² Горцакал—служащий или чиновник. См. Н. Адонц, указ. соч., с. 239.

¹³ См. Егншэ, с. 95.

¹⁴ Եղիշէ, с. 94. Егншэ, с. 91.

բր առեալ տանէին, և անդէն յա-
մարան արկանէին, և զշինուածսն
աշխարհին դամբար ի ձեռն ա-
ռեալ հրոյ շարակ տալին»:

шихся в живых, взяв в плен, увели и заключили там же в крепостях, а строения страны, вооружившись факелами, делали пищей огня»¹⁴.

Сообщение достаточно определенно говорит о том, что пограничный с персидскими областями Тморик являлся частью Армянского марзпанства. Рассматриваемый край, судя по свидетельству Моисея Хоренского, должен был быть царским владением. Если это наше мнение соответствует действительности, то, исходя из историко-географических условий, несомненно, марзпанству должен был принадлежать также Кордик.

О вхождении Арцах в Армянское марзпанство у Елишэ есть одно косвенное, но важное сообщение: описывая прибытие персидского назарета¹⁵ Миһриерсеһа в Закавказье, он попутно замечает, что Пайтакаран находился недалеко от границ марзпанства:

«Հասեալ մերձ ի սահմանս
Հայոց՝ մտանէր ի քաղաքն Փայ-
տակարանս»:

«Достигнув <местности>
близ границ Армении, он вступил в город Пайтакаран»¹⁶.

Нетрудно убедиться, что при любой из донные предполагаемых локализаций Пайтакарана, Арцахская область должна была находиться в пределах Армянского марзпанства. Возникает вопрос, почему этот край не представлен в списке восставших князей каким-нибудь родом, когда известно, что он являлся одним из главных центров восстания? По нашему мнению, этот сложный вопрос объясняется с помощью данных, сообщаемых Лазарем Парпским. После падения княжества Цавдэк, согласно косвенным данным Фавста Бузанда¹⁷, его территория, охватившая почти весь Арцах, была конфискована царским двором и включена в царский удел. Однако, исходя из данных «Гайнамака», можно предположить, что в начале 70-х годов арцахские владения царского двора по указу царя Папа перешли к представителю младшей ветви рода Сюни. Последний, как основоположник нового княжеского дома, получил в

¹⁴ Եղիշէ, с. 126. Եղիշէ, с. 115.

¹⁵ Назарет—тысячник, одна из высших административных должностей в Аршакидской Армении и Сасанидском Иране. См. Եղիշէ, Примечания, с. 180.

¹⁶ Եղիշէ, с. 88;

¹⁷ См. «Փայտաքոսի Բուզանդացոյ Պատմութիւն Հայոց», Վենետիկ, 1832, с. 159: «Ապստամբքին յԱրշակայ արքայն Հայոց ամուր դառան Արժախայ...», с. 210: «Հարկանէր զերկիրն Արժախայ մեծաւ դատերազմաւ, զերէր զբազումս ի նոցանէն. և զմեացորդացն առեալր դանդաեցս, և զմեացեայնս ի հարկի կացուցանէր»:

«Гайнамаке» (Разрядной грамоте) разряд «Сюникского второго». В середине V в. его князем должен был быть Варазваган Сюни, который взял в жены дочь Васака Сюни. К нему, к «Сюникскому второму», должно относится свидетельство Парпского: «...муж некий из рода Сюни, чье имя Варазваган»¹⁸. Варазваган принадлежал боковой ветви Сюни, в противном случае следовало бы допустить, что, спустя полтора столетия после провозглашения христианства государственной религией, после знаменитого Аштишатского собора, Васак Сюни, который поставил свою печать под решениями Шаһапиванского собора, отдал бы свою дочь члену своего семейства, допуская кровосмешение. Когда отношения между Варазваганом и женой ухудшились, Васак начал преследовать Варазвагана и в конце концов изгнал его из Армении¹⁹. По этой причине и Арцах, как нахарарство, не упоминается в списках восставших княжеств. Несомненно, Елишэ знал о предательстве Варазвагана и его взаимоотношениях с Васакком Сюни, но в отличие от Лазаря, он не считал это фактором религиозной политики, и, как мало-важное событие, не включил в изложение своего труда. Лазарь, бесспорно, тоже знал, что не из-за Варазвагана персы начали принуждать армян к вероотступничеству, однако в конце V в. сложились совсем другие условия, и Парпский сознательно пытался связать требование вероотступничества с деятельностью лютых нахараров.

Повествуя о перипетиях восстания 450—451 гг., Елишэ, как правило, останавливается на событиях, имевших место именно в Армянском марзпанстве, так что и другое сообщение историка относительно Арцаха можно рассматривать как косвенное свидетельство о принадлежности Арцаха марзпанству Арми:

*«նա և որ յԱրձախայ մայրիսն
անկեալքն էին փախստականք,
որ ինչ լուեալ զաղարեցին խաղա-
ղութեամբ. այլ հանապազ յղէին
յաշխարհն Հոնաց, շարժէին և
յորդորէին զգունդն Հոնաց, և յի-*

«А те, кто в бегстве попал в
леса Арцаха, отнюдь не стали
пребывать там мирно и втихо-
молку, а часто посылали [гон-
цов] в страну *h*Онов, шевели-
ли и понуждали войско *h*Онов
и напоминали им о *договоре*,

¹⁸ «Ղարաբայ Փարսկեցոյ Պատմութիւն Հայոց և Քուրդ առ Վահան Մամիկոնեան», Տիգրս, 1904, с. 39: «այր Տր ի առճմէն Միւնեաց, որոյ անունն էր Վարազվազան».

¹⁹ См. Лазарь Парпский, с. 39: «ն. էր Վարազվազան այս փեսայացեալ իշխանին Միւնեաց Վասակայ. որ և ըստ համբաւոյ ոմանց՝ առելութեամբ մեծաւ ատէին զկեալն ընդ Տրմեանս զՎարազվազանայ և զգտանք իշխանին Միւնեաց. յազգազ որոյ ծանր բի-
նու հայէր հայր ազգեանն ընդ փեսային իւրում, և հարէր սպանմամբ խեղդել զՎրժա
Քշեմանեաց գտանք իւրոյ, մինչև հաշտեալ հաներ զնա յաշխարհն Հայոց»:

շեցուցանէին նոցա զուխան, զոր
եղեալ էր ընդ Հայս և անստաւ երդ-
մամբ հաստատուալ: Հաճոյ թու-
էր բազմաց ի նոցանէ լսել զբան-
արն բազդրութեամբ: Նա և մեղա-
գիր ևս յոյժ լինէին նոցա, եթէ
«Ի կորին ընդէ՞ր ոչ եկիր պատ-
րաստութեամբ»:

Исходя из других сообщений историка, можно предположить, что два известных гавара исторической Армении, hEr и Зареванд, также являлись составной частью марзпанства. Так, говоря о своей заговорческой деятельности, Васак Сюни писал персам:

«Ահաւազիկ բակեցի զմիա-
բանութիւն սխտին Հայոց, և ընդ
երկս կողմանս զգունդն բակեալ
բաժանեցի: Զգունդն առաջին հե-
տացոցի ի կողմանս Հերայ և
Զարեանդայ...»:

В другой связи, описывая продвижение персидских войск к Армении, Елишэ пишет:

«Իսկ յետ բազում ատորց
զորագլուխն Պարսից խաղալը
զայր ամենայն հեթանոսական
բազմութեամբն. և եկեալ հաստ-
նէր յաշխարհն Հայոց ի Հեր և ի
Զարեանդ գաւառ»:

Если даже первое свидетельство может дать повод для других интерпретаций и объяснений, то второе явно говорит о принадлежности вышеупомянутых гаваров Армянскому марзпанству.

На южной границе Армении, согласно определенным свидетельствам Елишэ, вне марзпанства Арми оставались Кордук, Даси, Алдзник или Арзнарзюн²⁰—три бдешхства царства Великой Арме-

который был ими заключен с Арменией и скреплен нерушимой клятвой. Многие из них были расположены благо-склонно слушать эти слова, хотя и строго осуждали их (hOнов), говоря: «Почему вы не явились, подготовившись к сражению»²⁰.

«Ну вот, разрушил я едино-
душие общины Армянской и,
расчленив армию, [двинул пол-
ки] по трем направлениям.
Полк первый я удалил в края
hЕра и Зареванда...»²¹.

«А спустя немного дней Пер-
сидский военачальник двинул-
ся со всей языческой толпой и,
прибыв, достиг страны Армян-
ской гавара hEr и Заре-
ванд»²².

²⁰ Եղիշէ. с. 127. Егншэ, с. 116.

²¹ Եղիշէ. с. 75. Егншэ, с. 77.

²² Եղիշէ. с. 105. Егншэ, с. 99.

²³ См. Егншэ, с. 30, 59—60. Елишэ знает, что бдешхство не охватывало всю область Алдзник, и поэтому территорию бдешхства именует «Арзнарзюн».

нии. Кордукское бдешство охватывало территорию гавара Кордук. Даси являлся составной частью бдешства Нор-Ширакан²⁴, и нужно предполагать, что прежний административный район был сохранен персидским двором под названием Даси. Бдешство Алдзник в основном охватывало гавар Арзан, или Алдзи, который простирался до подножия Армянского Тавра. Предгорные и горные районы Армянского Тавра продолжали оставаться в Армянском марзпанстве и в церковном отношении входили в епископство Туруберан, или Тавруберан²⁵. Здесь находились несколько армянских нахараств, которые почти не принимали участия в восстании. Что касается упоминания «Цавдэ», то здесь проявилось не только воспоминание о его принадлежности в прошлом Великой Армении, но, может быть, представление о верховенстве армянской церкви в отношении этого края.

Судя по выражению историка—

«... (մարզպան Սեբուխտ) ոչ
 եկաց մնաց ի կողմանս ճորալ,
 ալլ կուտեաց դամենայն բազմո-
 քին դորու իբոյ, և փոխանակի
 անցանէր ընդ մեծ գետն Կուր
 անուն, և պատահէր նմա մերձ ի
 սահմանս Վրաց հանդէպ Խաղ-
 իաղ բազարի, որ ձմեռոց էր թա-
 զաւորացն Աղուանից»:

«... (марзпан Себухт) не
 стал выжидать в краях Чора,
 а сосредоточил все множество
 своих войск и поспешно пере-
 шел большую реку, именуе-
 мую Кур, и встретился с ним
 (Варданом) близ границ Иве-
 рии, против города Халхала,
 который был зимней ставкой
 царей Албанских»²⁶.

граница Армянского марзпанства проходила по склонам гор, находящимся южнее Халхала, который исследователи локализуют на месте нынешнего Казаха или близ него²⁷. Немного юго-западнее от Халхала марзпанство Арми граничило с марзпанством Грузинским (Варджан), в состав которого с 387 г. входило бдешство Гугарк.

Как легко можно убедиться, сообщения Елише позволяют определить часть пограничной линии Армянского марзпанства: всю юго-западную границу, отрезок ИЕра и Зареванда, всю северо-восточную линию и, частично, ее северную сторону. Неопределенные отрезки пограничной линии легко можно установить по другим

²⁴ См. Фазисини Բագրիմ, с. 159.

²⁵ См. Егнше, с. 42.

²⁶ Եղիշէ, с. 75. Егнше, с. 77.

²⁷ См. «Атлас Армянской ССР», № 104 (карта «Армения в I—IV вв.», сост. С. Т. Ереми).

первоисточникам. Согласно «Ашхарнацуйцу», Васпуракан полностью входил в Армянское марзпанство²⁸. Стало быть, на территории от Егера до города Пайтакарана граница должна была проходить по юго-восточной пограничной линии Васпураканской области, то есть, по Армянским горам, где находился перевал «Друнк ЕАйон» (Армянские ворота). Исходя из данных «Ганнамака», можно почти безошибочно определить отрезок пограничной линии Кордик-Егер, который включал в Арми гавары Зарехаван, Тамбер и Айли, или Куриджан²⁹, и проходил по западному берегу озера Капутан³⁰.

Обратимся к общей границе между марзпанствами Арми и Варджан. Восточный отрезок устанавливается с большой точностью: граница проходила по южной и юго-западной пограничной черте бдешства Гугарк. В западной части граница проходила по северной стороне Тайка и, частично, по северной границе Айрарата.

Сведения Елишэ о территории марзпанства Грузинского, или Варджан, очень скудны и зачастую неопределенны. Историограф касается Иверии или Албании лишь постольку, поскольку те были связаны с восстанием 450—451 гг. Но границы марзпанства Варджан восстанавливаются с помощью «Ашхарнацуйца». Анализ во всем объеме проделан акад. С. Т. Еремянном³¹, так что подробно останавливаться на этом не стоит. Пограничная линия проходила по восточной стороне Егера, по Аджаро-Имеретинскому хребту, по реке Квирила, включая в марзпанство район Шорапани, по Кавказским горам, Аланским воротам, по западной и южной границе Лбинка (последняя проходила по реке Алван (Алазань) и по западной границе Албании). На юге, как уже было показано, Грузинское марзпанство граничило с марзпанством Арми. Являвшиеся владениями армянских Аршакидов гавары Кларджк, Артаһан и Шавшет после включения в Грузинское марзпанство, по всей

²⁸ См. С. Т. Еремян, указ. соч., с. 108—109; см. также карту.

²⁹ Из главы сочинения Ухтанэса «Յճարագո Եզրհոգոյանաց՝ որք ընկալան արևի և տեղի տեղի և որքոյն Գրիգորէ իւրաքանչիւր գահ» можно заключить, что гавар Айли также входил в Армянское марзпанство, так как, несмотря на заявление историка, этот список не имеет ничего общего с Григорием Просветителем и создавался в ранний период марзпанства—в 428—451 гг. Картографирование этого списка епископства дает интересные результаты, полностью соответствуя по своей территории раннему марзпанству, границы которого мы пытаемся уточнить по сочинению Елишэ. Этот список—предмет отдельного исследования и мы намерены коснуться его в скором будущем. См. Ռէտանէն, Գաղտնաբերելու շարք, Վաղարշապատ, 1871. I, с. 100.

³⁰ См. Н. Адонц, указ. соч., с. 249—250. См. «Ганнамак».

³¹ См. С. Т. Еремян, указ. соч., с. 83—84, 101.

вероятности, были переданы под непосредственную власть персидского марзпана, а затем вошли в состав бдешства Гугарк³². Южная часть гавара Джавахк, несомненно составлявшая часть владений нахарарства Ашоцк, как о том можно судить по данным «Зоранамак»-а (Воинская грамота)³³, продолжала оставаться в составе Армянского марзпанства.

Албания, или страна Ран, на западе граничила с Иверией и Лбинокм; на юге—с Армянским марзпанством, рекой Курой и, частично, с Атропатеной; на востоке—с Баласаганом и Чолой. Елише хорошо осведомлен о том, что собственно Албания располагается на левобережье Куры и простирается до Капкофских, или Кавказских, гор:

«Եւ բազումք ի նախարարացն Աղուանից և յամենայն շինականացն, որք վասն անուանն Աստուծոյ ցրունալ և վատենալ էին յամուրս լերանց Կապկոհի, իրրև տեսին զաշողութիւն գործոյն, զոր կատարէր Աստուած ի ձեռն գրնդին Հայոց, զային ժողովէին և նորա, և խառնէին ի գորս նոցա, և միարանք և հաստարք կցորդք լինէին գործոյն նահատակութեան»:

«И многие из нахараров Албании и всяких шинаканов, которые ради имени бога рассеялись и бежали в неприступные [места] гор Капкоһа, когда увидели успех дела, которое совершал бог через полк армянский, сами являлись, собирались и присоединялись к их (армян) войскам и становились единокшными и равными участниками геройских подвигов»³⁴.

Пограничная линия между Албанским и Армянским марзпанствами уже подробно рассмотрена нами, что же касается границ собст-

³² О территориальном росте бдешства Гугарк см. Հարությունյան Բ. Հ. Մեծ Հայքի Գուգարք աշխարհը բառ «Աշխարհացոյց»-ի, ԲԵԸ, 1977, № 2, с. 176—198.

³³ См. Н. Адони, указ. соч., с. 251—252. Картографирование княжеских домов показывает, что хозяевам Ашоцка должны были оставаться северные части нынешних Амасийского и Гукасянского районов, которые не были в состоянии прокормить большое число жителей, потому и князья Ашоцка не могли бы вывести на поле боя 500 конных воинов. Следовательно, нужно считать вполне логичным мнение о том, что часть Джавахка входила в это княжество. Вероятно, косвенным свидетельством тому можно считать сообщение отца армянской истории о том, что Гушар наследовал только часть Джавахка. По всей вероятности, другая часть перешла к Ашоцку («Մովսեսի Խորենացւոյ Գաղտնաբերն Հայոց», Տփղիս, 1913, с. 113).

³⁴ Եղիշէ, с. 78. Египтэ, с. 79.

венно Албании, то на севере, согласно вышеупомянутому свидетельству и «Ашхарнацуцу», естественной границей для нее являлись Кавказские горы, на востоке—река Алван (Аг-су), а на западе—Камбечан в качестве пограничного гавара³⁵. Албания, по всей вероятности, должна была быть краем, находившимся под властью упомянутого у Елишэ марзпана Чоры. Следует думать, что марзпанство Албанское, или Ран, уже сформировалось, и резиденцией персидского марзпана служила Чола (Чора), которая, согласно свидетельству Елишэ, была превращена в собственность персидского наместника или, вернее, во владение персидского царя царей, управляемое царским надзирателем-марзпаном. В марзпанство Албанское, или Чора, кроме Албании входили бывшие владения армянских Аршакидов на правом берегу Куры, Баласакан и собственно Чола (Чора), а позднее и Лбинк.

С большими трудностями связано уточнение границ Баласаканского царства. Елишэ упоминает эту страну дважды. В первый раз в связи с Халхалской битвой 450 г.:

«Ուր [Ասիենաս գետի խոր ձորերի մոտ-Հ. Բ.] ընդդէմ դարձեալ Թաղատրազանց ոմանց Բաղասական արքայի, ընկնցին զոմն ի ձիոյ ի նախարարացն Հայոց, ի գնդէն Գիմարսենից զՄուշ սպանին, և զՔազրիկ վիրաւորեցին»:

«Здесь [у глубоких обрывов реки Лопнас—Б. А.] противостояли им некоторые из царевичей царя Баласакана, сбросили с коня кого-то из армянских нахараров и из полка Димаксеан убили Муша и раныли Газрика»³⁶.

Во второй раз—говоря об обвинении армянскими князьями Васака Сюни при персидском дворе:

«...զի բարեկամացեալ էր նա ընդ Հեռանայ Հոնի միարանութեամբ Բաղասական արքային, ի ժամանակին՝ զի կոտորեաց Հեռանն այն զզօրսն Պարսից յԱղուանս, և ասպատակաւ եհաս չերկիրն Յունաց, և բազում գերի և ասար խաղացոյց ի Հոսոմոց և ի Հայոց և ի Վրաց և յԱղուանից. որպէս զի ի վերայ իսկ եհաս

«... что подружился он с hОном hЕраном, в согласии с царем Баласакана, в то время, когда этот hЕран истребил в Албании Персидские войска и в наезде своем достиг страны Греческой, и много пленных и добычи отправил из Греции и из Армении, и из Иверии, и из Албании, так что царь постиг

³⁵ См. С. Т. Ереми, указ. соч., с. 34; см. также карту.

³⁶ Երեմ, с. 76. Елишэ, с. 78.

На основании этих сведений можно прийти лишь к выводу, что Баласакан должен был соседствовать с территорией расселения нонов, чтобы царь имел возможность сблизиться с ними. К вопросу о расположении Баласакана по разным поводам обращались Гр. Ачарян, М. Абегиан, Е. Тер-Минасян, Г. Алишан, Н. Адонц, С. Еремян, Т. Акопян, Б. Улубабян и др.³⁸ Эти авторы пытались локализовать Баласакан на Северном Кавказе, в районах, соседствующих с гушами, в междуречье Алазани и Куры, в Пайтакаране или Касике и левобережье Куры—недалеко от Гардмана. По нашему мнению, Баласакан должен был находиться между собственно Албанией и Каспийским морем и простираться до пределов Чора-пахака. Значит, мы склонны Баласакан отождествлять с упомянутым Захарией Ретором Вазгир-ом, который, по свидетельству автора, находился на берегу моря и тянулся до Каспийских ворот, по ту сторону которых проживали болгары³⁹. Конечно, можно возразить, что согласно Ибн-Хордадбею Баласакан находился в Пайтакаране, поскольку, от Берзенда до поля Баласакана и оттуда до г. Вардана (Варданакерта) было 12 фарсахов⁴⁰. Однако свидетельство арабского автора относится к полю Баласакана, а не княжеству, потому и их отождествление отнюдь не обязательно. Баласаканским полем могла называться не только часть Муганской степи по правому берегу Аракса, но и вся равнина. Причем некоторая неточность есть и в свидетельстве арабского автора, так как даже по прямой линии от Берзенда до Варданакерта более 10 фарсахов. Следовательно, Баласаканское поле было расположено между Варданакертом и Берзендом. Территория между двумя городами такова, что Варданакерт должен был находиться на этом поле, если действительно Баласаканским полем называлось правобережье Аракса в районе Варданакерта. Однако, исходя из логики первоисточника, нужно предположить, что Баласаканское поле находилось на северо-востоке от названных городов, значит, могло относиться и к левобережью Куры. Во всяком случае, опираясь на это сведение, вряд ли можно отклонить мысль об

³⁷ Եղիշէ, с. 134. Египтэ, с. 121.

³⁸ Подробно о локализации Баласакана см. Ի. Ալուբաբեան, Փատմատիւրական գրական շարքում մեր, см. «Բանբեր Երևանի Համալսարանի», 1971. № 1, с. 178—182.

³⁹ См. Н. Пигулевская, Сирийские источники по истории народов СССР, М.—Л., 1941, с. 165.

⁴⁰ См. Н. Адонц, указ. соч., с. 220.

отождествлении Баласакана с Базгуном. Баласакан не мог находиться в Атрпатакане (Атропатене); в этом случае было бы непонятно, как мог Месроп Маштоц в краю, непосредственно подчиненном персидскому двору, открыто преследовать язычников⁴¹. Что Баласакан должен был быть частью Албанского марзпанства, ясно видно из документа «Քաղթ զոր Տէր Յովհաննէս Հայոց կաթողիկոս եւ ալ կաթողիկոսներ, առ Աղուանից կաթողիկոսունն արարին». Здесь в числе албанских епископств упоминается и Баласакан⁴².

Как показывает картографирование подчиненных армянскому католикосу епископств, ни одно из них не оставалось вне территории Армянского марзпанства.

Административные изменения, проводимые персами, как правило, сопровождалось изменениями в юрисдикции епископств. Так, включение Утика и, несколько позже, Арцах в Албанское марзпанство привело к тому, что находившиеся на их территории епископства оказались под верховенством албанского католикоса, хотя последний в свою очередь подчинялся армянскому католикоосу. Алдзник, Кордук и ряд других краев, будучи отделены от Великой Армении, оказались в подчинении у сирийского католикоса. Напротив, Тморик, населенный преимущественно сирийцами, в церковном отношении подчинялся армянскому католикоосу, поскольку административно входил в территорию марзпанства Арми.

Таким образом, Баласакан—Базгун должен был занимать юго-восточную часть территории бывшего царства мазкутских (массагетских) Аршакидов и в начальный период должен был простирались до Дербендского прохода. Но уже в середине V в. его северная часть, Чора и Дербенд с оборонительными сооружениями, подверглась оккупации со стороны персидской армии, командующей которой, по Елишэ, звался Чора марзпан⁴³. Под непосредственным руководством последнего находились не только район Чола, или Чора, но, по всей вероятности, также большинство расположенных на правом берегу Куры владений армянских Аршакидов, где в 462 г. была построена новая резиденция албанских марзпанов—город Партав. Баласакан, как отдельный шаһр,

⁴¹ См. Կորին. Պատմութիւն զարուց եւ ճահուան արքայն Մեծարուայ զարդասեանք, Քրիճիս, 1913, с. 29.

⁴² См. «Գիրք Յովնոց», Քրիճիս, 1901, с. 81: «Հայոց եւ հշմարայց աստուածաբանաց, սիրելի կարաց եւ աթուակցաց յերոց, Արասու Պարտուայ կաթողիկոսի, Մովսէսի Բ... զասու կաթողիկոսի, Գրիգորի Կապաղականու կաթողիկոսի, Հոռոմակայ Ամարասու կաթողիկոսի, Տիմուրի Բաղասականու կաթողիկոսի, Ամբակումայ Շաքիոյ կաթողիկոսի, Յովանկայ Գարգմանայ կաթողիկոսի, Ղևոնդի Մեծ կուանց կաթողիկոսի. Ի Յովան-Նիւթ Հայոց կաթողիկոսի. ...արհեստեանք եւ հոգեւոր սիրով սզոյնու:

⁴³ См. Египшэ, с. 76.

входил в кустак Капкоп, но оставался в подчинении албанского марзпана.

Таким образом, в персидских владениях Закавказья в середине V в. уже фактически сформировались марзпанства Арми, Рани и Варджан. При этом, однако, несколько местных царств не прекратили своего существования и сохраняли свою внутреннюю самостоятельность. К числу таковых относились Грузинское, Албанское и Баласаганское царства.

Как в административном отношении сложилась судьба бдешств Великой Армении—Алдзника или Арзнарзюна, Кордука и Нор-Ширакана? Автор «Ашхархатуйца», описывая кустак Хорваран, упоминает страны Мардзин и Арзон. Первая может быть отождествлена с Нор-Шираканом, а вторая—с Алдзником. Известно, что в бдешство Нор-Ширакан входил гавар Маһкерт-тун, который назывался также Мардзин. Нужно, следовательно, предположить, что бдешство, как отдельный шаһр, существовало в составе кустака Хорваран под наименованием Мардзин. У Елишэ этот край известен под названием Даси, который согласно Фавсту Бузанду, входил в состав бдешства Нор-Ширакан. Последний в административном отношении должен был подчиняться области Ниневия. Об этом сохранились сведения в послании католикоса Бабкена «Թուղթ շահոց ի Պարսս, առ ուղղափառս»⁴⁴. Что касается Алдзника, то это Арзон, который, как отдельный шаһр, входил в регистр Арвастана⁴⁵. Труднее выяснить административную судьбу Кордука. Не входил ли он вместе с Цавдэком в Арзон? И нет ли отдаленного отклика на это в упомянутом Елишэ списке стран? В физико-географическом смысле эти страны составляли единое целое, так что возможно, что персидские власти, исходя из этих соображений, пытались объединить эти княжества административно, сохраняя их внутреннюю автономию. Так или иначе, исходя из сообщений Елишэ, нужно предположить, что в середине V в. Кордук и Цавдэк составляли отдельные административные единицы, входя, по-видимому, в регистр Арвастана. Оторванные сами от метрополии, включенные в различные административные районы и с течением времени, вследствие иноземного владычества, изменившие свой этнический облик, эти области оказались вне восстановленной в IX в. армянской государственности.

Обобщая изложенное, мы приходим к следующим выводам:

- а) Отталкиваясь от данных Елишэ, можно составить административную карту персидских владений в Закавказье;
- б) Уже в середине V в. в Закавказье сформировались марзпанства Арми, Варджан и Рани;

⁴⁴ См. «Թրթր Բզթոց», с. 41: «Ենդիրախանին ի Իրեուէ Եաճանգ».

⁴⁵ См. Н. Адонц, указ. соч., с. 221.

в) Марзпанство Арми охватывало большую часть территории царства Великой Армении за исключением бдешств, страны Касик, правобережного района Куры и гаваров Кларджк, Артаһан и Шавшет, а также, разумеется, той части территории, которая отошла к Византийской империи вследствие раздела 387 г.;

г) Марзпанство Варджан состояло из Грузинского царства, Гугаркского бдешства и нескольких гаваров, находящихся под непосредственным управлением персидского марзпана;

д) Марзпанство Ран состояло из собственно Албании, Баласаканского царства и непосредственно управляемых персидским марзпаном районов Чора и правобережья Куры. В его номинальном подчинении должно было находиться и царство Лбник;

е) Царство Баласаган находилось между Албанией, Каспийским морем, Чолой, или Чорой, и рекой Кура. Как отдельный шаһр, входило в регистр Рана;

ж) Царство Лбник охватывало не только район, расположенный между рекой Алазан и Кавказскими горами, но и часть горных районов нынешнего Дагестана. Однако уточнить его границы, кроме южных и юго-восточных, по сочинению Елише невозможно;

з) Бдешство Нор-Ширакан под наименованием Даси входило в административный район Ниневия, или ИЭдаяб, сохраняя некоторую автономию. Вероятно, это упомянутый «Ашхарһацуйцем» Мардзин, который уже имел, по всей вероятности, статус шаһра;

и) Бдешства Кордук и Алдзник также сохраняли некоторую автономию и, по-видимому, входили в регистр Арвастана. Однако впоследствии, вероятно, объединившись вместе с Цавдэком, составили шаһр Арзон, который, бесспорно, должен был оставаться в регистре Арвастана;

к) Цавдэк, как отдельное княжество, входил в регистр Арвастана.

В. А. АРУТЮНОВА-ФИДАНИЯ

ЕЩЕ РАЗ О ФЕМЕ «ИВЕРИЯ»

Фема «Иверия» — самая восточная военно-административная область Византии в XI в., обширная по территории, сложная по этноконфессиональному составу, сыгравшая заметную роль в восточной политике империи, до недавнего времени не привлекала должного внимания исследователей. Спорадические упоминания о феме в общих исследованиях и даже большая полемика вокруг личности магистра Василия, упомянутого в завещании Евстафия Воилы и в колофоне того же завещания¹, не привели к детальному изучению фемы. Время образования, территория фемы, ее этнический состав, ее администрация² — все эти вопросы нуждались, прежде всего, в постановке. В 1972 и 1973 гг. нами была сделана попытка поставить и решить эти вопросы в совокупности³. И вслед за тем в свет вышли статьи, также касающиеся фемы «Иверия»: статья Р. М. Бартикяна «О феме Иверия»⁴ и статьи К. Н. Юзбашяна, одна из которых посвящена анализу завещания Во-

¹ В апреле 1059 г. протоспафарий и ипат Евстафий Воила, поселившийся в Кларджин, составил завещание, содержащее ряд ценных сведений по экономической и политической истории империи в XI в. и привлекшее поэтому пристальное внимание исследователей. Подробную библиографию вопроса см. К. Н. Юзбашян. Завещание Евстафия Воилы и вопросы фемной администрации «Иверии», ВВ, т. 36, 1974, с. 73—74.

² Р. М. Бартикян посвятил наместникам фемы лишь несколько строчек в примечаниях ко 2-му тому «Истории Армении» Лео (Մեծ Լեւոնի պատմությունը, Երևան, 1967, с. 722, прим. 157, 158).

³ В. А. Арутюнова-Фидания. Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи в XI в., ИФЖ, 1972, № 1; ее же, Византийские правители фемы «Иверия», ВОН, 1973, № 2, ее же, «Ивер» в византийских источниках XI в., ВМ, 1973, № II.

⁴ См. ВОН, 1974, № 12. Статья Р. М. Бартикяна является по существу рецензией на три работы автора настоящей статьи. См. об этом в преамбуле статьи Р. М. Бартикяна «О феме Иверия», с. 68.

илы⁵, а в другой предпринята попытка дать общую характеристику феменной администрации в Армении⁶.

Появление этих работ доказывает возрастание интереса к феме «Иверия» и необходимость нового детального обсуждения некоторых основных характеристик фемы.

1. ВРЕМЯ ОСНОВАНИЯ ФЕМЫ «ИВЕРИЯ»

Около 40 лет тому назад Н. Адоц, исследовавший *cursus honorum* семьи Далассинов, установил, что возвышение Феофилакта, Константина и Романа Далассинов произошло непосредственно вслед за подавлением мятежа Никифора Фоки и Ксифия (1023); известно, что протоспафарий и друнгарий Феофилакт Далассин сыграл здесь заметную роль⁷. Н. Адоц полагал поэтому, что назначение Константина Далассина катепаном Антиохии и Романа Далассина — катепаном «Иверии» произошло непосредственно после 1023 г.; правление Романа в «Иверии» он датировал 1023—1026 гг. (до назначения Никиты Писидийца) и к этому же времени отнес надпись «катепана Иверии Романа Далассина» в Феодосиополе⁸.

В связи с Романом Далассином Н. Адоц буквально в одной фразе упоминает фему Иверия. Он называет ее «*πομηνή*» и полагает, что она состояла «из кантонов Басен, Карин, Держан и Тайк»⁹.

Фема «Иверия», однако, никак не могла быть «новой», т. е. созданной сразу после мятежа Никифора Фоки и Ксифия, хотя бы потому, что сам этот мятеж назван мятежом «иверских войск»

⁵ См. прим. I.

⁶ См. К. N. Yuzbashian. L'administration byzantine en Arménie aux Xe—XIe siècles. REAet, X, 1973—1974. В какой-то мере затрагивает вопросы территориального состава фемы статья: Э. Л. Даниелян. Цель и направление восточного похода Василия II в 1000 г., ВОН, 1973, № 10 (на арм. яз.).

См. N. Adontz. *Études arméno-byzantines*, Lisbonne 1965, pp. 170—171. О том же см. В. Р. Розен. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского, СПб., 1883, с. 64—65.

⁸ См. В. Розен, указ. соч., с. 66 (Перевод летописи); N. Adontz, указ. соч., с. 171—172.

⁹ См. N. Adontz, с. 171.

(т. е. мятежом войск фемы «Иверия») ¹⁰, да и территориальный состав ее был несколько иным, чем полагал Н. Адонц ¹¹.

Р. М. Бартиян отверг аргументированное суждение Н. Адонца о Романе Далассине ¹² и принял высказывание о времени образования фемы, которое Н. Адонц и не собирався аргументировать. Впрочем, Р. М. Бартиян сделал ряд предположений, долженствующих подкрепить мнение об основании фемы в 20-е годы XI в.: Его суждения сводятся к следующему: 1) дата аннексии владений Давида могла и не совпасть с датой образования фемы; 2) до 1021 г. Тайк, наверное, не был отдельной административной единицей, а был включен в состав соседней фемы; 3) до 1021 г. Тайк не имел «того значения», которое он приобрел после, когда Византия хотела «взять в клещи Ширакское царство»; 4) в источниках нет данных об основании фемы «Иверия» ¹³. Рассмотрим эти аргументы по порядку.

Прежде всего, до сих пор никто еще не высказывал сомнений в том, что после аннексии той или иной области аннексирующее государство немедленно организует эту область в соответствии со своим административным устройством. А поскольку Византийская империя в административном отношении делилась на фемы, то после захвата Болгарии в составе империи появилось несколько западных фем (Болгария, Паристрион, Сирмий и т. д.), после захвата княжества Тарон и царства Васпуракан появились фемы «Тарон» и «Васпуракан», а после аннексии владений Давида — фема «Иверия» ¹⁴.

¹⁰ Ср. «иверское войско» правителя фемы Иверия Михаила Насита у Скилицы-Кедрина (Georgius Cedrenus Joannis Skylitzaeopre, Bonnae, 1838—1839, II, 559, 13). П. М. Мурадян сделал интересное наблюдение над текстом заглавия III главы «Повествования» Аристахеса Ластивертци, где идет речь об этом мятеже. Исследователь отметил, что автор применяет здесь термин «*Ἰβερῶν*», «*Ἰβερῶν γῆς*», основой которого является страна *Ἰβερία* («Иверия»), т. е. Иверия — фема. «*Ἰβερῶν*» «иверианец» обозначает здесь жителя фемы «Иверия» в отличие от «*Ἰβερῶν*» («иверианец») — грузина. (П. М. Мурадян. Грузинский перевод «Повествования» Аристахеса Ластивертци, ВОН, 1975, № 2, с. 109).

¹¹ О территории фемы см. ниже.

¹² См. Р. М. Бартиян. О феме Иверия с. 69. Можно согласиться с тем, что Роман Далассин не был «первым правителем фемы», но это лишь потому, что она была образована раньше 1023 г., однако аргументация Н. Адонца о возвышении Далассинов в восточных фемах после 1023 г. представляется вполне корректной, так как Феофилакт Далассин способствовал выдвижению своей фамилии именно после 1023 г.

¹³ См. Р. М. Бартиян. О феме Иверия, с. 70—71.

¹⁴ О названии фемы см. ниже.

Второй пункт высказан в форме неуверенного предположения, поскольку Р. М. Бартикян не знает, к какой же феме был присоединен Тайк, и кто правил в этой воображаемой феме—«стратиг или катепан»¹⁵.

Р. М. Бартикян утверждает, что до 1021 г. Тайк не был особенно важен для империи. Сама империя была на этот счет, очевидно, другого мнения, поскольку уже с первой половины IX в. Византия стремилась установить сюзеренитет над владетелями Тайка¹⁶.

Р. М. Бартикян полагает также, что в источниках нет сведений об образовании фемы Иверия.

Рассмотрим источники.

1) *Греческий источник*. Скилица пишет, что, узнав о смерти Давида Куропалата, Василий II отправился в Иверию. «Прибыв туда и устроив данное ему наследство, и заставив Георгия, архонта внутренней Иверии управлять собственными землями и не пададать на чужие, [Василий] заключил с ним договор и, взяв в заложники его сына, отправился в Сирию, имея с собой и первых по роду в своей (κατ' εἰσῆν) Иверии, среди которых самые знатные были братья Пакурнан, Февдат и Ферс»¹⁷.

В этом отрывке, где дана контаминация первого и последнего этапа борьбы за наследство Давида, хронист прямо связывает прибытие Василия II на Восток с «устройством данного ему наследства», т. е. земель, полученных от Давида и названных историком его (т. е. Василия II) Иверией.

2) *Армянские источники*. Асолик пишет: «И услышав весть в Тарсе Киликийском о его (Давида Куропалата—В. А.) смерти, царь Василий поспешно двинулся в нашу страну»¹⁸. Василий прошел по владениям Давида и прибыл в столицу Тайка, город Олти. Он «покорил под свою власть все крепости и неприступные места, дав их в руки верным людям»¹⁹.

¹⁵ См. Р. М. Бартикян. О феме Иверия, с. 71.

¹⁶ Со времен Ашота I Великого (813—830), которому империя пожаловала титул куропалата. Внуки Ашота I Гурген I (881—891), владетель Тайка, также получил титул куропалата. Гурген II Великий в начале X в. стал магистром К. Toumanoff. *Studies in Christian Caucasian History*, Georgetown, 1963, p. 416 таблица, p. 495—496). О связи дарования титула с вассальной зависимостью от империи см. L. Brébier. *Les institutions de l'Empire Byzantin*, Paris, 1949, p. 241.

¹⁷ Skylitz.-Cedren., II, p. 447, 13—23.

¹⁸ Մակեդոնոսի Տարօնեցոյ Առաջին Պատմութիւն տիեզերական; Պետերբուրգ, 1885 с. 276; Всемирная история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию. М., 1864, с. 199.

¹⁹ Առաջիկ, с. 276; Асохик, 201.

Аристакеес пишет: «Сам же [Василий II] пересек Харк и Маназкерт и, используя их в качестве опоры, повернул на Багреванд, прибыл в город Ухтеац (Олти), овладел множеством крепостей и городов. Он назначил там чиновников, судей и надсмотрщиков²⁰, а сам с миром пустился в путь и прибыл в свой царский город Константинополь. Это было в 450 г.²¹ и в стране на 14 лет воцарился мир»²².

3) *Арабский источник*. Яхья Антиохийский пишет: «И дошла до него [Василия II] весть о смерти Давида Куропалата, царя грузин, в городе Ал-Тай. И пошел царь туда, и последовал за ним магистр, правитель Антиохии с войсками. И принял царь страны грузин и назначил над ними от себя правителей из греков»²³.

Итак, согласно свидетельствам греческого, арабского и армянских источников, Василий II, узнав о смерти Давида, немедленно (*φωτισθῆναι*) отправился на Восток, «принял страны грузин» (Яхья) или «Иверию» (Скилица), обошел все владения Давида Куропалата, «устроил данное ему наследство», утвердил свою власть над «всеми крепостями и неприступными местами», над «множеством городов и крепостей», назначил туда «верных людей», «чиновников, судей, надсмотрщиков» и «правителей из греков»²⁴.

Источники, следовательно, дают веские основания для утверждения о совпадении дат аннексии Тайка и организации фемы Иверия.

²⁰ Повествование вардапета Аристакееса Ластивертци, пер. с древнеарм. вступ. статья и коммент. К. Н. Юзбашьян, М., 1968, с. 57. Здесь Аристакеес подводит итог проходу Василия II по владениям Давида. В одном Южном Тайке явно не было «множества городов и крепостей», поэтому попытка Р. М. Бартикяна (О феме Иверия, с. 71) понять это место Аристакееса как назначение администрации в одном только Тайке, выглядит неубедительно.

²¹ Т. е. 1001 г. О разных точках зрения на год смерти Давида куропалата (1000 или 1001) и соответственно на год образования фемы «Иверия» см. Э. Даниелян, указ. статья, с. 64. В последнее время большее признание получил 1000 г., см. К. Н. Юзбашьян. Завещание Евстафия Воилы, ВВ, т. 36, с. 75. Однако памятная запись от 1001 г. подтверждает, что в 1001 г. Давид Куропалат был еще жив, см. П. М. Мурадян, Грузинский перевод «Повествования» Аристакееса Ластивертци, с. III; ср. «Եղջրամբն», 1956, N XI—XII, с. 207—208.

²² Арист. Ластивертци, с. 57.

²³ Яхья, с. 41 «Страны грузин» здесь, разумеется, «Иверия», а не Грузинское царство, которое Василий II никогда не покорял.

²⁴ Поэтому высказывание Р. М. Бартикяна о том, что в источниках нет «ни слова о правителе» до 20-х годов XI в. лишено основания. (См. Р. М. Бартикян. О феме Иверия, с. 70).

Довольно значительный промежуток времени отделяет в повествовании Яхьи Антиохийского сообщение о назначении «правителей из греков», от сообщения о военных действиях, предпринятых Георгием I²⁵. И Аристакеос отмечает, что в стране 14 лет царил мир. Значит, византийская администрация все это время без помех пребывала в феме. Яхья говорит о правителях-греках Иверии, мятеж «иверских войск» подняла (по Аристакеосу) греческая знать в гаваре Басен²⁶. Возможно, что во главе восстания встала какая-то часть фемной администрации²⁷, иная греческая знать меньше чем за два десятка лет вряд ли могла появиться здесь в таком количестве²⁸. Фема была удалена от центра империи; люди, стоящие во главе ее, были недовольны политикой Василия II—это и предопределило вспышку восстания. Не был ли лидер восстания Никифор Фока правителем фемы?²⁹

Бартикийя считает, что если в источниках нет поименного перечисления первых правителей фемы, то значит их не было вовсе. *Argumenta ex silentio* всегда сомнительны, а в данном случае аргументы умолчания—вообще не аргументы. *Византия вообще не оставила нам погодных списков фемных правителей.* Все наши сведения по этой проблеме мы черпаем из нарративных источников, эпиграфики, сигиллографии и т. п., то есть здесь всегда присутствует элемент случайности³⁰.

Аристакеос Ластивертци из 11 правителей фемы Вазпуракан называет только трюх. Но Аристакеос и не брал на себя задачи составить список вазпураканских правителей, как не брал на себя такой задачи *ни один наш источник.* Для того чтобы изучить провинциальную администрацию, исследователь должен рассмотреть широкий круг гетерогенных источников³¹. При этом всегда

²⁵ См. Яхья, с. 41 и 61.

²⁶ См. Арист. Ластивертци, с. 63.

²⁷ Может быть, не вся, так как в ходе восстания были убиты четыре куратора (Skylitz-Cedren, II, 478, 16).

²⁸ Даже если учесть переселенческую политику империи.

²⁹ Он не был лишен сана, вопреки свидетельству Ластивертского, так как участники восстания Варды Склира и Варды Фоки сохранили свои привилегии, (см. в кн. «Повествование Аристакеоса», с. 147, прим. 1 к гл. III).

³⁰ См. А. П. Каждан. Социальный состав господствующего класса Византии XI—XII вв., М., 1974, с. 16.

³¹ А. П. Каждан привел библиографию работ о провинциальной администрации. Список исследований очень невелик—всего 13 работ; из них посвященных правителям восточных фем—4. (А. П. Каждан. Социальный состав господствующего класса, с. 21).

следует учитывать возможную неполноту сведений, поскольку тот или иной правитель может и не быть упомянут ни в одном из них. Та же фема Васпуракан существовала до 1071 г.³², однако источники упоминают о ее правителях только до 1059 г. Можно назвать великое множество лакун в списках правителей и других фем. И, следовательно, если мы не имеем данных о правителях той или иной фемы на том или ином отрезке времени—это не значит, что их не было. У нас же есть прямое свидетельство Яхьи Антиохийского, что правители в феме Иверия с 1001 г. были, хотя и не названные поименно.

Война с Георгием I нарушила мирное течение жизни фемы, и византийская администрация вновь утвердилась в ней после заключения Трапезундского мира, когда фема Иверия была восстановлена в своих прежних пределах. «Император назначил в гаваре ишханов, которые поделили между собой дом за домом, деревню за деревней, агарак за агарак, как было прежде»³³.

Итак, можно утверждать, что фема Иверия была образована Василием II Болгаробойцей в 1001 г., мирно существовала 14 лет, пережила войну с грузинским царем Георгием I и была восстановлена в прежних пределах после заключения Трапезундского мира в 1021 г.

Учитывая эти соображения, нельзя принять высказывание Р. М. Бартияна о том, что фема возникла только в 20-х годах XI в., поскольку это рассуждение не подкреплено фактическим материалом³⁴.

2. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ИВЕРИИ

Все исследователи, касавшиеся этой проблемы, единодушны, пожалуй, только в одном: фема вначале была образована из владений последнего тайкского династа Давида Куропалата. Владения Давида, в свою очередь, делились на доименальные и пожалованные Византией. По данным «Картлис Цховреба», Давид Куропалат получил по наследству Тайк, Басен, Кол, Артаан, Джавахию и Шавшню³⁵. К. Туманов отметил, что Давид владел не всем

³² Земли Васпуракана названы среди владений Романа Диогена (1068—1071).—*Արխիվ*, էջ 137.

³³ Арист. Ластивертци, с. 67. Поэтому представляется неопределенным предположение К. Н. Юзбашяна, что Феодосиополь в 1057 г. мог стать отдельной фемой (См. К. Н. Юзбашян. О завещании Евстафия Воилы, с. 73).

³⁴ См. Р. М. Бартиян. О феме Иверия, с. 72—73.

³⁵ См. «Картлис Цховреба», т. I, Тбилиси, 1955 (на груз. яз.), с. 288, 8; 384. 31—32.

Тайком, а только «верхним», т. е. южным Тайком, северный же Тайк принадлежал младшей линии дома Иверских Багратидов³⁶. Э. Хонигман полагает даже, что владения Давида, возможно, простирались до Самцхе³⁷. Однако доменные земли Давида, лежащие к северу от Южного Тайка, отошли к грузинским Багратидам и в фему не вошли³⁸. Из наследственных владений Давида в фему вошли Южный Тайк и Басен.

Теперь перейдем к землям, пожалованным Византией. Степанос Таронаци (Асолик)—наш основной источник по этому вопросу—утверждает, что Василий II обещал Давиду за помощь против Варды Склира «Халтой-арич с Клисурой³⁹, Чормайри, Карин, Басен, крепость Севук, т. е. Мардали, Харк и Апахуник, что и дал»⁴⁰.

Р. М. Бартикян пишет, что я приняла «данные Асолика за чистую монету»⁴¹, а их «не следует понимать дословно. Давид получил право завоевать и владеть рядом этих земель, но это не значит, что он тут же получил их»⁴².

Следует отметить, что я вообще не говорила о том, как именно Давид их получил. Я намерена рассмотреть эти вопросы только в настоящей статье и, кстати, выяснить, в какой мере можно принимать данные Асолика «за чистую монету».

В основе всех суждений о неточности сведений Асолика лежит мнение, сформулированное еще Н. Адонцем в статье «Тогник ле поие». Н. Адонц полагает, что за помощью к Давиду Куропалату обратился не византийский двор, а лично Варда Фока, посланный против Варды Склира и рассчитывавший на дружеские чувства Давида⁴³. А если обращение к Давиду не было официальной акцией империи, то и сообщение Асолика об обещании императора даровать земли за эту помощь выглядит сомнительно⁴⁴. Для обоснова-

³⁶ См. С. Toumanoff, Указ. соч. с. 496.

³⁷ См. E. Honigmann, Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches von 363 bis 1071, Bruxelles, 1961, S. 159.

³⁸ См. В. А. Арутюнова-Фидания, Из истории северо-восточных пограничных областей, с. 92—93.

³⁹ Клисуря—у Асолика, но в историографии для перевала Бриакапан принято наименование Клисуря (см. Атлас Армянской ССР, М.—Ереван, 1961, с. 105).

⁴⁰ Սոսնիկ, էջ 192. В свое время, процитировав этот пассаж Асолика, я добавила, что Давид завоевал в 992—994 гг. Маназкерт—центр Апахуника.

⁴¹ См. Р. М. Бартикян, О феме Иверия, с. 71.

⁴² См. там же, с. 72.

⁴³ См. N. Adontz, Études arméno-byzantines, p. 302.

⁴⁴ См. там же, p. 305.

ния своей гипотезы Н. Адоиц отмечает, что Харк и Апахуник принадлежали в это время Мерванидам. Он предполагает, что не только Басен, но и Карни были частью домена Давида, а Халтой-арич с Клисурой и крепость Севук относились к Карниу, причем Халтой-арич и Чормайри управлялись вассалами Давида—Торникянами⁴⁵.

Исследователи (З. Авалишвили, В. П. Степаненко, М. Д. Лордкипанидзе, Р. М. Бартикян)⁴⁶, повторяющие аргументацию Н. Адоица, забывают как об ее исходном пункте, так и о недавно изданных источниках, которые не могли быть известны Н. Адоицу, но должны были быть учтены ими.

В 1972 г. вышел в свет труд Н. Икономидеса, издавшего четыре византийских тактикона⁴⁷. Для наших целей важен четвертый—Эскуриальский—тактикон (или тактикон Икономидеса)⁴⁸, составленный в 971—975 гг. и содержащий список высших чинов Византийской империи в порядке их мест за императорской трапезой⁴⁹. В этом источнике содержатся сообщения о статусе ряда восточных и западных административных округов империи.

Согласно Эскуриальскому тактикону, во второй половине X в. Карни (Феодосиополь), а может быть и Мардали были византийскими административными округами и управлялись стратигами⁵⁰. Значит, будучи византийскими стратигиями, они действительно, могли быть переданы Давиду империей, что называется, из рук в руки. Следовательно, здесь Асолика можно «понять дословно».

Теперь о Басене, Харке и Апахунике. Действительно, как мог Василий II «дать» Давиду земли, принадлежащие в это время самому Давиду и Мерванидам? Ответ на этот вопрос следует искать во взаимоотношениях, сложившихся у империи с иверскими Багратидами и владельцами Маназкерта.

⁴⁵ См. там же, р. 304—305.

⁴⁶ См. Р. М. Бартикян. О феме Иверия, с. 72.

⁴⁷ См. N. Oikonomidès. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Introduction, texte, traduction et commentaire. Paris, 1972.

⁴⁸ Об этом тактиконе см. N. Oikonomidès. L'organisation de la frontière orientale de Byzance aux Xe—XIe siècles et le taktikon de l'Escorial. XIVe Congrès international des études byzantines, Bucarest, 6—12 septembre, 1971*, Rapports II, p. 73—90.

⁴⁹ См. аннотацию А. П. Каждана в журн. «Византийский Временник», т. 36, 1973, 202. N. Oikonomidès, L'organisation, p. 73. К. Н. Юзбашин. «Эскуриальский тактикон»—новый византийский источник по истории Армении.— ВОН, 1975, № 5.

⁵⁰ См. N. Oikonomidès. 1) Listes de préséance. p. 265, 19; 269, 10; 362; 2) L'organisation, p. 81.

Тайкские владетели издавна находились в орбите имперских интересов⁵¹. Давид Куропалат признавал сюзеренитет Византии (носил византийский придворный титул, помогал Византии в ее военных предприятиях и получал земли в вознаграждение за службу империи). И значит, в соответствии с нормами феодального мира, земли Давида находились под верховной властью империи.

В X в. Харк и Апахуник (равно как Кори, Варажнуник, Алиовит, Хорхоруник и Бзунник) принадлежали кайситским эмирам. В первой четверти X в. Абу-Севада, владетель Маназкерта, Беркри, Харка и Кори, его брат Абу-л-Асвад, владетель Хлата, Арчеша и Арчке и третий их брат Абу-Салим—правитель Серманца⁵²—передали свои владения под верховную власть Византийской империи⁵³. С этого времени империя стала считать эти земли своими вассальными, кто бы фактически ими не владел⁵⁴.

В системе вассальных отношений византийской действительности передача Давиду Византией Харка и Апахуника (захваченного Батом), равно как и Басена (наследственно принадлежащего Иверскому дому), была так же реальна, как передача Давиду земель, непосредственно принадлежащих империи (Карии). Асолик, живший в ту эпоху, и, естественно, мысливший категориями феодального мира, только так и мог это воспринять.

Отдавая земли Давиду, империя не «сталкивала Тайк и Мерванидов», не жаловала «право на захват Харка и Апахуника»⁵⁵, а передавала вассальные земли империи другому ее вассалу, реализуя свои права сюзерена; способ перехода этих земель Давиду—это уже вопрос реализации прав вассала. Давид мог мирно получить пожалованные ему земли от византийских стратиггов, а мог и применить военную силу для того, чтобы отобрать земли у захвативших их мусульманских эмиров⁵⁶.

⁵¹ К. Туманов подробно рассмотрел родословную иверского дома Багратинов, их владения и их связь с империей (С. Toumanoff, *Studies*, pp. 488—497).

⁵² См. А. А. Vasiliev, *Byzance et les Arabes*, t. II, 1ère partie. La dynastie macédonienne (867—959), ed. française préparée par M. Canard, Bruxelles, 1968, p. 266. А. Тер-Гевондян локализует Серманца в юго-восточной части Харка; См. Ա. Տեր-Գևոնյան, *Արտաթիանի անբրախյան թագավորության շրջանում Վանի, Երևան, 1965*, с. 144.

⁵³ См. Constantine Porphyrogenitus. *De administrando imperio*, Budapest, 1949, p. 200.

⁵⁴ См. выразительное суждение об этом Константина Багрянородного: *De administrando imperio*, p. 204.

⁵⁵ См. Р. М. Бартияян. О феме Иверия, с. 79.

⁵⁶ Интересно, что представитель рода Мерванидов Абу Мансур, эмир Мнафаркина (Ниркерта), признал сюзеренные права Византии. В 1001 г. Абу Мансур встретился в Еризе с Василием II. Император пожаловал ему сан магистра и

Вассальная зависимость была такой же реальностью средневекового мира, как и зависимость фактическая⁵⁷.

Впрочем, для решения вопроса о территории фемы «Иверия» намного важнее сам факт обретения Давидом этих земель, нежели способ их обретения. А то, что он их приобрел — несомненно.

В 992—994 гг. Давид взял г. Маназкерт и успешно отбил попытки мусульманских эмиров восстановить свое господство в области Маназкерта и прилегающих к нему землях⁵⁸. Матфей Эдесский и Смбаг Спарамет называют гавар Апахуник «землей Давида Куропалата»⁵⁹. Несомненно и то, что Харк и Апахуник вошли в фему «Иверия». В своем инспекционном походе на Восток Василий II «пересек Харк и Маназкерт, и, используя их в качестве опоры, повернул на Багреванд»⁶⁰. В фему «Иверия» вошла и область Чормайри (Джурмери). В списке императорских указов, упомянутых в уставе Петриционского монастыря, среди владений, которые получил Григорий Пакуриан, один из византийских наместников фемы «Иверия», названы и земли в Джурмери⁶¹. Возможно, что Арчи и Авчич, небольшие стратигии, лежащие в непосредственной близости от владений Давида Куропалата⁶², также вошли в состав фемы «Иверия»⁶³.

приказал войскам Тарона и Четвертой Армении поддержать Абу Мансура в случае надобности (Առաքիլ, էջ 276).

⁵⁷ К. Н. Юзбашян убедительно показывает, как традиционное представление о вассальной зависимости армянских царей и князей от Византии способствовало осуществлению почти бескровного перехода армянских земель к империи. (К. Н. Юзбашян. «Повествование» Аристакеаса Ластивертци и закат «эпохи Багратидов», автореф. докт. дисс., Л., 1975, с. 21).

⁵⁸ См. Առաքիլ, с. 266—270; А. Тер-Гевондян, указ. соч., с. 195.

⁵⁹ См. Գառնիկի Բանասցեի, Փամակահազրոթյուն, Վաղարշապատ, 1898, с. 37; Ամրատայ Եզրապետի Տարեգրք, Վենետիկ, 1956, с. 16—17.

⁶⁰ См. Арист. Ластивертци, с. 57, ср. также высказывание Э. Хонигмана о том, что Харк «несомненно был под византийским влиянием» (E. Honigmann Die Ostgr., S. 151).

⁶¹ *Tupicon Gregorii Pacuriani*, *Georgica* t. V, *Tibiltus*, 1963, ed. 39, *Kaucht-schischvili*, p. 246, 20.

⁶² Э. Даниелян полагает, что Авчич находился на пересечении дорог, ведущих из Аршамуника и Маназкерта к Карину, на Араксе близ населенного пункта Кюлли (Э. Даниелян, указ. соч., с. 66—69). Крепость Севук-бердак или Сев-кар локализуется им к северу от Авчича вниз по течению р. Аракс (там же, с. 69). Что касается Арсна, то Э. Хонигман локализует его в 15 км к северо-западу от Карина (E. Honigmann, *Die Ostgrenze*, S. 180).

⁶³ См. N. Oikonomidès. *L'organisation*, p. 82. К. Н. Юзбашян. «Эскуриальский тактикон» — новый византийский источник по истории Армении, с. 96.

Итак, в фему «Иверия» вошли: Южный Тайк, Басен, Карин, Халтой-арич с Клисурой, Мардали, Харк и Апахуник с Маназкертом, возможно Арчи и Авчич. Следовательно, сведения Асолика точны и весьма ценны для определения территории фемы «Иверия»⁶⁴.

В 1045 г. в фему «Иверия» вошло Аннийское царство, но уже в 1064 г. Ани был захвачен тюрками-сельджуками. В 1065 г. в состав фемы вошло Карсское царство. В 70-е годы—в последние годы своего существования—фема «Иверия» состояла из земель Карса, Карина и южного Тайка⁶⁵.

3. НАИМЕНОВАНИЕ ФЕМЫ «ИВЕРИЯ»

Этот вопрос интересен не только сам по себе, но и в связи с почти не разработанный темой византийских этниконов и топонимов.

Выше мы установили, что фема, организованная в 1001 г. из владений Давида Куропалата, была названа «Иверией» (Скилица). До 1045 г. правители этой фемы именовались правителями Иверии⁶⁶. Это положение, насколько мне известно, ввиду своей полной очевидности, возражений не встречает. Сомнения в именовании фемы начинаются с того момента, когда в состав «Иверии» было включено Ширакское царство. Р. М. Бартикян, например, возражает даже против формулировки. Он считает, что не Ширак был присоединен к Иверии, а Иверия к Шираку⁶⁷. Вопрос этот,

⁶⁴ Подтверждением наших выводов о территориальном составе фемы «Иверия» служит маршрут Василия II в его инспекционном походе на Восток, который он предпринял после смерти Давида Куропалата, и в ходе которого он обошел упомянутые выше области фемы «Иверия». Император побывал и в Авчиче, и в Харке, и в Апахунике, и в южном Тайке (Ասորի, էջ 276; Арист. Ластивертци, с. 56—57. Ср. В. А. Арутюнова. Из истории северо-восточных пограничных областей, с. 93).

⁶⁵ См. В. А. Арутюнова-Фидания. Из истории северо-восточных пограничных областей, с. 100—101; ее же, Византийские правители фемы «Иверия», с. 63—64; ее же, «Ивер» в византийских источниках XI в., с. 47.

Р. М. Бартикян однако игнорирует эти пассажи и адресуется к тому месту одной из моих статей (Византийские правители, с. 76), где конспективно запечатлена история территориального сокращения фемы в связи с уточнением её последних наместников (с 1064 по 1071), причем цитирует только первую часть отрывка, что и приводит его к превратному толкованию взглядов автора (Р. М. Бартикян. О феме Иверия, с. 72).

⁶⁶ В. А. Арутюнова-Фидания. Византийские правители фемы «Иверия», с. 64—66.

⁶⁷ См. Р. Б. Бартикян. О феме Иверия, с. 73.

в общем, не принципиален, хотя, разумеется новая область должна войти в состав старого округа, а не наоборот. Да и войну против Ани вел по приказу Константина IX (1042—1055) Михаил Иасит, который, согласно Скилице-Кедрину, «еще прежде был назначен архонтом Иверии»⁶⁸.

Р. М. Бартикян утверждает, что с 1045 г. фема называлась не «Иверией», а «фемой Армении и Иверии», «и то с византийской точки зрения», а в армянских источниках «такого понятия нет»⁶⁹.

Прежде всего следует отметить, что для столь ответственного заявления слишком мал круг источников, привлеченный Р. М. Бартикяном. Он приводит анийскую надпись Иоанна Монастириота, вестарха и катепана «Армении и Иверии» от 1059 г. и печать Аарона «магистра и дук Иверии и Великой Армении», а также цитирует Аристакаеса и Матфея Эдесского, которые называют Михаила Иасита, Кекавмена, Багарата Вхкаци и Григория Пакуриана правителями Армении⁷⁰.

Сведения армянских авторов, разумеется, нужно учитывать, но при этом не следует забывать, что для армян их земли, пусть даже вошедшие в византийские округа, все же продолжали оставаться Арменией. Поэтому вряд ли в вопросах именования византийских фем можно целиком полагаться на их суждения. Впрочем, утверждение Р. М. Бартикяна, будто в армянских источниках нет и понятия о феме «Иверия», совершенно неосновательно. Армянский историк Аристакаес Ластивертци, как установил П. М. Мурадян, употребляет выражение *Վերքապետ* именно в смысле «уроженцы фемы Иверия»⁷¹.

Что же касается анийской надписи вестарха Иоанна Монастириота, где он назван «катепаном Армении и Иверии» в 1059 г., то, наряду с ней, существует памятная запись монаха Феодула на завещании Евстафия Воилы, также относящаяся к 1059 г. В этом колофоне Иоанн Монастириот назван просто «дукой Иверии»⁷². Не приходится сомневаться, что речь идет об одной и той же должности и об одном и том же административном округе⁷³.

Рассмотрим греческие источники, которые проливают свет именно на византийское название фемы, в особенности в период с

⁶⁸ См. Skylitz.-Cedren., II, p. 558, 2—3.

⁶⁹ См. Р. М. Бартикян. О феме Иверия, с. 74—75.

⁷⁰ См. там же.

⁷¹ См. стр. 38.

⁷² См. В. Н. Бенешевич. Завещание византийского боярина XI в. ЖМНП, с. 220; В. А. Арутюнова-Фидания. Византийские правители фемы Иверия, с. 74—75.

⁷³ См. К. Н. Юзбашян. Завещание Евстафия Воилы, с. 80.

1045 по 1071 гг. Основные византийские авторы—современники существования фемы «Иверия»: Иоанн Скилица, Продолжатель Скилицы, Михаил Атталиат, Михаил Пселл.

Михаил Пселл свидетельствует, что фема «Иверия» и после присоединения к ней Ширакского царства воспринималась византийцами как «расширенная Иверия»⁷⁴. Рассмотрим данные Скилицы. Катакалон Кекавмен, преемник Михаила Насита, назван «дукой Иверии» (а он правил с 1046 г., т. е. уже после присоединения Ширакского царства)⁷⁵. Патрикий Лев Торник был назначен стратигом в «Иверию» (1047 г.)⁷⁶. Император Константин X Дука послал гонца к стратигу-автократору Константину «в Иверию» (1047 г.)⁷⁷. Правитель Васпуракана Аарон и Катакалон Кекавмен встретили сельджуков «на равнине Иверии Осуртру»⁷⁸. Сельджуки в конце 40-х годов разграбили «Васпуракан и Иверию»⁷⁹.

Р. М. Бартиякн утверждает (правда, без аргументации), что в источниках слово «Иверия» может употребляться в географическом смысле. Может, конечно. Только географическая Иверия—это Грузия. А такие географические области, как Карин, Басен, Харк, Апахуник, Ширак и т. д., могут быть «Иверией» только в административном смысле, т. е. «фемой Иверия». Убедительные тому доказательства дают многочисленные свидетельства источников, где Иверия упоминается наряду с другими фемами империи. Скилица говорит «Васпуракан и Иверия»⁸⁰. Он пишет, что Михаил Аколүф собирал расквартированных «по Халдии и Иверии варягов и франков»⁸¹ (1054—1055). В первом случае Иверия названа наряду с фемой «Васпуракан», во втором—с фемой «Халдия».

Атталиат и Скилица рассказывают о роспуске Константином IX Мономахом фемного войска «Иверии»⁸². Об этом же говорит и Кекавмен⁸³. Продолжатель Скилицы пишет о божьем гневе против еретиков, населяющих «Иверию, Месопотамию, Ликану и Мели-

⁷⁴ См. Michel Psellos, *Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance* (976—1077), Paris, 1928, t. II, 14, 2—4; 15, 26—27.

⁷⁵ См. Skylitz-Cedren., II, 560, 20.

⁷⁶ См. там же, 561, 16—19.

⁷⁷ См. там же, 562, 7—10.

⁷⁸ См. там же, 575, 15—16, 576, 1—4.

⁷⁹ См. там же, 576, 9—22.

⁸⁰ См. там же.

⁸¹ См. там же, 606, 11—20.

⁸² См. Michaelis Attaliothae *Historia*, Bonnae, 1853, p. 44, 19—21; Skylitz-Cedren., II, p. 608, 21—22.

⁸³ См. Советы и рассказы Кекавмена, М., 1972, подготовка текста, введение, перевод и комментарий Г. Г. Литаврина, с. 152—153, ср. комм. 256 на с. 376.

ину»⁸⁵. В результате этого гнева, материализовавшегося в нашествии тюрков-сельджуков, Иверия, как и «Месопотамия, Халдия, Мелитена, Колония, земли, лежащие по Евфрату, Армения и Васпуракан» «была совершенно разорена и покинута»⁸⁵. В этих двух пассажах Иверия названа в ряду других восточных фем империи: Месопотамией, Ликандом, Мелитеной, Колонией, Халдией, Приевфратской фемой, Арменияком и Васпураканом. Причем, опять-таки фема названа Иверией спустя много лет после включения в нее Ширакского царства в период, как мы видим, когда сельджукские волны уже захлестывали Малую Азию.

Роман Диоген, по Продолжателю Скилицы, в своем походе на сельджуков (1071 г.) прошел через иверские комы (χωμας)⁸⁶. И Михаил Атталиат среди фем, по которым проходил Роман, называет Иверию⁸⁷. После битвы при Манцикерте (1071 г.) Роман возвращается через «земли Иверии»⁸⁸. Из 10 упоминаний Иверии Михаил Атталиат 8 раз имеет в виду фему «Иверия». Пассажи его «Истории» рисуют нам военно-административный округ, управляемый византийскими наместниками, в его крепостях стоят ромейские гарнизоны, местные войска получают содержание из имперской казны и могут быть распущены или вновь собраны по приказу византийского императора⁸⁹. Атталиат, как и Скилица, ставит «Иверию» в ряд других восточных фем. Он упоминает ее наряду с фемами Месопотамией, Халдией, Мелитеной, Колонией, Приевфратской фемой и Ликандом⁹⁰. Город Ани, по Атталиату, был «великой крепостью» для «защиты «Иверии» (τῆν Ἰβηρίαν)⁹¹.

Из 8 упоминаний фемы «Иверия» у Атталиата 5 раз она названа Иверией уже после присоединения к ней Ширакского царства (и ни разу «Арменией и Иверией»). Зонара также называет этот военно-административный округ Иверией⁹².

Абсолютное большинство свидетельств византийских источников XI в. называют фему Иверией на всем протяжении ее существования с 1001 г. по 1072 (74) гг., в редчайших случаях «Арменией

⁸⁵ См. Skylitz.-Cedren, II, 687. 10—13.

⁸⁶ См. там же, с. 653. 4—10.

⁸⁷ См. там же, с. 701. 24.

⁸⁸ См. Att., p. 147. 16—17.

⁸⁹ См. там же, 166. 13—21.

⁹⁰ См. Att., p. 44. 7—15, 18—23; p. 45. 2—9.

⁹¹ См. Att., p. 78. 9—16; p. 96. 22—23—97. 1—5.

⁹² Ibid., 80. 5—10. ср. E. Honigmann. Die Ostgrenze, p. 178; ср. В. А. Арутюнова-Фидания. «Ивер» в византийских источниках, с. 48—49.

⁹³ См. Ioannis Zonarae Epitome historiarum, Bonnae, 1897, t. III, 626. 4—6; 638—639, 643. 20.

и Иверией» (в период с 1045 по 1064 гг.), но и в этих случаях это название употреблялось не взамен, а параллельно с основным названием фемы «Иверия».

Исходя из этих данных, можно утверждать, что фема «Иверия» существовала не 20 лет, как полагает Р. Бартияян, а 70 лет и существовала именно как «фема Иверия», а не как «Объединенная фема Армении и Иверии»⁹³ (такого названия в источниках нет).

Теперь, когда это установлено, мне хотелось бы остановиться на методологической стороне вопроса. Начиная изложение своих суждений о названии фемы, Р. М. Бартияян отметил, что Багратидское царство было «намного выше Иверии», «в территориальном, военном, стратегическом, экономическом смысле» и потому «из этих двух единиц была образована «фема Армении и Иверии»⁹⁴. Как показало выше исследование источников, факты не подтвердили этого предположения.

Но почему не подтвердили? Ведь, действительно, Багратидская Армения была важна для Византии (может быть, и важнее владений Давида Куропалата). И даже до включения Ширакского царства в состав Иверии большая часть территории этой фемы состояла из армянских земель—из «Армении». Так почему же реальное территориальное содержание фемы почти не отразилось в ее названии, как должно было бы отразиться, согласно вполне логичному утверждению Р. М. Бартияяна.

Очевидно, потому, что историческая действительность, и, в особенности, действительность средневековая, намного сложнее логических построений исследователей.

Византийским общественным порядкам далеко не всегда была свойственна адекватность слова и факта. Проявления византийской мысли, скованной традициями, преклонением перед Библией и античной литературой, были пронизаны стереотипами и шаблонами, что отразилось и в именовании народов и стран. Рассмотрим словарь этниконов и топонимов любого византийского историка, например, Анны Комнины.

Арабы Анны—это не только сарацины, но «агаряне, исманлиты, вавилоняне, египтяне», турки-сельджуки—«агаряне, исманлиты, персы», выходцы из стран Западной Европы именовались «латинянами, кельтами, франками, лонгивардами», русские—«тавроскифами». Анна называет печенегов «савроматами» и «мизийцами», узов—«гетами», в то же время и печенеги, и узы, и половцы именуется «скифами». Анна именуется, например, Эфиопию—«стра-

⁹³ См. Р. М. Бартияян. О феме Иверия, с. 75.

⁹⁴ См. там же, с. 73.

ной троглодитов», а Венгрию—«Дакией»⁹⁵. Традиционные (библейские и античные) именованья соседствуют и даже преобладают над реальными средневековыми названиями племен, народов и стран⁹⁶.

В том же ряду традиционно условных названий стоит и именование земель центральной Армении «Иверией», а Васпуракана «Мидией» или «Верхней Мидией»⁹⁷.

Крупнейший русский византиновед Н. А. Скабаланович сделал интересные выводы о принципах именованья византийских фем, вернее, об отсутствии таковых: «Фемы не носят названия народности, а называются или по местопребыванию стратига, или географическими именами стран, или именами каких-нибудь знаменитых личностей или, наконец, именами, заимствованными от случайных событий»⁹⁸.

В силу вышеприведенных соображений ориентация некоторых исследователей (и в том числе Р. М. Бартияна) на непрерывную прямую связь названия византийской фемы с ее реальным территориальным и этническим составом⁹⁹ представляется ошибкой, обусловленной игнорированием специфики византийского мира.

4. СОПРАВИТЕЛИ ФЕМЫ ИВЕРИЯ

Нами названо в статьях семь соправителей. Р. М. Бартиян высказывается против пяти на том основании, что все они «военные» и посланы «помочь ему (правителю) в войне против врагов империи»¹⁰⁰. Все пятеро—и даже все шестеро, т. к. Григорий Пакуриан—явление того же порядка, что и остальные (и неясно, почему

⁹⁵ См. Анна Комнина. Алексада. Вступительная статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского, М., 1965, с. 675—687.

⁹⁶ Ограниченные задачами настоящей статьи, мы не можем привести здесь слишком многих примеров, но осмеливаемся утверждать, что подобную же картину мы можем наблюдать у всех византийских историков XI (и не только XI) столетия. Интересно отметить, что близость историка к описываемым событиям ничего не меняет в условности этноконов и топонимов. См. наблюдение, о парадоксальном употреблении слова «скифы», сделанное еще В. Г. Васильевским при сравнении текстов Аталланта и Скилицы. (В. Г. Васильевский. Византия и печенеги.—Труды, т. I, СПб., 1908, с. 31, прим. I (и приведенные там примеры).

⁹⁷ См. Skylitz.—Cedren, p. 464, 11—12; 482, I; 512, 10—11, 570, 19—20.

⁹⁸ Н. А. Скабаланович. Византийское государство и церковь в XI в., СПб., 1884, с. 186.

⁹⁹ См. Р. М. Бартиян. О феме Иверия, с. 73—76.

¹⁰⁰ См. там же, с. 76.

Р. М. Бартикян против него не возражает)—действительно, полководцы, которые вели военные действия против врагов империи (а не одной фемы, что тоже верно). Непонятно только, почему Р. М. Бартикян считает эти соображения неотразимым аргументом против «соправителей». Да, эти люди—военные, полководцы империи. Но суть вопроса в том, что и правители фемы «Иверия»—тоже военные, тоже полководцы империи.

Введя в свое время термин «соправители», мы оговорились, что так для краткости мы обозначаем лиц, «в той или иной мере деливших власть с правителями фемы»¹⁰¹. И значит, прежде всего, нужно определить содержание власти правителя.

Фемная организация Византии с IX по XI вв. претерпела ряд значительных метаморфоз, однако большие фемы Малой Азии (и в том числе Иверия) остались в основном близки классическому образцу фемы; наместники этих фем сохранили в одних руках высшую военную и гражданскую власть в феме. Правда, прерогативы гражданской власти у них стремятся узурпировать (в особенности со второй половины XI в.) гражданские чиновники (фемные судьи). Иными словами, основным содержанием власти наместника фемы в этот период является ведение военных действий на территории фемы и в непосредственной близости от нее¹⁰².

Возьмем для примера фему «Васпуракан», чтобы не слишком удаляться от «Иверии» в территориальном и временном отношении. Правители Васпуракана: Николай Хрисилий (1032—1033), Никита Пигонит (между 1033 и 1034 гг.), Константин Кавасила (1034—1035), Георгий Маниак (1035—1036/37), Стефан Лихуд (между 1042 и 1045 гг.)—сражались с арабами и сельджуками, опираясь на местные силы и наемные войска. Фема попадала в тяжкие ситуации, правители проигрывали и побеждали, брали и сдавали города, вступали в сражения и мирные переговоры вполне самостоятельно и единолично, без какой-либо помощи со стороны центральной власти, т. е. в полном соответствии с традиционным поведением фемного правителя.

А что происходит в то же время в феме «Иверия»?

В правление дуки Никиты (1027—1028) в фему прибыл с многочисленным войском и с какими-то полномочиями domestik и паракимомен Николай (1028)¹⁰³. В 1038 г. катепану Иверии Михаилу

¹⁰¹ См. В. А. Арутюнова-Фидания. Византийские правители..., с. 77.

¹⁰² Подробно о фемной организации Византийской империи IX—XI вв. см. Н. Glycatzi-Ahrweiler, *Recherches sur l'administration de l'Empire byzantin au IXe—XIe siècles*. Paris-Athènes, 1960; см. с. 30, 36, 61—65, 73, 88—92.

¹⁰³ Арист. Ластивертци (с. 70) называет Симона, но это ошибка: ср. *Aristakès de Lastivert. Récit des malheurs...*, Bruxelles, 1973, с. 27, прим. 4.

Иаситу помогал отбиваться от натиска Баграта, царя Грузии, domestик схол Востока Константин¹⁰⁴.

Весьма примечательны взаимоотношения Михаила Иасита с проэдром Николаем. Михаил Иасит получил повеление захватить Ани (военные действия в непосредственной близости от фемы и для того, чтобы присоединить к феме новые земли)¹⁰⁵. В «Иверию» (1044—1045 гг.) прибывает посланный Константином IX domestик схол Востока проэдр Николай. Захват Ани Скилица и Матфей Эдесский связывают с именем Николая¹⁰⁶, а про Иасита Аристакес Ластивертский говорит, что он «правил Востоком»¹⁰⁷, т. е. источники констатируют смешение функций обоих деятелей. А дальше — уже просто обмен полномочий. При открытии военных действий против Двина паракимомен Николай остался в феме, а в поход выступил официальный правитель фемы Михаил Иасит. Здесь именно смешение функций, а отнюдь не подчинение наместника фемы domestiku схол Востока (как почему-то полагает Р. М. Бартияян)¹⁰⁸, поскольку и правители фем и domestик схол Востока непосредственно подчинялись императору.

В 1046/47 г. Двин осаждали (опять вдвоем) Катакалон Кекавмен (1046—1050 (?)), правитель фемы «Иверия», и стратиг-автократор Константин. Причем, Константин делит не только прерогативы военной, но и гражданской власти в феме¹⁰⁹. Дука Аарон, вест. потом магистр правил «Иверией» с 1050 по 1056/57 гг. В 1054/55 гг. заботы по обороне фемы делил с ним Михаил Аколуп, командующий наемными войсками¹¹⁰.

И уже совсем ярко двойственность власти в феме «Иверия» выступает на примере сотрудничества Багарата Вхкаци и Григория Пакурнана. Багарат Вхкаци был наместником фемы в 1060—1064 гг. При приближении сельджуков Константин X Дука послал в Ани — столицу фемы, подвергавшуюся непосредственной опасно-

¹⁰⁴ См. В. А. Арутюнова-Фидания, *Византийские правители...*, с. 66.

¹⁰⁵ См. Skylitz.-Cedren, p. 558, 2—3.

¹⁰⁶ См. там же, p. 558, 6—10.

¹⁰⁷ См. Арист. Ластивертский, с. 85.

¹⁰⁸ См. Р. М. Бартияян, *О феме Иверия*, с. 78.

¹⁰⁹ Доместики схол Востока настолько постоянно сотрудничают с правителями Иверии (суды, «осуществлявшие попечение о Востоке», также зафиксированы на территории фемы), что все эти факты породили вполне объяснимое заблуждение, что фема Иверия — это и есть «Восток» греческих, армянских и грузинских источников. (См. также К. Н. Юзбашян, *Завещание Евстафия Воны*, с. 80).

¹¹⁰ См. там же, с. 75; В. А. Арутюнова-Фидания, *Византийские правители...*, с. 71.

сти, Григория Пакуриана, «царского раба»¹¹¹. И вот убедительное свидетельство Атталиата о том, что горожане не знали, кого слушаться, так как «с одной стороны, царский раб тащил все к себе, а, с другой, Панкратий (Багарат) отбирал власть для себя» (τὸ μὲν βασιλικὸν ἀνδράποδον τὸ πᾶν μετέλαβεν εἰς ἑαυτὸ τὸν δὲ Παγκράτειον εἰς ἑαυτὸν τὸ κράτος ἀντισφαιρίζων). Помимо смысловой нагрузки, эта фраза имеет весьма важное для наших целей словесное оформление: частицы μὲν и δέ и глагол ἀντισφαιρίζων (играть в мяч) подчеркивают перебрасывание власти от одного архонта к другому. Матфей Эдесский называет одинаково Багарата и Григория «правителями Армении»¹¹².

Итак, можно считать установленными два положения:

1) основным содержанием деятельности наместника фемы была военная деятельность на территории фемы и вблизи нее.

2) в феме «Иверия» (в отличие от других восточных фем) военные обязанности наместника фемы систематически делились с другими лицами, которые в этом (и только в этом) смысле трактуются нами как «соправители» фемы «Иверия».

Коррективы к основным характеристикам фемы «Иверия», выдвинутые Р. М. Бартияном, кажутся неубедительными по двум причинам: во-первых, слишком мал приведенный им фактический материал, во-вторых (и это главное), те факты, которые рассмотрены, осмысливаются им вне исторической действительности при рассмотрении проблемы территории фемы. Он не учитывает значения вассальных отношений в феодальном мире, в вопросе о названии фемы игнорирует условность византийских топонимов, в вопросе о соправителях не учитывает принципов фемного устройства Византийской империи.

¹¹¹ См. В. А. Арутюнова-Фидания, К истории падения Ани.—ВОН, 1967, № 9.

¹¹² См. *История*, с. 148.

А. Г. МАРГАРЯН

К ИСТОРИИ И ХРОНОЛОГИИ ВНУТРИКЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ГРУЗИИ И СЕВЕРНОЙ АРМЕНИИ

В 30—50-х гг. XII в.

Изучение внутриклассовой борьбы, взаимоотношений и конфликтов между разными слоями феодального класса, изменений и сдвигов внутри господствующего класса феодального общества необходимо и важно для освещения многих существенных вопросов внутренней и внешней истории средневековых государств. Исследования в этом плане нужны и для выяснения путей и тенденций развития феодального строя, особенностей политической и экономической жизни в разных странах.

Особенно интересно изучение внутриклассовой борьбы в Грузии XII в., где в эпоху развитого феодализма она получила довольно широкий размах, охватив все слои господствующего класса. В условиях бурной внутриклассовой борьбы протекал процесс объединения Грузии, крупные феодалы всячески старались препятствовать установлению и усилению могущественной центральной власти в течение всего периода существования объединенного грузинского государства. Наиболее удачливым из грузинских царей в борьбе с родовой знатью был Давид Строитель (1089—1125), который в отличие от своих предшественников, заключил союз с мелкой и служилой знатью и с теми слоями городского населения, которые были заинтересованы в усилении центральной власти. Давиду удалось обуздать своевольных князей, покончить с активностью князей Багваши, подчинить царской власти церковь. Однако, несмотря на большие успехи царской власти в борьбе против светских и духовных феодалов, все же полное упразднение внутриклассовой борьбы, вытекающей из самой природы феодального строя, разумеется, было выше сил Давида Строителя. Значительные преобразования в государственно-политической и экономической жизни, осуществленные в конце XI—начале XII вв., были поступательным шагом на пути развития феодализма и создали условия для дальнейшего углубления и расширения противоречий и соперничества внутри господствующих слоев общества.

В XII в. одной из арен внутриклассовой борьбы была включенная в сферу грузинской государственности Северная Армения и ее центр—город Лорэ. Борьба за Лорэ и окрестные владения особенно разгорается во второй половине XII в. В ряде случаев в обострении внутренних конфликтов значительную роль играл город Ани. Следовательно, изучение тех эпизодов внутриклассовой борьбы в грузинском царстве в XII в., которые связаны с историей Северной Армении и Ани, представляет также существенный арменоведческий интерес и способствует освещению социально-политической истории средневековой Армении.

• • •

В годы царствования Деметрэ I (1125—1155/56) родовитая знать, которая в первой четверти XII в. под влиянием огромных успехов, достигнутых Грузией, отказалась от активной борьбы против царской власти, снова продолжила прежнюю деятельность. На этот раз ведущую роль в ее борьбе играл род Абулетисдзе, который хотя и был своим быстрым продвижением и усилением обязан Давиду Строителю,¹ однако вследствие новых обстоятельств выступил против царской власти еще при жизни Давида.² Крупные феодалы, видимо, были недовольны пассивной политикой Деметрэ I, ибо отсутствие военных походов лишало их значительного источника дохода. Для выступления князей рода Абулетисдзе, очевидно, поводом послужили те военные неудачи, которые в 30-х годах XII в. потерпели Абулет и Иванэ.

Источники, к сожалению, сообщают лишь скудные сведения об интересующих нас событиях. Основным источником о выступлении князей Абулетисдзе остается «Всеобщая история» Вардана, в которой, однако, событие это излагается весьма туманно и малопонятно. Поэтому к рассмотрению этих сообщений, по существу, можно приступить только после филологическо-источниковедческого анализа свидетельств Вардана.

После передачи событий 1130 г. историк пишет следующее:

¹ Хотя Давид Строитель в своем завещании обвиняет князей Абулетисдзе в традиционной неверности и непокорности (см. ქართული სამართლის ძეგლები, ტ. II, გამოცემა II, დოკუმენტი, თბილისი, 1965, с. 16), все-таки мнение Н. А. Бердзенишвили, что род Абулетисдзе новый, и он возвышался в начале XII в., кажется вероятным (см. Б. ბერძენიშვილი, საქართველოს ისტორიის საკითხები, წ. VII, თბილისი, 1974, с. 30-31, 56, 62).

² См. А. მეტრეველი, შინაკლასობრივი ბრძოლა ფეოდალურ საქართველოში (XII სუკუნე), თბ., 1973, с. 84—93.

Ի նոյն ժամանակաց ոչ հետազոյնս ինչ՝ կամեցաւ Իւանէ, որդին Ապուլէթի, սպանանել զԳեմետրէ եւ զեղրայր իւր՝ զԳորգի. եւ նորին հայրն Ապուլէթ փետեղով զալիսն առաջի նորա արգել զնաւ: Եւ էին երկորեանն արգելեալ ի բերդն Գեմանեաց պատճառանաւր ինչ խարէութեամբ ի մէջ եղրարց, զոր ապա իմացեալ Գեմետրի՝ ասաց Իւանէ. «Կալա՞ր դիս, մա՛մ»: Եւ զղջացեալ ասաց. «Ոչ, արքայ, այլ ետու ի ձեռս քո զեղրայր քո, որ խնդրէ զՍաղաւորութիւնդ. զոր բժբանեալ խաւարեցուցանէ եւ թողու»:»

В первом предложении пассажи исследователям показалось сомнительным упоминание царевича Георгия. Так, М. Броссе отметил³, что «Картлис цховреба» не знает брата Деметрэ по имени Георгий. Следующие исследователи также не признавали историчности личности царевича Георгия. По их предположению, историк имел в виду либо брата Деметрэ I — Вахтаंगा, либо старшего сына — Давида. По справедливому замечанию И. А. Джавахишвили, «Хотя в «Истории» Давида Строителя какой-либо другой сын прославленного царя, кроме Деметрэ, не упоминается, но и не сказано, что Деметрэ был единственным его сыном. Следовательно, возможно, что Деметрэ имел если не братьев, то двоюродного брата, рожденного от дочери князя кипчаков»⁴. Тем не менее, учитывая возможность искаженности «Истории» Вардана, ученый предполагал, что историк имел в виду царевича Давида, будущего Давида V, известного своей борьбой за престол. Это мнение поддерживали и некоторые исследователи⁵, хотя в его верности не был уверен сам И. А. Джавахишвили, ибо по Вардану восставшего царевича ослепили, а Давид V в качестве слепого не упоминается ни

³ Вардан Великий. Всеобщая история, пер. Н. Эмиш, М., 1861, с. 150. (Ср. Չամուսթիւն տրեգիտիկան, Մոսկվա, 1861, с. 160—161).

⁴ См. М. Brosset, Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie, S.-Pét., 1851, с. 245, прим. 2.

⁵ См. ივ. ჯავახიშვილი, ქართველი ერის ისტორია, ტ. II, თბ., 1965, с. 224.

⁶ См. А. შატერვალი, указ. соч., с. 116.

«К этому же времени захотел Иванэ, сын Абулета, убить Деметрэ и его брата Георгия. Но отец его (т. е. Иванэ—А. М.) стал рвать перед ним волосы и запретил ему сделать это. И оба они были заключены в крепость Дманис по причине каких-то интриг между братьями. Деметрэ узнал об этом и сказал Иванэ: «Поймал ли ты меня, мам!»? И тот, расквашившись, сказал: «Нет, царь! Но я отдал в твои руки твоего брата, который домогается твоего царства». Он же (Деметрэ—А. М.) поймал его и, ослепив, выпустил»⁶.

в одном из источников. К тому же Вардан в приведенном отрывке везде имеет в виду брата Деметрэ I, а не сына. Поэтому свидетельство Вардана о царевиче Георгии нужно считать достоверным.

Осуществлению намерений Иванэ Абулетисдзе, как вытекает из приведенной шпаты, помешал его отец Абулет, а затем оба они были арестованы и заключены в крепость Дманис, «по причине каких-то интриг между братьями». Из сочинения Вардана не видно, кто были эти братья, но из дальнейшего хода событий можно заключить, что речь идет о Деметрэ и его брате. Как видно, между царем и его братом возникли споры вокруг престола, о которых упоминает и Вардан: «Нет, царь! Но я отдал в твои руки твоего брата, который домогается твоего царства». От этих слов Иванэ можно прийти к заключению, что он и брат царя выступали общим фронтом, но при таком толковании остается неясным смысл первого предложения историка: Иванэ хотел убить Деметрэ и его брата Георгия. В одном случае выходит, что Иванэ боролся против двух братьев, в другом же — что восставшему князю содействовал царевич Георгий. Если учесть то обстоятельство, что Деметрэ беспощадно наказал своего брата, ослепив его, то более правомысленным кажется второе предположение.

В рассказе Вардана есть еще одно внутреннее противоречие: из последнего предложения отрывка «Он же поймал его и, ослепив, выпустил» можно заключить, что царь поймал и ослепил Георгия после раскаяния и признания Иванэ. С другой стороны, со слов князя — «отдал в твои руки твоего брата» — вытекает, что к тому времени Георгий также был арестован. С целью разрешения этого противоречия М. Броссе предлагал древнеармянскую глагольную форму «*hann*» («отдал» — аорист) понять как будущее время⁷, что маловероятно. Однако скудные свидетельства историка можно осмыслить и по-иному: написав «И оба они были заключены в крепость Дманис», Вардан, несомненно, в первую очередь, имеет в виду Абулета и Иванэ; именно этих двух называют упоминающие вкратце это событие еще два армянских источника, о которых речь будет ниже. Но можно предположить, что Вардан в числе «обоих», кроме князей — сына и отца — Абулетисдзе, подразумевает и царевича Георгия (в этом случае рассказ историка получает более ясный смысл). В крепости Дманис были арестованы «оба» — и восставшие князья Абулетисдзе и царевич Георгий, который, неизвестно отдельно или же вместе с вышеупомянутыми, также выступил с претензиями на престол⁸.

⁷ См. М. Brossel, указ. соч., с. 245, прим. 3.

⁸ В числе «обоих», кроме Иванэ, предполагает и восставшего царевича также Л. Давланидзе. См. *Լ. Դավանիձե, ճշգրտ V համարի և Երևանի մերձակա-նի, «Մանչ» (ՍՏ. ԻՅԳ. և Երևան. ՍՏ. Երևան), 1974, №4, с. 101.*

Примечательный факт встречаем в первой части передаваемого историком диалога — «Поймал ли ты меня, мам!»? Н. Эмин, догадавшись, что «мам» грузинское слово, понял его в современном смысле (მამი — отец) и разговор между Деметрэ и Иванэ приписал Абулету и его сыну Иванэ, что является явной ошибкой.⁹ Диалог станет понятным, если слово «мам» понять в том значении, которое оно имело в грузинском языке XII—XIII вв. — «храбрец, удалец, богатырь»¹⁰. Царь обращается к Иванэ после поражения восстания, когда сам князь уже был арестован, поэтому высмеивает неудачу восставшего князя — «Поймал ли ты меня, храбрец?».

Из избыливающего неясностями рассказа Вардана и на основе кратких сведений других источников трудно прийти к окончательным и однозначным выводам об исследуемых событиях¹¹. Но как бы то ни было, очевидно, все же, одно, — что описано крупное политическое событие, имевшее широкий резонанс. Иначе оно вряд ли было бы зафиксировано армянскими историками.

Так же туманно представлено в источниках другое знаменательное событие периода царствования Деметрэ I — казнь Иванэ Абулетисдзе. После повествования о Гаринийской битве Вардан пишет: «*Եւ ի գալ միւս տին սպանու. քոչն Իւանէ նենդիւ ի Դեմետրէ*»¹² (В следующем году храбрый Иванэ был вероломно убит Деметрэ). Летописец времен Георгия-Лаши, кажется, объясняет в чем состояло вероломство: «В двенадцатом году своего царствования Деметрэ обезглавил Иванэ, сына Абулета, и, дабы не обнаружилось нарушение клятвы, похоронил его в Метехи»¹³. Неизвестно, что предшествовало этому событию, однако ясно, что царю не удалось открыто наказать непокорного князя, казнь была произведена тайно и Иванэ был похоронен не в семейной усыпальнице, а в Метехи. Как видно, Деметрэ удалось арестовать могущественного феодала, дав клятву неприкосновенности, и уже потом он нарушил ее. Этот факт, конечно не свидетельствует о могущественности царской власти. Деметрэ при неизвестных обстоятельствах был вы-

⁹ См. Вардан Великий. Всеобщая история, с. 150; Примечания, с. 160, прим. 161. Л. Давлянидзе разговор приписывает Деметрэ и Иванэ, но, ссылаясь на объяснение Н. Эмина, слово «мам» лишь транскрибирует, оставляя без выяснения явное противоречие, возникающее при таком толковании текста — зачем же царь называет отцом Иванэ?

¹⁰ См. Հարտոլոս Եւոզրեմ, Գ, II, տ., 1959, словарь, с. 572.

¹¹ Из древнейших списков «Истории» Вардана два, хранящиеся в Матенадаране им. Маштоца (№ 3074, с. 66; № 1770, с. 65), мы сравнили с изданными текстами, но они ничего нового не прибавляют к уже известному.

¹² См. Վարդան Բարեբրեզեցի, Պատմութիւն տիգրեանի, с. 161, ср. Вардан Великий. Всеобщая история, с. 151.

¹³ Հարտոլոս Եւոզրեմ, Գ, I, տ., 1955, с. 367.

нужден прибегнуть к такой мере, чтобы вывести из строя чрезмерно усилившегося вассала. И действительно, в 30-х годах князя Абулетисдзе, особенно после смерти Иванэ Абулетисдзе, теряют свои прежние позиции, и одно—два десятилетия спустя с претензиями главенства на политическую арену выступают князья Орбели.

Естественно, что определенные хронологии вышеупомянутых событий имеет первостепенное значение для освещения истории сдвигов и изменений внутри сословия крупных феодалов. Точная дата выступления Иванэ Абулетисдзе, к сожалению, до сих пор не определена; исследователи обычно обращались к «Истории» Вардана, в которой датировка этих событий ненадежна. Историк, живший столетием позже интересующих нас событий, передает происшествие по недошедшему до нас источнику и ему также, по всей вероятности, не была известна точная дата выступления Иванэ Абулетисдзе. Это событие он поместил между 1130—1131 гг., неопределенно отметив: «К этому же времени». По Вардану, Иванэ восстал в 1130 г., но, согласно его собственным сведениям и данным Самуэла Аннийского, в 1131 г. при походе на Гарин Иванэ и Абулет возглавляли грузинские войска, хотя можно было ожидать, что Иванэ после восстания не был бы удостоен подобного доверия¹⁴. К тому же отмечено, что в 1130 г. вряд ли они посмели бы выступить против молодого и энергичного царя, вступившего на престол всего пять лет назад¹⁵.

Грузинские источники не сообщают сведений о выступлении Иванэ в 30-х годах. Как видим, летописец времен Георгия-Лаши сообщает только о смерти Иванэ в двенадцатом году царствования Деметрэ, т. е. в 1145 г. Поэтому у некоторых исследователей возникло предположение, что Вардан по ошибке под разными годами (1130 и 1132) передает события, имевшие место в одном и том же году; он, как и грузинский летописец, имеет в виду одни и те же события. По мнению Г. Надирадзе, в 1145 г. Деметрэ одновременно ослепил восставшего царевича и обезглавил непокорного князя¹⁶. Таким образом, исследователь отождествляет и датирует одним и тем же годом в действительности события разного времени и характера.

Для уточнения хронологии исследуемых событий решающее значение имеют свидетельства Самуэла Аннийского. «В 1139 г.,—пишет он,—Деметрэ арестовал Абулета и Иванэ»¹⁷. Историк, как

¹⁴ См. г. ნადირაძე, ნიკოლოზ ურბნელი-საქართველოს ისტორიის მეცნიერი, თბ., 1973, с. 64—65.

¹⁵ См. ლ. დავლიანიძე, указ. соч., с. 100—101.

¹⁶ См. გ. ნადირაძე, указ. соч. с. 67—68.

¹⁷ См. შამილქი მსხვიკი, ლათინური ქვეყანათაგან, შინაგარეანი, სამართლებრივი, კანონმდებრივი და მხარხმარებრივი სწავლის სტრუქტურის, ჯაგორ-ჯაგორი, 1893, с. 132.

известно, отмечает события так называемым армянским христианским годом; следовательно, выступление князей Абулетисдзе имело место в 1137 г. (1139—2=1137).¹⁸ Таким образом, выясняется, что выступление Иванэ не предшествовало Гарнийской битве, а следовало за ней. Более того, быть может поражение в Гарни и стало одной из причин выступления Иванэ.

Во втором свидетельстве Самуэла говорится: «В 1145 г. царь Деметрэ убил великого Иванэ. В том же году пришел глава эмиров Чавли и в течение 40 дней осаждал крепость Тавуш. Взял ее и вытеснил оттуда царя Абаса, не причинив вреда»¹⁹. Достоверность сведения Самуэла подтверждается тем фактом, что осада и взятие крепости Тавуш действительно имело место в 1145 г.²⁰ Тут-то свидетельства летописца времен Георгия Лаши и Самуэла Анийского полностью согласуются между собой, поэтому можно с уверенностью отклонить дату, сообщаемую Варданом, и утверждать, что Иванэ был казнен в 1145 г. Следовательно, казнь и происшествия 1137 г.—разновременные события.

Таким образом, внутриклассовая борьба, которая временно прекратилась благодаря энергичным мероприятиям Давида Строителя, во второй четверти XII в. снова дала о себе знать. К сожалению, мы лишены необходимых источников для более обстоятельного освещения ее истории. Наличные данные дают возможность констатировать, что эту борьбу возглавляли князья Абулетисдзе, представляющие крупных землевладельцев и военную аристократию.

• • •

Последние годы царствования Деметрэ I ознаменовались новой вспышкой внутриклассовой борьбы. Как видно, крайне обострились противоречия между царем и его старшим сыном, будущим царем Давидом. Причиной разногласий было, вероятно, расхождение взглядов на основные вопросы внешней и внутренней политики. По сообщению первого историка царицы Тамары: «У Деметрэ, мужественного в нападках и победителя в схватках, было два сына, которые назывались Давидом и Георгием. Отдавая пред-

¹⁸ В издании сочинения историка фигурирует 1138—1136 год, но Ст. Орбелян, буквально повторяющий сведения Самуэла (см. *Փառանկազրուիքի և Մեծֆանեոսի Օրբելյանի, Երևան, 1942*, с. 17), датирует событие 1137 г. В древнейшей рукописи «Истории» Самуэла (Матензларан им. Маштоца, рук. №1897) арест Абулета и Иванэ отмечен в 1137 г. Поэтому датой выступления Иванэ Абулетисдзе принимаем 1137 г.

¹⁹ См. Մամուկի Անեցույ, *Հայաբմունքի դրոշմ պատմագրաց*, с. 132.

²⁰ См. Ղ. Ալիշան, *Հայապատմութիւն, Բ. Ղենեկիկ, 1901*, с. 386.

почтнее младшему сыну, подобно Исааку в его отношениях к Якову. Деметрэ хулил и поносил старшего»²¹. Все это, конечно, нельзя объяснить лишь личной симпатией. Правильнее было бы предположить, что в борьбе за престол сложились две основные группировки, принадлежавшие к разным политическим направлениям и выступавшие с разными политическими программами. Их возглавляли, с одной стороны, Деметрэ вместе с младшим сыном, с другой—престолонаследник Давид. Последний, как в свое время Давид Стронтель, пытался завладеть престолом, не ожидая смерти отца. Об этом выступлении царевича сохранилось краткое свидетельство в «Хронике абхазских царей»: «В 370 году хроникона (1150), в 6754 году от сотворения мира (1150) Давид восстал против Деметрэ»²². Автор «Истории и восхваления венценосцев» тоже явственно говорит о борьбе Давида за престол: «Ибо и отец его (Демны—А. М.) Давид, изменивший своему отцу Деметрэ и отступивший от него, извел вельмож сего царства, одних ссылкой, других смертной казнию, иных наказанием»²³. Но в 1150 г. царевич, вероятно, потерпел неудачу. Однако он не прекратил борьбу. Спустя несколько лет он снова восстал и на этот раз завладел престолом. Деметрэ был вынужден «одеть схиму»²⁴ и стать монахом. Давид V, вступивший на престол в 1150 г.,²⁵ как можно заключить из скудных свидетельств историков, внес резкие изменения во внутривосточную жизнь. Об этом сообщает Вардан: «И принял царскую диадему Давид, сын его, храбрый и благонравный. Он выпустил из тюрьмы Тиркаша, которого арестовал его отец, и назначил полководцем и спустя один месяц умер. Некоторые говорят, что это случилось по причине вероломства Смбата и Ивана Орбелянов, ибо на их место Давид назначил Тиркаша, и они (т. е. Орбеляны) договорились с Георгием, братом Давида, что он их назначит полководцами»²⁶. Таким обра-

²¹ См. *ქ. ო.* II, с. 3; ср. К. С. Кекелидзе. *Этюды...* т. XII, Тбилиси, 1973, с. 172.

²² См. *ს. ურბანის, ქრონიკები*, т. I, 1892, с. 250; Ф. Д. Жораания, «Хроника абхазских царей», Духовный вестник грузинского экзархата, 1902, №13—14, с. 12 (отд. оттиски); *მეორე ქრონიკები, ვამოსცა წ. ოდიშელმა, თბ., 1968*, с. 23.

²³ См. *ქ. ო.* II, с. 18; К. С. Кекелидзе. *Этюды...* с. 183.

²⁴ См. *ქ. ო.* I, с. 366.

²⁵ Учитывая то обстоятельство, что царствование Давида V продолжалось шесть месяцев, после чего в 1155—1156 гг. воцарился Георгий III, акад. И. А. Джавахишвили датирует захват престола Давидом 1154—1155 гг. (см. *ს. ყავახიშვილი*, указ. соч., с. 227—228). В современной кавказоведческой литературе в качестве первого года царствования Георгия III принят 1156 г., поэтому датой воцарения Давида V можно считать 1155 г.

²⁶ *წარუბნ მადეგრეებზე, ღაამთიწის არქივებიდან*, с. 165.

зом, отняв должность амирспасалара у князей Орбели, новый царь передал ее Тиркашу Абулетисдзе, что, конечно не было случайным шагом. После казни отца—Иванэ, Тиркаш бежал к Шах-Армену и, получив от него Аршаруник, частыми набегами разорил Грузию.²⁷ Как видно, Деметрэ удалось поймать и арестовать его, поэтому Давид, вопреки отцу, освободил его из тюрьмы и назначил на пост главнокомандующего. Это новое назначение острее было направлено против рода Орбели. Выше упомянутые два рода начали вышаться при Давиде Строителе и, естественно, между ними протекала упорная борьба за первенство.²⁸ И если в 20-х годах XII в. первенство принадлежало князьям Абулетисдзе (об этом свидетельствует тот факт, что в 1124 г. им была поручена защита Ани), то в 30-х годах, после военных неудач и выступлений Иванэ Абулетисдзе, они уступили свои позиции. Теперь Давид V, который вел политику ограничения усиления чрезмерно могущественных князей Орбели, передал должность амирспасалара их сопернику (за этим должна была последовать и передача Лорэ только что назначенному амирспасалару). Из рассмотрения источников можно заключить, что новый царь с целью ослабления князей Орбели предусматривал еще одно мероприятие. Мхитар Гош подчеркивает дружельюбие Давида V «особенно по отношению к армянским князьям, которые были под его властью... он проявил такую доброжелательность, что даже отправил людей и позвал царя Кюрике, сына царя Давида Багратида, и обещал вернуть ему наследство, отнятое его (т. е. Давида V) предками»²⁹. Как видно, путем покровительства армянским князьям и передачи основных владений князей Орбели бывшим владельцам—Кюрикидам Давид, опять-таки, хотел бороться против князей Орбели. Для центральной власти предпочтительнее были многочисленные мелкие и слабые княжества, нежели могущественный род князей Орбели с их партикулярными тенденциями. Вот почему князей Орбели видим в рядах группировки Деметрэ-Георгия, которая вела энергичную борьбу за отвоевание престола у Давида V. Историк, вероятно, имеет в виду что-то более реальное, чем обычно-

²⁷ Там же, с. 161—162.

²⁸ Таким образом, роды Орбели и Абулетисдзе были разными и даже соперничающими. Уже замечено, что Г. Алишан в издании «Истории» Вардана по ошибке считал Абулета и Иванэ представителями рода Орбели (см. Չ. Մ. Մալախյան, Հրեցիկի ն արևմտագրութիւնները Հայաստանում. Կողմերը (Բարեկ), «Էրտրեր» (ՀՍՍՀ ԳԱ համ. գրտ.), 1974, № 1, с. 53, прим. 37). До Алишана ту же ошибку допустил М. Броссе (см. М. Brosset, указ. соч., с. 350—351). Эта неверная точка зрения получила распространение в научной литературе, и некоторые исследователи до сего дня продолжают повторять ее. (см. Հայ ժողովրդի պատմութիւն, III, Երևան, 1976, с. 481).

²⁹ См. Չ. Մալախյան, Հայագրություն, с. 389.

венные молитвы, когда пишет: «Бог, внимавший мольбам Деметрэ, сокращением дней Давида отозвал его к себе раньше отца»³⁰.

Армянские источники подробно описывают заговор, организованный крупными феодалами под руководством князей Орбели.³¹ Свидетельства Гоша и Вардана о том, что Давида V отравили князья Орбели, кажутся вполне вероятными: князья Орбели, которым угрожала реальная опасность, действительно могли прибегнуть и к подобным действиям.

Иза-за отсутствия первоисточников остаются неизвестными другие ключевые вопросы, давшие повод разногласиям между Давидом и Деметрэ. С этой точки зрения следует учесть роль города Ани в сфере разногласий.³² Вопрос политики в отношении Северной Армении и Ани, вероятно, являлся одним из основных пунктов противоречий. По-видимому, часть крупных феодалов была сторонницей более активной политики в этом крае. В этом прежде всего должны были быть заинтересованы армянские князья, отголоском настроений которых может быть лестная характеристика армянских авторов, данная ими Давиду V. Известны связи Давида V с амиром (градоначальником) Тбилиси, армянином Васаким и его братьями: «Он очень чтит шахапа города Тбилиси Васака, сына князя Ваграма, и его братьев — Курда и Саркиса», — сообщает М. Гош.³³

Однако царствование Давида V оказалось недолгим (он «царствовал шесть месяцев и умер»)³⁴, и он не успел завершить начато-

³⁰ См. Ժ. Ե. II, с. 3; К. С. Кекелидзе. Этюды..., с. 172.

³¹ См. Վարդան Բարձրբերկի, Պատմութիւն արեւելեան, с. 165, Գ. Ավչյան, Հայագրատուն, с. 389.

³² См. Զ. Լորտქիթաճեզ, անևոստաշեի շրժալոսի օրոհորոհաճ XII և. Տախրոտեղո- շի, «Տախրոտեղոսի ցոլո. Տանի օրոհ. Տախ.» Գ. 1, տժ., 1970, 116—117.

³³ См. Գ. Ավչյան, Հայագրատուն, с. 389.

³⁴ См. Ժ. Ե. I, с. 365. По армянским источникам, царствование Давида было более кратковременным. Вардан называет один месяц (см. Վարդան Բարձրբերկի, Պատմութիւն արեւելեան, с. 165), а Самуил Ангийский (см. Մամուլիկ Անգիլի, Հայագրութիւն..., с. 135), автор хроника, приписываемой Иоанну Философу (см. Մանր ժամանակագրութիւններ, կազմեց Գ. Ա. Հակոբյան, Կ. 1, Երևան, 1951, с. 25) и Ст. Орбелиан (см. Պատմութիւն Նանանցի Մրտակոն, Թիֆլիս, 1910, с. 380; ժամանակագրութիւն, с. 18) — два месяца. Хотя в трудах последнего вместо «два месяца» читается «два года», но это должно быть следствием ошибки переписчиков на основе армянской графики. Это очевидно из следующего: историк 21-м годом царствования Георгия III считает 626 г. армянской эры (1177 г.), а смерть Деметрэ правильно отмечает в 1156 г.; это чтение сохранилось только в «Хронике», в «Истории» же вследствие неверного чтения армянских букв «է» и «ե» теперь фигурирует 1158 г. С ошибкой связано появ-

го дела. Во главе государства вновь встал Деметре I, который, как видно, оставил монастырь и вернулся во дворец³⁵. Хотя по правилам престолонаследия, принятым в Грузии, трон принадлежал сыну Давида Деметре (Демна), однако царь, нарушив традицию, утвердил соправителем своего младшего сына — Георгия³⁶. При принятии этого важнейшего решения царь учитывал обстановку в стране. Воцарение несовершеннолетнего Демны могло открыть дверь для осуществления мечты крупных феодалов.

После воцарения Георгия III князья Орбели вновь получили должность амирспасалара, а сторонники Давида V подверглись преследованиям, некоторые оставили Грузию и нашли убежище в сопредельных мусульманских княжествах³⁷.

Таким образом, несмотря на скудость источников, можно проследить ход борьбы, которая развернулась за престол в Грузии в 1150—1156 гг. Она завершилась победой группировки Деметре—Георгия, которым удалось овладеть престолом. Внутриполитической борьбой и противоречиями, конфликтами внутри царской семьи и на этот раз воспользовались крупные феодалы. После воцарения Георгия III род Орбели достиг вершины своего могущества и спустя два десятилетия возглавил то знаменитое восстание, которым начался новый этап в многовековой борьбе между родовитой знатью и царской властью.

ление неверного чтения «два года» и в сочинении С. Анийского; здесь тоже в различных засвидетельствован правильный вариант «два месяца».

³⁵ См. *გვ. ԳԶՈՆԵՅՅՈՒԹ*, указ. соч., с. 226.

³⁶ См. *Յ. Ս.* II, с. 3; К. С. Кекелидзе, *Этюды...*, с. 172.

³⁷ См. *Հ. Կ. Մարգարյան, Միջազգայնագիտական պայքարը Գեորգի Գ-ի ժամանակ և Քուրդ ամիրազեղը, 129, 1975, № 11, с. 52—53.*

Г. X. САРКИСЯН

МОНСЕЙ ХОРЕНСКИЙ И ДАВИД НЕПОБЕДИМЫЙ

(Опыт установления источниковедческой связи)

В «Определениях философии» Давида Непобедимого (Анахта), армянского философа второй половины V—первой половины VI вв., встречаемся со следующей мыслью: «Սկիզբն արացոյք և երրորդ զլսոյն, որ ասէր, թէ ուստի՞ ասի սահման: Եւ պարտ է գիտել, եթէ սահման ասի ի փոխարեքութենէ զեստղից և ազարակային սահմանաց. բանդի և առաջինքն յերկարանշիւրոցն անշափութենէ փախչելով, յառանկաստացութենէ և ի պակասաստացութենէ, գոտին զսահմանագրութիւն. զի չիւրեանցն վայելեսցեն և յալլոցն փախիցեն: Արդ, նոյնպէս և սահման պարասահմանելով զենթակայ իրն՝ որոշէ զնա յալլոցն...»:

«Приступим к третьей главе, в которой говорится—откуда возникло определение. Необходимо знать, что определение возникло от подражания границам сел (շեւլ'ов) и земельных наделов (агарак'ов), ибо предки <наши>, чтобы избежать двух крайностей, излишества и недостатка, установили границы, дабы пользоваться своим и не трогать чужого. Подобно этому и определение, отграничивая данный предмет, отделяет его от других <вещей>»¹.

В «Истории Армении» Монсея Хоренского читаем: «Յետ ամենայն առարիւնութեանց և գործոց ուղղութեանց Արտաշիսի, հրամայէ զսահմանս գիւղից և ազարակաց որոշել. բանդի բնզմամարդացոյց զաշխարհն Հայոց, եկամուտս բազումս, ածելով ազգս, և բնակեցուցանելով

¹ Գաիր Եկաղը, Սահմանք իմաստասիրութեան (Давид Непобедимый (Анахт). Определения философии, сводный критический текст, пер. с древнеармянского, предисловие и комментарии С. С. Арешагяна, Ереван, 1960, с. 36—37).

ի լերքինս և ի հովիտս և ի դաշտս: Եւ եշանս սահմանացն հաստատեաց
 այսպէս. հրաման տալով բարքին կոփել շորերկուտիս, և պնակածն փոսել
 դիէջան, ծածկելով լերկրի. և շորերկուտիս ի վերայ յարուցանել ամբար-
 տակս, սակաւ ինչ բարձրագոյն լերկրէ: ...Բայց ասի, ի ծամանակս Ար-
 տաշխիս ոչ գտանել լերկր անգործ յաշխարհիս Հայոց, ոչ լեռնային և ոչ
 դաշտային, յազազ շինութեան լերկր»²:

«После всех подлингов и мудрых деяний Арташес приказал опреде-
 лить (т. е. размежевать — Г. С.) границы деревень (սօւլ'օւ) и полей
 (սարակ'օւ), так как он увеличил народонаселение армянской зем-
 ли введением в нее многих чужеземцев, водворяя их в горах, доли-
 нах и равнинах. Пограничные знаки утвердил он такие: приказал
 обтесать четырехгранные камни, выдолбить в середине их круглое
 углубление, зарыть их в землю и поставить на них четырехуголь-
 ные башенки, слегка возвышающиеся над землею... Относительно
 благоустройства нашей страны говорится, что во время Арташеса
 не было неводеланной земли в Армении—ни на горах, ни на по-
 лях»³.

Эти два отрывка обнаруживают несомненное сходство: в обоих
 речь идет об одной и той же исторической реалии—размежевании
 земли. Однако столь же очевидно и различие в аспектах привлече-
 ния реалии философом и историком. Аспект философа определим
 словами С. С. Аревшатяна: «Огромный интерес для истории науки,
 в особенности для философии, представляет мысль Давида о том,
 что возникновение определения как логической категории непо-
 средственно связано с практическими нуждами людей. Земельные
 отношения—вот тот источник, который, по Давиду, породил, а за-
 тем сделал достойным логического мышления идею определения».
 (Далее приведен цитированный выше отрывок). «Как видим,—про-
 должает С. С. Аревшатян,—происхождение логической категории
 определения объясняется Давидом не имманентными свойствами
 разума, а его способностью обобщенно отражать свойства объек-
 тивного бытия»⁴.

В отличие от философа, историк приводит ту же реалью, в ка-
 честве одного из событий истории Армении. Эта разница в аспектах
 определяет ряд особенностей в приведенных отрывках, не затема-
 ния, однако, их сходства, которое выражается в текстуальном
 описании самого явления, в определении происхождения явления,
 в логическом обосновании необходимости явления.

² Գ. Խոհ., II, 56:

³ «История Армении» Моисея Хоренского. новый пер. Н. О. Эмина. М.,
 1893, с. 104.

⁴ Давид Анахт. Сочинения, М., 1975, с. 16, сл.

Начнем с последнего пункта. Философ указывает, что земля была размежевана с тем, чтобы одним не досталось слишком много, другим — слишком мало. Историк повествует о том, что резко увеличилось население страны, не осталось неводеланной земли, т. е., иными словами, размежевание, которое ранее, при обилии свободной земли, не было обязательным, затем стало таковым и было осуществлено. Связь между двумя суждениями очевидна. Их объединяет осознание необходимости размежевания, однако историк объясняет его причину, а философ определяет его цель. Таким образом, суждение философа, независимо от того, существует ли материальная связь между двумя приведенными отрывками, логически следует за суждением историка, домысливает его.

Переходя ко второму пункту сходства, заключающемуся в том, что оба автора упоминают об обстоятельствах происхождения интересующего их факта—размежевания земли, также следует отметить различие их подхода. Одного интересует лишь то, что размежевание земель было проведено еще в древности, «предками», задолго до него, и он не испытывает необходимости в уточнении того, кто именно из «предков» явился инициатором этой акции. Для другого же представляет первостепенную важность упоминание конкретного исторического деятеля—царя Арташеса. Таким образом, и здесь прослеживается та же логическая последовательность, что и в первом случае: от констатации историком конкретного факта—к обобщенному указанию философа. Однако и тут материальная связь двух отрывков может быть лишь постулирована, хотя и с большим, чем в предыдущем пункте, основанием.

На почву подлинной материальной связи мы вступаем, лишь обратившись к последнему (в нашем перечне—первому) пункту. Перед нами следующие словосочетания: *գիտաբան և ագարակագիր անճանաչող* (букв. «...границ *гев.л'*ов и *агарак'овых*...») у философа и *գիտաբանի գիտաբան և ագարակագիր* (букв. «...границы *гев.л'*ов и *агарак'ов*...») у историка.

Как же следует квалифицировать сходство заинтересовавших нас отрывков? Имеются три возможности: 1) сходство случайно; 2) сходство происходит из факта использования обоими авторами одного и того же источника; 3) один из авторов в данном случае заимствует от другого.

Случайность сходства теоретически не исключается, но практически едва ли мыслима. И дело не только в концентрации в одном и том же предложении и в одинаковом смысловом сочетании трех разных терминов—*гев.л.*, *агарак* и «граница» (что само по себе показательное, но, в конце концов, могло бы быть и результатом того, скажем, что сочетание этих терминов являлось стереотипным, фразеологически закрепленным выражением в языке того же времени или в определенном роде литературы; хотя этого нет—со-

сочетаются лишь термины *гевл* и *агарак*⁵. Сами контексты, как мы видели, обнаруживают, хотя и не текстуальную, но достаточно явственную смысловую близость. Случайный характер совпадения столь многих звеньев в двух сообщениях можно считать в сущности исключенным.

В качестве второй из возможных причин исследуемого нами сходства было указано использование нашими авторами одного и того же источника. Теоретически это предположение, опять-таки, допустимо, и даже в большей мере, чем первое. Однако вероятность общего источника всегда зависит от того, может ли быть таковой конкретно указан; если этого нет, к подобному допущению следует прибегать лишь после того, как все прочие возможности исчерпаны. В данном случае мы абсолютно ничего не можем сказать об источниках интересующего нас отрывка у Давида (если, конечно, исключить то, что таким источником была сама «История Армении» Моисея Хоренского). Об источнике же отрывка Моисея в науке высказаны различные предположения, ни одно из коих не подходит для решения проблемы источника Давида. Чтобы продемонстрировать это, вкратце охарактеризуем различные мнения.

Гр. Халатяц полагал⁶, что Моисей Хоренский в данном вопросе основывался на отрывке из Агафангела, где сказано: «Затем, придя в армянскую страну, персидский царь назвал места своим именем... Отрыв ямы, установили границы»⁷. Действительно, Моисей Хоренский отразил это сообщение в своей «Истории Армении». Вот это место: «Страну он сделал своей данницей и утвердил повсюду свое имя. Он также обновил межи, учрежденные Арташесом, установил в земле камни, и изменив их название, наименовал их Арташирскими»⁸.

Ясно, что упоминание о *гевл*'ах и *агарак*'ах, о межевых камнях, тем более—подробное описание последних, данное в приведен-

⁵ Перечень случаев сочетания терминов *гевл* и *агарак* в армянской литературе V в. см. Գ. Կ. Մարգարյան, Հին Հայաստանի սոցիալ-տնտեսական զարգացման ազդեցիկ մասին, Ե., 1962, с. 21. *Гевл*—деревня, село, как известно, обозначал сельскую общину; *агарак* же—частновладельческое поле или хозяйство (см. С. Т. Еремян. О рабстве и рабовладении в древней Армении, «Вестник древней истории», 1957, № 1, с. 14). Таким образом, акцию царя Арташеса следует рассматривать как размежевание общинных и частновладельческих земель. Об этом подробно см. Գ. Կ. Մարգարյան, Հին հայաստանի հայրազրիցի և Մոզեսի Խորենացի, Երևան, 1966, с. 184.

⁶ См. Г. Халатяц. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского. Опыт критики источников. М., 1896, с. 278.

⁷ Ագար., 36.

⁸ Մ. Խոր., II, 77.

ной в начале выдержке, никак нельзя возвести к Агафангелу. Ясно также, что и Давид не опирался в своем сообщении на Агафангела.

В 1906 г. на побережье оз. Севан впервые был обнаружен один из межевых камней царя Арташеса I с надписью, а затем, в течение десятилетий, число их дошло до восьми. Естественно, было высказано мнение (Н. А. Орбели), что эти камни идентичны с межевыми камнями, упоминаемыми Моисеем. Было также установлено, что надписи на камнях — арамейские, и содержат имя, отчество и родовое имя царя Арташеса I⁹. Разумеется, если эти камни видел Моисей Хоренский, их мог бы видеть и Давид. Но ведь у Давида нет речи о камнях, и вывести его сообщение из факта обозрения им камней весьма затруднительно.

Далее было замечено, что описание межевых камней у Хоренского разнится от их действительного вида. Моисей характеризует их как *չորհրդանի... անբարանալի* («четырёхгранные, или четырёхсторонние... башенки», в то время как это плоские плиты. И что особенно важно, Моисей Хоренский, всегда очень внимательный к надписям на камне, не упускавший возможности упомянуть и описать их как в случаях, когда надписи были понятны (например, греческая надпись из Гарни), так и в случаях их недоступности ему (например, урартские клинописные надписи), ни слова не говорит о наличии надписей на межевых камнях Арташеса.

Возникает вопрос, видел ли он их в действительности, читал о них или слышал. За семь столетий, отделяющих Моисея Хоренского от Арташеса I (189 — 160), межевые камни вполне могли быть растасканы и утеряны. Во всяком случае, если он и видел их, не вызывая сомнения тот факт, что он имел о них и стороннюю информацию. Иначе невозможно понять, откуда он узнал, что эти камни — дело рук царя Арташеса. Ведь прочитать сделанные на них древние арамейские надписи он не мог, а если прочитал, то уже совершенно непонятно его молчание о них.

Мною было сделано предположение, что информацию о межевых камнях или хотя бы об их принадлежности царю Арташесу Моисей Хоренский получил из того же источника, из которого он почерпнул большую часть своих сведений об этом историческом деятеле, а именно — из «Храмовой истории» Олюмна, жреца храма Зевса — Арамазда в крепости Ани области Даранали¹⁰.

⁹ См. А. Я. Борисов. Надписи Артаксия (Арташеса), царя Армении. «Вестник древней истории». 1946, № 2; Н. М. Дьяконов, К. Б. Старкова. Надписи Артаксия (Арташеса I), царя Армении, там же, 1955, № 2.

¹⁰ См. Ք. Կ. Սարգսյան, Հելլենիստական դարաշրջանի Հայաստանը և Մոզեսի երկնային, երկան, 1966, с. 184, сл.

Приписать знакомство с «Храмовой историей» жреца Олмона также Давиду мы не беремся. Для этого нужны были бы хоть какие-либо основания, кроме того общего рассуждения, что если этот источник был известен Моисею, то он мог быть известным и Давиду.

Таким образом, установить источник, общий для Давида Непобедимого и Моисея Хоренского в части упоминания и описания размежевания земель, пока нам представляется невозможным, хотя это, повторяем, теоретически не исключено.

Итак, наиболее надежным решением вопроса об истоках сходства изучаемых отрывков остается вывод о прямой зависимости одного из наших авторов от другого. И тут из двух возможностей мы должны отметить ту, согласно которой Хоренский мог заимствовать свои сведения у Давида. Объяснение философом цели размежевания земель, как было сказано, логически покоится на положении, обрисованном историком; упоминание Давида о «предках», как об инициаторах размежевания, может быть естественно возведено к сообщению Моисея о конкретном «предке» — царе Арташесе, обратное же предположение связано с большими трудностями и т. д. О том же свидетельствует, помимо всего, самый характер трудов философа и историка; историческая реальность попала в труд первого случайно, в качестве примера, а в труде второго она занимает свое прочное место, являясь необходимым звеном в цепи повествования.

Установление источниковедческой связи между «Определениями философии» Давида Непобедимого и «Историей Армении» Моисея Хоренского, притом связи, имеющей, судя по всему, направление Моисей > Давид, может сыграть немалую роль в толковании различных проблем, связанных с этими выдающимися деятелями культуры древней Армении.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ
ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ВЕРСИИ
«КАРТЛИС ЦХОВРЕБА»

Сборник грузинских исторических произведений «Картлис цховреба» («Житие Картли», в дальнейшем—КЦ) является одним из основных источников по истории Грузии и имеет важное значение также для изучения истории соседних стран и народов, особенно Армении.

«Картлис цховреба» состоит из нескольких разнохарактерных произведений, составленных в разное время и постепенно внесенных в сборник. Поэтому дошедшие списки не одинаковы по составу. Однако следует иметь в виду, что КЦ в древнеармянской версии представляет собой не механическое соединение никак между собой не связанных отдельных произведений, а, наоборот, единый сборник. Это достигается тем, что каждое новое произведение, по своему стилю и характеру иногда совершенно отличающееся от других частей и соответственно озаглавленное, начинается с повтора того события или даже фразы, которой заканчивается предыдущая часть. Но сам наличный текст при этом обычно не затрагивается. Поэтому состав произведений КЦ сам по себе не датируется. Представленный в списках текст: текстуально отдельные части сборника могут быть значительно более древними.

Списки КЦ делятся на две группы. Шесть рукописей XVI—XVIII вв.—царицы Анны (в дальнейшем—А), Чалашвили (в дальнейшем—С), царицы Марии (М), копия хранившегося в мцхетском католикосском храме Свети-Цховели недошедшего, так называемого «мцхетского», списка (S), Мачабели (m) и царевича Теймураза (Т),—сохранили в разной степени текст до работы комиссии Вахтанга VI на рубеже XVII—XVIII вв. (из них полный довахтанговский текст сохранился лишь в списке М). В остальных списках текст представлен в редакции комиссии Вахтанга—с исправлениями и дополнениями этой комиссии. Эти исправления в ряде случаев текстологически обоснованы, подтверждаются другими данными и их следует принять. Хотя списки вахтанговской редак-

ции и помогают в восстановлении более ранних редакций, главное значение, естественно, все-таки имеют довахтанговские рукописи.

В этой связи особое значение приобретает древнеармянский сокращенный перевод «Картлис цховреба» (правильнее называть его версией, в дальнейшем — аг), древнейший список которого датируется 1279—1311 гг. (рукопись хранится в Матенадаране им. Маштоца, № 1902) и, следовательно, он древнее сохранившихся грузинских.

В научный оборот древнеармянскую версию КЦ ввел М. Броссе, опубликовавший перевод памятника на французский язык¹. Все дошедшие списки восходят к списку № 1902²: все рукописи дефектны — они обрываются одинаково на полуслове в конце истории Давида Строителя (1089—1125), однако не хватает, по-видимому, всего нескольких фраз³.

Изучением памятника занимались армянисты (К. Патканян, Н. Акинян, П. Мурадян), но главным образом грузиноведы⁴. Наиболее обоснованы выводы И. В. Абуладзе, которые сводятся к

¹ М. Brosset. *Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie. Chronique arménienne*. SPb., 1851, pp. 1—61. После этого за произведением закрепилось название «Армянской хроники». Древнеармянский текст был опубликован в 1884 г. в Венеции, а критическое издание осуществлено в 1953 г.: «Древнеармянский перевод грузинских исторических хроник» («Картлис цховреба»). Грузинский оригинал и древнеармянский перевод с исследованием и вокабулярием издал И. В. Абуладзе. Тбилиси, 1953 (в дальнейшем — ДАПГХ). Издание снабжено грузинским переводом и параллельно — соответствующим текстом грузинского оригинала. Далее ссылки приводятся на издание.

² См. М. Brosset. *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848*. SPb., 1851, 111e rapport, pp. 62—63.

³ См. Н. Я. Март. Из летней поездки в Армению. Заметки и извлечения из армянских рукописей.—ЗВОРАО, V, СПб., 1891, с. 226; ილ. აბულაძე. «კართლის ცხოვრების», ძველი სომხური თარგმანი, вступительная статья к изданию: ДАПГХ, с. 01—08; его же, «კართლის ცხოვრების» ძველი სომხური თარგმნული და მისი მოღვაწეობის ხანა, в сб.: Вопросы истории, народов Кавказа. Тбилиси, 1966, с. 223—231; его же: *წარჩევიანი ვრცელრედაქციის კომ. ქრთვ. ეკლესიის წინააღმდეგობის წინააღმდეგ, აღმოსავლეთკავკასიის ვრცელრედაქციის დაგეგმვის*, I, ბრძან., 1941, № 31—40. Есть одна лакуна и в тексте: пропущен рассказ о царе Бакуре и Гуараме Куропалате, но это — дефект протографа списка № 1902 (см.: *Chronique arménienne*, с. 46, прим. 3; ДАПГХ, с. 024).

⁴ Причина в том, что как исторический источник он интересен главным образом для истории Грузии и для изучения КЦ; армянисты же, считая его произведением не оригинальной, а переводной литературы, как мне представляется, несколько недооценивают его значение как памятника армянской историографии и словесности.

следующему: древнеармянская версия КЦ⁵ выполнена во второй половине XII в. младшим современником Давида Строителя⁶ армянином-монофизитом, возможно, приближенным к царю лицом, происходившим из Нижней Картли или соседней армянской области⁷.

Древнеармянская версия КЦ является сокращенным переложением грузинского оригинала⁸, но в отличие от него отдельные разнохарактерные составные части не выделены, так что на древ-

⁵ И. В. Абуладзе (как и другие исследователи) обычно называет ее переводом, но употребляет также термины «редакция», «версия».

⁶ Тем самым время выполнения этой версии, по-видимому, ограничивается серединой или третьей четвертью XII в.

⁷ Эти положения достаточно убедительно обоснованы особенно в работе: «ქართლის ცხოვრების» ძველი სომეხი მთარგმნელი. Статья в основном посвящен, опровержению положения Н. Акишян о том, что армянская версия выполнена армянином-диофизитом в середине XIII в. и в не сохранившейся части была доведена до царствования Русудан (1222—1245). См. ჯ. ზ. აქიშნაი, *ბრძანებულნი ღვთაებრივი სიტყვათა მარჯვნივ მიხედვით, ქტსნა*, 1951, стр. 161—188. С. Н. Какабадзе предпологал, что автор этой версии происходил из Тбилиси (ქართლის ცხოვრების და მისი ვერსიების შესახებ, თბილისი, 1966, с. 293).

Национальная и конфессиональная принадлежность составителя, согласно И. В. Абуладзе, видна из сопоставления некоторых мест грузинского оригинала и древнеармянской версии: им. დედა და ემბანი ზენი «мать и крестительница (собств. «купец (очищения)») наша», *ძაგერს ღვთა* «мать грузин» (ДАПГХ, с. 74); им. გრიგორ პარფიანი «Григорий Парфянин», *სიერ ღვთა-რი* — «святый Просветитель» (с. 155); сведение грузинского оригинала о взятии императором Василием в заложники царевича Баграта дополнено сведением о призыве Василием «великого католикоса армян Петроса» для освящения воды, причем император «хвалил веру армян» (с. 223); и т. д. (ДАПГХ, с. 018—019). Примеры можно умножить. Однако мнение И. В. Абуладзе, что дополнение в аг о диофизите Давиде Строителе, исповедующемся у настоятеля Ахпатского монастыря Саркавага (с. 255), мог внести только армянин—монофизит, менее убедительно: учитывая контекст — речь идет о стремлении Давида конфессионально примирить армян и грузин,—а также сведение Киракоса Гандзакского о том, что Давид благоволил Саркавагу (т. е. Иоанну Философу) и всякий раз, как узнавал о его прибытии, просил его благословения,—можно поверить в реальность этого факта.

⁸ В свое время Ю. Абуладзе высказал мнение, что это—точный перевод подлинника такого же объема и, следовательно, более древнего, чем дошедшие грузинские списки: этот древний краткий текст позднее был дополнен и так были созданы дошедшие грузинские редакции (см. იუსტ. აბულაძე, *ქართული მატრიანის ძველი სომეხი მთარგმნელი*, «ნოვუბერი», 1964, №4). Но изучение текста не подтверждает этого.

исармянском языке это—сплошное, никак не прерываемое повествование, по стилю и языку представляющее единое целое⁹. Сокращения сделаны не одинаково и, по-видимому, с определенной целенаправленностью: дохристианская часть и «Житие святой Нины» сокращены менее чем в 1,5 раза, история Вахтанга Горгасала—почти в 2,5 раза, следующее за ней повествование об эпизоде периода арабского владычества, «Мученичество святого Арчила»—только в 1,4 раза, «Летопись Картли»—более чем в 3,5 раза и, наконец, история Давида Строителя—менее чем в 3,5 раза. Таким образом, сокращения грузинского текста постепенно нарастали. Но можно все же отметить особый интерес составителя к начальной истории и к вопросам церковным—к обращению Грузии и мученичеству святого Арчила.

Интересен характер сокращения текста, касающегося Арчила. В грузинском оригинале это повествование делится на две разнородные части: первая—это хроника жизни царя Арчила, написанная в обычном для этой части КЦ стиле; вторая, хотя и начинается повторением последней фразы этой хроники и по содержанию является продолжением ее, все-таки представляет собой новое произведение—жизнеописание святого мученика. В соответствии с этим, в первой части Арчил упоминается только как «царь», а во второй—только с эпитетом «святой». В древнеармянском изложении это—единое повествование, в котором Арчил назван всегда просто по имени, и лишь один раз «мучеником Христа» (с. 211), но по содержанию вторая часть сокращена много меньше: в грузинском она втрое меньше первой, а в древнеармянской версии обе части равны. Такой характер сокращений в целом, очевидно, не случаен.

Здесь надо отметить, что в армянский текст внесено много глосс о благочестии вообще или о благочестии того или иного лица, обычно царя. Так, в рассказ Нины добавлены слова о чудесах, явленных при царе Трдате (ДАПГХ, с. 88), а в рассказ Авнатара—о евреях, утвердившихся в доме Господнем ради восхваления Господа (с. 91); в рассказ об исцелении мальчика внесена молитва Нины, обращенная к Иисусу (с. 98—99); добавлены слова о мученичестве Христа и о пророках, исповедующих истинную веру (с. 104—105), о заботе Христа, распространявшейся также и на персов (с. 159); в жизнеописание Арчила внесена сравнительно большая глосса о невыразимых бедствиях и притеснениях, терпимых христианами от мусульман (с. 203) и т. д.

⁹ В издании И. В. Абуладзе в соответствии с грузинским оригиналом выделены отдельные произведения с указанием их авторов согласно мнению И. А. Джавахишвили (ср. ქველი კართული სისტორიის შევრობა (V-XVIII სს.) თბილისი. 1945, 35, 171—191, 195—219).

Дополнения носили разный характер, но приведенные примеры (а их можно умножить) показывают, что составитель древнеармянской версии старается лишней раз подчеркнуть христианское благочестие и милость Божию¹⁰. Из этого можно сделать вывод, что она выполнена духовным лицом, заинтересованным историей соседнего народа в связи с отечественной историей.

Вместе с тем, как отмечает И. В. Абуладзе, составитель древнеармянской версии достаточно знаком с армянскими историками, у которых заимствует некоторые сведения. Так, число замученных дев Рипсимеан—37 (в грузинском тексте числа нет, сказано—*მრავალი* «множество») заимствовано, видимо, у Агафангела (с. 79); указание на тождество Бела и Неброта восходит к Моисею Хоренскому (с. 159; в грузинском Бел не упоминается); автор уточняет маршрут похода императора Ираклия в Закавказье (с. 189) согласно Себеосу; упомянутая глосса о бедствиях и притеснениях христиан (с. 203) ближе всего к сведениям Самуэля и Мхитара Анийских и т. д.¹¹

В аг встречается большое количество ошибок в написании имен собственных, что часто усугубляется еще и не вполне надежными сведениями КЦ¹².

Но недостаток в точности в той или иной степени характерен для всех средневековых памятников: все их сведения требуют проверки. И часто оказывается, что ненадежность источника кажущаяся, что в этом повинна недостаточность наших знаний о самом произведении. Иногда нет возможности (или мы еще неспособны) проникнуть в дух времени и в мир представлений средневекового автора, нам неизвестны его источники и его отношение к ним. Все это относится и к КЦ. Необходимо, однако, отметить, что в последнее время накапливается все больше данных в пользу достоверности многих сведений грузинского летописного сборника.

¹⁰ Интерполяции в «Житии Нины» нельзя со всей определенностью приписать автору древнеармянской версии, поскольку мы не располагаем ее грузинским оригиналом (см. ниже и прим. 16). Однако общей картины это не меняет.

¹¹ ДАПГХ, с. 018—019, 022. В последнем случае И. В. Абуладзе оставляет открытым вопрос о том, заимствовал ли это сведение автор аг у Анийского или наоборот.

¹² На этом основании в свое время (когда ученые не располагали еще списком довахтанговской редакции памятника) К. П. Патканян считал, что сама грузинская КЦ составлена каким-то малограмотным хронистом (см. «Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. О древнегрузинской хронике». — ЖМНП, 1883, № 222).

Большинство ошибок в написании имен собственных в древнеармянской версии КЦ объясняется смешением букв на почве грузинского письма нуха-хуцури (строчного «церковного» письма) — таких ошибок много и в грузинских списках и, следовательно, винить в этом составителя аг нет оснований. Из многочисленных примеров, подтверждающих это, назову один, приводимый И. В. Абуладзе и являющийся решающим: *աղբիկն ունի զաղբն Արշակունիաց, որ է Արշակունիաց* «женщина из рода Арбакунианов, т. е. Аршакунианов» (ДАПГХ, с. 022). В грузинских списках MSmC здесь также значится: *არბაკუნიათა* «Арбакунианов» (там же, с. 67). Ясно, что составитель армянской версии точно передал написание бывшего в его распоряжении грузинского оригинала, но тут же разъяснил его. Кроме того, он дает правильный перевод грузинских географических названий: *Թղթրոս ցոնց* (собств.: «крепость из праха, пыли») переведено *զԱղբիսառէն բերդ* «крепость из сырцового кирпича» (с. 11) или *Մոխրաբերդ* «крепость из золы» (с. 15); *Ուփիցոցիկէ, որ սուի Տեառն-բերդ* «Уплис-цихе, что означает «крепость господина», и *Յիկէ-դիդ, որ է բերդ մեծ* «Цихе-диди, что означает «большая крепость» (с. 24), и др. Эти примеры показывают, что автор версии хорошо знал, о чем писал и точно передавал грузинский текст. Однако он не избежал и некоторых ошибок из-за неправильного прочтения отдельных мест грузинского текста¹³.

Как видно из сказанного, в древнеармянской версии грузинский текст сокращен своеобразно и выборочно, но все существенное передано точно и без намеренных искажений, хотя и внесены ряд интерполяций и пояснений, а подчас и иная трактовка сообщаемого факта. Все это указывает на то, что наш памятник не является переводом с грузинского в собственном смысле. Правильнее будет называть его, как было сказано, древнеармянской версией (или изводом) «Картлис цховреба».

Текст древнеармянской версии с грузинским оригиналом систематически еще не сличался. Мною была предпринята попытка такого сличения начальной, дохристианской части произведения, в результате чего выяснилось, что редакция текста, сохранившаяся в списках MSm (их условно можно назвать «мцхетской» группой списков), в ряде случаев отличается от чтений других списков, и в таких случаях совпадает с древнеармянской версией. Следовательно, грузинская редакция этих списков текстуально восходит по крайней мере к середине XII в.¹⁴

¹³ Перечень см. ДАПГХ, с. 016.

¹⁴ См. С. С. Какабадзе. Установление критического текста начальной части «Картлис цховреба». — ПС, вып. 15 (78), М.—Л., 1966, с. 174—176. Приводимые в этой статье примеры легко можно умножить: ср. с. 35, стрк. 10—11 и груз.

В дальнейшем тексте, однако, не удается с такой же четкостью проследить редакционную близость древнеармянской версии к той или иной грузинской редакции. Это объясняется сильными сокращениями, распространяющимися на все произведения, кроме «Жития Нины» и «Мученичества Арчила». Но «Мученичество» — очень краткое произведение, грузинский текст которого не дает редакционных различий, а «Житие Нины» занимает особое положение.

Древнеармянская версия имеет большое значение для изучения грузинских летописных редакций «Жития Нины». Этим основным редакциям сохранилось две: одна — в «Обращении Картли» и составлена в IX в. (самый ранний список — 973—976 гг.)¹⁵, другая — в «Картлис цховреба».

В обеих редакциях текст по содержанию в общем сходный, однако порядок повествования различен. Жизнеописание Нины в редакции «Обращения Картли» дано в виде ее же рассказа в первом лице, а в редакции КЦ — о ней говорится в третьем лице. Древнеармянская же версия частично содержит изложение ее рассказа, и этим она ближе к редакции «Обращения Картли», но последовательность повествования несколько отличается от этой редакции и в целом эта версия тяготеет к КЦ. Следовательно, армянская версия сохранила недошедшую грузинскую редакцию «Жития Нины», промежуточную между названными двумя сохранившимися редакциями. Текстуально восстановить эту грузин-

с. 25, стрк. 6—9; 56, 14—16, груз. 52, 4—5; 61, 8—12, груз. 57, 7—8; особенно 38, 14, груз. 27, 11 (где груз. неправильное და დაბა «и Дана», вм. და დაბანა «и Данана», переведено: *და დაბანა* «и Дадана», т. е. союз და — «и» — понят как часть имени), и др. Ссылки на грузинский текст приводятся по изданию: *ქართლის ცხოვრება. ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. I. თბილისი. 1955.* Вторую грузинскую редакцию, сохранившуюся в списке А, датировали 1222—1223 гг. (*ს. ქავთიშვილი, ძველი ქართული საისტორიო მწერლობა, ს. 306—307*). И. Шониашвили в докладе, прочитанном в Институте рукописей им. К. С. Кекелидзе в декабре 1969 г., высказал мнение, что текст этой редакции восходит к середине XII в.

¹⁵ «Обращение Картли» состоит из двух отдельных произведений: 1) краткой исторической хроники с конца IV в. до н. э. по VII в. н. э. с небольшим повествованием об обращении Картли, и 2) «Жития Нины» (см. С. Н. Какабадзе. О древнегрузинских летописях XI столетия. Тифлис, 1912, с. 32—36). К. С. Кекелидзе считал, что это — две части одного произведения: *ქართული ლიტერატურის ისტორია. I. თბილისი, 1960, с. 523—525.* Русский перевод памятника, выполненный Е. С. Такайшвили, см.: СМОМПК, вып. 28, отд. I, с. 1—116.

скую редакцию невозможно, поскольку мы располагаем только ее сокращенным армянским изложением¹⁶.

Все же интересны следующие примеры¹⁷. В хронике «Обращения Картли», в «Житии Нины» «мцхетских» списков КЦ и древнеармянской версии упомянуто строительство церквей посланными императором Константином строителями в Эрүшети и Манглиси, а в списках А и С — кроме того еще и в Цунда¹⁸.

В перечне горских племен, обращенных Ниной, в хронике «Обращения Картли» упоминаются: «ццлканцы» или (в другом списке) «ццлкашцы» (წილკანელები, წილკაშელები). В «Житии Нины» списков А и С термин искажен: წილ კასანელები, წილ კასანელები «цагл касанцы, цагла касанцы». В других списках КЦ это племя не упоминается, но оно засвидетельствовано в «Житии Нины» древнеармянской версии в форме *Միլկան* «ццлкаси»¹⁹. Очевидно, именно это племя упомянуто в армянской географии VII в. в форме *Միլկանք* «ццлканцы».

Таким образом, хотя в одном случае аг как будто ближе к «мцхетским» спискам, а в другом — к А и С, все же и здесь она помогает уточнить и восстановить грузинский текст.

Особенно надо отметить, что обоих этих сведений, источником которых, по-видимому, является хроника «Обращения Картли», нет в самом «Житии Нины» редакции того же «Обращения Картли», но они уже были внесены в ту редакцию «Жития», которая послужила основой древнеармянского переложения. С другой стороны, из приведенных примеров очевидно, что не все такие исправления и дополнения вносились во все списки и редакции «Жития Нины».

В целом создается следующая картина: «Житие Нины», как произведение, имевшее важнейшее значение для грузинской церкви, подвергалось многочисленным переработкам, главным из которых, в частности, являлись: 1) редакция, представленная в «Обращении Картли»; 2) редакция, сохранившаяся в грузинском оригинале «Картлис цховреба»; 3) недошедшая промежу-

¹⁶ Степень сокращения также нельзя установить: выше приведено сравнение с сохранившимися грузинскими редакциями. Возможно, однако, что эта часть в армянской версии сокращена меньше и, следовательно, первоначальная летописная редакция «Жития Нины» была короче сохранившейся.

¹⁷ Сравнение провожу только со списками, сохранившими грузинские довахтанговские редакции.

¹⁸ Ср. Картлис цховреба, I, с. 117—118; ДАПГХ, с. 117; ძველი კართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები, I, თბილისი, 1963, с. 86—87.

¹⁹ Ср. Картлис цховреба, с. 125; ДАПХ с. 125; ძველი კართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები, с. 88; СМОМПК, вып. 28, отд. I с. 23.

точная редакция, послужившая основой древнеармянской версии. Вторая из этих трех, в свою очередь, делится по крайней мере на две родственные редакции: «мцхетских» списков и списков А и С²⁰.

Кроме этих основных, были, очевидно, еще другие редакции, не имевшие существенного значения, в которых исправлялись и дополнялись только некоторые частности, а всего текста редакторская работа не затрагивала. Такие редакции не сохранились, но наличие их прослеживается в сохранившихся списках.

Все сказанное можно суммировать следующим образом.

Древнеармянская версия «Картлис цховреба» является не переводом, а сокращенным переложением грузинского оригинала с многочисленными разъяснениями и дополнениями, которые, однако, часто не имеют существенного информативного характера. Составлена она в середине XII в., не позднее третьей четверти, образованным историком-армянином, по всей вероятности монофизитом. Памятник является вполне доброкачественным источником в той степени, в какой это относится и к грузинскому оригиналу летописного сборника, довольно точно передающим текст этого оригинала, а также сведения армянских историков, используемых автором. Древнеармянская версия уточняет ряд сведений «Картлис цховреба», и иногда служит также исправлению текста, особенно в начальной части, а в целом дает основание датировать одну из двух сохранившихся грузинских редакций по крайней мере серединой XII в. Очевидно, к середине XII в. восходит и текст другой грузинской редакции, сохранившийся в списке Анны.

Древнеармянская версия сохранила особую редакцию «Жития святой Нины»,—более раннюю по сравнению с дошедшими грузинскими редакциями «Картлис цховреба». А поэтому возможно поставить вопрос: не сохранили ли древнеармянская версия и текстуально близкие к ней «мцхетские» списки текст начальных частей «Картлис цховреба» ранее XII в.? Пока это всего лишь предположение, не подкрепленное конкретными доказательствами, но оно вытекает из приведенных общих соображений, и поэтому сама постановка вопроса представляется правомерной.

²⁰ Помимо приведенных примеров, ср.: Картлис цховреба, I, с. 94—95, 97—98, 100—101 и др.

Микаел Модрекили (рук. S—425)

1	\overline{SP} ՈՂՈՐՄԷ ՄԻՔԱՅԼԻ ԱՄԷՆ	16	ԶԱՇԽԱՐԶԻ
2	ԴՐԱԽՏ ԱՅ	17	S ԱՅ ԵՒ ՄԱՐԴ
3	ՄԵՍ ՈՂՈՐՄՈՒԹՆ	18	ՄԱՐԻԱՄ
4	ՅՈՂ	19	\overline{SP} ՈՂՈՐՄԷ ՄԻՔԱՅԼԻ
5	\overline{UP} ԿԻՈՍ	20	ԶԷԹ ՈՂՈՐՄՈՒԹԷՆ
6	ԲԱՆՏ ԱՅ	21	ՈՂՈՐՄՈՒԹԻՆ
7	ՓԱՌԱՐԱՆԷԻՆ	22	ՓԱՌԹ
8	ՄՆՈՒՆԴ ՔՄԻ	23	Փառս տանք
9	$\overline{ՅՍ ՔՄ SP ԱՍ}$	24	ՄՈՒՍԷՍ
10	\overline{SP} ՊԱՀԵ Ի ԶԱՐԵ	25	ՃԱՐԷԻ ՔՄ
11	ԲՐԵԿԻՆՎԱԼԵՍԱ	26	\overline{SP} ՈՂՈՐՄԷ
12	Գ	27	\overline{SP} ՊԱՀԷ Ի ԶԱՐԷ
13	ՆՈՐՈԳԵՅ	28	\overline{SP} ՈՂՈՐՄԷ ՍՏԵՓՆԱ
14	ԿԱՐԱՊԵՏ	29	\overline{SP} ՈՂՈՐՄԷ ՄԻՔՅԼԻ
15	ՂՈՒՍԱՌՈՒՐԷՅ ԶԵՆՁՆ ԶՄԷՐ	30	ԽՈՒԷՐՏԱԿԷՑԵՐՏ

Возможно, из той же среды происходит фрагмент древнегрузинского „Сборника песнопений“ А—190, восходящий к X в. Две армянские приписки этого фрагмента, воспроизведенные в описании⁵, выявляют определенную общность с приписками Модрекили, как-то:

\overline{PU} ՈՂՈՐՄԷ ՄԵԶ (А—190)

\overline{SP} ՈՂՈՐՄԷ ՄԻՔԱՅԼԻ (S—425)

Не располагая факсимильной копией приписок, трудно их датировать, однако есть основание полагать, что они, как и предыдущие, принадлежат перу писца кодекса. Согласно описанию, второе армянское предложение читается: **ԶԳԻՏԵՄ, ԹԷ ՈՐԻ ՎՐԱՅ ԵՆ**. В своем описании рукописей из обители св. Власа в Риме Н. Акинян ввел в научный оборот памятную запись, говорящую о переводе нескольких арабских повестей на армянский язык (по поручению куропалата Давида)⁷. Язык этой памятной записи и

⁵ У И. В. Абуладзе: *Մէծ, ԲրձկինՎալէնա, Զանձն, Տ*].

⁶ См. *յորտղ եղևն.ցրտա օղջրոլո՞ւն՝ А—1 2, 23. 327.

⁷ См. Ե. Ակինյան, *Զրոյց Պղնձէ քաղաքի, ԸԱ, 1958, № 1—4, էջ 21—48, ՀՃԺԱ. Ե. Ակինյան, Յուցակ հայերէն ձեռագրաց Լոռիի Լայոց Շիրախոցի..., Վիեննա, 1961, էջ 25:*

самого перевода, восходящих к последним десятилетиям X в., значительно отличаясь от книжного армянского языка указанного периода, выявляет в то же время определенную общность с армянскими приписками указанных выше рукописей. Их сводное изучение, можно надеяться, позволит сделать новые наблюдения по исторической диалектологии и обнаружит новые моменты в этно-культурной истории области Тайк (Тао)⁸.

Незначительное количество армянских приписок имеется и на иллюстрациях грузинского «Джручского четвероглава» (II-1660), переписанного в 936 г., как и предыдущие две-три рукописи, в Шатберде и иллюстрированного миниатюристом Феодором (Тевдоре) в 940 г.⁹ Эти приписки, однако, особого лингвистического интереса не представляют. Вот они:

- 1 $\overline{\text{օՅ}}$ $\overline{\text{ՅՅ}}$ $\overline{\text{ՅՄ}}$ $\overline{\text{ՄՄ}}$ (сцена «Исцеления слепого», табл. 9, рис. 18).
- 2 $\overline{\text{օՅ}}$ $\overline{\text{ՅՅ}}$ $\overline{\text{ՅՄ}}$ $\overline{\text{ՄՄ}}$ $\overline{\text{ՄՍ}}$ $\overline{\text{ՄՏ}}$ (сцена «Исцеления бесноватого», табл. 10, рис. 19).
- 3 $\overline{\text{օՅ}}$ $\overline{\text{ՅՅ}}$ $\overline{\text{ՅՄ}}$ $\overline{\text{ՄՄ}}$ $\overline{\text{ՄՍ}}$ $\overline{\text{ՄՏ}}$ (сцена «Исцеления расслабленного», табл. 11; рис. 21).

Среди армянских рукописей выявлено несколько списков, содержащих приписки, записи и пометки на грузинском языке¹⁰. Так, например, Г. Овсепян в одной армянской рукописи из библиотеки Чикагского университета, восходящей, видимо, к концу XII либо к началу XIII в. (ранее 1237 г.), обратил внимание на запись писца, выведенную на трех языках—армянском, греческом и грузинском, из коих последняя часть (грузинская) была воспроизведена им в качестве факсимиле¹¹. Полный трехязычный текст записи гласит: *Յիշխա՛ զԱբաս յկարիչ տրուպ երեց. "Απας, ἱερογράφος. და კარგი წიგნწმარ* (т. е. «Помяни художника Абаса, смиренного иерея. Абас живописец и хороший книжник»). Только ли желанием показать свое умение писать на языках сопредельных с Арменией стран, или факторами окружающей действительности вызвана данная запись—вопрос отдельный, требующий кодикологического исследования самой рукописи.

Со значительно более важными и любопытными фактами подобного рода мы встречаемся в армянской рукописи № 6897 из собрания Матенадарана. Этот рукописный сборник содержит ряд

⁸ Наши попытки получить микрофильм рукописи пока не дали результатов.

⁹ См. *კართული ოთხთავის ორი ძველი რედაქცია სამი შატბერდელი ხელნაწერის მიხედვით*, გამოსცა აკაკი შანიძემ, თბ., 1945 წვ. 025. См. табл. 9—11

¹⁰ Изучению подобных материалов мы намерены посвятить специальный раздел в предполагаемом издании «Грузинские рукописи Матенадарана».

¹¹ *Գաբելյն Ա կարողիկու, Յիշատակարանը ձեռագրաց, Ա, Անթիქիան, 1951, էջ 920—922.*

философских, грамматических, теологических, математико-геометрических, эпистолярных и других сочинений (Дионисий Фракийский, Есан Нычский, Давид Непобедимый, Порфирий, Гр. Магистр, Езник Колбский, Моисей Кертол, Иоанн Философ, Алакий Ширакский и др.)¹². Главный, традиционный для армянских рукописей, колофон не сохранился, но имеются записи писца-составителя и художника-миниатюриста, из которых можно извлечь нужные для кодиколога сведения:

л.62v *զԿարապետ իշխա՛*—Помяни Карапета.

182v *Աժծ իշխանն Հայոց, թո՛ն Պառլա, որդին Հասանա Իաշի Հանգևա ի Քրիստոսս թվակ[անին] ԶԿԶ (1317), քաղցի ժ (10) և դեկտեմբերի ժԸ (18): Եւ մեծ սուղ Լոկ ամենայն քրիստոնէից, աւաղ...—*Великий князь армян Иачи, внук Проша и сын Асана преставился во Христе в 1317 г., 10-го [месяца] кахоц и 18-го декабря. И была великая скорбь для всех христиан, увы!¹³

210v *...Կատարեցաւ Պորփիրիոս ձեամբ փցուն գրչի Կարապետի Աստուած սգորմի իւր Հոգոյն և թողու զիւր անցանք և զիւր ծնողացն և դամենայն արեան մերձաւորաց...*¹⁴—«Завершилось копирование Порфирия рукою презренного писца Карапета. Да помилует бог душу его и простит грехи его, а также родителей его и всех родственников по крови».

281v *«զԿիրիկէ իշխա, աղաչեմ»*—«Молю, помяни Кирике!»

286r *«Կարապետ վարդապետ»*—«Вардапет Карпет».

Из всего этого ясно, что рукопись переписана в 1317 г., ибо запись на странице 182v сделана рукою писца и под непосредственным впечатлением случившегося, как отклик на событие дня¹⁴.

По двум другим записям (л. 13г и 85v *«Յիշխա զԹոր (ո)ս»*—Помяни Тороса¹⁵ и *«ԶԵկարապոս զԹ(ո)ս(ո)ս իշխա՛ ի տէր Յիսուս»*—«Украшавшего Тороса помяни во господе Христе») устанавливается не только личность миниатюриста, но и место копирования рукописи. А. Кюрдян этому художнику-поэту посвятил специальное исследование, со сводной характеристикой украшенных им рукописей¹⁵. Начиная с 1314 г. деятельность Тороса связана с Глад-

¹² Краткое описание см. «Յուցակ ձեռագրաց Մաշտոցի տեղան Մասենազարանի», Թ, Երևան, 1970, с. 416—417.

¹³ Ср. Լ. Ս. Խաչիկյան, ԺՊ դարի Հայերեն ձեռագրերի Հիշատակարաններ, Երևան, 1950, с. 128.

¹⁴ Свод сведений об Иачи [Эачи] см. Գուրգին Կարաղիկոս Յովսեփան, Խաղրակներ կամ Պոռչանք Հայոց պատմութեան մէջ, Անթիլիաս, 1969, с. 96—103.

¹⁵ См. Э. Գիւտեան, Քորոս Տարանացի (կեանքն ու ազգերը), ԵՄԱ. ԹՐԻՒՍԿ ԻՅ

зором; прибывший сюда Мхитар Ерзынкайский его называет «Торосом из области Тарон», т. е. Торосом Таронским, человеком «добронравным и приветливым», «наполненным философией и еще больше—книжностью и искусством»¹⁶. В 1317 г., т. е. при копировании и художественном оформлении интересующей нас рукописи, миниатюрист Торос находился в Гладзоре, как это совершенно достоверно отмечено в памятной записи венецианской рукописи № 265, украшенной нашим художником. Рукопись датирована 1318 г. «княжением Амир hАсана, сына Иаче, сына Амир hАсана, сына Проша богоугодного»¹⁷.

Таким образом, рукопись Матенадарана № 6897 создана в 1317 г., в прославленном в средневековых источниках культурном центре — Гладзоре, рукою вардапета Карапета, оформлена же миниатюристом Торосом Таронским¹⁸. По-видимому, входившие в этот рукописный сборник сочинения имели хождение в качестве учебных пособий по отдельным областям средневековой науки¹⁹.

В этой примечательной во многих отношениях рукописи имеются грузинские приписки и записи, сделанные самим вардапетом Карапетом, видимо, достаточно искусным в грузинской книжности и письменности писцом. Существующие приписки и записи можно разделить на три группы (фото см. с. 89—92):

1. Грузинская транслитерация отдельных слов армянского текста, собственных имен и терминов, а также молитвенных фраз.

а) Собственные имена:

- Л. 24v $\overline{\text{კარეტ}}$ (т. е. $\overline{\text{კარაპეტ}}$)—Карапет
 92r $\overline{\text{კარაპეტ}}$ —Карапет
 100r $\overline{\text{დავით}}$ —Давид [Непобедимый]
 113v $\overline{\text{დავით ფილოსოფოს}}$ —философ Давид [Непобедимый]
 114r $\overline{\text{კარაპეტ გრძი-ხისე}}$ —Карапет
 115v $\overline{\text{კარაპეტ}}$ —Карапет
 116r $\overline{\text{დავით-ღანიდ}}$ [Непобедимый]

«Տարբեր արժիւնք», 1943, № 21—22, ср. Ա. Կ. Ավետիսյան, Հայկական մանրանկարչության Գլավորի գրքերը, Երևան, 1971: Страшно, что автор не делает ссылок на работу А. Кюрдяна.

¹⁶ См. В. Քյուրեան, указ соч., с. 9; ср. Ա. Ս. Խաչիկյան, указ соч., с. 104.

¹⁷ См. В. Քյուրեան, указ соч., с. 10.

¹⁸ Эта рукопись положена в основу при издании «Анализа грамматики» Ничеци, но датирована издателем 1330 годом (см. с. 46).

¹⁹ Такая интерпретация вполне созвучна с предположениями Л. Хачеряна (см. Ա. Խաչիկյան, Գլավորի Համայնարանը Հայ մանկագրության մտքի զարգացման մեջ (XIII—XIV դդ.), Երևան, 1973, с. 98—131).

- 125v კარაპეტ გრაგირ-нотарий Карает
- 126r არისტოტელ-Аристотель.
- 132r კარაპეტ-Карает
- 164r პორფირო-Порфирий
- 164r კარაპეტ-Карает
- 179rv კარაპეტ-Карает (дважды)
- 202r პორფირ-Порфирий
- 387r კარაპეტ-Карает
- 420v კარაპეტ-Карает

ბ) Названия сочинений и термины:

- 63v *ვაჟაჲ ქაფი*—უღი, კარაპეტს
- 115v საჰმანქ
- 130r *ჩსკ სრქრავაძიასანს ქაოაჯიოიქს ლ, ჟან ჟაოთსიჲა-რავქიასანს*—ერკრანაღაკან ასტელ
- 132r ღ საჰმანქ
- 147v საჰმანქ
- 195v ვაზის(?)
- 211r სტოროგოთივენქ არისტ|ოტელი
- 216r *ვაჟაჲ ჟიქაჲოქსან*—გოაცოთინ.
- 217r გოაცოთინ
- 391v *ვაჟაჲ კანინაჲ* -ურენქ

ვ) Молитвенные фразы и обращения:

- 140r ტ ქა ლ[~]—ტ|ერ| ქ[რისტოს] ა[სტუაწ], ღვერთი
(*თქრ ვრქათთა თათთამ, ჟმსრქქი*)
- 206r ტრ ქ. აწ[~]—ტ(ე)რ ქ[რისტოს] ა(სტუა)წ
- 209r *წანყსრბ თათთიქ-ავ*—ტ.ე. ასტუწოვ
- 209v ტ[~]რ ქ—ტ(ე)რ ქ[რისტოს]
- 210r ქს[~]—ქ(რისტო)ს
- 210r *თათთიქ წანყსრბ*. ასტუწოვ ქ(ანდერ)ძ
- 210r *თათთიქ წანყსრბ*. ტ[~]ბ—ტ(ერამ)ბ
- 388v ტ[~]რ ქ აწ[~]—ტ. ე. ტერ ქრისტოს ასტუაწ
- 484v ტ[~]რ ქ. აწ[~] კარაპეტინ უვნე (ტ. ე *თქრ ვრქათთა თათთამ, ჴარაჲქსანს იღნტ*)

II. Грузинская пагинация (наряду с армянской), грузинские молитвенные слова и фразы:

ა) Пагинация

- 132r გ ტეტრ (*თხარ 9*—3 я тетрадь)

- 148r $\overline{9}$ ტეტრ (ახარ E—5-я тетра.)
 163v $\overline{9}$ ტეტრ (ახარ E—5-я тетра.)
 179v $\overline{9}$ ტეტრ (ახარ Z—6-я тетра.)
 180r $\overline{7}$ შობ (E—თქ—7—семь)
 219v ყრახჲ ჯორჯოჲ— $\overline{4}$ (4)
 220v ყრახჲ ზინჯოროჲ— $\overline{5}$ 5
 221r ყრახჲ ვსეგოროჲ— $\overline{6}$ (6)
 224r ყრახჲ ჯინჯოროჲ—თ ჰარ (9-я реч.)
 225v ყრახჲ მათათანბროჲ—[ა]თ ერთი (одиннадцать)
 226v თ ტეტრ (ახარ P—9-я тетра.)
 227r $\overline{10}$ —ი, ტან (10, десять)
 236r ყრახჲ ხაშხოროჲ $\overline{7}$ (7)
 239r ყრახჲ ძ ჯოჲ, ტან (ათან—10-я тетра.)
 252 ყრახჲ ძ⁹—ათი სანი (!) (13-я тетра.) ტან $\overline{13}$ ერეჲ—
 (ათან თ ჯრჲ ტრინაдиати.)
 254r ყრახჲ ჯრჯოჲ—პრაჲ ერჯორდ (вторая тетра.)
 258v $\overline{11}$ ტან $\overline{11}$ მინ (одиннадцать)
 323r ძ⁹ ტან ერეჲ (триннадцать)

ბ) Слова и фразы:

- 117r ღთი—ღმერთი (ბოგ)
 131v უშელა ღთ (!)—(ბოგ помог)
 179r ღთ, გამარჯოე (!)—(вспомоществуи, боже)
 187v ღთ (!) უშელა (!) კარაბეტს
 217r ღთი—ღმერთი (ბოგ)
 229v ღთი—ღმერთი (ბოგ)
 276v ღთ—ღმერთი (ბოგ)
 292 ღთ—ღმერთი (ბოგ)

III. Записи на грузинском языке;

ა) На странице 415v даны иллюстрации к трактату Иоанна Философа «Անկիւնաւոր թիւք», со следующим примечанием: *Անკիւնաւորաց թուոց վախճան մինչև լէ է, բայց այլ վասն կրթութեան մանկանց մտաննու քանանայի տապեալ դանկիւնաւոր թուոյ ի վարարութենէ երկրաչափական ձևոց, [որտ]մ որբմնայի Բրիտան առատան մեր, նմա վասոյ լախեանս.* Вторая половина листа, видимо, не без влияния первой армянской половины, отведена ци-

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

ფროვომუ ზნაჩენიუ ბუკა გრუზინსკოგო ალფავიტა, ს პოდპისიუ ვ კონცე კარაპეტ — Карает. Перечисление начинается традиционным для грузинских текстов и записей знаком, стилизованным ქ. თ. ც. ქანწილი: ა ერთ: ბ ურ: გ [სა]მ: დ უთხ: ე ხუთი: ვ ექს: ზ შუილ: თ რვა: თ ცხრა: ი ათი: კ უც: ლ უცდათი: მ ურმოც: ნ ურმოცდათი: ი სამოც: უ სამუცდათ: პ უთხმოც: ჟ უთხოცდათი: რ ას: ს ურას: ტ სამას: ჯ უთხას: ფ ჯუთას: ქ ექსუას: ლ შუიდას: მ რვას: შ ცხრას: ი ათას: ც ურიათასია: ძ სამიათასი: წ უთხი[ათა]სი: ჳ ზუთიათასი: ხ ექუსიათას: ჴ შო[ილი ათასი]: ჵ რვა ათას: პ ცხრა ათას: შ ათი ათასი, ამენ. კარაპეტ.

ბ) На л. 416r даны грузинские алфавиты «нусхური» и «мхედру-ლი», цифровые (для криптограмм или геометрических понятий?) комбинации, криптограмма (?) и пробные записи (см. стр. 89):
 ა. ბ. გ. დ. ე. ვ. ზ. თ. ი. კ. ლ. მ. ნ. ჯ. ო. პ. ჟ. რ. ს. ტ. უ. ფ. ქ. ლ. ყ. შ. ჩ. ც. ძ. წ. ჳ. ჴ. ჵ. ჶ. ჷ. ჸ. ჹ.

ქ. აჩ: ბც: გძ: დწ: ეჴ: ვხ: ზჯ: თჯ: იჰ. კშ, ლყ: მო: ნქ. აფ: ოუ: პტ. ეს. რ. ო(ფალო): ლ(მერ)თო: გაუმარჯოე: საწივლი: კეთილი, ო(ფალო) წ(ინაშე)ე შენდა(?). ბბ: ვვვვ: დათ: ითე: გი, გგ: [ლთი]: ყ(ოლა)დ: ფდ ფთ[...]

в) Молитвенные записи (416—418).

1. ქ. წმინდაო ღმერთო, წმინდაო ძრიელო (!), წმინდაო... (ლ. 416_r)
2. ქ. მამაო ჩუენო, რომემელი (!) ხარ ცათა შინა... (ლ. 416_v—417_r)
3. ქ. გრწამს ერთი ღმერთი, მამაი მამაი (!) ყოვლისა მპყრობელი... (ლ. 417_r—418_v)
4. ქ. მიწყალე მე, ღმერთო, დიდითა წყალობით[ა] შენითა... (ლ. 418_v).

Исследование полных текстов приведенных молитв показало, что все они взяты из канонизированных церковных книг, но занесены писцом из Гладзора со значительными погрешностями и недосмотрами, грамматическими и фонетическими отступлениями, чем и, собственно, заслуживают внимания. Писец хорошо знаком с грузинской палеографической традицией разделения слов двоеточиями, выделения текста специальным знаком, условно называемым «канчили», искусно пользуется письмом мхедрули, стараясь каллиграфически правильно передать графическую сторону грузинских букв. Письмо нусхური («церковно»-строчное) применяет лишь при передаче отдельных букв, и то не последовательно (ც, ჩ, ო). Палеография записей характерна для грузинских рукописей, особенно документов, переходного периода (см. буквы პ, წ, შ).

Для наглядности отступлений писца от книжного грузинского языка считаем нужным привести один из текстов в традиционной грузинской передаче и в записи нашей рукописи:

Древнегрузинская редакция

მამაო ჩუენო, როშელი ხარ ცათა შინა, წმინდა იყავ, სახელი შენი, მოვედინ სუფევაა შენი, იყავ ნებაა შენი, ვითარცა ცათა შინა. ეგრეცა ქუეყანასა ზედა. პური ესე¹ ჩუენი არსობისაა² მომეც ჩუენ დღეს და მომიტევენ³ ჩუენ თანადებნი ჩუენნი, ვითარცა ჩუენ მიუტევენთ⁴ თანა-მდებთა⁵ ჩუენთა, და ნუ შემიყვანებ⁶ ჩუენ განსაცდელსა⁷, არამედ მიჯსნენ ჩუენ ბოროტისაგან; რამეთუ შენი არს სუფევაა⁸, ძალი და დიდებაა საუკუნეთა მიმართ⁹. ამენ.¹⁰

Рукопись № 6798

მამაო ჩუენო, რომეშელი (!) ხარ ცათა შინა, წმინდაი იყავ სახელი შენი, მოვედინ სოფევაი შენი, იყავ ნებაი შენი, ვითარცა შინა (!), ეგრეცა ქუეყანას ზედა. პური ჩუენი არსობის მოგოვც ჩუენ დღეს და მოგიტევენ ჩუენ თან-ნადებნი ჩუენი, ვითარცა ჩუენი (!) მიუტოვებთ თან-მდებთა მათ ჩუენთა, და ნო შეგოიყვანებ ჩუენ განსაცთელს, არამედ გოიჯსენ ჩუენ ბოროტისგან.

Разночтения по другим редакциям и спискам:

1 ესე|—C 2 არსობისაა| სამარადისოა—C 3 მომიტევენ| მოკვტენ—C 4 ვითარცა ჩუენ მიუტევენთ (მიუტეობთ—D)|რაათა ჩუენცა მიუტეოთ—C 4ა+მათ—G 5 შეგვყვანებ (შეგუყვანებ)—C 6 +უფალო—C 6ა+და G 7 საუკუნეთა მიმართ| უკუნისაშდე—C. 8 ამინ—G

Из данного сопоставления вытекает, что вардапет Карапет при записи этих текстов отходит от литературной редакции преимущественно в фонетике. Он, видимо, не пользовался письменным грузинским оригиналом. При воспроизведении текста гладзорский вардапет всецело находится под влиянием разговорной грузинской речи, с отражением тех диалектных отклонений, которыми отличался местный говор. Так, слово წმინდა для него всегда звучит как წმინდაი (ср. это слово и на других листах рукописи), к тому же слово это, как и в некоторых современных грузинских диалектах, снабжено показателем именительного падежа (წმინდაი, ср. სუფევაი, ნებაი и т. д.). Если бы писец располагал письменным текстом, то не писал бы იყავ ვმ. იყავნ, ქუეყანას ვმ. ქუეყანასა, არსობის ვმ. არსობისა, ჩუენი ვმ. ჩუენნი и т. д.

заклучить, что в Гладзоре напавлялись книжники или молодые «искатели мудрости» и из Северной Армении, быть может даже — из армянских поселений в Грузии. Такой вывод правомерен и подтверждается еще одним фактом: вардапет Аракед Ахпатский в 1328 г. заказал рукопись в Гладзоре, писцом которой является Давид Гетикский, миниатюристом же — наш Торос Таронский, оставивший свою памятную запись в стихотворной форме:

*Առարել՝ Հաղթապետի
 եւ արարելի եւ Քֆիթի,
 Աղօթր արա դաւ Բարսի,
 Որ գգրրա ձաղկեցի՝²⁰*

Настоятель ахпатского монастыря Аракед вполне мог называться наставником тифлиским, т. е. картлийским, ибо в ахпатскую епархию уже за много лет до этого входили и картлийские армянские церкви. Примечательно, что даже представители знаменитого скриптория в Ахпате заказывали рукописи в новом центре — Гладзоре. Вардапет Карапет не только заказал рукопись, но и поселился в Гладзоре. К сожалению, мы еще не знаем, копировал ли он другие рукописи, какие еще он находил формы применения своих знаний по грузинскому языку?

Иноязычные приписки и записи, как правило, ограничиваются несколькими словами или парой фраз, ибо зачастую они приспособлены к оставшемуся незаполненным месту в рукописи. Поэтому большой информации эти записи содержать не могут. Но и в этих небольших текстах или отдельных словах и выражениях источниковед, как и филолог, может заметить немало интересных моментов.

Дойдя до приписок и освободившись от традиционных форм и норм книжного языка, переписчик начинает «вольничать» в транслитерации или даже в переводе и в какой-то мере отдается стихии живой речи. Краткость и передача иной графикой давали писцам возможность исходить из своего произношения или своих познаний в языке, особенно не являвшегося для них родным. Так, например, Бераи себя называет не *грич*'ом, а *грасир*'ом, хотя армянская книжная практика предпочитала первое слово. Нечто подобное содержится и в нашей рукописи: в армянском колофоне (л. 210v) Карапет именуется *գրիէ*, в грузинских приписках — ճո

²⁰ См. В. Քիրեանի указ. соч., II часть, с. 21. Дословный перевод стиха:

Аракед Ахпатец
 и наставник Тифлиса,
 молись за Тороса,
 украсившего эту книгу.

(греч.) и ჳრავი (граир). Любопытно также, что в трехязычной записи писца Чикагской рукописи армянскому նկարիչ и греческому [ωγράφος] соответствует грузинский წიგნმწერო. Этот термин по древнегрузинским текстам мы привыкли читать как მწიგნობრო и понимать в значении „литератор“, „грамматик“, „схоласт“, „писатель“ и „писец“, тут же он явно значит „живописец“, „художник“, „миниатюрист“. Видимо, в грузинском, как и в армянском, термины գրիչ и წიგრო одновременно имели значение рисовать, изображать²¹.

Итак, кодикологическим исследованием рукописи № 6798 из Матенадарана устанавливается не только место и время создания списка (это отчасти уже было известно), но и наличие контактов Гладзора и его скриптория с представителями армянского монашества, книжниками и писцами Северной Армении, быть может, и из Грузии. Вероятно, не один только вардапет Карапет обосновался здесь, и более чем вероятно, что не одна только эта рукопись была им скопирована в Гладзоре.

Историко-филологическое изучение грузинских приписок и записей еще раз убеждает нас в актуальности учета подобных текстов и даже отдельно стоящих слов и выражений. Если армянские приписки в грузинских рукописях X в. содержат данные по армянской диалектологии, то грузинские приписки и записи рукописи № 6798 примечательны как для армянской, так и грузинской диалектологии. Ими можно проследить некоторые новые оттенки в терминах, преимущественно известных по источникам с книжным языком. Наконец, до сих пор мы знали о присутствии монахов-армян, владевших грузинским языком и письменностью, в обителях с халкидонитским вероисповеданием (речь идет о XII—XIV вв.), ныне же нам становится известен книжник с монофизитским вероисповеданием, обосновавшийся в знаменитом центре армянской культуры. Очевидно, этот факт вполне созвучен с фактом высечения надписей на грузинском языке представителями армянской знати XIII в. с «национальным» же вероисповеданием (как, например, Сахмадин из г. Ани).

²¹ Ср. Պ. Մ. Մուրադյան, Գրադաստիաների ծանր արձանագրությունների գերմանական ազդի, ԼԳ, 1973, № 6, էջ 80—81, ср. Գ. Կարախանյան, Գրադաստիաներ XII դարի երկու հուշարձան-կոթողների մասին, ՊՔԷ, 1975, № 4, էջ 125—126:

АРМЯНЕ В «ПУТЕШЕСТВИИ»
ГЕОРГИЯ АВАЛИШВИЛИ

Во второй половине XVIII в., в результате объединения Восточной Грузии под властью царя Ираклия II и установления протектората над Ереванским и Гянджинским ханствами, Грузия стала одной из крупных и сильных государственных единиц в Закавказье. В 1783 г. между Грузией и Россией был заключен знаменитый Георгиевский трактат, по которому Ираклий II признавал верховную власть русского императора, а Россия взяла под свое покровительство Грузию и предоставила ей войска в составе двух батальонов.¹

После заключения Георгиевского трактата состоялся обмен посольствами. В составе посольства Грузии в Россию был послан и 15-летний Георгий Авалишвили (1769—1850).²

В Петербурге сразу же началось обучение и подготовка его для дипломатической карьеры³. Это, однако, продолжалось не долго. В связи с новой русско-турецкой войной (1787—1791), Россия, не имея возможности и не желая открывать второй фронт в Закавказье, отозвала свои войска из Грузии, а посольство, находившееся в Петербурге, было возвращено в Грузию⁴. Вскоре в Грузию вернулся и Георгий Авалишвили, который в 1791 г. с дипломатическим заданием царя Ираклия II побывал в «Персидской части и в некоторых других городах Азербайджана» вместе с Г. Чавчавадзе.⁵

¹ См. о. ცინცაძე, 1783 წლის შეარჩელობითი ტრაქტატი, თბ., 1960; შ. დუმბაძე, 1783 წ. შეარჩელობითი ტრაქტატი (პროფესორ იასე ცინცაძის წიგნის გამო). См. „მასალები საქართველოსა და კავკასიის ისტორიისათვის“, 33, თბ., 1960).

² См. გ. ავალიშვილი, მგზავრობა თბილისიდან იერუსალიმამდე, ტექსტი გამოსაცემად მოამზადა, გამოკლევა ლექსიკონი და სიძიებლები დაურთო ელ. მეტრეველმა, თბ., 1967, с. 06, (далее Г. ავალიშვილი, მგზავრობა).

³ Там же.

⁴ См. საქართველოს ისტორიის ნარკვევები, IV, თბ., 1973, с. 715.

⁵ См. გ. ავალიშვილი, მგზავრობა с. 07, прим. 2.

В 1791—1795 гг. продолжались дипломатические переговоры между Грузией и Россией, и посольство возвратилось в Петербург (1794). В связи с тем, что Ага-Мухаммед-хан готовился напасть на Закавказье, в том числе и на Грузию,⁶ поступила просьба об ускорении помощи со стороны России. В составе посольства Г. Авалишвили вторично отправился в Петербург. По дороге посольство сделало продолжительную остановку в Георгиевской крепости, где Г. Авалишвили занялся переводом комедии А. Сумарокова на грузинский язык.⁷ Возвратясь в Петербург, Георгий Авалишвили, наряду с дипломатической работой, продолжал заниматься литературной деятельностью: переводил на родной язык произведения русских и французских авторов, писал самостоятельные сочинения⁸.

После присоединения Грузии к России (1801), Г. Авалишвили некоторое время пробыл в Грузии (1802—1805), затем снова вернулся в Россию, обосновался в Москве, где жил до своей смерти (1850)⁹.

В феврале 1819 г. Г. Авалишвили получил разрешение от коллегии иностранных дел России (вместе с присуждением чина «действительного статского советника») на поездку в Египет и Иерусалим¹⁰. Предпринятое путешествие сам Авалишвили мотивирует желанием посетить святые места в Иерусалиме и получить наследство своего бывшего крепостного, который разбогател в Египте и умер там, не оставив наследников¹¹. По мнению издателя текста «Путешествия» Е. Метрели, именно последнее обстоятельство и является настоящей причиной путешествия, хотя она не исключает, что, наряду с этим, Г. Авалишвили мог иметь также специаль-

⁶ См. **წ. ცქიტიშვილი**, გარსევან ჯავახიანის დიპლომატიური მოღვაწეობა, „მაცნე“, 1964, №4, с. 160—161; საქ. ისტ. ნარკვევები, IV, с. 754—757.

⁷ Публикация текстов этих комедий см. **ტრ. რუხაძე**, ძველი ქართული თეატრი და დრამატურგია, თბ., 1949, с. 211—231, 334—490. См. также **С. М. Шепелова**, Георгий Авалишвили—переводчик Сумарокова („Из истории русских литературных отношений XVIII—XIX веков“, М.—Л., 1959, с. 352—359).

⁸ См. **ტრ. რუხაძე**, ქართული ეპოსი გარდამავალი ხანის ლიტერატურაში, თბ., 1939. Его же, ქართულ-რუსული ლიტერატურული ურთიერთობის ისტორიიდან XVI—XVIII სს; თბ., 1960; **გ. ავალიშვილი**, მგზავრობა, სტრ. 016—019. Перу Г. Авалишвили принадлежит также грузинский перевод „Вероисповедания армянской церкви“ Иосифа Аргутинского (СПб., 1799), см. Ин-т Рукописей АН Груз. ССР, рук. Н—2103, с. 5r, 50v.

⁹ См. **ტრ. რუხაძე**, ქართული ეპოსი, с. 168.

¹⁰ См. **გ. ავალიშვილი**, მგზავრობა, с. 4. **ალ. Цагарели**, Сведения о памятниках грузинской письменности, вып. II, с. XXIII.

¹¹ См. **გ. ავალიშვილი**, მგზავრობა, с. 4, 020—025.

ные поручения от русского правительства¹². По мнению Г. Джавахишвили, путешествие было продиктовано в основном политическими соображениями¹³.

Маршрут путешествия следующий: Тбилиси—Сухуми—Крым—Константинополь—Александрия—Каир—Иерусалим—Кипр—Кесария—Себастья—Карс—Гюмри—Тбилиси.

Путешествие длилось с 6 июня 1819 г. по 17 июля 1820 г. Во время путешествия Г. Авалишвили вел дневник, записывал свои ежедневные впечатления, которые впоследствии стали основой при изложении его объемистого труда.

«Путешествие» до нас дошло в единственной рукописи,¹⁴ которая представляет собой автограф Г. Авалишвили. Оно состоит из двух частей: в первой части описывается путешествие до Иерусалима, а во второй—возвращение из Иерусалима в Тбилиси. Язык «Путешествия» искуственный и местами очень сложный. При изложении Г. Авалишвили следует нормам древнегрузинского языка и реформам Антония Первого.¹⁵

В «Путешествии» четко отражены многосторонние интересы и взгляды автора. Во время путешествия он с особым вниманием знакомился с жизнью грузин, находившихся в Османской империи. В центре внимания путешественника были памятники старины посещаемых им городов. Возвратясь на родину, он привез с собой рукописные и печатные книги из Иерусалима, мумии из Египта и т. д.¹⁶

Г. Авалишвили интересовался также положением христианского населения в Османской империи, политикой турецких властей в отношении греков и армян, и любопытно, что в 1819 г. он уже знал о подготовке греческого восстания (1821—1829) против турецкого владычества.¹⁷

В «Путешествии» Г. Авалишвили содержится масса интересных сведений об армянах, весьма важных во многих отношениях:

¹² См. ე. შეტრეველი, გ. ავალიშვილი ბიბლიოფილი და კოლექციონერი («საიუბილეო კრებული კ. კეკელიძის დაბადების 80 წლისთავზე», 1959, ს. 251). გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, ს. 019—025.

¹³ Ин-т Рукописей АН Груз. ССР, личный архив Г. Джавахишвили, № 144; გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, ს. 033—034.

¹⁴ Институт рукописей АН ГССР, рук. S—450.

¹⁵ Изучению языка «Путешествия» посвящена специальная статья; см. ლია კეკელიძე, გ. ავალიშვილის ენა («ერუსალიმში მგზავრობის» შესავლით). «ფილოლოგიური ძიებანი», 1, 1964, ს. 137—180.

¹⁶ См. გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, ს. 215. ე. შეტრეველი, გ. ავალიშვილი-ბიბლიოფილი და კოლექციონერი, ს. 247—261.

¹⁷ См. გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, ს. 43—44, 030—031.

во-первых, это материал для изучения истории армянских колоний в Египте, Палестине, Константинополе и в других городах Турции; во-вторых, здесь имеются интересные факты и по истории собственно Западной Армении, армяно-турецких и армяно-русских отношений и экономической жизни армянского народа.

Еще до публикации «Путешествия» Л. М. Меликсет-Бек уделил должное внимание содержащимся здесь сведениям об армянах; часть этих сведений он с рукописи перевел на армянский язык.¹⁸ Отдельную статью о кесарийских армянах (по данным Г. Авалишвили) опубликовал П. М. Мурадян.¹⁹ Но многие важные сведения все же остаются не исследованными и не переведенными на армянский язык.²⁰

Г. Авалишвили описывает города, где он побывал, сообщает краткие сведения о жителях, об их национальном составе, об имеющихся там церквах, мечетях и т. д. Путешественник констатирует факт существования армянского населения в следующих городах: в Бахчисарае—25 домов с одной церковью,²¹ в Симферополе—50 домов с одной церковью,²² в Евпатории—15 домов с одной церковью,²³ в Боюкдаре—5 домов,²⁴ в Каире—армянская церковь,²⁵ в Рамле—20 домов с одной церковью,²⁶ в Иерусали-

¹⁸ См. Л. М. Մելիքսեթ-Բեկ, *Կրաց ազգայութեանը Հայաստանի և Հայերի մասին*, հտ. Գ, հր., 1955, с. 215—219.

¹⁹ См. П. М. Մուրադյան, *Կրաց ուղեգրայի տեղեկությունները կեսարացույց մասին* («Հայրենիքի մայր», 1971, № 36).

²⁰ На некоторые факты обратила внимание Е. П. Метревели (см. Ճ. Գեղամաշենցի, *Մեծագրություն*, с. 031).

²¹ См. там же, с. 40. В 1863 г. в Бахчисарае остались только 25 человек см. Հովհաննէս Տէր-Աբրահամյան, *Պատմութիւն երկու Հանգերն աշխարհագրական և բնութեան տեղեկութեամբ գետնի և գաղմու բնակչաց Տարիս, Քչողոխա, 1865*, с. 104.

²² См. там же, с. 41. В Симферополе в 1863 г. число армян составляло 720 человек; см. Հովհաննէս Տէր-Աբրահամյան, указ. соч., с. 104.

²³ См. там же, с. 42. В 1863 г.—80 человек, см. Յովհ. Տէր-Աբրահամյան, указ. соч., с. 104.

²⁴ См. там же, с. 53.

²⁵ См. Ճ. Գեղամաշենցի, *Մեծագրություն*, с. 273.—В Каире в XVII—XVIII вв. и вплоть до правления Мухаммеда Али, армяне были малочисленны и отдельных церквей не имели. Богослужение производилось в двух церквах (св. Сергия и св. Минны), причем армяне владели частью этих церквей. Путешественники, говоря о наличии армянских церквей в Каире, имеют в виду указанные церкви. Со времен правления Мухаммеда Али, в связи с проводимой политикой использования иностранных специалистов в стране, наряду с французами, армяне так-

ме—40 домов и армянский монастырь св. Якова,²⁷ упоминает об армянской улице в Иерусалиме²⁸, в Иопе (Яффе) — 4 дома с одним храмом,²⁹ в Тарсе (Тарсон)—300 домов,³⁰ в Кесарии—2000 домов с двумя церквями. Автор подчеркивает также, что «здешние христиане редко знают свой родной язык, говорят на татарском (турецком) и даже общаются со своими архимандритами на этом языке».³¹

По сообщению путешественника, в Себастии (Сивас) было 1400 домов армян с двумя церквями,³² в Шапин-Караисаре—30 домов греков, 400 домов армян и 4000 домов мусульман, где «первые (т. е. греки — П. Ч.), почти не зная своего родного языка, говорят на армянском и татарском языках и не имеют своего священника и церкви».³³

В Эрзеруме, как свидетельствует Г. Авалишвили, было 300 домов греков, 400 домов франков, 7000 домов армян и 14000

же стали переселяться в Египет, в основном из Смирны (Измир), Константинополя и из других городов Турции. Увеличение числа армян в Египте (Каир, Александрия) потребовало строительства собственных церквей. Так, были основаны в Каире церковь св. Богородицы в 1839 г., св. Мины в 1843 г. и т. д. См. В. Պատմական, նրբեր եղբայրների հայոց պատմության համար, Ա. Պատմական եղբայրների կենդանիներու և գերեզմանատաններու, Պահիր, 1943, с. 13—25; В. Ազատյան, Արարիկան Միացեալ Հանրապետության եղբայրների հանգր և հայրեր, Պահիր, 1960, с. 242; Բ. Կ., եղբայրների հայոց հին և արդի կենդանիներ և պատմության շինության Ս. Գրիգոր Լուսավորիչ նորակա կենդանու Պահիր, Պահիր, 1927, 34. Следовательно, и Г. Авалишвили имеет в виду одну из этих церквей (св. Сергия или Мины).

²⁴ См. Զ. Բաղդադի, Մեջնարոտ, с. 183.

²⁷ См. там же, с. 200, 204—205, 218, 221, 225, 228, 236, 241—242, 245, 247, 252—253.

²⁸ См. там же, с. 249.

²⁹ См. Զ. Բաղդադի, Մեջնարոտ, с. 259. Имеется в виду монастырь св. Николая, который упоминается, начиная с XVII в. См. Միքայիլ Ազատյան, Հայկական հին վանքեր և կենդանիներ ու երկրի մեջ, Երևան, 1931, с. 306—317.

³⁰ См. Զ. Բաղդադի, Մեջնարոտ, с. 295.

³¹ См. там же, с. 314.

³² См. там же, с. 319.

³³ См. там же, с. 326.—В оригинале «սիրեցուս ամստ տուտեյմիս օրնմբնտա Եղեմեոտիս Ենես Ելոստա և Մոլեմոտա Տոմեմոտ-տատրեուս Եղեմեոտ, օր Եղեմե Ջլեղեու և օրոնցա Տայլուսուոլ».

Перевод Л. Мелнксет-Бека неточен: «Առաջինները գրեթե չգիտեն իրենց մայրենի լեզուն և խոսում են փոքրերենի խոսն հայերենով, ընկ մնում առանց բանասերի և կենդանու» (см. Լ. Մեխիսեթ-Քեկ, указ. соч., с. 218).

домов магометан.³⁴ Сведения Г. Авалишвили о численности армянского населения Эрзерума относятся, как и в других случаях, к 1819—1820 гг., т. е. к периоду до русско-турецкой войны 1828—1829 гг., после чего большинство армяны переселились из Эрзерума и сопредельных районов в пределы России. По подсчетам других авторов, в Эрзеруме до упомянутого переселения было 4000 домов армян, после переселения осталось 128 домов.³⁵ По данным комитета переселения, всего из города Эрзерума и из селений Эрзерумской области переселилось в Закавказье 7298 семейств.³⁶ В 1847 г., по турецкой официальной статистике, в городе было 11060 домов, из которых 1615 домов—армянских, а 9350 домов—турецких и др.³⁷ Данные, сообщаемые Г. Авалишвили, явно завышены.

В Карсе, по сообщению Г. Авалишвили, из 13000 домов армянам принадлежало 500 домов, жили они в основном в западной части города, вне крепости.³⁸ В 1810-х годах население Карса составляло 3200 домов, из которых 600 были армянские, а остальные—османские (турецкие).³⁹

Интересны сведения, имеющиеся в «Путешествии» Г. Авалишвили, также об отдельных армянских общественно-политических и церковных деятелях.

Сообщения путешественника ценны для более обстоятельного изучения жизни и деятельности Артемия Араратского (*Հարություն Արարատյան*)⁴⁰. Ценны также сведения Г. Авалишвили об Антоне Хуциантине (Хуциант). Деятельность этого лица еще не изучена, хотя имя Антона Хуцианта связывается с важными общественно-политическими и церковными событиями истории армянского народа первых десятилетий XIX в. Даты рождения и смерти его неизвестны. М. Тамаришвили указывает, что в 1784 г. А. Хуциант, закончив учение в Риме, прибыл в Константинополь.⁴¹ Он был родом из Ахалциха. Константинопольский епископ

³⁴ См. Յ. Բաղդասարյան, *Մեջնորոն*, с. 333.

³⁵ См. Գ. Ազանյան, *Կարն զազր. Քիֆիս, 1891*, с. 20:

³⁶ См. Մ. Վ. Գաբրիելյան, *Արեւմտահայերի 1829—1830 թթ. զազր Հայկական մարզ և Կարսից շրջաններ*, ՊԲԸ, 1974, № 2, с. 97:

³⁷ См. Բարունակ Քյ Ներսիսյան, *Ճանապարհորդութիւն ի Քարսէի ընդ Հայաստան, Արմաշ, 1876*, с. 176:

³⁸ См. Յ. Բաղդասարյան, *Մեջնորոն*, с. 338.

³⁹ См. Կոզլ. *Կարս բազար, Մոսկվա, 1893*, с. 96:

⁴⁰ Подробно см. Գ. Չորանյան, *Նոր Ելութիւն Հարություն Արարատյանի կյանքի ու գործունեության մասին*, ՊԲԸ, 1978, № 1, с. 81—94.

⁴¹ См. Յ. Թամаришвили *ისტორია ეპიტოპოსისა ქართველთა შორის*, თბ., 1902, с. 464.

хотел назначить его главой Ахалцихского католического общества, но это не удалось, и А. Хуциант остался в Константинополе. Как указывает М. Тамаришвили, Антон-Лев Хуциант, сын Петра Хуцианта, был домашним учителем детей неапольского и венецианского послов в Константинополе, которые и просили «Пропанду веры» освободить его от миссионерской обязанности.⁴² Из всех известных нам документов видно, что он так и не возвратился в Ахалцих, остался в Константинополе и очень активно действовал во время подготовки соглашения между армянами-католиками и армянами-григорианами в Константинополе в 1819—1820 гг.

Несмотря на то, что Турция, видя в католиках, которым послы западных держав оказывали покровительство, агентов этих держав, до 1830 г. всячески препятствовала распространению католичества среди своих подданных,⁴³ католицизм все более и более распространялся в разных слоях армянского народа, особенно в кругах купечества.

Это приводило к разделению народа на враждующие группировки и мешало совместному выступлению во время решения вопросов общенационального характера.

В 1819 г. некоторые церковные и политические деятели предприняли попытку объединить народ в церковном отношении с некоторыми уступками с обеих сторон. Но эта попытка не имела успеха, и еще более обострила напряжение между армянами-католиками и армянами-григорианами.

В 1820 г. в Константинополе, где на первом этапе должен был решиться этот вопрос,⁴⁴ по требованию сторонников соглашения епископ католиков, который, по-видимому, тоже был сторонником этого, приказал выгнать из столицы особенно активных противников. Антон Хуциант, один из руководителей так называемого «колледжского» крыла армян-католиков, с помощью послов европейских держав, с которыми он был в близких отношениях, добился не только отмены этого приказа, но и возвращения в Константинополь лиц, ранее находившихся в ссылке.⁴⁵

После наваринского морского сражения и катастрофы ту-

⁴² См. там же, с. 464, 468.

⁴³ Официальное признание общины армян-католиков в Турции датируется 1830 г., а армян-протестантов—1850 г. В 1830—1832 гг. армяне-католики получили разрешение строить церкви, иметь епископов, платя при этом налог в 3 038 000 курушей ежегодно. См. «Фард», 1871, № 1, с. 380—389.

⁴⁴ В 1820 г. в Константинополе насчитывалось более 7000 домов армян, см. «Фард», 1876, № 1, с. 386.

⁴⁵ См. Ազեմի Պարզեան, Պատմության Հայոց, Կոստանդնուպոլիս, 1871, с. 110—111.

реко-египетского морского флота 8 (20) октября 1827 г., когда послы выступающих на стороне греческих освободительных сил государств (Англии, Франции, России) оставили пределы Турции (8 декабря 1827 г.), усилились репрессии против католиков, как «единомышленников» европейцев⁴⁶. В феврале 1828 г., во время высылки католических священников из Турции, в числе армян-католиков, спасенных в посольствах европейских держав и в католических монастырях, упоминается также имя «Гуцианти Антон»⁴⁷.

В 1830 г., когда Турция разрешила армянам-католикам вернуться из ссылки на свои прежние места, послание папы, адресованное армянам-католикам из Рима в Константинополь, привез с собой Антон Хуциант (Гуцианти)⁴⁸.

Из сообщений Г. Авалишвили выясняется, что Антон Хуциант был раньше «армянским архимандритом» и лишь впоследствии принял католичество:

«...ვპოვენიტ სახლი ჰაოსია-
ნთა არხიმანდრიტად ყოფილისა და
აწ კათოლიკედ მყოფისა ანტონისა
ხუციანთინოვისა... მოგუცი ესე არ-
ხიმანდრიტი, მრავალთა ენათა მეც-
ხერტი, მკვერმეთქვ. ტკბილმოუბა-
რი და იშვთთა ტალანტთა მეჭო-
ონი, ჰაბუებრ ქცევითა თვისთა,
ვითა უარისყოფელი მცოვანები-
სა თვისისა, დამხუდა აქაურისა მც-
რის ჩუქველუებრივითა მიღებითა
და უფროს მაჩუქნა იგი, ოდესცა
მივეც წერილი ჰატრისა ონოფრეს
მიერ თბილისით გამოტანებული»⁴⁹

«Мы нашли дом бывшего армянского архимандрита, но сейчас состоящего в католичестве, Антона Хуциантинова... Этот старый архимандрит, знаток многих языков, красноречивый, хороший собеседник и владеющий редким талантом, своими юношескими поступками, опровергающими свою старость, встретил меня обычным здешним гостеприимством, и более [радушное гостеприимство] оказал мне, когда я дал ему письмо от патера Онофрия, привезенное мною из Тбилиси.

В сообщении Г. Авалишвили особого внимания заслуживает именно то, что он противопоставляет и четко различает католи-

⁴⁶ См. там же, с. 194—198.

⁴⁷ См. там же, с. 197.

⁴⁸ См. ჯ. მახხრისან, ლათინისაჲს გარდასკანობიქს, ერისთოს სე ზინე თმნაჲ ყათ-
მოქის ვერ. ლათინისაჲს ასათის ქარგაქხარს, სიფსა, 1868, с. 21—22.

⁴⁹ См. გ. ავალიშვილი, მკვლევრობა, с. 53.

чество» и звание «армянского архимандрита». Следовательно, после принятия католичества, Антон Хуциант не может быть представлен «армянским архимандритом». Когда именно он был таким—до учебы в Риме или после возвращения из Рима в Константинополь—нам неизвестно. Интересно и сообщение Г. Авалишвили, что он имел письмо от патера Онофриуса⁵⁰ из Тбилиси.⁵¹ Это указывает на то, что, оставаясь в Константинополе, Антон Хуциант был информирован о делах и состоянии католической общины Закавказья.

Говоря об Антоне Хуцианте, должны отметить, что в конце XVIII и в первой половине XIX в. упоминаются также другие лица с тем же именем. Чтобы не спутать их друг с другом, коротко перечислим несколько моментов, позволяющих различить их. В XVIII—XIX вв. из рода Хуцианов, или Хуциант[ов]ых, вышли многие церковные и литературные деятели. Составленные и переписанные ими литературные и литургические произведения, дошедшие до нас, представлены в основном на грузинском и армянском языках.⁵²

В первой половине XIX в. жил и творил Антон Годабадзе Хуциан, который в памятных записях, переписанных или составленных ими рукописей, называется „ხიზაბავრელი“ (т. е. из Хизабавра, Хизабаврский).⁵³ Он был католическим священником, деятельность которого прошла в ахалских деревнях с 1810-х годов до конца жизни (1856).⁵⁴ Любопытно отметить, что в источниках есть упоминание и о другом Антоне Хуцианте, но жизнь и деятельность его неизвестна. Из памятной записи же становится известным, что отчество его было „სკანდარაშვილი“: „ღმერთმა შეიწყალოს ხუციანთ სკანდარაშვილი ტერ ანტონი...“⁵⁵ „Помилует да бог Хуциант Скандаровича Тер Антона...“

Ценны упоминания Г. Авалишвили о знаменитом политичес-

⁵⁰ О деятельности Онофриуса Оганджанова см. М. Тамарашвили, указ, соч. с. 488—490, 823, 833, 835.

⁵¹ Г. Авалишвили с Онофриусом встретился в Гори, в монастыре католиков, где он почевал, а не в Тбилиси. См. ვ. ავალიშვილი, მგზავრობა, с. 8—12.

⁵² См. შ. ლომსაძე, სამცხე-ჯავახეთი (XVIII ს. შეაწლებიდან XIX საუკუნის შეაწლებამდე), თბ., 1975, с. 502—504. Ин-т рук. им. К. Кекелидзе АН ГССР, рук. Н—2826. Н—152, Н—776, S—519, Q—885; Кутанский гос. ист. музей, рук. № 196; Матеназаран им. Маштоца, рук. № 10164.

⁵³ Институт рукописей АН ГССР, Н—152, 0—885, Н—776; указ. соч., с. 523.

⁵⁴ См. შ. კვიციანიძე, სამცხე-საათაბაგო, ისტორიული და ეთნოგრაფიული ცნობები ხალხურ, ეპიკურულ, კათოლიკობასა და მათ სამღვდლოებაზე და სხვანი, ტფილისი, 1905, с. 72.

⁵⁵ Там же, с. 68.

ком деятеле первой половины XIX в., друге и соратнике египетского правителя Мухаммеда Али (1769—1849), армянине Погосе Юсуфяне.

Погос-бей Юсуфян (1768—1844) окончательно переселился в Египет в 1810 г. из Смирны (Измир)⁵⁶. В 1823—25 гг. он был первым переводчиком и начальником управления финансов⁵⁷, а 1836—37 гг. министром торговли и внешних дел Египта⁵⁸.

В 1839 г. от имени Мухаммеда Али переговоры Египта с Портой и европейскими державами вел Погос Юсуфян⁵⁹.

При непосредственном участии Погоса Юсуфяна велись все переговоры и встречи Г. Авалишвили с Мухаммедом Али. Письмо от имени правителя, переданное Георгию Авалишвили вместе с подарками, написал Погос Юсуф, как его называет путешественник, приводя в своем «Путешествии» грузинский перевод этого письма.⁶⁰

Взаимоотношения между Погосом Юсуфяном и Г. Авалишвили приняли дружеский характер, и по приглашению первого они вместе посетили в Каире Францеско Валмаса, коменданта города Каира. Сообщения об этом деятеле ценны для нас потому, что о нем мы не имеем другого источника, кроме этих сведений, а по данным Г. Авалишвили Францеско Валмас был «самым крупным здешним (каирским—П. Ч.) купцом, армянином, принявшим католичество... был надсмотрщиком всех зданий Каира», у него были списки жителей этого большого города: «проживающих, переселенцев, работающих и иностранных подданных».⁶¹ От Францеско Валмаса Г. Авалишвили получил сведения о Каире, которые приводит в своем «Путешествии»⁶².

В лице Францеско Валмаса становится известным еще один деятель из окружающих Мухаммеда Али армян.

В Константинополе Г. Авалишвили был очевидцем кровавой расправы, которая была учинена турецким правительством в отношении рода Тюзянов.

⁵⁶ См. **В. Ավույանյան**, указ. соч., с. 66. Впервые он был в Египте в 1791—1798 гг.

⁵⁷ См. там же, с. 67.

⁵⁸ См. там же.

⁵⁹ См. там же. О нем см. также: **Рашид аль-Барани и Мухаммед Хамза Улейш**. Экономическое развитие Египта в новое время, сокращенный пер. с арабского Х. Селяма и Д. Юсупова, Редакция и предисловие П. В. Милоградова, М., 1954, с. 82—83, 88; **Henry Dodwell**. The founder of modern Egypt, a Study of Muhammad Ali, Cambridge, 1931, с. 247.

⁶⁰ См. **გ. ავალისვილი**, მგზავრობა, с. 170.

⁶¹ Там же, с. 140.

⁶² См. там же, с. 171, 173.

На протяжении почти одного века представители этой фамилии занимали видные посты при турецком дворе, в частности, стали начальниками монетного двора. В 1819 г. конкуренты Тюзянов смогли склонить султана к решению уничтожить этот род, как злоупотребляющий государственными средствами и тайнами католиков. 4 октября 1819 г. братья Саркис и Григор Тюзяны были обезглавлены в Константинополе, а Микаел и Мкртич Тюзяны повешены в окнах собственного дворца в Иеникеоие. Остальных представителей мужского пола отравили в ссылку в Кесарию. Но спустя несколько лет, 15 апреля 1823 г., Тюзяны были полностью оправданы, реабилитированы, и сосланные вернулись в Константинополь.

Интересны для нас сведения Г. Авалишвили, который был очевидцем ареста впоследствии повешенных Тюзянов: «(2-го октября)... я продолжал плавать со своим слугой Петром Бакелашвили⁶³ в направлении фенера, где встретил обоих заключенных братьев Дуз-оглы Стефана, которых вели, чтобы заточить в крепости, называемой Урумской», «Дуз-оглы Стефан был фаворитом, или любимцем, султана Махмуда и первым среди всех знатнейших (окружавших) султана, по вероисповеданию армянин»—объясняет своим читателям путешественник.⁶⁴ 4-го октября 1819 г. Г. Авалишвили около монетного двора, «в 250 шагах от св. Софии», видел толпу людей. В этот день был обезглавлен тот, кто еще «вчера достиг самой высокой степени славы и величия, так как султан Махмуд, по мнению всех здешних... видел глазами этих, говорил их языком, действовал их рукою, судил могуществом их разума и почти шел на их ногах, которому с благоговением подчинялись самые первые визири-распорядители султана и который низверженный сегодня своей судьбою... арестован в монетном дворе..., а народ еще стоял в ожидании казни».⁶⁵ Надо отметить, что оценка эта не так далека от справедливости. Аналогично оценивают деятельность Тюзянов и другие источники.⁶⁶

⁶³ Петр Бакелашвили—один из слуг Г. Авалишвили, взятых с собой из Грузии.—был армянином (см. г. ავალიშვილი, *შეხვედრება*, с. 8).

⁶⁴ По всей вероятности, под именем Стефана путешественник имеет в виду Саркиса Тюзяна, который был старшим и занимал пост начальника монетного двора. Один из заключенных в крепости действительно был кровным братом Саркиса, а другой—двоюродным братом.

⁶⁵ გ. ავალიშვილი, *შეხვედრება*, с. 67.

⁶⁶ См. Матенадаран, рук. № 9339, лл. 2r—15v. «*ქობაძის*», 1898, 2, с. 258—269. Գ. Մենկիչյան, *Ազգայնական տղամական դարձի Տիգրանը, Կիևնա, 1890*, Ավ. Պրոպերան, *Պատմության հայոց, Կոստանդնուպոլիս, 1871*, с. 102—103. Է. Հակոբյան, *Ուղեգրություններ, հատոր 2, Եր., 1934*, с. 847—848.

Г. Авалишвили упоминает армян, находившихся на службе у других восточных властителей. Начальником монетного двора Кипрского паша был Гевург Ага из Константинополя⁶⁷, а Григор Давидян (დავით-ოღლი მილდისი გრიგორ) состоял на той же работе в Карсе⁶⁸. Армян, которые приняли мусульманство, Г. Авалишвили упоминает как „ნასომხარი“, дословно: „бывший армянин“⁶⁹. Такой же термин применяет путешественник и в отношении грузин, принявших мусульманство („ნაქართველარი“).

В числе сведений об армянах особую важность представляет сообщение Г. Авалишвили о том, что во время пребывания в Эрзеруме представитель местных армян Арутюн Оганесян дважды явился к нему и сообщил о желании здешних армян быть под покровительством «великой Российской империи».⁷⁰ Этот, пока не вошедший в специальную литературу факт, показывает твердую русскую ориентацию турецких армян, мечтавших об освобождении Западной Армении в первых десятилетиях XIX в.⁷¹ «Тохатский купец мигдиси Погос Ага Сафарян и шаши-карансарские армяне Оганес Иаламаян (იალამან-ოღლი) и Петрос Озаян выразили желание соотечественников, связанных единоверием соплеменников — христиан, которые всегда молят Бога об освобождении от ига (საჭვისაგან) турок и мечтают стать под покровительство Российской империи»⁷².

* * *

Сведения, сообщенные Г. Авалишвили, основаны главным образом на собственных наблюдениях. Он использовал для своего «Путешествия» также устные сообщения и письменные источники.⁷³ Г. Авалишвили использовал источник, о котором в «Путешествии» нет прямых указаний, а в отношении одного отрывка источник указывается неправильно. В первом случае речь идет о пятом разделе второй части «Географии четырех частей света» венецианского мхитариста Луки Инчичьяна, где описывается

⁶⁷ См. გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, с. 286, 319.

⁶⁸ См. там же, с. 337—338.

⁶⁹ См. там же, с. 161_ა.

⁷⁰ См. там же, с. 331—332.

⁷¹ Ср. Ա. Ն. Ներսիսյան, Արևմտահայերի տնտեսական ու բազմաբնույթ կենսակերպը նրանց սոցիալական օրինաբանության XIX դարի առաջին կեսին, եր., 1962, с. 102.

⁷² Г. ავალიშვილი, მგზავრობა, с. 337.

⁷³ См. там же, с. 053—054.

только Константинополь с предместьями.⁷⁴ Вот соответствующие отрывки из «Путешествия» и из «Географии» Луки Инчичяна.

с. 68...

თუ ს აიასოფიაჲსა აია-სოფია აღშენებული ბორცუსა ზედა პირისპირ სერალისა, არის სახითა ოთხკუთხედი და წამები-სამებრ საცნაურისა კრელოსსა, იპურობს სიგრძითა 252-სა და სიგრძითა 228-სა ფუტსა, საშუ-ვალი გუმბათი ამისი, სიმაღლითა 85 ადლი, იცუავს თუ ს შორის 24-თა ფანჯართა, კორნელი ლე ბრუნ ირწმუნების, შით რამეთუ ქუჩყანასა ზედა არავეითარსამე ეკლესიასა აქუნდეს ესევეითარი გუმბათი.

მაჰსჯიდსა ამას აქუნ შემზარველნი არდაბავნი, სიგრძითა 60 ფუთი, დამყარებულნი 40-თა სუშტთა ზედა, არდაბავთა ამით ზედა არიან კულად სხუანი დამაგრებულნი 67-თა მრავალფეროვანთა მარმარილოჲსა სუშტთა ზედა. კედელ-თა ზედა ძუშლისა ამის ტაძრი-სათა ჰსჩანან დღესცა მოზაიკისა გამოსახულებანი, სახენი წმიდათა-ვარგვანი სახეჲ ამისი არ ეფერე-ბის შინავანსა დიდებულებასა, და დამაფუძნებელი ამისი არს კონსტანტინე დიდი, რომელმანცა სახელისამებრ ძეჲსა ღმრთისა უწოდა აიასოფია. ძემან მისმან

с. 143... (армянский текст при-водится с сокращениями)

«*յիւնարէյն Այի'ա Սօֆի'ա*: *Կառուցեալ է ի վերա ա բլրոյն առաջի մեծի դրան սերային շինուած նորա գրեթէ քառակուսի, բանդի որպէս շափեաց Կրկու և տպագրեաց ի 1689... երկայնութիւն նորա է...252 ոտն. իսկ լայնութիւն... 228 ոտն, և է խաշամէ' ի միջոցի անդ խաչին' է գմբէթն մեծ 24 պատուհանօր, ...բարձրութիւն ի յատակէն...85 կանգուն: Գրէ Կուռնէլիոս լէ Պըրուն, թէ ընդ համօրէն աշխարհ չիբ համեմատ գմբէթի սորա... և ունի վերնայարկ կամ պատըշ-գամբ շուրջանակի զկեկեցեցաւ. լայնութիւն յատակի պատշգամբիս' է 60 ոտնաչափ, կանգնեալ ի վերա 40 սեանց... СТР. 144 ի վերա սորա' է ալ վերնայարկ կամ պատշգամբ կանգնեալ ի վերա 67 մարմարիոնեայ բազմա-գունի սեանց... Ի տանիս անդ ե-կեկեցեոյս' երևին տակաւին մնա-ցորդք պատկերաց սերօրէից և Քերօրէից և այն մօզաիքա... Ար-տաքին անշուք տեսիլ կեկեցեոյս ոչ համեմատի ներքին շրոյ...Ձա-ռաջինն շինեաց զսա մեծն Կու-տանդիանոս... և կուցաց Այի'ա*

⁷⁴ «*Աշխարհագրութիւն չորից մասաց աշխարհի (Ասիոյ, Եւրոպոյ, Աֆրիկոյ և Ամերիկոյ), աշխատասիրութեամբ Ղուկաս Ինչինեան Կոստանդնուպօլսեցոյ, մասն երկ-րորդ (Եւրոպիա), հատոր Ե, Վենետիկ, 1804.*

დაჰსასა არიან საბენი ვიეთთამე ჩინებულთა კაცთა და დიდისაცა ფეოლოსიისა, კუარცხლბეკი ესე მდებარებს მეორესა განსაკუთრებულსა ქუასა ზედა, სადაცა ერთსა კერძოსა არს წერილ ბერძულითა ასოებითა შემდგომი: „საჯსოვარი ესე არს აღგებულ განკრძობათა შინა სამეოცთა დღეთასა ბრძანებითა იმპერატორისა ფეოლოსიისათა.“ ხოლო მეორესა კერძოსა იგივე ლათინურითა ასოებითა, დასასრულსა ამის შემოასრულისა მოედანისასა ჰსდგას მეორეჲ პირამიდაჲ, სიმაღლითა 94 წყრთაჲ. კუარცხლბეკსა ზედა ამისსა არს დათხზულ ბერძულითა ასოებითა შემდგომი: „საჯსოვარი ესე არს განახლებულ ლეაწლითა იმპერატორისა კონსტანტინე რომანის მაშისათა:

შორის ორთა პირამიდთა ჰსდგას სუჭტი თითბრისა, ხუჭვეული სამთა გველთა მიერ თითბრისავესითა. ესე არს სიმაღლითა ათი და სიზრჭითა ოთხი წყრთაჲ. უბნობენ, შით რამეთუ სუჭტი ესე მდგარიყოს ოდესმე ტაძარსა შინა აპოლონისასა, და ვიეთნიმე ჰსწამებენ ჭმნილად ლეონ ბრძენ შეფისად.

ც. 7527-ჲ თეჲირი არაიაჲ ესე არს აღშენებულ მაგალითისამებრ ძუჭლთა შენობათა ბერძენთასა, განშუქნებული კამარიანითა ფანჯრებითა. შინავან სარაიასა ამას არა

ქერა სრკრიოჲ ყათოიანყანს ქამ სხრქნაქარაქსი... შარსმლონას კიოჲმ სხრქნაქარაქსინ' ლ მახაყროიჭინ ჯიანაკანს. ქლ მქიოჲო კაქარს (ორ ლ მსძნ) ზრამაქსაქ შირიქიქ (ქაღარაყსთი) კანგნსაყ ყაქს კიჭიოქ ქ მქიოყრს 60 ათიოყრ; ბსქ ქარსსქქანს კიოჲმ' მახაყროიჭინ ქათხს.

ც. 153 მსრპ ქ ბაქი აქმქქქათანსქინ კანგნსაქ კაქ მანარბანს ქ რაღიომ რარანგ' ქრრ 94 ოთნაჯაქი რარბროიჭსამრ. ქარსქლქქანს კიოჲმანს ყათოიანყანსქ სირა სრსქ რსთ მათინ მახაყროიჭინ ჯიანაკანს... ქიოიომ ვრსაქ ლ' ქლ ანგმამრ ძამანსაყსაყ სღბსაქ ვიოქლ, კიოთანგინს კაქსარრ ზაქარს მნიმანოიქ' (ორ ლ კიოთანგინს შირიქიქიქიქ), ვსღსგქს სს სირიღსაყ რან ღათაჯინს... ლსრ მქლ კიჭიოქინს ლ მანარბანსინ' ლ არბანს აყნბქ ქ სმანოიჭინ სრქყ ობქყ ვმქმქამრრ ყათსიოყ, ორიქ რარბროიჭინს ქრრ 10 ოთნაჯაქი, ქსქ ჯრჯაყათს 4... სქს მნაგვიოჲ ზნიოქსანს სრსქ ქინსქ აქს აყნბქ ობს კანგნსაქ ქ სქლჭქი ქ თანარქინს სყოღინსაქ, ქიოიოქ ქქერა ლრ ზიჯსკაოიო ოსქქ სიოთანსინს, ვიოქ ქიჯათსკინს სრიოიოთს ლ აქქრ...

ც. 159 მქქქიქ აქრაქი... აქრთაქიოთ ქაქსქქსკსქრთ სრსსაქ რარამრრ ლ აღქსაქსქრთ ქიოქინოთბიოქ რსთ ზინს ქინოთბიოყ ჯიანაყ.

აქვს ვითარიმე შეშენება და
თუთქვემის არსცა დაქცევულ.

ძეშლთა ღროთა შინა ქქონიათ
აქა შენახვეულ წამალი ზარბაზანთა
და თოფთა, გარნა ღლეს არს ფაბ-
რიკა ბამბისა, რომელნიმე მიაწე-
რენ აღშენებასა ამისსა ღროთა
კონსტანტინე დიდისათა, ზოლო
სხუანი-იუსტინეანეს მბედართმთა-
ვრისა ველისარიონისთა.

ც. 79 თ ვ ს თ ი ქ ი ლ ი ი ტ ა შ ი ს ა,
...ესე არს მდგომარეა მოედანსა
ზედა თოვეუბ ბაზრისასა, სიმაღ-
ლით 90 წყრთაღმდე და სიმგრ-
გულით 33-ისა, მოკრეული ანუ
დაკრებული რვაღისა საღტებითა,
მემდგარი ოღენ რუათა ქუასა მიერ,
რომელთაცა ზედა არიან გამოკ-
რილ ეკლისა გვირგვინნი, თხემსა
ზედა ამის კლდეასა ანუ საჯსო-
ვრისასა არს დაწერილ ბერძენ-
ლითა ასოვებითა შემდგომი: „საჯ-
სოვარი ესე არს განახლებულ
მანოელისა კომნინის მიერ“

ჯორჯანასკი იონსიქი ყათონანსა
კამარაჯესს...აქ ი სხრციოთ
ანჯორ ამხნსისს და რახსაჯ, ვორ
ი კაჯბახასს ასსს ესაქ, ვორ-
ძამ ანჯ სესაქ კაქისს ანოქე
ქათოჯიქ ი ძამანასკა თსროქს-
ანს იამანსანსე; ჳაქა ჳხნიოთ
ქორიო არე სს ვორძაქარე ქსქიგ
ძიჯიქორეხს ანოთანს, ჳაქათ
კითათანგქანთიქ, სრრ ჳხნსაქ ი
ძსძს კითათანგქანთიქ, სსკ აქქ
თსხანსიქიქ ვანქარქაროქისს
რეჯ აქიგ ძსძამსძ ჳხნიოთიგ
კითათანგქანთიქ, კარბსსს ქსნს
ღხნიოთ ძსქითარქიოთ ვორაქს-
თისს ჳითათისქანთიქ კაქისს

ც. 154 «ნანგესი ქლქიქ ჩა-
ნისს» მსრბ ი ვაქიქიქ ყათვარისს...
კანგესსაქ კაქ სქქიქიქ თაჯ. აქს
ს კოქიქ, ორიქ რარბროქისსს სრრ
90 ოთსაჯაქ, სსკ ჳრჯაყათ 33,
ყათსაქ სრქაქიქ ვოთხოქ. ს ს
ჯამსაქ ქლმ სოთაქიქ ი 8 ჳათო-
რიგ. ვორიქ რანგახსაქ სს ვარე
ვარსიქ ყოთსაყ. ი ვლიქს ს აქ
თსხასქ ქქამქ ვორიქ ჳორჯანა-
სკი იონსიქ მასკაგროქისს ჳონა-
სანს, ქორიო ვრსაქ კაქ სს ანგ-
ძამქ ძამანასკაყ რაქრქაქსაქ
ვოქიქ აქა სისს, სორიგსეაქ ი
შანსიქს კაქსსრქს, ორ კოქქ
კომნსსიოთ

Из сопоставленных отрывков только об одном — об «Описании св. Софии», приведенном в «Путешествии» в кавычках,—Г. Авалишвили пишет, что текст для него с греческой печатной книги перевел на турецкий язык владетель дома в Константинополе

гаджи Поликарпос. Следовательно, Г. Авалишвили в свою очередь перевел этот отрывок с турецкого на грузинский язык.

В действительности все обстояло иначе. К обоим книгам приложена одна и та же карта Константинопольского пролива. На карте Л. Инчичяна, которая напечатана в типографии венецианских Мхитаристов в 1791 г. на армянском языке, расстояния отмечены «*տանկարան մղոնա*» (турецкая миля). Те же меры расстояния и те же слова фигурируют и на карте Г. Авалишвили, но так как для грузинских читателей форма „*მგ'ონ*“ (*მოლონი*) непонятна, Г. Авалишвили в примечании это слово объясняет так: „*მოლონი სომხური ლექსია, ორს ვერსტსა მნიშნავს*“, т. е. „могон армянское слово, равно двум верстам». Нам кажется, что именно на основании этих слов можно сказать, что Г. Авалишвили свою карту перерисовал с армянского варианта*, которым он располагал вместе с остальными рисунками, относящимися к Константинополю и помещенными в книге Инчичяна⁷⁸.

На карте Г. Авалишвили есть неточность, которая проистекает от того, что армянские буквы этих слов прочитаны неправильно. Вместо наименования „*მარმარ ტენიზი*“ (Мраморное море) у Г. Авалишвили „*მარმარ რენიზი*“. Слово „*რენიზი*“ (Реничи) ничего не значит, это явная ошибка. На карте Л. Инчичяна «*Մարմար Տէնիզի*» (Мармар Тенизи), но при копировании «*Տ*» воспринято как «*Բ*», а «*Ղ*» — как «*Զ*»⁷⁹.

Принято считать, что Г. Авалишвили знал, наряду с родным, русский, турецкий и армянский языки. Доказательство знания

* Это дополненный и уточненный вариант карты, составленной первоначально французскими картографами. См. *Լ. ԻՆՇԻՅԱՆ, Ամարսեոց Քրիզանդան Ի Նեղուցին Կաստանդուպոլսոյ, Կոչնեպաշ Ի տանկաց Պազազ իշի, Վենետիկ, 1794, Ե. Է.*

⁷⁸ В обеих книгах идентичны следующие рисунки: в книге Г. Авалишвили — № 1 (карта), рис. №№ 2, 3, 4, 5; у Л. Инчичяна см. карту в начале книги, рисунки на страницах 147, 151, 158, 154.

⁷⁹ Несмотря на то, что Г. Авалишвили использовал книгу на армянском языке, нам кажется, что он плохо знал этот язык, и отрывки Л. Инчичяна для него перевели другие лица. Следовательно, и ошибки в переводах принадлежат не Г. Авалишвили, а его переводчикам. Среди доставленных из Иерусалима Георгием Авалишвили грузинских рукописей оказались две рукописи, одну из которых он считал армянской, и вместе с рукописью на сирийском языке передал графу Голицыну. Но «армянская» рукопись оказалась эфиопской (см. *Զ. ՄԵՏՐԱՅԵԱՆԼԻ, Զ. ԳԵՂԱՄԻՅԵԱՆԻ ԶԵՆՈՒԹԵՂԻ ԸՄ ԵՎԼԵՎԻՅԱՆԻ (ԱՍԻՄԵՆԻՆԵՍ ԿՐԵՄՆԵՆԻՆԻ, Ե. Ե. 253—254).*

армянского языка усматривают в эпизоде «Путешествия»⁸⁰, где рассказывается о встрече Г. Авалишвили с Г. Шервашидзе, о котором говорили, что он знал тринадцать языков.

...ამისთვის მსურველი დარწმუნებულ მას შინა, გაველაპარაკე ამას თათრულად; გარნა დამიტყვა მან უბასუხოდ; მასუკან, მოვიკითხე სომხურითა ენითა, არამედ დავშთი მე მის მიერ მოუგებულად; ხოლო ოდესცა დავუწყევე როსიისა ენითა საუბარი, მაშინ მოენებან ამისმან მრქუა, მით რამეთუ არ უწყის მან სტუა ენაჲ, გარდა აფხაზურისა, თუმცა ესმის მას კუალად მცირედ რაოდენმე ქართულიცა⁸¹

Нам кажется, Г. Авалишвили неслучайно использовал выражение «я приветствовал», ибо оно определяет именно степень его знания армянского языка. Такое знание армянского и принудило взять с собой слугу-армянина, который, по всей вероятности, на протяжении всего путешествия должен был быть посредником между армянами и Г. Авалишвили.⁸²

Вопрос о степени владения Г. Авалишвили армянским языком имеет особое значение для понимания и исследования одного эпизода из «Путешествия», где приведены армянские предложения в грузинской транскрипции.

В «Путешествии» Г. Авалишвили описывает смешной эпизод, имевший место в Кесарии, в семье тамошнего армянина Иосифа Кайа-оглы Карапета.

По приезде Г. Авалишвили в город, распространились разные слухи о его личности. Одни приняли его за врача, другие—за посла и т. п.⁸³ Георгию Авалишвили представился один из местных армян, и зная, что тот интересуется памятниками старины, предложил древнюю статуэтку, которая была у него дома. Г. Авалишвили пришел и осмотрел статуэтку, но отказался ее приобрести. Там же попросили его осмотреть и вылечить Иосифа Кайа-оглы Карапета.

⁸⁰ См. ტრ. რუხაძე, ქართული ეპოსი..., стр. 164. ლია კიკნაძე, გ. ავალიშვილის ენა. (აფილოლოგიური ძიებანი, I, ს. 137).

⁸¹ გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, ს. 30 (курсив наш- П. Ч.)

⁸² Ср. там же, с. 024—025.

⁸³ См. там же, с. 299.

Несмотря на отказ Г. Авалишвили, он все же был вынужден играть роль доктора.

Первые же советы благополучно подействовали на больного, после чего «доктора» попросили вылечить также жену упомянутого Карапета. На этот раз, несмотря на сопротивление молодой женщины, Г. Авалишвили охотно взялся за ее лечение. Здесь же автор приводит диалог, который якобы имел место между Карапетом и женой.

В тексте «Путешествия» этот диалог приведен на армянском языке в грузинской транскрипции и с переводом на грузинский язык. На эти армянские предложения впервые обратил внимание Л. Меликсет-Бек, по мнению которого разговор происходил на смешанном с древнеармянским кесарийском диалекте армянского языка, и запись его содержит важный материал для истории армянской диалектологии.⁸⁴ На этой же точке зрения стоит и П. М. Мурадян, который замечает, что запись изобилует искажениями, в особенности неверным словоразделом.⁸⁵

Добавим, что некоторые слова в том виде, в каком они записаны, не имеют никакого смысла, и при отсутствии грузинского перевода этих предложений восстановление их значения было бы чрезвычайно затруднено.⁸⁶

Приведем несколько таких предложений:

1. პარონ კარაპეტი, ხანთრია ზაივ პეიშე, ვერ კვბ ტუარ ტა. 87
2. ასტვამ ვეჯა აის პეიშენ კარე არ ოღნა ცუცანელ პარუნ კარაპეტი, ეს ტენსემემ ინაცანე იმაცოლ პეიშენ 88
3. არშეს ან ხანაპ კარვ იესცენ იევ ვონ თოლცენ-შმეც ხოსილ ენტ პარონ პეიშენ ჰასცაკოც შეროც იერტივეჯ ლოილ სენიაკ.⁸⁹

В первом предложении „ზაივ“ соответствует армянскому *զայա*. Интересно, что как здесь, так и во всех подобных случаях, Г. Авалишвили транскрибировал армянский «յ» грузинским „ი“ вместо ожидаемого „ჯ“, которое он так охотно и везде применяет в своем «Путешествии». Это, как увидим ниже, обусловлено

⁸⁴ См. Л. Мელიქსეტი-Бек, указ. соч., с. 221.

⁸⁵ См. «*საქართველოს მაცხოვრებელი*», 1971, № 36, с. 6.

⁸⁶ Сличение показало, что эти фразы в печатном тексте воспроизведены совершенно адекватно.

⁸⁷ ვ. ბ. ავალიშვილი, მგზავრობა, с 301 (здесь и далее курсив наш—П. Ч.).

⁸⁸ Там же, с. 302. Слово „ინაცანე“, по транскрипции Л. Меликсет-Бека, значит «*ს ზიგონა*» (см. указ. соч., с. 221), а по П. Мурадяну—«*ს ზეანა*».

⁸⁹ ვ. ავალიშვილი, მგზავრობა, с. 308. Количество этих предложений в „Путешествии“—15.

K
H
A
R
F
E
N

THERMOPOL

1. ...
2. ...
3. ...
4. ...
5. ...
6. ...
7. ...
8. ...
9. ...
10. ...

1. ...
2. ...
3. ...
4. ...
5. ...
6. ...
7. ...
8. ...
9. ...
10. ...

1. ...
2. ...
3. ...
4. ...
5. ...
6. ...
7. ...
8. ...
9. ...
10. ...

1. ...
2. ...
3. ...
4. ...
5. ...
6. ...
7. ...
8. ...
9. ...
10. ...

1. ...
2. ...
3. ...
4. ...
5. ...
6. ...
7. ...
8. ...
9. ...
10. ...

1. ...
2. ...
3. ...
4. ...
5. ...
6. ...
7. ...
8. ...
9. ...
10. ...

1. ...
2. ...
3. ...
4. ...
5. ...
6. ...
7. ...
8. ...
9. ...
10. ...

манерой транслитерации переводчика этих предложений. Буква же „ვ“ в упомянутом слове—ошибка, должен был быть „ს“ (арм. *su*).

Слово *არ ოღნა ცუცანელ* с помощью приведенного грузинского перевода должно понимать как *անողջացուցանել*, но без перевода это слово, разделенное на три части и с ошибкой в правописании, вряд ли поддалось бы пониманию. Таких примеров много. Г. Авалишвили не только грешит в написании слов, он не знает их значения. На этой почве появилась большая часть ошибок.

Е. П. Метревели справедливо замечает, что «этот эпизод сделан как хорошо обдуманная комедийная сцена, где имелись в виду все движения действующих лиц и нужные для комедийного эффекта всякие детали»⁹⁰.

Действительно, и смысловой анализ диалога, и функциональные назначения этих предложений в тексте не дают никакого основания для предположения, что они могли быть записаны во время путешествия. Они исходят от лица, плохо знающего армянский язык, но известного грузинского комедиографа и переводчика многих комедий!

По-видимому, после возвращения из путешествия и во время подготовки к изложению своего «Путешествия», Г. Авалишвили, написав на грузинском языке эти предложения, передал кому-то из знающих армянский язык для их перевода. Перевод на армянский с грузинской транскрипцией был передан Г. Авалишвили, который впоследствии переписал его в свое «Путешествие» с ошибками, не понимая смысла армянских слов.

Переводчиком этих предложений с грузинского языка на армянский был, возможно, Игнатий Анисимович Иоселиани (1767—1844), который хорошо знал армянский язык, и перевел несколько сочинений с армянского языка на грузинский.⁹¹ Известно, что Георгий Авалишвили дал Игнатию Иоселиани и другое поручение. По возвращении на родину Г. Авалишвили попросил его написать на армянском языке письмо вышеупомянутому Карапету. Этим эпизодом он заканчивает свой труд:

„*მივაწერინე სომხურად წერილი ეგნატე მღვდელსა იოსელიანსა კაცისარისა დცხოვრებელისა ოსეთ ქაია-ოღლისა კარაპეტაჰსადმი, რომელსაცა გავუგდავებე ჩემ მიერ აღთქმული წამალი*“⁹²

⁹⁰ См. там же, с. 051.

⁹¹ См. Г. ჰანკევი, ეგნატე იოსელიანის ლიტერატურული მემკვიდრეობის შესწავლისათვის (საქართველოს სსრ მლენიერებთა აკადემიის ხელნაწერთა ინსტიტუტის მოამბე-V, თბ., 1963, с. 57—66).

⁹² გ. ავალიშვილი, მგზავრობა, с. 347.

«Св. Игнатию Носелианию я дал писать письмо на армянском языке на имя жителя Кесарии Иосифа Кайа-оглы Карапета, которому послал также обещанное мною лекарство».

Отметим, что Игнатий Носелиани, как переводчик с армянского языка и притом только с армянского, хорошо знал именно древнеармянский язык. Отсюда—наличие в переводах форм, свойственных древнеармянскому, на что обратил внимание Л. М. Меликсет-Бек.

Итак, во время путешествия армяне не были вне поля зрения Георгия Авалишвили.

ТЕРМИН ШАҺАП В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ АРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

В аршакидской Армении среди институтов государственного управления засвидетельствована также служба **шаһана**. Сведения армянских источников о шаһане весьма немногочисленны. Это случайные и краткие упоминания, которые затрудняют анализ семантики, соответственно и определение социального содержания термина. Тем не менее было предпринято несколько попыток осмыслить это понятие.

Еще Г. Инчичян писал, что шаһан, как это явствует из самого наименования, был «либо охраняющим и надзирающим за царскими владениями (как **саһан**) лицом, либо заведовал налогами, поступавшими царскому двору, а возможно, и государственными налогами в целом».¹ Совершенно очевидно, что термин **шаһан** автор производит от арабск. **صاحب**, соответственно домысливая его содержание на фоне армянской действительности.

Анализируя термин **нахарар**, Г. Алишан связывает его с персидским титулом **сатрап**, который он производит, в свою очередь, от шаһана, а, основываясь на греческой версии Агафангела, однозначно определяет его как «глава рода» (*աղապետ*)². Говоря о заимствованных словах в армянском, Х. Хюбшманн относит к ним **шаһан**, подчеркивая при этом, что восходящие к персидским формы **шаһран** и **шаһранет** не могли удержаться, ибо сочетание *hr* не свойственно армянскому³. По мнению Н. Г. Адонца, в период родоплеменных отношений армянский язык заимствовал из персидского ряд специфических терминов, среди них **ашхар** и **шаһан**. Н. Г. Адонц выводит **шаһан** из древнеперсидск. *šāhāra* и считает, что это административный термин, который

¹ Ղ. Խնիքեան, Հնախոսութիւն աշխարհագրական Հայաստանեայց աշխարհի, Վենետիկ, 1835, Բ, с. 71.

² См. Ղ. Աղապետ, Այբարատ, Վենետիկ, 1890, с. 426.

³ См. Н. Hübshmann. Armenische Grammatik, I. I. Leipzig, 1895, с. 208—209; см. также: «Բագմազէզ», 1895, с. 148.

восходит к временам ахеменидского владычества в Армении⁴. В Новом словаре армянского языка приводится ряд греческих и латинских соответствий — *ὑποκόμης*, *procurator*, *dispensator*, *ἰθυστήτης* и др. Слово производится от арабск. *صاحب* выделяется **шаһапет** — «страж виноградников, местностей»⁵. Р. Ачарян приводит, как обычно, все известные ему точки зрения по поводу этого слова и считает, что оно происходит от древнеперсидского *xšaθgarā* «правитель провинции», которое в свою очередь состоит из *xšaθga* «царство, страна, провинция» и *pa* «стеречь, оберегать» (ср. форму *kšatara*). По мнению Р. Ачаряна, наряду с древнеперсидск. *xšaθgarā* имеется также *xšaθgarāvā*, в греческой транскрипции *ἰχταράτης*. В свою очередь, пехлевийский *šatrap* транскрибируется *šatrapēt*, откуда арм. **сатрап**. В социальном аспекте **шаһап** трактуется как глава нахараров, ишхан, правитель главара, правитель города⁶.

С. Т. Еремян отмечает, что персидский царь назначал в Армении наместников-сатрапов. Этот термин наличествует в армянской форме **шаһап**. Летняя резиденция находилась, по-видимому, в Шаһапиване⁷. В своей другой статье автор отмечает, что «во главе городской администрации стоял царский эконо́м города «шаһап», который собирал налоги и пошлины с торговли и ремесла и сдавал их в царскую казну. «Шаһапу» было подведомственно торговое и ремесленное население, жившее в городе отдельными корпорациями. Судя по разрядной грамоте («Гаһнамак») большую роль при дворе играл «шаһап Арташата»⁸. Царским городом был также Тигранакерт, который пользовался автономией. И здесь во главе города находился правитель, назначенный царем — шаһап⁹. Говоря о той эволюции, которую пережил термин на армянской почве, автор справедливо отмечает, что шаһап впоследствии при-

⁴ См. Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908, с. 392—393.

⁵ См. *Երբ րազմիրը Հայկական լիզոտի, Բ, Վեհկերիկ, 1837, с. 458.*

⁶ См. Հր. Աճառյան, *Հայերեն արմատական բառարան, Ե, Երևան, 1931, с. 226—231.*

⁷ См. С. Т. Еремян. Основные черты общественного строя в эллинистический период. ИАН Арм. ССР, общ. науки, 1948, № II, с. 41—42.

⁸ См. С. Т. Еремян. Развитие городов и городской жизни в древней Армении.—ВДИ, 1953, № 3, с. 25; «Հայ ժողովրդի պատմություն», ԵԱ, Երևան, 1971, с. 681.

⁹ См. Ս. Ս. Երեմյան, *Ազնեիր. Հայկական Սոգևտական Հանրագիտարան, Ա, Երևան, с. 258.*

обрел частное значение правителя города и именно в этом значении сохранился в армянском языке.

Мнения исследователей по поводу интересующего нас термина ограничиваются, по существу, сказанным.

* * *

Для осмысления и выявления социальной сущности термина **шаһап** обратимся прежде всего к армянской версии Библии. И здесь этот термин встречается крайне редко, всего 2 раза. Первое упоминание — в 3 Царств, 4, 6, соответствует $\delta\ \acute{\epsilon}\pi\iota\ \tau\acute{\eta}\varsigma\ \pi\alpha\tau\epsilon\rho\acute{\iota}\varsigma$ греческой Септуагинты. А в Римл, 16, 23 **шаһап** является подстановкой греч. $\delta\iota\kappa\alpha\iota\acute{o}\mu\epsilon\tau\alpha$.

Обратимся прежде всего к анализу тех значений, которые $\pi\alpha\tau\epsilon\rho\acute{\iota}\varsigma$ приобрела в армянском переводе Библии (греческие словари дают такие значения как происхождение по отцовской линии, племенная ветвь, род, **lineage, descent, especially by the father's side; family**¹⁰).

Результаты сравнительного анализа сведены в табл. 1. В Септуагинте это слово встречается 180 раз. В таблице приведены армянские подстановки и приведена частота их употребления. Из таблицы явствует, что приблизительно половину армянских соответствий составляют такие понятия, как *տոհմ* (66), *ցեղ* (6), *ազգ* (17), *աշխարհ* (1) и близкое в смысловом отношении *հայրենիք* (4), т. е. слова, обозначающие род, племя, страну обитания, происхождение по отцовской линии.

На основании этих данных можно сделать два допущения.

1. Переводя греч. $\delta\ \acute{\epsilon}\pi\iota\ \tau\acute{\eta}\varsigma\ \pi\alpha\tau\epsilon\rho\acute{\iota}\varsigma$ арм. *շահապ*, переводчик исходил из того значения, которое свойственно $\pi\alpha\tau\epsilon\rho\acute{\iota}\varsigma$ в большинстве случаев, т. е. он отталкивался от таких понятий, как племя, род, страна; **шаһап** — это то лицо, которое находится во главе племени, рода, страны.

2. В остальных случаях переводчик имел в виду, возможно, корень слова — $\pi\alpha\tau\epsilon\rho$, 'отец'. Действительно, почти половину переводов слова $\pi\alpha\tau\epsilon\rho\acute{\iota}\varsigma$ составляют такие слова, как *հարապետ* (52),

¹⁰ См. «Древнегреческо-русский словарь», сост. И. Х. Дворецкий, М., 1958, II, с. 1270; Н. С. Liddell, R. Scott. A Greek-English Lexicon. A new edition Oxford, 1966 с. 1348.

նահապետութիւն (8)¹¹, հազարապետ (20), հարք (4), և երէջ (1), т. е. термины, в которых ясно проявляется „отцовское“ начало.

Обратимся теперь к тому случаю, когда *shahan* является переводом греч. *οικονομος* (см. табл. II). В Септуагинте и в греч. Новом завете это слово встречается 28 раз. Как и в предыдущем случае, в таблице приведены все армянские подстановки греческого слова и указана частота их употребления. Сформулируем некоторые выводы:

1. В 11 случаях против греч. *οικονομος* значится *հազարապետ*, в то время как в 47 случаях *հազարապետ* является переводом греч. *χιλιάρχης*¹².

Поскольку переводчики прибегали к этой подстановке сознательно, можно прийти к выводу, что в первом случае *հազարապետ* осмыслен иначе, чем в случаях, когда *χιλιάρχης* = *հազարապետ*.

Для выяснения значения *οικονομος* обратимся к анализу контекстов. В НЗ *հազարապետ* соответствует *οικονομος* в 3 случаях (I Пет. 4,10; I Кор. 4, 1 и 2). Несмотря на отвлеченный характер содержания стихов, здесь подчеркивается, что назаранеты—суть служители, доставляющие божественную благодать и тайны божии. В ВЗ в 6 случаях из 8 титул прилагается к Елиакиму. Когда царь Сеннахирим осаждал Иерусалим, иудейский царь Езекия направил Елиакима, в числе прочих, к стану противника (Ис. 36, 3, также *Բառարան սարք գրոց, Կ. Փոլիս, 1881, с. 165*). В 3 Цар. 4, 6 *հազարապետ*—один из начальников царя Соломона, здесь подчеркивается, что у каждого начальника своя должность—он может быть *հրովատար, հազարապետ, շահապ, ի վերայ գործադրաց, ի վերայ հարկաց* и пр. В 3 Цар. 18, 3 упомянут назаранет Авдий, царь поручил ему доставить во время голода прокорм скоту.

Сопоставляя эти данные, мы видим, что *οικονομος*—*հազարապետ* осмысляется по преимуществу как чиновник-эконом; при этом заметны два оттенка: а) чиновник, руководящий хозяйством вообще; б) дворцовый чиновник, который, помимо управления

¹¹ Мы видим, что *նահապետ* и *նահապետութիւն* встречаются весьма часто. Но в 45 случаях из 58 греч. *οικονομος πατρις* переводится *սահն նահապետաց* или *սահն նահապետութեան*. Можно допустить, что это сочетание воспринималось как обозначение рода, племени.

¹² Термину *назаранет* мы собираемся посвятить отдельное исследование.

хозяйством, может выполнять и иные обязанности, например, возглавить посольство, имея при том собственных секретарей.

II. *Օւշտօրաց* = *տնտես*. Слово в этом значении встречается только в НЗ, причем пять раз — в Лук. 12 и 16; означает управляющего эконома, ведающего имуществом богатого собственника.

Мы видим, что *Օւշտօրաց* — *տնտես* мало отличается от *Օւշտօրաց հաղարարական* — а. Заметно лишь, что *տնտես* — управляющий в менее значительных пределах, он ведает агарзком или иным имуществом, принадлежавшим отдельному богачу. *Հաղարարական* же занимается имуществом в государственных масштабах. Контекст из Тит. 1, 7 дает то же значение, что имеет *Օւշտօրաց* — *հաղարարական* в выдержках из НЗ (см. выше).

III. *Օւշտօրաց* — *դատարանական*. Областена начальники обладали также правами эконома — управляющего. Это подтверждается четырьмя контекстами (три из них — в ВЗ). Выясняется, что упомянутые здесь областена начальники (I Езд. 4, 49) были наделены правами сборщика податей. В контекстах *Օւշտօրաց* — областена начальник — отличен от военачальника, начальника, заместителя, тысячника, сотника и пр. Это доказывает различие их функций.

Помимо трех основных эквивалентов, *Օւշտօրաց* имеет также общий смысл „управляющего, и ведущего дела в арм. тексте *գործակալ* (Эсф. I, 8; I Езд. 8, 68). В одном случае греч. *Օւշտօրաց* соответствует арм. *հասակալ* (Эсф. 8, 9.) Не исключено, что этот термин перекликается с эквивалентом „областена начальник, (хотя и существуют некоторые сомнения относительно точного соответствия армянской Библии Септуагинте). В одном случае против греч. *Օւշտօրաց* подставляется *հանդերձական*, но это не привносит нового смысла, ибо *հանդերձական* является заимствованием из перс. *andarzpāt*, которое означает „советник“. В Иране носители этого титула имелись не только при дворе, но они входили также в окружение мубеда, заместителей и военачальников. Сведения об этом можно найти в армянских источниках¹³.

¹³ См. *Ծղիշի վան Վարդանայ և Հայոց պատերազմին, Եր., 1957, с. 165; Փառաստի Բուզանդացու Պատմութիւն Հայոց, ՍՊԲ, 1883, с. 132, 133, 134; Աղարայ Փարպեցու Պատմութիւն Հայոց, Տփղիս, 1904, с. 88, 97, 102:*

Но в Армении это слово осмыслилось через арм. *հանդերձ*, *հանդերձանք* (одеяние, снаряжение) и *պետ* (начальник, глава), отсюда и его обычное значение начальник гардероба¹⁴.

В трехязычной надписи Шапуха I *andarzpāt* (перс. текст, стрк. 33) переводится *ὁ ἐπὶ τῆς ὑπερβολῆς* (греч. текст, стрк. 64), которое, помимо прочего, имеет значение 'служитель'. То же можно сказать и об эквиваленте *սֵպֵտֵմ* // *հրամանար* (3 Цар. 4, 6). Армянское слово соответствует перс. *framadar*. В трехязычной надписи против перс. *framadar* значится греч. *ἐπίτροπος*. Фраматар по иерархии следовал сразу после андарзпата и до самого прихода к власти Сасанидов означал распорядителя личным хозяйством царя¹⁵.

Следует отметить особое обстоятельство. Из 28 упоминаний *սֵպֵտֵմ*; в ВЗ и НЗ, лишь в одном случае эквивалентом его является шаһап. Но именно в этом, единственном, случае термин связан с городом—против *սֵպֵտֵմ*; *τῆς πόλεως* значится *շահապ քաղաքին*. Кроме того, из контекста явствует, что *շահապ*—*սֵպֵտֵմ*. Эраст не обычный эконоом, но верховный эконоом, т. е. упомянутый здесь „шаһап“ был главой города¹⁶.

Из таблицы явствует, что основными эквивалентами греч. *սֵպֵտֵմ* являются *հազարապետ* и *տանես*, а анализ контекстов убеждает в том, что и социальное содержание упомянутых терминов то же, что и у *սֵպֵտֵմ*—*շահապ*.

Как было сказано выше, переводчики знали, что греч. *γυλάργος* соответствует арм. *հազարապետ*, они сознательно ставили *հազարապետ* также против *սֵպֵտֵմ*, хотя и отдавали себе отчет в том, что между греческими терминами имеется разница.

Из изложенного явствует, что *հազարապետ* (= *սֵպֵտֵմ*) означал управляющего царским или частным хозяйством, а *շահապ*—управляющего городским хозяйством. Варианты не отрицают, а

¹⁴ См. Հ. Մանուշե, Ա, *Հաշիբէ տրմանական բանարան, Երևան, 1971, с. 188—189.*

¹⁵ См. В. Г. Луконин. Культура Сасанидского Ирана, М., 1969, с. 66.

¹⁶ В грузинской Библии против *սֵպֵտֵմ*—*շահապ* стоит *შეჯ*, что означает эконома, главу, служителя, тысячника и др., а в сирийской *gabbauta*; последнему выражению соответствует арм. *տանես*. Пользуясь случаем, приношу благодарность П. М. Мурадяну и Л. А. Тер-Петросяну за помощь при использовании текстов на грузинском и сирийском языках.

Табл. I Патрѣ

Греческие термины	Αρνια	17	6	20	27*	8	4	4	1	1	1	1	Всего
	Αρνια	66											
Армянские термины	Հով							Հով	Հով	Հով	Հով	Հով	
	Հով												

*Всего 54, но отсутствуют греч. эквиваленты 1 Евр., 5,9 и 5,60 (65).

Табл. II Οικονομικὸν καὶ ὁ ἐπί τῆς Πατρѣ

Греческие термины	οικονομικὸν ὁ ἐπί τῆς πατριᾶς	11	6 ¹	4	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	28	
	οικονομικὸν ὁ ἐπί τῆς πατριᾶς																		
Армянские термины	Հով																		
	Հով																		

1 Лук. 16,2 οἰκονομῆν

2 3 Цар. 4,6

подтверждают эту идею, за исключением таких терминов как *quintanquies* и *quintanquies*. Последние как будто показывают, что, если *quintanquies*-*quintanquies* был управляющим городским хозяйством, то *quintanquies* вообще осмыслялся также как лицо, ведающее хозяйством той или иной территориальной единицы, сбором или упорядочением налогов.

* * *

Как было сказано выше, термин *шаһан* крайне редко встречается в ранних армянских источниках. Так, у Фавста Бузанда *шаһан* фигурирует в качестве второго собственного имени: «Епископом Тайка был Киракос, которого звали Шаһан»¹⁷. Греч. *Κυριακός* означает 'господин' или, скорее 'господний'. Не является ли «Шаһан» (в качестве собственного имени) параллелью «Киракосу»?¹⁸.

У Лазаря Парпекского упомянут «шаһан Атрпайакана»¹⁹. Речь идет о провинции Атрпатакан; возможно, что имеется в виду правитель, назначенный здесь персами. Не исключено, однако, что текст подпорчен, должно быть *շահրմար Ատրպատականի*, как у Себеоса²⁰.

У Агафангела *шаһан* встречается дважды—в связи с Шаһапиваном и в связи с гаваром Зараванд и һер²¹. В греческом тексте Агафангела в обоих случаях переводится «этноарх». Против *և շահապիվանի նահապիվանի* значителен *καὶ τὸν ἐθνάρχην Σαχιαπῶν*, а против *շահապ Չարտանդ և Հեր գավառին*—*ὁ ἐθνάρχης Ἰερωνδῶν καὶ γερῶς*

¹⁷ См. *Փատմութիւն Բուզանդացւոյ Պատմութիւն Հայոց*, с. 228:

¹⁸ В качестве собственного имени «Шаһан» засвидетельствован в IX—X и XIV—XVI вв. Хотя в этих случаях армянская форма восходит к арабск. *shahān* (падающая звезда)—она осмыслялась как шаһан—(князь). *Հր. Անուշան, Հայոց անձնանունները բառարան, Գ, Երևան, 1948*, с. 112—113.—О том, что шаһан стал собственным именем у Фавста Бузанда, Р. Ачарян не упоминает.

¹⁹ См. *Հազարայ Փարսիցու Պատմութիւն Հայոց*, с. 164:

²⁰ См. *Պատմութիւն Արշակունի կղերիկոսի Ի Հերակն, Քիչիկ, 1913*, с. 40.—*Շահրմար*, перс. *shahmar* в точности соответствует арм. *աշխարհագիր*—«производящий переноси страны, области»; см. Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, с. 220—221; а также *Հ. Մանանդյան, Քննական տեսութիւն Հայ ժողովրդի պատմութեան, ժառ Բ, Երևան, 1960*, с. 91.

²¹ См. *Ագափանգեղոյ Պատմութիւն Հայոց, Տփղիս, 1909*, с. 460, 414:

էի: քարնէ: ²² „Этиарх“ как будто согласуется с тем значением շահապ = ὁ ἐπὶ τῆ: քարնէ:, которое дают библейские контексты, т. е. означает главу рода, племени. Но если в греческом Агафангеле мы сталкиваемся с неопределенным значением „этиарх“, то армянское выражение շահապն ճահապիւմիւք указывает, что шаһап принадлежал к категории правителей городов. Шаһапиван же означает „место шаһана“. В одной из групп рукописей Моисея Хорейского это выражение выглядит ճահապի Վան.

У Евсевия Кесарийского и Ефрема Сирина (переводы которых относятся к числу ранних) шаһап встречается в следующем контексте. У Евсевия шаһап не связан с городским управлением и является переводом греч. ἀποστῆ: — շահապն նախարարապետ՝ որ կարգեալ կայր ի վերայ աշխարհին եզրապացոյց և կողմանցն Ասորաց և փրկմանատանն դաւաապն.²³ у Ефрема Сирина в его толковании на Второе послание к коринфянам связь интересующего нас термина с городом очевидна: ի Գամատկոս շահապն Արեւարքայի գամենան քաղաքն լուղեաց գամենի գրա²⁴. Ср. с арм. и греч. текстами соответствующего стиха из самого Послания: ի Գամատկոս աղգապետն Արեւայ արքայի պաներ գրաղաքն գամատկացոյց տննի գրա = τὸ Δάρματὸν ὁ ἐπι-ἀποστῆ: Ἀρετα τῶν βασιλέων: ἐργάζετα: τῆν Δάρματ-κτοῦν πῶλον πίζουτ: κα: θελῶν (2 Кор. II, 32—33). Сирийский оригинал толкования Ефрема Сирина не сохранился, так что мы не можем судить, какому слову соответствует арм. շահապ. Ясно, однако, что ἐπι-ἀποστῆ: греческого текста Второго послания (в армянском — աղգապետ) связан с городским управлением, и армянский переводчик толкования смело употребил специфический термин шаһап.

В известной Местнической грамоте (Гаһнамак) упомянут շահապն Մաթեաց աէր²⁵. Этим завершается список выдержек из памятников ранней армянской литературы, в которых встречается интересующий нас термин.

Таким образом, мы видим, что слово շահապ, оторвавшись от иранской почвы и укоренившись в Армении, стало отражать

²² Agathangelus, neu herausgegeben von Paul de Lagarde, Göttingen, 1887, с. 83, 69.

²³ Նախքի Գամփրկեալ Կեսարացոյ ժամանակիտեր երկմասնեալ, II, Վենետիկ, 1818, с. 64—65.

²⁴ Մրրայն ծփրեմի Մատենագրութիւնք, Հատոր երկրորդ՝ Ճեկնութիւն շորեքասան թղթոն Պաղտի, Վենետիկ, 1836, с. 111:

²⁵ См. Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, с. 249.

местные социальные условия и превратилось даже в собственное имя.

В надписи Шапуха I упоминается не только шахраб царского города, но и многие другие шахрабы²⁶. Термин, так же, как и сам институт, был широко распространен в Иране. Это явление следует поставить в связь с институтом царской власти, причастной, как известно, к созданию многих, ставших «царскими», городов. Составляя личные владения Сасанидов, эти города явились их социальной базой.

В Армении градостроительство началось раньше, чем в Иране, но и остановилось оно раньше. При Арташесиде города пользовались известной автономией, как это явствует из исследования, посвященного Тигранакерту²⁷. Но, возможно, городской правитель не везде назывался шаһапом. Ценные сведения по интересующей нас теме содержатся в «Истории» Моисея Хоренского. Говоря о походе, который предпринял против Тигранакерта Шапух II (310—379), автор сообщает: «А Шапух доходит до города нашего Тигранакерта. Бывшие в городе люди оказывают сопротивление, [выставив] ополчение. Ибо Анток, шаһапет Сюника, тесть Аршака и правитель города (*գերակացու քաղաքին*) приказал запереть [ворота] перед Шапухом»²⁸. У Моисея Хоренского 26 раз встречаются слова *գերակացութիւն* и *գերակացու*, но лишь в 5 случаях речь идет о «правителях города». Помимо упомянутого выше Антока, здесь говорится о правителях города Пайтакарана, Экбатана, Ниневии²⁹. В остальных случаях *գերակացու* имеет более общий смысл — *ի գերակ զորան, ի գերակ երկրին, աշխարհին, հոգևոր գերակացու* и др.

Нам представляется, что термин шаһап имел вполне конкретный смысл, а **веракацу** — более общий.

Тяжелые удары, нанесенные Шапухом II, привели Армению в состояние глубокого общественного и политического кризиса. Но разорение страны было не единственной причиной последовавшего за этим упадка. Здесь сказались перемены, происходившие как в общественной структуре, так и в экономике³⁰. Глубокий упадок,

²⁶ См. В. Г. Луконин. Культура Сасанидского Ирана, с. 41—42.

²⁷ См. Г. Х. Саркисян. Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. М., 1960, с. 40, 47.

²⁸ См. *Մովսէսի Խորենացու Պատմութիւն Հայոց*, с. 287.

²⁹ См. там же, с. 55, 155, 236, 259.

³⁰ См. Г. Х. Саркисян. Из истории городской общины в Армении (4 в. н. э.), ВДИ, 1955, № 3, с. 61—62.

перевиваемый армянскими городами, явился причиной того, что термин шаһап встречается в источниках крайне редко. В период, когда создавалась армянская письменность (рубеж IV и V вв.), градостроительный процесс прекратился, города в большинстве случаев были разорены, а правящая династия Аршакидов близка была к концу. Не случайно, что в более поздних армянских источниках шаһап упомянут только в хронике Мхитара Гоша и осмыслен как «градоначальник». Говоря о событиях 1140—1155 гг., Гош сообщает, что грузинский царь Давид возвеличил почестями шаһана города Тбилиси Васака, сына Ваһарама (*լուծ մեծարէր պատուով զշահապ քաղաքին Տրիփլիսայ*). Васак назван также *քաղաքապետ* (градоначальник)³¹. Из известия явствует, что шаһап, он же калакапет Васак был настолько могуществен, что относился с пренебрежением даже к царскому брату. Когда царь Георгий захватил Ани, он назначил там шаһана города и придал ему войско³². Можно было бы думать, что в этот период шаһанами назывались правители таких крупных городских центров, как Тбилиси и Ани. Но Мхитар Гош называет шаһаном также правителя Гандзака. Следует согласиться с Х. Хюбшманном, что правители с титулом шаһана имелись в окруженных стенами городах, которые у персов назывались *шахристан*, а у армян шаһастан³³. Таким городом был также Гандзак. Согласно Х. Хюбшманну, выражение *ճահառապետան արքունի*, которое встречается у Елишэ³⁴, следует исправить как *ճահառապետան*. Последнее совпадает с *շահառապետք* разночтений Гаһнамака³⁵ и является иной формой термина *շահраպետ*, состоящего из *շահр* и *апет*. Термин *քաղաքապետան արքունի* Гаһнамака можно отождествить с *ճահառառապետան արքունի* Елишэ. Действительно, согласно Х. Хюбшманну, в персидском тексте Гаһнамака должно было значиться *šahrpet*. Это—один из доводов в пользу того, что выражение *քաղաքապետան արքունի* равнозначно *շահապ*, а на этом основании можно допустить бытование титула *շահապն Արտաշատու*³⁶.

³¹ См. Ղ. Աղիշան, *Հայաստանում, Բ, Վեներիկ, 1901, с. 389.*

³² См. там же, с. 390. В менее определенном значении *շահապ* встречается и у Иована Философа (XII в.)—*Սոփերք Հայկեանք, Գ (ԵՅագագս քահանայութեան...)*, Վեներիկ, 1853, с. 19.

³³ См. [Հ. Հյուբշման], *Քանի մը պարսկերէն քաներ ի պատմութեան Եղիշէի, «Բազմավէպ», 1895, с. 100.*

³⁴ См. Եղիշէ, с. 100.

³⁵ См. Н. Адонц, указ. соч., с. 258.

³⁶ См. С. Т. Еремян, *Основные черты...*, с. 61—65; также *«Հայ ժողովրդի պատմութեան, Ա, с. 633.*

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам:

1. Рассматривая термин *շահապետ* в армянской версии Библии в сопоставлении с *στρατηγός*, приходим к выводу, что термин этот употреблялся по отношению к правителю города. Такие же эквиваленты греческого слова как *διοικητικὸν οὐρανὸν* означают управляющего царским или личным хозяйством. По поводу прочих значений можно сказать, что они, по крайней мере, не противоречат этому заключению.

2. В период упадка городов и других перемен в социально-экономической сфере *շահապետ* в Армении приобрел (или восстановил) значение главы рода, племени, применительно, конечно, к экономическим условиям нового, феодального порядка.

3. В армянских источниках термин *շահապետ* встречается сравнительно редко. В IV в. в результате перемен в социально-экономических отношениях и как следствие походов Шалуша II (направленных в первую очередь против защищенных, составлявших опору царской власти, городов), городская жизнь в Армении переживала глубокий кризис. Когда на рубеже IV—V вв. в Армении создавалась собственная письменность, институт городского правителя — шапана — стал анахронизмом. Редкое употребление термина явилось непосредственным отражением сложившейся ситуации³⁷. Не случайным является и возрождение термина в XII в. — в период, когда города переживали расцвет. В это время грузинскими царями назначались правители-шапаны в таких центрах, как Тбилиси, Ани, в других городах-шапанах.

³⁷ Не исключено, что правители городов-шапанах назывались также *քաղաքապետ* (как эквивалент греч. *πολιτικός*) или иным термином. Редкость термина шапан в армянских источниках может объясниться и этим обстоятельством. Ср. *Մովսես Խորենացու Պատմութիւն Հայոց*, с. 55, 155, 136, 259 и 287.

Н. К. ТАГМИЗЯН

АРМЯНО-ВИЗАНТИЙСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ
СВЯЗИ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Взаимные связи армянской и византийской музыкальной культуры прослеживаются на протяжении всего средневековья¹. Достаточно вспомнить хотя бы пышный расцвет музыкального компонента армянского и византийского искусства в X—XIV вв. и представить единое русло развития хазового и невменного типов записи мелодий до XIII столетия;² или же—одинаковые условия бытования упомянутых искусств в XVI—XVIII вв., кризис вышеназванных типов записи напевов и изобретение новоармянской и новогреческой систем безлинейной нотации почти в одно и то же время и в той же среде (в Константинополе, в течение второго десятилетия XIX в.)³.

Вопрос об армяно-византийских музыкальных связях раннего средневековья может быть рассмотрен в двух планах: в плане светского искусства и особенно устно развивавшегося искусства народных масс и гусанов, и в плане духовно-профессионального, в основном письменно реализовавшегося песнетворчества.

Если вспомнить многовековое соседство армян (особенно населения западных областей Великой и Малой Армении и Каппадокии) с греками и их долгую совместную жизнь в условиях византийского государства, то станет несомненным, что одно из

¹ В основе статьи—доклад, прочитанный на IX Всесоюзной Византиноведческой сессии (Ереван, 11—13 мая 1971 г.).

² См. Н. К. Тагмизян. Les anciens manuscrits musicaux arméniens et les questions relatives à leur déchiffrement, „Revue des Études Arméniennes“, N. S., t. VII, Paris, 1970, p. 275.

³ См. Ն. Փանիբղյան, Կոմիտասը և Հայոց հոգևոր երգարվեստի ստամոքսաբերման հարցերը, «Կոմիտասական» [ժողովածու], Երևան, 1969, с. 171—173.

течений, образовавших «восточные влияния»⁴ в византийскую эпоху греческой музыки, шло как раз из Армении и позднее из армянских фем империи.

В византиноведческой литературе конкретными фактами подтверждаются положения о значительной роли армян в создании византийского эпоса «Дигение Акритэ»,⁵ о наличии в нем отголосков армянских эпических песен и ряда арменизмов, об общности «Песни о сыне Армуриса» с армянским героическим эпосом «Давид Сасунский».

Привлекает к себе особое внимание тот факт, что эпические песни о Дигенисе Акрите пелись в среде грекоязычных, но «не потерявших своего этнического облика» армян. Эти сказители эпоса, несомненно, распространяли также издавна знакомые им музыкальные инструменты и методы аккомпанирования (на струнных щипковых) декламации и пению. С другой стороны, в самой Армении (в числе других) бывал музыкальный инструмент, поставщиком которого являлась Византия—орган⁶.

К сожалению, пока нет ощутимых сдвигов в деле обнаружения и изучения мелодических пластов византийской эпохи в греческом народном творчестве устной традиции. Но творчество это в целом и сами греческие (современные) ученые характеризуют как «сочетание элементов древнегреческой музыки и восточных влияний, образовавшихся в византийскую и последующие эпохи».

Несколько более обширны наши знания об армяно-византий-

⁴ См. Фивос Анояннис, Музыка современной Греции, «Советская музыка», 1958, № 3, с. 134. См. также: Манолис Калозмирис, Греческая музыка в прошлом и настоящем, «Советская музыка», 1956, № 12, с. 124; G. Lambelet, La musique populaire grecque, Athenes, 1931, ч. Упорядочен, Република Армения, 4-й том «Հնարեան» հայ մատենադարանի մէջ, Երևան, 1976, с. 80—81.

⁵ N. Adontz, Les fonds historiques de l'épopée byzantine Digenis Akritas см. его же: Étude Arménio-Byzantine, Lisbonne, 1965); Р. Бартикан, Византийский эпос о Дигенисе Акрите и его значение для арменоведения, ПФЖ, 1963, № 3, с. 185—194.

⁶ Упоминания в «Союзническом послании» (Դաշնեցի թուղթ. «Թուղթ սիրոյ և քրտնեւթանի մեծի կոչուերն Կոստանդնուսոսի, և որ պատին Յեզրեւորսոսի և Տրդատոյ թագաւորին, և որն Գրիգորի: Աղաթանդեզոս, Օրմաշուց, 1822, էջ (331—348) об органах, присланных Константином I в подарок армянскому царю Трдату, относятся к числу исторически достоверных данных, использованных в названном апокрифическом писании, в. Թանճիզյան, Բնեւորան տեսութիւն հայոց նրն և ժրջնադարան երաժշտութիւն պատմութիւն, էջ Գ, 1971, № 1, с. 44. Среди древнеармянских названий музыкальных инструментов—орган (երգեան—օրգան) и гитара (կիթառ—χίθάρα) заимствованы из греческого, см. Զ. Անտոյան, Հայոց լեզուի պատմութիւն, II մաս, Երևան, 1931, с. 37.

ских отношениях в области духовной музыкально-поэтической культуры.⁷ В этой связи нужно прежде всего отметить благотворное влияние греко-византийского мира на культурное строительство Армении, на укоренение здесь христианства, организацию

⁷ Представления о них имеют небольшую историю становления. В последней четверти прошлого столетия К. Крумбахер в своей известной «Истории византийской литературы» весьма категорично высказал мысль об одностороннем и решающем влиянии византийской духовной поэзии и музыки на церковное искусство целого ряда народов, в том числе и армян (К. Krumbacher, *Geschichte der Byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Ostömischen Reiches*, Münch., 1897, с. 683). И хотя это утверждение автора почти ничем не было обосновано (вернее, указываемый им факт о совместной жизни церковников различных национальностей и «в практике ведения службы на нескольких языках в больших монастырях V—VI вв. нужно было привести как раз в доказательство армяно-греческие и других взаимосвязей), все же оно, выдвинутое ученым с мировым именем и капитальным исследованием, за относительно короткое время быстро нашло пути распространения. Даже Ся. Меликян под воздействием концепций Крумбахера и идей некоторых других, пытался отрицать национальный характер армянского духовного песенно-творчества и усматривал в нем нечто заимствованное и чуждое народу (см. В. Մկրտչյան, *Յուզանդան ազգայնութենը նախ Կրածյան թեմն սեպհանի գերայն թղթիխ. 1911*).

И это в то время, когда европейская, русская (а потом и советская) наука уже разработала вопросы о синкретическом характере византийской культуры, об использовании в ней достижений соседних с ней и подвластных ей народов (Р. Грубер, *История музыкальной культуры*, т. I, ч. I, М.—Л., 1911, с. 431). Комитас научно доказал непосредственную связь армянской народной и церковной музыки, угодобляя их средством средством «брат и сестры» (см. *Միջինի Վարդապետ, Երգեստութենը ու Գառնարը, Վերջուտ*, 1898, № 3—4, с. 111). Эти положения Комитаса, а также его метод сравнительно-аналитического изучения ветвей армянской музыки углубил дальше Х. Кушнарев. Подвергая справедливой критике предвзятые идеи Ся. Меликяна, но и не игнорируя факты заимствования армянами ряда музыкально-поэтических терминов, жанров и т. д., он по праву заключил, что одно дело использование «армянскими церковниками опыта сирийской и византийской церкви в области организации процессуальной стороны культа», и совсем другое—«вопрос о генезисе музыкально-речевой стороны армянской церковной музыки», истоки системы средств выразительности которой обнаруживаются в армянском же народно-крестьянском и гусанском творчестве, (см. Х. Кушнарев, *Вопросы истории и теории армянской мовидческой музыки*, Л., 1958, с. 87 и др.).

церкви и процессуальной стороны культа⁸, а также на развитие жанров, теории и эстетики армянского духовно-профессионального песнетворчества.

Сразу же после изобретения армянской письменности (405 г.) с сирийского и, главным образом, с греческого переводятся Библия, литургия Василия Кесарийского, ряд сочинений, впоследствии вошедших в армянский Эхаологий, словесные тексты двух песен, и по сей день фигурирующих в армянском Часослове⁹ и др. А возникновение и интенсивное развитие армянских оригинальных духовных песен типа «кяурд» (аналогов сирийских и греческих тропарей) протекает под знаком быстреешего достижения технико-художественного уровня последних. Это хорошо понимала сама армянская церковь, которая даже в условиях серьезного разлада в догматических вопросах, продолжала зорко следить за эволюцией византийского песнетворчества и в первой половине VIII в. осуществила, пожалуй, последние значительные мероприятия по примеру греческой. Мы имеем в виду систематизацию гласов армянских оригинальных песнопений с учетом наиболее общих положений жанра «канона» и канонизаций песнопений, и одобрение идеи о целесообразности разработки и применения системы гласовых (невменных) знаков для записи обиходных мелодий. Примерно столетием раньше католикос Комитас создал высокохудожественный «кяурд» (или «кондак») «Души, посвятившие себя» (*«Անձրբը կտրիրճալը»*), являющийся полностью национализированным аналогом жанра кондаков, откристаллизовавшегося еще в творчестве Романа Сладкопевца, мелодии песен которого в свое время распространялись и в Армении.

⁸ Здесь необходимо указать на три группы слов из числа тех, которые специально выделены Р. Ачаряном в качестве прямых заимствований из греческого языка в прошлом, а не, скажем, об отсутствии соответствующих понятий и терминов в древнеармянском). Одна являет собой ряд общих терминов и выражений, вроде: *Մտորիրոս* — *μυροειδης* (мученик), *Քրկանճ* — *κρηνη* (колодезь), *պարտուճկ* — *παρτιουκ* (шлем), *պրբ* — *πρωτη* (встать) и т. д. Другая представляет некоторые названия церковных санов: *տրրոս* — *τροπος* (аббат), *կղերիկոս* — *κληρικος* (епископ), *տրրեղեղեղոս* — *τροπαικιστης* (архиепископ), *պատրիարք* — *πατριάρχης* (патриарх), *կաթողիկոս* — *καθολικος* (католикос) и др. Наконец, третья состоит из следующих терминов, имеющих прямое отношение к духовному музыкально-поэтическому искусству: *պարզոս* — *ψαλμος* (псалом), *պատրիարք* — *πατριολογία* (псалма, наплаченные для рецитационного пения), *ճեղեղեղ* — *μελοδία* (мелодия), *կոնդակ* — *κοντακίον* (кондак), *կանոն* — *κανων* (канон), *ճեղեղեղ* — *τροπαιος* (род тропаря). См. Զ. Անտրյան, Հայոց ճեղեղեղ պատմութեան ընթացք, Երևան, 1951, с. 10 և հետև.

⁹ А именно: «Слава в вышних Богу» (утреня) и «Свете тихи» (вечерня).

С V по VIII век на армянский язык переводится ряд античных трудов по грамматике, риторике, философии и сочинения отцов церкви, стимулировавшие развитие также музыкально-теоретической и эстетической мысли раннехристианской Армении¹⁰.

Все это лежит, так сказать, на поверхности культурно-исторического процесса и потому сравнительно легко заметно.¹¹

Несколько труднее конкретизация вопроса о прямых и косвенных влияниях элементов армянской национальной культуры на формирование и развитие византийской духовной музыки, ибо элементы эти, вместе с другими, также шедшими с Ближнего Востока, а потому и родственными армянским, сплавлены в том большом явлении, которое называется «византизмом».

Как мы знаем, восьмигласие (речь идет об истоках общехристианской практики подразделения музыки на восемь главных мелодических моделей или гласов) некогда считалось плодом византийской инициативы, системой, созданной Иоанном Дамаскиным. В настоящее время признано, что восьмигласие — явление восточного происхождения, оно встречается еще в сирийских источниках, относится к началу VI в. Древнейшие сборники сирийского и византийского восьмигласия представляют собрания оригинальных песнопений (гимнов)¹².

¹⁰ См. Н. К. Тагмизян, Давид Ненобедимый и армянская музыка, «Советская музыка», 1968, № 8, с. 126.

¹¹ Хотя следует также отметить, что для освещения всех деталей рассматриваемых здесь взаимоотношений насущной необходимостью является сравнительное изучение структуры и содержания всех видов армянских и византийских книг, духовной литературы и поэзии. Эта область, взятая в целом, пока ждет своего исследователя. Безусловно, много интересного может принести и сравнение музыкально-эстетических взглядов духовенства обоих народов, отношение церковников к музыкальным инструментам и пр. (ср. Լ. Տէր-Փարսևան, *Սարգսի կրթական և երաժարտական գործունեությունը*, 1873, № 1, с. 46).

¹² См. G. Reese. Music in the Middle Ages, New York, 1940, p. 71—75. Не только греческий Восьмигласник времен Иоанна Дамаскина, но и составленный патриархом Северием Антиохийским (V—VI вв.) были сборниками оригинальных (а не библейских) песен.

Вкратце отметим наиболее важные факты, относящиеся к сфере армяно-сирийских взаимоотношений. С древних пор (до н. э.) некоторые районы южных и юго-западных областей Армении были населены сирийцами (или арамеями), а в самой Сирии, особенно в крупном экономическом, политическом и культурном центре Северной Месопотамии, городе Элессе, проживала и масса армян. К далеким временам относится замечание армянами ряда терминов из

Печто иное являет собой древняя система армянского восьмигласия, связанная с первым молитвенником армянской церкви. Это—Псалтырь, специально отделенный от Ветхого Завета и разделенный на восемь канонов. Этим канонам, к каждому из которых присовокупляли библейский гимн-славословие, и соответствовали восемь старинных гласов—типовых мелодий армянской музыки, что ясно видно по гласовым обозначениям, сохранившим-

сирийского языка, в том числе названия трех музыкальных инструментов: *ճծճաջ* — *csōā* (тарелки), *շէֆար (աշ)*—*šifara* (длинная труба) и *լիւար* — *liwāra* (лира). В царстве Осроена армяно-сирийские взаимоотношения развивались столь успешно, что сирийские государи называли себя царями «сирийцев и армян». В первые века н. э. христианские проповедники в Армению проникали из Эдессы, Перусалима и Кесарии (*Aziz S. Atiwa. A History of Eastern Christianity, London, 1968, p. 317*). В начале III в. в качестве такового посещает Армению и знаменитый сирийский гимнотворец Бардезан (*Мовсес Хоренаци, История Армении, Тифлис, 1913, с. 201*). В следующем столетии в числе приглашенных Григорием Просветителем в Армению иноземцев (но, очевидно, владевших армянским) церковнослужителей были и сирийцы. На протяжении всего IV в. служба в церквях и преподавание в школах Армении велось как на греческом, так и на сирийском языках. А юноши, ревнители учебы, ехали и в Эдессу с целью получения высшего образования. Наконец, в начале следующего столетия, после изобретения армянских письмен, первый перевод Библии на армянский язык осуществляется с сирийских образцов (в том числе и Пешто для Ветхого завета). С сирийского же переводится и много других трудов, таких, как «Послания св. Игнатия», «*Diatessaron*» Татиана (с комментариями Ефрема Сиринца), «Церковная история» Евсевия Кесарийского, собрание сочинений Ефрема Сиринца, в том числе его знаменитые тропари (но без вынесения их в богослужение) и т. д. Армяно-сирийские отношения развивались и позже. Нет сомнения, что армяне обратили внимание, например, на *Сктоучо*, составленный Северием Антиохийским, хоть и отвергли его понимание монофизитства (*Е. Тер-Минасян, Сношения армянской церкви с церквами сирийцев, Эчмиадзин, 1908, с. 81—86*). Армяне знали и несторианцев (хотя связь держали главным образом с яковитами), были осведомлены об их обрядах, ритуальных книгах, об их стремлении канонизировать воскресные и другие песнопения еще в VII в. (см. *Н. К. Тагмизян, Два евангелических музыканта под одним именем и старейшие гимны на Воскресение Господие, «Эчмиадзин», 1973, № 2*). Начиная со второй половины V в. в армяно-сирийских отношениях церкви медленно, но последовательно меняются роли. Крепящая церковь Армении все более выступает в роли покровителя, а сирийская (монофизитская), все откровеннее ищет именно это покровительство (*Р. Ачарян, История армянского языка, т. I, Ереван, 1940, с. 331*).

ся в некоторых древних рукописных Псалтырях.¹³ Такой Псалтырь с некоторыми дополнениями фактически служил Часословом, заключившим в себе почти все необходимое для службы, кроме новосочиненных оригинальных песен, сочинение и исполнение которых было свободным (неканонизированным) до VIII в. Ее восемь канонов были распределены (первоначально) по шести часам церковного дня и пелись в унисон, двумя хорами антифонно по два канона в первый час ночи и в час утренний, и по одному—в часы третий, шестой, девятый и вечерний¹⁴. Эта система восьми канонов была самобытно-армянской, как показал В. Андунц,¹⁵ и как следует из данных, приводимых в литературе по общей истории Часослова.¹⁶ С ней без особого труда могли ознакомиться сирийские и греческие церковники хотя бы в Иерусалиме, где с давних пор существовала также армянская братия. Во всяком случае, при разработке вопросов об истоках и формировании общехристианского восьмигласия, нужно обратиться и к фактам истории развития армянского молитвенника—Псалтыря—Часослова.

При исследовании истории и основных компонентов восточнохристианского и византийского церковного искусства, как нам кажется, нужно учесть выдающиеся достижения армянских музыкантов VII—VIII вв. в области развития мелодического стиля пения.

По сведениям, сообщаемым историком Мхитаром Абриванским (XIII в.), музыкант первой половины VIII в. (периода второго расцвета в Армении церковного искусства) Григорий Гыр-

¹³ Рук. № 1612 Матенадарана им. Маштона (стр. 1а, 28а, 59а, 91а, 118б, 148б, 171б, 204а). В манускриптах встречаются также отдельные фрагменты музыкально-теоретического содержания, в которых кратко констатируется соответствие восьми гласов армянской монодии восьми канонам старинной Псалтыри-молитвенника следующим образом: «Первый глас—Блажен муж; Первый побочный глас—Небеса проповедают; Второй глас—Не репнуй; Второй побочный глас—Помилуй меня; Третий глас—Как благ Бог; Третий Побочный—Господи! Ты нам прибежище; Четвертый глас—Славьте Господа, ибо Он благ; Четвертый побочный—К Господу воззвал я в скорби; См. рук. № 7707 Матенадарана, 262б. В сведениях, касающихся данного вопроса и приведенных Б. Циммерманом в его статьях, опубликованных в *Irish Ecclesiastical Record* есть неточности, Ср. Fr. Coqubeare, *Rituale Armenorum*, Oxford, 1905 p. 44б.

¹⁴ См. Ն. Բախճադյան, *Հայտարար արևիկի կանոնագրությունը, «Էջմիածին»*, 1971, № 4, с. 37—51.

¹⁵ См. Վարդան Հաջուհի, *Պատմություն Հայոց ազգամատուցչին, Հենկերկ*, 1965, с. 143—184.

¹⁶ См. S. Baumer, *Histoire du Bréviaire*, Paris, 1905.

ник в своем творчестве «умножал», «расширял», «развивал» и «расцветивал» мелодии песен Романа Сладкопевца, распространенные, как уже отмечалось, и в Армении¹⁷. Учитывая, с одной стороны, данные о характере музыки гимнов Сладкопевца, близкой к речитативу¹⁸, и с другой — то обстоятельство, что произведения Григория Гырзика и его современников Стефана Сюнийского, Саакадухт и др., написанные в формах меседі (mesedi), стохоги (stokhagi) и мемедей, несколько позже были занесены в сборники мелизматических песен, называемые «Манрусум» и «Гандзаран»,¹⁹ можно прийти к логическому заключению, что «расширяя» и «расцветивая» (по словам историка) мелодии Сладкопевца, Григорий Гырзик, по существу, развивал мелизматический стиль пения. И это объясняется не только непрерывностью развития восточнохристианских традиций в Армении, но и более тесными связями последней с Востоком²⁰ и древностью истоков армянского мелизматического пения.

Это приобретает особый смысл, когда вспоминаем, что в VIII—IX вв. Византия переживала период иконоборческого движения, нарушившего, как известно, непрерывность эволюции восточнохристианских традиций в византийском искусстве. Уничтожались старые рукописные сборники гимнов, предавались забвению произведения Романа Сладкопевца, преследовались его последователи, поэты-музыканты Андрей Критский, Иоанн Дамаскин, патриарх Герман и др., их творческая деятельность обставлялась жесткими условиями.²¹

Самое примечательное то, однако, что когда с середины IX в., благодаря стараниям Федора Студита и братии Студийского монастыря, византийские музыканты взялись за восстановление прерванной линии восточнохристианских традиций и развитие мелизматического стиля пения, они обратились именно к творчеству Романа Сладкопевца²² и к тому же методу перенитонирова-

¹⁷ См. Ы. Փանիբաջան, *Գրիգոր Գրիգորի և Տաշ-Բրնդանիզիական երաժշտական կյանքը, «Գրիգոր Երևանի համալսարանի», 1968, № 3, с. 198—211.*

¹⁸ Р. Маас. Das Kontakion, „Byzantinische Zeitschrift“, Leipzig, 1909 (XIX), S. 285—306.

¹⁹ См. к примеру рукописи Матенадарана: № 591, с. 1166—117а; № 752, с. 366—37а; 636—64а; № 753, с. 90а, 1416; № 3503, с. 226а, 2346 и т. д.

²⁰ Откуда происходят традиции мелизматического стиля пения (ср. Th. Gérold. Les Pères de l'Église et la Musique, Paris, 1931, p. 43).

²¹ См. I. Petra. Antlecti sacra spicilegio Solesmansi parata, t. I, Parisiis, 1876, XXVII.

²² См. E. Wellesz. A History of Byzantine Music and Hymnography, 2-nd ed., p. 169—170, 229.

ния («расширения» и «расцветивания») мелодий его гимнов, как это случилось, к примеру, с выдающимся кондаком, известным под названием 'Αχιθαίστες ἱμεροί²³.

Точно такого же рода творческая деятельность разворачивалась в Армении на почве армянского церковного искусства еще в первой половине VIII в. и это, нужно полагать, не должно было пройти мимо внимания византийских песнетворцев.

В самом деле, при рассмотрении мелодий т. н. головных частей восьми канонов древнеармянской Псалтыри (в частности, их вариантов, предназначенных для праздничных дней), бросается в глаза ясно выраженная тенденция распевания слогов и разукрашивания мелодических оборотов, особенно сочетающихся с рефренным словом «аллилуя».²⁴ А в оригинальных песнях, сочиненных еще в V в., в большой массе силлабических и несколько более кантиленных форм мы встречаем также отдельные, малообъемные образцы структурно-протяжных произведений, в коих растягивания иных слогов в медленном темпе и раздробленном ритме органично подготавливают поздние мелизма.

В VII—VIII вв. на фоне большого укороенния в армянской гимнодии песенно-кантиленного начала возникают также импровизиционно-протяжные монодии, отличающиеся свободным использованием многосложных юбилеев, как это имеет место в известном гимне Хосровидухт («Дивлюсь я») — поэтессы, современницы Григория Гыркика, Стефана Сюнийского и Саакадухт²⁵.

Так что развитие мелизматического стиля пения в Армении в первой половине VIII в. имело под собой, как мы видим, солидную почву. Но это не все. В тот же период берут начало и процессы становления нового жанра армянской духовной музыки — жанра тагов, концертно-виртуозного характера праздничных монодий широкого дыхания, относящихся к области мелизматического стиля пения. Решающий этап в развитии этого нового жанра падает на X в., когда на волнах третьего (подытоживающего) подъема армянской духовной музыки в условиях раннего средне-

²³ Примечательно, что мелодическое обновление кондака (с точки зрения стиля), не прекращавшееся и в последующие столетия, было настолько решительным, что одно время шли споры относительно авторства этого произведения. Пандопулос-Керамев попытался даже приписать этот кондак патриарху Фотию (Πατριάρχης Κωνσταντινου ἁγίου καὶ πατριάρχης Φωτίου: *Ἐκδόσεις Μεταίχθ, τ. ССХIV, 'Αθήναι, 1903*).

²⁴ См. в. ч. *Քովիդրան, Հանդիսաբար օրերի հանձնարարները, «Երմբան», 1971, № 9* и 11.

²⁵ См. Н. К. Тагмизян, Музыкальная культура Армении V—VIII вв., Л., 1960, гл. V (рук. диссертации в БИЛ).

вековья появляются волевые, насыщенные светом, ораторским пафосом и жизнеутверждающей силой таги Григория Нарекского.

Итак, в эпоху раннего средневековья армяне испытали большое влияние греко-византийской культуры и образованности, усердно приспособившая заимствованное к нуждам собственной национальной действительности, но, вместе с тем, они и сами внесли ценные вклады, служившие значительными импульсами развитию восточнохристианского и византийского искусства.

Мы оставляем в стороне вопрос о роли в образовании музыкального «византинизма» таких факторов, как расселение армян в западных областях империи, существование армянской колонии во Фракии, приход к власти армянской династии императоров, восшествие на патриарший престол церковников армянского происхождения, использование творческих возможностей армянской феодалной интеллигенции, просачивание вкусов и художественных идеалов армян и т. д.²⁶

²⁶ См. А. Каждан. Армяне в составе господствующего класса Византии, Ереван, ИФЖ, 1971, № 4; К. Юзбашян, Некоторые проблемы изучения армяно-византийских отношений, ВОН, 1971, № 3; N. Adontz. Etudes arméno-byzantines, Lisbonne, 1965; H. Goizer. Abriss der Byzantinischen Kaisergeschichte (in: K. Krumbacher. Geschichte der Byzantinischen Literatur). S. Der-Nersessian. Armenia and the Byzantine Empire, cambr.-Mass., 1945; P. Charanis. The Armenians in the Byzantine Empire, Lisboa, 1963.

ФРЕСКИ БОЛЬШОЙ ЦЕРКВИ МОНАСТЫРЯ КОБАНИР

Традиционное представление о средневековой армянской живописи связано прежде всего (а порой и исключительно) с книжной миниатюрой; бытует мнение, что монументальная живопись не получила в Армении широкого распространения и причиной тому было монофизитство армянской церкви.¹ Подобный взгляд находит известное оправдание в плохой сохранности армянских фресок и в недостаточной изученности даже тех памятников, о которых еще может судить современный исследователь. Однако даже самое поверхностное знакомство с остатками армянской стенописи убеждает в наличии в Армении развитого искусства монументальной живописи.

Зарождение стенописи в средневековой Армении относится к первым же векам по принятии христианства в стране. Последними исследованиями установлено, что почти все армянские церкви IV—VII вв. были украшены фресками². Достаточно перечислить лишь те, где сохранились остатки фресок. Это—церкви в Маназкерт, Касхе,

¹ См., например, Y. Strzygowski. *Die Baukunst der Armenter und Europa*, Wien, 1918, S. 302; Ш. Я. Амирашашили. *История грузинской монументальной живописи*, т. I, Тбилиси, 1957, с. 20; N. Thierry. *La peinture médiévale arménienne*.—XX Corso di Cultura sull'arte ravennate e bizantina. Ravenna, 1973, pp. 397—407. Между тем, армянская монофизитская церковь в целом не была иконоборческой. И хотя, несомненно, временами в Армении распространялись иконоборческие тенденции, однако им противостояли и противоположные, нашедшие отражение в трактатах Вртанеса Кертола и Иоанна Одаунского (VIII в.) (См. S. Der-Nersessian. *Une apologie des images du septième siècle*.—*Byzantion*,* vol. XVII, 1944—45).

² См. Н. Г. Котанджян. *Цвет в раннесредневековой живописи Армении*. Ереван, 1978. Автором обнаружены следы живописного грунта почти во всех церквях раннесредневекового периода на территории Советской Армении.

Еревуке, Текоре, Даше, церкви Погос-Петрос в Ереване³, церкви Сингакавор и Кармравор в Аштараке, церкви в Мрене, Коше, Артике, Елварде, Сисиане. Фрагменты стенописи в Лмбае, Аруче и Талине, сохранившиеся лучше остальных, позволяют судить о своеобразии и высоком уровне искусства фрески в средневековой Армении.

От следующего периода, наступившего в X в., после двухвекового перерыва, вызванного господством арабов, нам известны такие памятники, как Татев, Гидеванк, Ахпат, Ахтамар (все — X в.), монастырь в Капуткохе и церковь в Тиле (начало XI в.)⁴.

Захаридская эпоха представлена также целым рядом памятников, в первую очередь в Северной Армении, где можно отметить роспись Ахталы, фрески в Ани (в церкви св. Григория, воздвигнутой Тиграном Ошенцем, в церкви Багтагеки, в церкви Спасителя, в усыпальнице Тиграна Ошенца); росписи в Киранце, Аракелоне, Самсонованке, Кобайре, а также в нескольких известных нам церквях северной части Нагорного Карабаха.

Уже один этот, далеко не полный, перечень позволяет утверждать, что в сегодняшнем незначительном количестве образцов (сохранность которых позволяла бы создать достаточно полное представление об армянской фресковой живописи) повинны не конфессиональные особенности, а неблагоприятные внешние обстоятельства, с одной стороны, тормозившие развитие искусства (и прежде всего — монументального), с другой — отрицательно отразившиеся и на состоянии уже существовавших памятников.

Таким образом, стенопись в средневековой Армении получила довольно широкое развитие и практиковалась на протяжении всего средневековья, вернее, во все те промежутки времени, когда в стране создавалась благоприятная почва для культурного строительства.

Одним из таких периодов были XII—XIII вв. для Северной Армении, где сохранилось значительное количество памятников монументальной живописи, большинство которых относится рядом ученых (прежде всего, Н. Я. Марром) к армянской халкидонитской среде. Многие из этих фресок имеют в своей иконогра-

³ Сама церковь уже не существует, но фрагменты ее росписи хранятся в Картинной галерее Армении.

⁴ Два последних памятника на территории Западной Армении (Турция) стали известны благодаря сообщению Н. Тьерн (op. cit., 401), характеризующей их как «искусство высокого качества». К сожалению, те несколько строк, которые посвящены ей росписи в Капуткохе, останутся, по всей вероятности, единственным, что будет когда-либо написано об этом памятнике, разрушенном в 1969 г.

фии отдельные черты, несомненно связанные, как это убедительно доказал в ряде работ Н. Я. Марр, с халкидонитскими редакциями тех или иных преданий. Однако нас больше интересует другой вопрос—вопрос национальной, а не конфессиональной принадлежности этих памятников.

В настоящей статье мы обращаемся к одному из них, к росписи 1282 г., украшающей Большую церковь монастыря Кобайр.⁵ Монастырь этот, расположенный в живописном ущелье реки Дебед на территории исторического Ташир-Дзорагета, имеет более чем восьмивекую историю, зафиксированную сведениями историков и колофонами рукописей, а также строительными надписями и эпитафиями.

Неизученность до самого последнего времени истории Кобайра и его надписей сильно затрудняла атрибуцию фресок. Исследование П. М. Мурадяна⁶, в котором изучена и эпитафика Кобайра, позволило, в частности, установить заказчика росписи и уточнить время ее создания. Базируясь на этих исторических и историко-культурных данных, но прежде всего, естественно, исходя из особенностей самого художественного стиля, мы пытаемся решить вопрос атрибуции памятника.

Кобайр был основан в конце XI—начале XII вв. как монофизитский монастырь. В этот ранний период своего существования

⁵ Литература о фресках Кобайра небогата. Здесь прежде всего надо отметить работы Л. А. Дурново, единственного исследователя армянского искусства, включившего этот памятник в его историю. (Л. А. Дурново. Краткая история древнеармянской живописи, Ереван, 1957, с. 33; Энциклопедия «Искусство стран и народов мира», I, М., 1962, с. 107; Л. А. Дурново. Очерки по истории армянского искусства, рукопись, с. 11, архив Института искусств АН Арм. ССР). Фрески Кобайра отмечают и историками грузинского искусства, см. Д. П. Гордеев. Об экспедиции Кавказского Историко-Археологического Института в район Дебеда-чая в к. 1926—и. 1927 гг., «Известия Кавк. Ист.-Арх. Ин-та в Тифлисе», т. IV, Тифлис, 1926, с. 127—131; его же: Мгвимская резная дверь, «Bulletin du Musée de Géorgie», Тбилиси, 1927, с. 204; Н. И. Толмачевская. Фрески древней Грузии, Тбилиси, 1931, с. 17—18; Ш. Я. Амиранашвили. История грузинского искусства, М., 1963, с. 281; N. Thierry. La peinture médiévale géorgienne.—XX Corso di Cultura sull'arte ravennate e bizantina, Ravenna, 1973, pp. 415, 418); idem., Peintures géorgiennes inédites de la Cathédrale de Kobayr, 2-e moitié du XIIe siècle.—XVe Congrès International d'Etudes Byzantines, Résumés des communications. III. Art et archéologie, Athènes, без pagination.

⁶ См. «Հայաստանի փրագրքի արձանագրություններ», Եր., 1977, с. 163—189. Из этой монографии нами заимствованы сведения об истории монастыря, о его владельцах и существующих надписях Кобайра.

он был пещерным монастырем. Сохранилось интересное для нас сведение, приведенное Л. М. Меликсет-Бекком (основанное на свидетельстве местных жителей) о том, что еще пятьдесят лет назад в пещерах Кобайра, ныне непроходимых, имелись остатки древней живописи.⁷

В середине XIII в. Кобайр становится фамильным монастырем старшей ветви князей Захаридов. Здесь похоронены старший сын амирспасалара Захарэ Шаханшах I (жена которого преобразовала Кобайр в диофизитский монастырь) и представители последующих поколений Захаридов.

Естественно, что как фамильный монастырь Кобайр должен был стать объектом особого внимания своих владельцев. И в самом деле, надписи Кобайра сохранили свидетельства строительной деятельности Захаридов⁸. Так, один из сыновей упомянутого Шаханшаха I, инок Георгий, в 1276 г. построил церковь, являвшуюся главным сооружением комплекса, и в 1282 г. украсил ее фресками.

Наиболее интересная для нас группа кобайрских памятников относится к XIII в. и состоит из четырех построек, украшенных в свое время росписью. Три из них смежны между собой. Это—упомянутая Большая церковь, придел и притвор. Четвертая, колокольня-усыпальница, находится напротив этой группы и отстоит от нее метров на десять.

Сохранность росписей в этих сооружениях различная. Лучшее всего состояние дошедших до нас фресок в Большой церкви. Церковь эта, имевшая форму базилики, сильно пострадала от землетрясения: обрушились перекрытие и южная стена; роспись сохранилась лишь в алтарной апсиде и на северной стороне вимы.

От стенописи придела—также безкупольной базилики, хотя и сохранившейся полностью,—дошли до нас фрагменты росписи в алтарной апсиде, на северной и западной стенах, а также в коробовом своде.

Следы росписи видны и на двух уцелевших стенах лежащего в развалинах притвора, т. е. на внешних стенах главной цер-

⁷ См. Л. Меликсет-Бекки, კობერი და მისი სომხური და ქართული წარწერები, ტფ. უბ. შობა, VII, გვ. 63.

⁸ Надписи эти, в отличие от более ранних надписей Кобайра, сделаны на грузинском языке. Появление в армянском памятнике грузинских надписей объясняется тем, что они были сделаны армянами-халкидонитами, которые, как известно, наряду с родным языком довольно широко пользовались и грузинским. О том, что надписи на фресках Кобайра сделаны рукой армянина, свидетельствует подпись около фигуры пророка Ильи на стене вимы: ელია - ბეჭა, т. е. армянская форма имени **Илья**, тогда как грузин должен был бы написать ილია.

каи и придела, а также в колокольне-усыпальнице, построенной в 1279 г., где на подиружной арке различаются полуфигуры в медальонах.

Таким образом, ни в одном из четырех сооружений сохранность фресок не позволяет восстановить полностью всю систему росписи. И тем не менее, по дошедшим фрагментам мы можем судить не только о стиле фресок, но и об основных принципах оформления интерьера, которых придерживались кобайрские мастера.

Представление об этих принципах дают фрагменты росписи бокового придела, где фрески сплошным ковром покрывают поверхность стен и свода.

Известно, что такая система строчного расположения сцен, при которой одна композиция переходит в другую, отделяясь от нее лишь узкой полоской «рамы», была характерна для живописи восточнохристианских школ и для провинций Византийской империи, в отличие от столичного, константинопольского направления, не маскирующего архитектурную конструкцию, а выявляющего ее. Заметим, что в данном случае сама базиликальная форма церкви Кобайра больше, чем интерьер крестово-купольного сооружения, соответствовала подобному принципу организации живописного пространства. И несомненно, что и в Большой церкви Кобайра была применена та же система расположения сцен.

Иконографическая схема алтарной росписи Большой церкви восходит в целом к византийской системе декорации, сложившейся уже к XI в. В конхе апсиды—Богоматерь, по-видимому, с младенцем на коленях. По бокам от нее—по два архангела.⁹ Под конхой—пояс с изображением Евхаристии, представленной под двумя видами. В нижнем ярусе—фигуры святителей. Все регистры отделены один от другого орнаментальными поясами.

На стенах, вероятно, были представлены пророки, которые, как известно, рассматривались средневековыми теологами как ветхозаветные прообразы Христа-священника. Среди этих изображений лучше остальных сохранились пророк Илья и неизвестный пророк на пилестре.

Итак, вся схема характерна в целом для византийской иконографии алтарной апсиды, но следует отметить и своеобразные черты, обусловленные как местной традицией, так и конкретными особенностями данного памятника.

Обратим внимание прежде всего на необычную деталь в иконографии «Евхаристии»: появление в центре Оплечного Спаса

⁹ Видны лишь архангелы с левой стороны, но несомненно, что и с правой также должно было быть по два архангела.

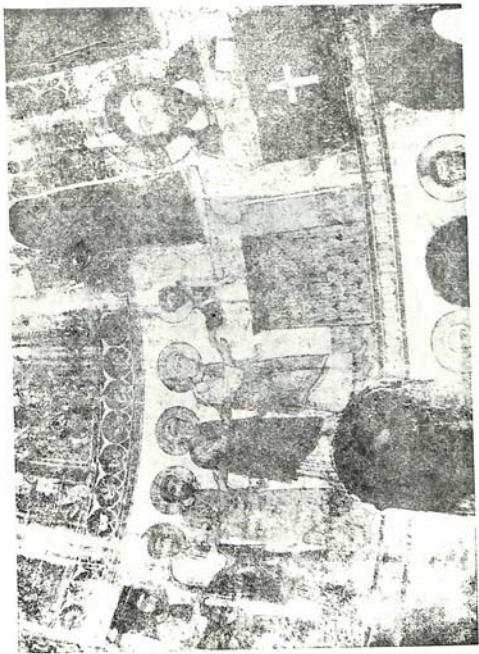

Рис. 1. Лютая часть «Плачущих».

и престола под ним (рис. 1, 2). Появление подобной иконографической детали в композиции «Евхаристии» довольно необычно, и думается, что объяснение этому следует искать в наличии двух верхних окон в алтарной апсиде.

Как известно, большинство армянских храмов имеет по одному окну в апсиде. Исследователи склонны связывать эту особенность с монофизитством армянской церкви.¹⁰ В отличие от армянских, православные храмы, начиная с первой четверти VI в., имели обычно по три окна. В Кобайре же мы видим пять окон: три, как было принято в диофизитских церквях, и еще два сверху.¹¹ Назначение этих верхних окон не вполне понятно; несомненно, однако, что они сильно мешали установившейся иконографической схеме росписи. Вклинившись в самый центр апсиды и

Рис. 2. Голова Христа из «Евхаристии».

¹⁰ См. Р. Քաղամանյան, *Նյութեր հայ առաքարապետության պատմության*, Ա, Երևան, 1942, էջ 297, Ա. Բ. Երեմյան, *VII դ. հայկական հուշարձանների կրամ մի փոփոխության մասին*, ՊՔԸ, 1966, № 4, էջ 151—170:

¹¹ Пять окон встречались в памятниках сирийских и малоазийских до VI в., в период, когда число окон, по-видимому, не было еще регламентировано (см. Ա. Բ. Երեմյան, *Եջգ. աշխ.*):

поясе, где располагается «Евхаристия», окна эти не только повредили цельности и стройности сцены, но и привели к вынужденному изменению установившейся иконографии: пришлось опустить прислуживающих ангелов, заменить киворий кафедрой и даже уменьшить в размерах фигуру Христа. В результате оказалось ослабленным и идейно-смысловое значение всей сцены. И, чтобы восполнить этот недостаток, чтобы утвердить роль Христа—главного действующего лица Причащения—и композиционно организовать пояс «Евхаристии», художник помещает между окнами изображение Нерукотворного Спаса. Своими крупными размерами голова Христа образует здесь некое «силовое поле», подобно магниту стягивая к центру части композиции.

Предположение о вынужденном сокращении ангелов подтверждается наличием рядом с кафедрами вертикально стоящих ринд, этого неизменного атрибута ангелов в сцене «Евхаристии». Кроме того, ангелы фигурируют в изображении той же сцены в алтарной росписи придела Кобайра. А поскольку вариант с ангелами более торжественный, то тем более естественным должно было быть их наличие в Большой церкви.

Что же касается кивория, то он встречается во всех известных нам армянских памятниках с изображением «Евхаристии» (в Ахтале, Киранце, церкви Тиграна Онеца, в приделе Кобайра и др.) за исключением, пожалуй, лишь самого раннего образца—росписи VII в. в Коше.

Другой, не совсем обычный элемент иконографии наводит на мысль о сохранении в росписи Кобайра старой местной традиции: Христос, преподаяющий хлеб, вкладывает его правой рукой в руку Петра, левой же держит не дискос с дарами (он лежит на кафедре), а свернутый свиток.

В упомянутой росписи Коша VII в. был представлен очень интересный извод «Евхаристии», в котором при евхаристическом расположении апостолов, приближающихся с двух сторон к дважды изображенному Христу, сам Христос держал в руке не дискос и чашу, а свиток с текстом. По мнению Л. А. Дурново, это—совмещение «Евхаристии» с вариантом сцены «Господь, дающий закон»¹². Следует думать, что свиток в «Евхаристии» Кобайра—отдаленный отголосок этого старого иконографического извода, бытовавшего в Армении; причем интересно, что деталь эта повторяется и в «Евхаристии» в приделе Кобайра. Это дает основание считать, что введение свитка было здесь не случайным моментом, а достаточно стойкой традицией.

В святительском чине (рис. 3) было восемь изображений, из которых до нас дошло семь (причем седьмой в плохой сохран-

¹² См. Л. А. Дурново, Очерки по истории армянского искусства, с. 6.

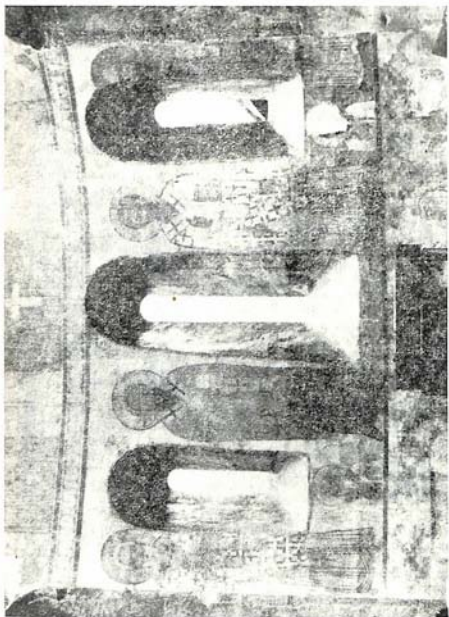

Рис. 3. Светицкий храм.

ности). Надписей около изображений нет, но иконография ряда святителей достаточно определена и позволяет узнать в них: Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Златоуста и Кирилла Александрийского (рис. 4).

Рис. 4. Кирилл Александрийский

Под боковыми окнами нижнего регистра представлены два неизвестных святых, а в оконных проемах—ангелы, дьяконы и святые.

Переходя к анализу художественных особенностей кобайрских фресок, надо с самого начала отметить явное преобладание местных традиций, тяготеющих к восточнохристианскому искусству.

о чем говорят тенденции к плоскостности, условность движений фигур, графичность стиля, активно использующего контурную линию как средство художественной выразительности и чисто восточный типаж.

Объемно-пространственное решение алтарной росписи Кобайра характеризуется подчеркнутой плоскостностью. К сожалению, мы не имеем возможности судить со всей полнотой об этой стороне росписи, так как верхний ярус (кокса), наиболее интересный в этом плане—здесь были представлены трои и подножие, т. е. элементы, в изображении которых наиболее очевидны принципы пространственного построения,—в значительной мере утрачен.

Но, основываясь на тех изобразительных принципах, в которых исполнены два нижних регистра, можно сказать, что объемно-пространственное решение изображения в конхе должно было быть плоскостным.

Не нарушают общей плоскостной тенденции трехчетвертные повороты апостолов и Христа в «Евхаристии». Но особенно заметна эта тенденция в нижнем регистре с изображением святителей, чьи фасовые, статичные положения еще больше подчеркивают их плоскостность (рис. 3).

Для кобайрских фресок характерна исключительная уплотненность пространственных зон. В них объемные формы как бы сжаты и воспринимаются своеобразным низким рельефом, образуемым в результате предельного упрощения тональной варьировки цвета. Едва различимая нюансировка локального пятна лишь намечает объемные колебания форм, что особенно хорошо прослеживается в трактовке лиц. В них можно заметить лишь намек на канонизированную моделировку с помощью тональной нюансировки, которая была так характерна для византийской живописи. И хотя художник, несомненно, знаком с ней, но при решении объема использует средства линейной характеристики. Он выявляет объем—естественно в пределах общего плоскостного принципа, варьируя толщину и силу линии. Линия, наряду с локальным цветом, является одним из основных средств художественного выражения во фресках Кобайра, где она характеризуется явным стремлением к спокойному ритму, очерчивая плавные переходы округлых форм. Контурная линия, лишенная напряжения, не выносит за общий силуэт ни складок, ни отдельных деталей. Элементы изображения отличаются ясностью и простотой, силуэты фигур имеют замкнутые формы.

Естественно, что отсутствие выраженной тональной нюансировки обусловило и особенности цветового решения росписи. Колорит ее образован сочетанием локальных пятен красного, охристого, белого, черного и зеленого. Даже сейчас, когда красочный слой

сильно стерся, они отличаются большой насыщенностью. О силе же первоначальных оттенков этих красок до известной степени можно судить по отдельным фрагментам живописи в окнах, где краски сохранились лучше, меньше выгорая от солнца и смываясь дождем.

Доминирующими тонами стенописи являются насыщенные красные и охристые, организующие ее цветовую структуру. Широкое применение этих цветов во всех регистрах позволило художнику объединить в единое колористическое целое отдельные части росписи.

Интересно при этом отметить тенденцию к постепенному нарастанию количества красных и охристых тонов в верхних поясах, благодаря чему эти наиболее отдаленные участки росписи как бы приближаются к зрителю и таким образом уравниваются пространственное восприятие росписи.

Итак, всем своим художественным строем, так же, как и рядом иконографических особенностей и самой системой живописного убранства церкви, Кобайр тесно связан с традицией восточнохристианского искусства.

В период, когда создавались фрески Кобайра, в византийской живописи уже сложился в своих основных чертах раннепалеологовский стиль. Однако в искусстве Коренной Армении, сохранявшей верность старым местным традициям, тенденция эта не нашла сколько-нибудь заметного развития, о чем свидетельствуют образцы монументальной и книжной живописи. Тщетно было бы искать ее отражение и в росписи Кобайра. И хотя отдельные черты в стиле фресок можно связывать с воздействием византийской живописи (более стройные и удлиненные, более близкие к классическим пропорции, намек на канонизированную проработку лиц), но это не меняет основного, чисто местного характера росписи. Между тем, иная картина наблюдается в одновременном Кобайру грузинском искусстве. Если грузинская живопись раннего периода развивалась в кругу и в стиле восточнохристианского искусства, то уже в XI в. в ней намечалась ориентация на Византию. Восприняв художественно-пластические принципы византийской живописи, она сохраняет в XIII в. лишь отдельные черты восточнохристианского искусства. Она «отходит от обобщенной и отвлеченной трактовки сюжетов и отдельных фигурных изображений», в ней «получает развитие психологическая трактовка сюжета».¹³ Все это говорит о наличии здесь тенденций, связанных с палеологовским искусством.

Неудивительно поэтому, что рассматривая на этом фоне фрески Кобайра, Ш. Я. Амиранашвили, относивший их к грузин-

¹³ См. Ш. Я. Амиранашвили. История грузинского искусства, с. 228—229.

скому искусству, не мог не заметить их обособленности от одновременно грузинских стенописей и определил их как «единственный памятник, сохранившийся до конца XIII века древние традиции старомонастырского искусства»¹⁴ (подчеркнуто нами — *И. Д.*).

И в самом деле, сравнивая роспись Кобайра с грузинскими фресками XIII в., такими, как Кишвири, Хоззи, Тимотисубани и даже Бертубани, нельзя не заметить ее сильного отличия от них. В частности, следует обратить внимание на совершенно иной колорит грузинских стенописей, выдержанный в синеватых тонах, «базирующийся на черных, зеленых, коричнево-красных, серых, синих и белых красках»¹⁵. Тогда как в Кобайре доминируют красные и охры, на которых и строится цветовой характер Кобайрских фресок.

Фрески Кобайра — выдающееся произведение средневековой армянской живописи и по высокому качеству исполнения, и, что в настоящее время особенно важно, по достаточно хорошей сохранности. Памятник этот, счастливо уцелевший до наших дней в своей значительной части, проливает яркий свет на один из важнейших этапов развития монументальной живописи Армении и в этом его главное художественно-историческое значение.

¹⁴ См. там же, с. 281. Несомненно, что термин «монастырское» или «старомонастырское» искусство, употребляемый грузинским ученым, является синонимом другого, более распространенного в литературе термина «восточнохристианское» искусство. Так, в «Истории грузинской монументальной живописи» (с. 65) он пишет: «Грузинские росписи до X в. по содержанию и стилю являются произведениями монастырского искусства» и далее: «грузинские» росписи этой эпохи по стилю и иконографии тесно связаны с памятниками стран христианского Востока — Сирии, Палестины и Каппадокии». Отметим здесь также, что во отличие кобайрских фресок от грузинских указывает и Д. П. Гордеев («Мраморная резная дверь», с. 204).

¹⁵ См. В. Н. Лазарев, История византийской живописи, т. I, М., 1917, с. 182.

А. Б. ГЕВОРКЯН

АРМЯНСКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МИНИАТЮРИСТЫ ИЗ ТБИЛИСИ

О тбилисской школе армянской миниатюры до сих пор не было специальных исследований, однако, согласно данным, имеющимся в ряде работ, известно, что армянские скриптории действовали здесь начиная с X—XI вв. Так, например, живший в X в. Тбилисский священник Киракос по просьбе летописца Ухтанэса перевел с грузинского послания Кириона.¹

Самые достоверные и богатые сведения об армянских скрипториях, действовавших в Тбилиси, содержат созданные в них рукописи. В одном лишь Матенадаране им. М. Маштоца хранится сейчас около восьмидесяти армянских рукописей, написанных в разное время в Тбилиси. Разумеется, отдельные экземпляры хранятся также и в других собраниях армянских рукописей (в Перусальме, Венеции и т. д.).

Существует определенное количество рукописей, которые не создавались, а хранились в тбилисских армянских скрипториях и обителях. Так, в одной из рукописей, созданной в 1224 г. по заказу княжны Ванени, дочери Джаджура Халбакянца, сохранилась памятная записка Ванакана Таушского, написанная им в 1236 г. в Тбилиси, куда рукопись была перевезена после выкупа из плена и помещена в армянский монастырь Сорока мучеников².

¹ См. *История Кириакоса, Тбилисский летописец, Цоцорукянцис, 1871, ч. II, с. 11*. В изданном каталоге рукописей, составленном Галустом Ширмазаяном, имеется следующая записка: «Шаракан, писавший красивым, старинного типа буквами, в году 1073, как явствует из памятной записки, в Пайтакаране, в большом городе, именуемом Тифлис, под сенью кафедральной церкви св. Богородицы и св. Саркиса, священником Мкртычем по просьбе Амира, на благо славы его — дьякона Пелекила». Матенадаран, архив католикоса, папка 228, док. 17.

² См. Матенадаран, рук. № 4823. О Ванакане см. С. В. Тер-Аветисян, Автограф Панди (Ованеса) Ванакана Таушского, армянского писателя монгольской эпохи, ИКНАН, т. IV, Тифлис, 1926, с. 51.

Самые ранние, иллюстрированные в Тбилиси, армянские рукописи датируются XIV в. К их числу принадлежат Евангелие 1304 г. (собрание мхитаристов Венеции, рук. №109), рукопись 1314 г. киликийского происхождения, миниатюры которой исполнены были в Пайтакаране (т. е. в Тбилиси) в 1358 г. художником Аваком по заказу супругов Сурхатмиша и Бекхатун.³ Известно также, что тбилисский армянин Захарий в 1300 г. в монастыре св. Марии (т. е. в селении Сурмали) украсил миниатюрами евангелие, скопированное в 1296 г.⁴

Более полные сведения об искусстве армянских миниатюристов Тбилиси дают памятники XV в. Согласно памятной записи рукописи 1452 г., написанной в Тбилиси, здесь при армянской соборной церкви функционировала школа-скрипторий, во главе которой стоял Стефанос, ученик известного наставника Каралета. Последний «со многими стараниями обучал догматическим и музыкальным наукам»⁵.

Одним из видных тбилисских армянских миниатюристов XV в. был Мануэл. Четыре иллюстрированных им рукописей хранятся ныне в Матенадаране (3 евангелия и 1 лекционарий).⁶ Его миниатюры отличаются самобытностью и в стиле, и в схеме композиционных построений. Однако в исследованиях, посвященных истории армянской миниатюры, о творчестве Мануэла упоминается лишь вскользь. Так, говоря об одной скверской рукописи XIII в., Л. Азарян отмечает, что ее миниатюры исполнены были позднее, в 1445 г., в Тбилиси, священниками Мануэлом, Иоанном и Сионом и что они коренным образом отличаются своим стилем от киликийских миниатюр XIII в.⁷ Писцом Иоанном и миниатюристом Мануэлом исполнена еще одна рукопись, написанная в Тбилиси в 1455 г., находящаяся сейчас в Стокгольме и описанная Ж. Тикканеном⁸.

Биографических сведений о Мануэле не сохранилось. Самая ранняя, дошедшая до нас его работа,— это миниатюры указанного

³ См. Матенадаран, рук. № 6230.

⁴ См. там же, рук. № 5476.

⁵ См. Матенадаран, рук. № 2156. Ср. В. Մովսիսյան *Սեբեոսի և Մանուկյանի մանկավարժական գրքերը*, Երևան, 1938, с. 305.

⁶ См. Матенадаран, рук. №№ 5784, 6260, 6806, 7986.

⁷ См. Л. В. Ազարյան, *Գիրքյան մանրանկարչությունը XIII—XIII դդ.*, Երևան, 1967, с. 75 (Следует сказать, что Сион, изображавший портреты трех евангелистов, в действительности жил в XIII в.).

⁸ См. J. Y. Tikkanen, *Les arméniens miniaturiers*, *ŒA.* 1900, с. 59; памятную записку и миниатюры см. F. Macler, *Documents d'art Arméniens* (atlas), Collection S. Sevadjan, Paris, 1924, X 2, pl. XII—XVII.

выше евангелия из собрания Матенадарана (№5784). Общее число миниатюр этой рукописи—девять. Исполнение их отличается большим своеобразием. Несколько необычно оформлена сцена Благовещения. Художник оставил незакрашенным ее фон и на чистом светлом пергаменте особенно звучными кажутся яркие тона разноцветных одежий представленных фигур. Изящно пририсован голубь, выходящий из сегмента неба. В позе Гавриила еще чувствуется непрерывное движение нисходящего архангела, крылья и края одежды которого как бы еще трепещут от ветра. Верхние части крыльев архангела окрашены в синий цвет, символизирующий синь неба. Молча внимают ему Мария, с красной пряжей в руках (рис. 1).

Своеобразно решена композиция Рождества. Вместо того чтобы поместить ее, как это было принято, в четырехугольную рамку, художник снабжает изображение необычным, асимметричным обрамлением. Основные персонажи помещены в центре композиции. Сбоку, внизу, Мануэл поместил свой автопортрет, а рядом—портрет другого лица, видимо, заказчика рукописи.

Персонажи одеты в яркие одежды. Однако яркость красных, синих, зеленых красок смягчается нежными переходами от светлых тонов к темным. Под миниатюрой имеется запись: «Украсившего святое Евангелие священника Мануэла помяните в своих святых молитвах» (рис. 2).

Миниатюры с изображением Сретения и Крещения помещены на одном листе — традиция, известная в армянской миниатюре еще с ранних времен. Здесь также обращает на себя внимание особенность построения композиции: купол изображенного в Сретении храма разрывает орнаментированную рамку и выходит за ее пределы. В цветовом решении композиции активную роль играют незакрашенные части фона: на белом пергамене яркость красок приобретает особое звучание. Так, фоном для ярко-красной горы в сцене Крещения является цвет пергамена, сама же гора, в свою очередь, является фоном для фигуры Иоанна Крестителя (рис. 3).

Воскрешение Лазаря и Преображение также представлены на одном листе. Обе сцены композиционно объединены в одно целое. Интересно, как имеющееся в Преображении свободное от рисунка место художник использовал для помещения там деталей сцены Воскрешения Лазаря (свешивающиеся ноги персонажа, поддерживающего могильный камень).

Очень красива композиция Вход Христа в Иерусалим, в которой значительное место уделено представлению праздника «*Վաղարշապատ*» (вербного воскресения).

Стены Иерусалима не ограничены рамкой, благодаря чему они как бы продолжают вглубь. Следующая пара миниатюр,

расположенных на одной странице.— это Омовение ног и Сопествие в ад. В Омовении Христос изображается обычно сидящим. У Мануэла же мы видим стоящую фигуру (рис. 4).

Канонично представлено Распятие. Ниже, на той же странице, — «Похороны». Здесь изображен также последний получатель рукописи Саркис.

Рис. 1. «Благовещение».

Интересно представлены сцены Воскресения и Вознесения. На первый взгляд кажется, что перед нами одна композиция. Художник, объединив эти две сцены, явно хотел подчеркнуть внутреннюю взаимосвязь событий. Воскресение представлено в нижней части. Ангел как бы сообщает женам не только о воскресении Христа, но и о его вознесении (рис. 5).

Пышность цветовой гаммы в нижней части композиции, отягощённой золотым фоном, сменяется постепенным высветлением и облегчением в верхней ее части. Вверх направлены и движения

Рис. 2. «Рождество».

апостолов, смотрящих на возносящегося Христа. Границей между небом и землей служит тонкий золотой орнамент. Миниатюры евангельского цикла Мануэл завершает сценой Сошествия св. Духа. Здесь с правой стороны изображен апостол Симеон-Петр, над которым имеется надпись «Спос».

Рис. 3. «Сретение» и «Крещение».

Мануэл снабдил рукопись многочисленными рисунками—миниатюрами на полях, среди которых имеются как изображения отдельных святых, так и фрагменты композиций (исцеления, Лазарь на лопе Авраамовом и др.). Многие композиции аналогичны тем, которые имеются в васпураканских рукописях.

Миниатюры Мануэла, при всем своем своеобразии, отмечены определенным сходством с работами Саркиса Пицака, которые особенно часто копировались. Рукописи его бытовали во многих скрипториях как в Коренной Армении, так и в армянских колониях и поселениях.

Рис. 4. «Сошествие во ад» и «Омовение ног».

Наряду с определенным влиянием работ Саркиса Пицака, миниатюры Мануэла несут на себе следы общности с искусством книжной живописи Сиванна-Ахпата. В частности, много точек соприкосновения имеется между работами Мануэла и сиваннского миниатюриста Иоанна (Ованнесса). Возможно даже, что Мануэл искусству книжной живописи научился в Сиванне. Миниатюры лекционного, созданного в Ахпате и украшенного в 1458 г. Мануэлом, напоминают работы Иоанна из Сиванна. Эту рукопись

Рис. 5. «Воскресение» и «Вознесение».

Мануэл украсил графическими орнаментами и небольшим количеством сюжетных миниатюр, которые повторяют композиции описанного выше евангелия. Однако исполненные на бумаге и менее старательно, они несколько уступают миниатюрам пергаменного евангелия. Сохранность красок здесь также неудовлетворительная. Из миниатюр евангельского цикла наиболее удавшейся является сцена Успения богородицы. Художник не ограничивает миниатюру рамкой, но умело использует окружающее свободное пространство. В центре композиции представлен Христос, держащий в руках душу усопшей богородицы. По сторонам от одра ее изображены апостолы, а наверху парят ангелы.⁹ Данная сцена аналогична подобной же в рукописи, украшенной Иоанном Санаинским, что лишний раз подтверждает тесную связь между искусством армянских скрипториев Тбилиси и Ахпата-Санаина.¹⁰ Возможно, Мануэл был в Ахпате, не менее вероятно, что рукопись, иллюстрированная Иоанном Санаинским, бытовала в Тбилиси. Интересно, что в скверском евангелии XIII в., которое Мануэл дополнил своими миниатюрами, портреты трех евангелистов исполнены мастером XIII в., а Марк добавлен в XV в. Последняя миниатюра исполнена в стиле, характерном для работ Мануэла. Однако это работа другого художника—Иоанна, оставившего под миниатюрой свою запись. Можно предположить, что это тот же Иоанн Санаинский. Однако возможно, что евангелиста Марка исполнил другой Иоанн—армянский миниатюрист, работавший в XV в. вместе со своим братом епископом Стефаном Арычским в скриптории армянской соборной церкви в Тбилиси. Оба брата приняли участие в иллюстрировании Шаракноца 1485 г., дошедшего до наших дней.¹¹

От XVI в. до нас не дошло ни одного памятника армянской книжной живописи, который был бы исполнен в Тбилиси. Это было время, когда в результате турецко-персидских войн Закавказье переживало тяжелые дни. Религиозные гонения приводили к тому, что разрушались церкви, а иные превращались в мечети. Естественно, прекратилась и деятельность скрипториев. От XVI в. дошло имя лишь одного миниатюриста родом из Тбилиси, который, работал, однако, в Васпуракане, где учился у мастера Хачатура Хизанци.¹²

⁹ См. Матенадаран, рук. № 6260.

¹⁰ Сходное построение имеет и живописная работа Овнатана Овнатаняна, изображающая Успение богородицы (ныне в Эчмиадзинском соборе). См. Е. Мартикян. История армянского изобразительного искусства, кн. I, Ереван, 1971, илл. 20 (на арм. яз).

¹¹ Иерусалим, рук. № 1657.

¹² См. Четья Минея 1596 года, Матенадаран, рук. № 5681.

В XVII в. в Тбилиси, как и во многих других армянских колониях, заметно оживляется деятельность скрипториев, где создаются и иллюстрируются рукописи. Значительная часть дошедших до наших дней иллюстрированных армянских рукописей Тбилиси, хранящихся ныне в Матенадаране, была создана именно в XVII в. Искусство армянских миниатюристов Тбилиси этого времени тесным образом связано с искусством мастеров Новой Джульфы. Некоторые из новоджульфинцев эмигрировали в Тбилиси.

Рис. 6. «Хоран». Миниатюрист Мкртыч. Рук. 7641.

Многим армянским средневековым миниатюристам пришлось много странствовать по свету, их неразлучными спутниками были палитра, краски и кисти. И на новом месте они продолжали создавать рукописи. Таким был исфаганский миниатюрист Мкртыч, получивший специальное образование в Алеппо и обосновавшийся затем в Тбилиси.¹³

Рис. 7. «Евангелист». Миниатюрист Агамал. Рук. 7640.

¹³ См. Матенадаран, рук. №№ 7721, 7641, 7293.

В Матенадаране хранятся сейчас три рукописи, переписанные Мкртычем. Талантливый мастер интересовался также вопросами обучения искусству письма. Он имел учеников, один из которых, миниатюрист Микаэл, в своей памятной записи выражает благодарность: «Учителю моему, прекрасному ученому Мкртычу-переписчику, который много трудов положил ради меня. Я недостоин, но благодаря своему великому милосердию, он одарил меня благостью и обучил в черному письму, и рисованию, и дал мне написать рукопись, а сам украсил ее золотом...»¹⁴

Ученики Мкртыча начинали работу по переписыванию рукописей первоначально по его поручению и под непосредственным его надзором: «Итак, я, Мкртыч-переписчик, находясь на чужбине, дал написать это святое Евангелие ученику моему...»¹⁵ Однако рукопись, сохранившая данную запись, украшена миниатюрами самим Мкртычем. В Матенадаране хранится рукопись (рис. 6), написанная и украшенная Мкртычем в Тбилиси в 1641 г.,¹⁶ которая дает возможность составить представление о нем, как о мастере письма и книжной живописи. С большим вкусом оформил он орнаментальные украшения хоранов, мастерски нарисовал фигуры евангелистов. Детальное изучение его миниатюр позволяет сделать вывод, что в качестве образца художник использовал скверское Евангелие 1293 г.

В XVII в. работал в Тбилиси и другой талантливый мастер Агамал Джугаси. Еще в Персии им было создано немало рукописей вместе с известным миниатюристом Айрапетом Джугаси. В 1656—1665 гг. Агамал живет в Тбилиси. Здесь он продолжает заниматься переписыванием рукописей, миниатюры которых очень сходны с известными работами Айрапета Джугаси. Исходя из этого сходства, можно полагать, что, работая в Персии вместе с Айрапетом, Агамал наравне с ним занимался и украшением рукописей. Поэтому миниатюры рукописи, написанной в Тбилиси, несомненно принадлежат его руке (рис. 7).¹⁷

Последними представителями армянского изобразительного искусства в Тбилиси в конце XVII и начале XVIII вв. были Нагаш Овнатан и его сыновья—Акоп и Арутюн, о творчестве которых писалось немало.

Таким образом, наряду с крупными армянскими центрами письменности, получившими широкую известность и вошедшими в историю армянского искусства, существовали и такие, от которых дошло сравнительно небольшое число памятников, но которые достойны пристального внимания специалистов. Одним из таких центров был Тбилиси.

¹⁴ Матенадаран, рук. № 7721, стр. 310а.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См. там же, рук. № 7641.

¹⁷ См. там же, рук. № 7640.

Լ. ՄԵԼԻՔՍԵՏ-ԲԵԿ

ՀԱՅԵՐԸ ՎՐԱՍՏԱՆՈՒՄ*

Որոշակի ցուցումներ հայերի առկայության մասին Վրաստանում գեթ մ. թ. IV դարից հաղորդում են վրացական և հայկական սկզբնաղբյուրները: Այսպես, XI դարի վրաց պատմիչ Առնաթի Մրովելին (Առնաթիս Ռուսեցին), պատմելով ս. Նինոյի (Նունեի) Հայրից Ջավախեթիի Հանապարհով գեպի Կուր գետի հովիտը և ապա Փարթևիի (Իբերիայի) մայրաքաղաք Մցխեթան անցնելու մասին, հաղորդում է հետևյալը.

...Չորրորդ ամսին, որ է հուլիսը, Նինոն (Նունեն) ուղևորվեց և հասավ Ջավախեթիի (Ջավախրի) լեռները, ուր հանդիպեց արտահոսող մի մեծ լճի, որին Փարավնա են կոչում... Այնտեղ նա մնաց երկու օր և լճում ծուկ

«...և ի յունիս ամսանն եկի ի լեան Ջաւախեթոյ. և ի ծովն Փարնաւայ եկեալ՝ տեսի անդ ձկնորսս ի ծովուն, և հովիւս առ եզերր ծովուն, և լուայ, ...զի տեղեակ էի լեզուոյն Հայոց, ուսեալ ի տանն նիափորոյ Դժնացոյ: Եւ

* Публикуемая статья проф. Л. М. Меликсет-Бека написана в 1957 г. в качестве вступительного обзора к книге «Свод армянской эниграфики Грузии» (Վերահայոց վիճական տարեգիրք): Статья эта, как в рукописи отмечается самим автором, мало чем отличается от предыдущих работ на эту тему (см. Աղ. Երիցյան, Քիֆիզի հայր և նոցա վիճակագրությունը, «Փարձ», 1879, № 10, էջ 1—35, Գ. ա. ք. Ազանյան, հայերը Վրաստանում, «Տարազ», 1919, № 1—12, էջ 43—45, Ա. Սարգսյան, Վրաստան և Հայերը, Վիեննա, 1939, Ա. Երեմյան, Քիֆիզիի հայկական պանթեոններում, Վիեննա, 1940 և т.д.): Но в работе Л. М. Меликсет-Бека учтены отдельные данные эниграфических памятников, хотя, к сожалению, в самых общих чертах. Для монографического исследования вопроса нужно располагать еще сводным изданием царских указов, купчих и дарственных грамот, судебных материалов, памятных записей рукописей и т.д.

Статья печатается с некоторыми сокращениями и коррективами — П. М.

տիոց աւագագոյնք քան զձեզ էաք, այլ սննդակիցէ էաք զձեզ և խաղա-
կիցք, կրելով ի խաղաղարկանելիս ձեր զկնի ձեր. սնուցանէ ժայրն ձեր
(Զուրկ) օրհնեալ և Անուշ-Վաստ ըստ իրեանց հոգեւորութեանն և զմեզ
բնդ ձեզ՝ որպէս և զձեզ»⁹:

XV դարի հայ իմաստասեր Առաքել Սյունեցին Դավիթ Անհաղթի
«Գիրք Սահմանաց»-ի մեկնարանության մեջ Դավթին նմանեցնում է
Մովսէս Իսրայելացուն, որը «բազում վիշտս կրեաց յԻսրայէլէ», «այս-
պէս և Դավիթ ի Հայոց նեղութիւն, և հարուածք, և վէրք»¹⁰: Ապա մեկ առ
մեկ թվելով Դավիթ Անհաղթի՝ Հայաստանում ունեցած անհաշոտության
պատճառները, Առաքել Սյունեցին, ի միջի այլոց, նշում է. «զի ազգամբ
էին յանդիմանեալք ի նմանէ, անարգեցին զնա և զքանս նորա, և հարե-
ալ վիրաւորեցին զնա. և նա զեացեալ ի Վիրս և աեղ կացեալ վախճու-
նեցաւ»¹¹:

Զարմանալի զուգադիպությամբ Դավիթ Անհաղթի ժամանակակից
«ասորի» հայր համարվող Դավիթ Գարեշելին (Գարեշացին) ևս, մուտք
գործելով *via armeniaca* Տփղիս, նույն բախտին է արժանանում, ինչ որ
Դավիթ Անհաղթը, այսինքն՝ ենթարկվում է անարգանքի և վիրավորան-
քի, ուստի և ստիպված է լինում հեռանալ Տփղիսից ու հաստատվել
հետագայում «Գարե-սջա» (= Իմաստնոց արտաքնոց) կոչված վայրը,
ուր և մնում է ցմահ: Միաժամանակ հետաքրքիր է և այն, որ Դավիթ
Գարեշելին միակն է VI դարի Վրաստանի գործիչներից, որը իմաստա-
սիրությամբ է զբաղվում և նույնիսկ արխատոսելյան ուսմունքի հետևող
է: Բացի զբանից, նա միակն է, որ խոսում է հայերեն և պայքարում
«բարբարոսի» (= բորբորիտոնի) դեմ «Տվարածատափ» (= Տաղարարա-
ծատափ) և «Հայոց ձոր» կոչված վայրերի մոտ, իսկ մահվանից հետո
պաշտամունքի առարկա է դառնում առանձնապէս հայերի աչքում, որոնք
հետափոր տեղերից զալիս են կրկրպագելու նրա գերեզմանը, որին կից
հայերեն արձանագրութիւններ են թողնում՝ ակնարկելով «անյաղթ փի-
լիսոփային»:

⁹ «Հազար Փարպեցույ Պատմութիւն Հայոց և Թուրք առ Վահան Մամիկոնեան», աշ-
խատութեամբ Գ. Տէր-Մկրտչեանի և Սա. Մալխասեանի («Պատմագիրք Հայոց». I), Տրփ-
ղիս, 1904, էջ 188, հմտ. աշխարհարար Թարգմանութիւնը՝ Մ. Նալբանդյան, Երկերի
լիակատար ժողովածու, III, Երևան, 1940, էջ 234:

¹⁰ Գիրք Սահմանաց սրբոյն Դավթի Անյաղթ փիլիսոփայի, Հայոց իմաստասիրի, շա-
րադրեալ ընդդէմ իմաստակ պիտոնացույ որ ուրանային զԼուսին իմաստասիրութեան և
յես ժամանակի արարեալ լուծումն սորին հոգեշահ մեկնութեամբ տեառն Առաքելի և ու-
մեծ վարպետի, աշակերտի սրբոյն Գրիգորի Տաթևացույ, Մաղրաս, 1797, էջ 166:

¹¹ Նույն տեղում, էջ 172:

წილია, որ მხრე კատარად წაათიკ იყოფილინების რეკონს ანსტრინს
კიქისი მხრე კონსტანტინე, որ რადიქს ანონილი წაქიანი VI კარის წაქ
ფიქსიფიანების მხრე, ანსტრინი, სიქისივილია ქ რადიქს რანსეზიქი
წაქ რანსილი სიქი მხრეწამაქი წასკანსაქი ქ კანსილია მხრე რანსი
სას-
ნიქი წაქიანს არბანსკივილიანსი ანსკივილიანს «წარსეკიქი რე-
წაქიანს» ანსკივილიანს¹².

სიქისანსი აქსივილია ქი «წაქსივილიანს რანსიწამაქი ქრეკი ქ წაქივი»
სიქილია, ქი მხრე სიქივი არსილია წაქიანსილი აქი ანსიქი, որ «წიქიქი მრე-
წივილია» სიქივი ქი კარეკივილი კანსი ქ წაქივი სიქილია კარეკიქილია მხრე
სიქივილია ქი კარეკივილი კარეკიქილია აქსივილიანსი, სიქისივილიანსი ქი
ორ «ქი რანსილია რანსი მხრე წაქივი კარეკივილი კანსილია: სიქისანსივილი
კიქილია. «ქი სიქიქი სიქივი კარეკიქი სიქიქი რანსიქი, სიქი ქი ქრეკი სი-
წანსიქი, მხრე ანს ანსივილი ქიქიანსი კიქილია სიქივილიანსი ქი ქრეკივილი
კიქი: რანსიქი ქი რანსიწამაქი მხრე კანსი ქი კიქი ქრეკი, სიქილია ანსილია რან-
წანსიქი კიქილია სიქივილი: სიქი სიქილია აქსივილიანსი კარეკიქილია სიქილია
სიქივილიანსი ქი მხრე სიქილია სიქილია აქსივილიანსი ქი სიქილია სიქილია
კარეკივილი კარეკიქილია ქრეკივილი ქრეკივილი: «სიქილია აქსივილიანსი
სიქივილიანსი კარეკივილი რანსიწამაქი, წაქილი, სიქიქილია სიქილია სიქილია
სიქივილი (წაქივი) სიქივილი: სიქილია

სიქისივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი
სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი

«სიქილია სიქივილი... რანსიქი-
ლია სიქილია სიქივილი სიქივილი (სი-
სიქილი) სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი
სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი
სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი

«...წაქილია სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი
სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი
სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი

¹² სიქისივილიანსივილიანსივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი
სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი
სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი
სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი
სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი
სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი
სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი

¹³ სიქისანსი, 14.
¹⁴ სიქისივილი სიქივილი, I, კ. 16; G. B. Церетели, Армазская билингва, Тбили-
სი, 1941, с. 70, прим. 70.

¹⁵ სიქისივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი სიქივილი

Այս տեղեկանքին Լեոնտին կցում է այսպիսի ծանոթություն. «Այս չեղուները գիտեին բուրբը՝ Քարթլիի թագավորները, արք և կանայք»¹⁶:

Վրաստանի տարածքում պահպանված հնագույն հայերեն արձանագրությունները Ատենի Սիոն տաճարի (Գորիի մոտ) ըստ Լուիջան շինարարական վիճակագրություններն են, բուրբը VII դարից: Տաճարը, ինչպես հայտնի է, ճիշտ ընդօրինակումն է Մցխեթայի բլրի սուրբ Խաչի, որ կառուցվել է VII դարի սկզբին. հետևապես, Ատենի Սիոնը կառուցված պետք է լինի մի քիչ ուշ՝ կամ VII դարի միջին տասնամյակներում, կամ երկրորդ կեսին: Տաճարի մեզ հասած արձանագրությունները, որ երկիցքս հրատարակել ենք մենք¹⁷, հնարավորություն տվին մեզ մշակելու նրա պատարարի գաղտնիքները, ճշտելով կառուցման միջոցին կատարած աշխատանքի բաժանման սկզբունքները. օրինակ՝ որ տաճարի հիմքը կառուցել է և շինարարության ընդհանուր ղեկավարը եղել է հայ Թողոսակը, զմբեթի կառուցողը՝ ոմն Գրիգոր Գապս, իսկ ալլևալլ մասերի (ճակատների, պատերի, խորանների) կառուցողները հիմնականում եղել են երկու վարպետներ, հյուսիսայինի՝ Ահարոնը, և արևելյանի ու արևմտյանի՝ Գիորգը (վերջինս, անկասկած, վրացահայ):

Եստ հավանական է, որ հենց այս՝ Ատենի Սիոն տաճարում տեղի ունենար X դարի սկզբին և, համեմայն ղեկավար, ոչ ուշ քան 913—914 թթ. Ափխազաց թագավոր Կոստանդինի որդի Գիորգիի պսակագրությունը հայոց Սմբատ թագավորի դատեր հետ, որոնց ղեմքերը պատկերագրված են տաճարի արևմտյան թևի հյուսիսային պատի վրա¹⁸: Ի ղեկ, այս եղելության հեռավոր արձագանքն է XI դարի «Քարթլիի մատյանը» երկասիրության անանուն հեղինակի ցուցմունքը, որ

«Այդ ժամանակ ելալ Ափխազաց թագավոր Կոստանդին, զբրավեց Քարթլին, և նրա հետ թըշնամացալ Հայոց թագավոր Սմբատ Տիեզերակալը (ուղիղ՝ Խոս-

«Ի ժամանակս Սմբատայ Հայոց արքայի Տիեզերակալի (ուղիղ՝ խոստովանողի—Լ. Մ.-Բ.), որ մարտ եղևալ ընդ Կոստանդինայ թագաւորին Ափխազաց՝ Էստ

¹⁶ ՏԷ՝ս ծանոթ. 14:

¹⁷ Լ. Մեյխիսեթ-Քեկ, Սազկաբազ բանից նախնի հայերէն, Թիֆլիզ, 1920, էջ 112—113. նույնի՝ VII դարի հայերեն արձանագրությունները Վրաստանում (Ատենի Սիոն), «Տեղեկագիր ԸՍՍԷ ԳԱ», 1945, № 5, էջ 3—6:

¹⁸ Ե. Ամիրանաշվիլու ղեկուցման թեղիները տե՛ս Վրացական ՍՍԷ ԳԱ հասարակական գիտությունների բաժանմունքի գիտական սեփա 1941 թ. 11—13 հունիսի. Աշխատանքների ծրագիրը և ղեկուցումների թեղիները, Թբիլիսի, 1941, էջ 7 (վրացերէն):

տովանողը—*լ. Մ.-Ֆ.*). արշավեց-
եկավ մեծ զորքով ու մտեցեցավ
Ուփլիսցիխեսին... և հնարանքով
բերզը գրավեցին: Սահայն Սրմ-
բատն ու Կոստանզը բարով խնա-
միացան և [Սմբատը] ետ վերա-
դարձրեց Ուփլիսցիխեսն և ամե-
նայն Քարթլին»¹⁹:

զՔարթլ և զՈւփլիսցիխէ. և դար-
ձեալ հաշտեալ խնամիք եղեն»²⁰:

VII դարի «Աշխարհացոյցի» հեղինակը Քարթլիի հարավ-արևելյան
ծայրամասերի ձորերը թվարկելիս գրանք ներկայացնում է, եթե կարելի
է այսպես ասել, հայկական վերնազգեստով, այսինքն՝ փոխանակ վրա-
ցերեն «խեղի»-ի (ձոր), գործածելով հայկական «փոր»-ը՝ Մոփսիսը—
Չուրափոր—Կոզրոփոր-ի նմանությամբ, Ալդեթի կամ Մանգլիսի ձորը կո-
չելով «Մանգլեաց փոր», Փոլադատրիի կամ Բոլնիսի ձորը կոչելով Բոդ-
նոփոր և Մաշավերի կամ Քվեշիի ձորը՝ Քուեշ[ա]փոր, որի մեջ շի կա-
րելի, իհարկե, շնչմարել հայկական տեղեկների արտահայտությունը՝
կապված, հավանական է, այն հանգամանքի հետ, որ հիշյալ ձորերը VII
դարում հայախառն բնակչություն ունեին:

Այս կապակցությամբ զուցե հավանականությունից զուրկ չլինի
«Մանգլիսի» (այստեղից հայերեն՝ «Մանգլի-ք») տեղանունը կապել
ուշ թե վրացական «նամգալի» (մանգաղ) բառի հետ, ինչպես ժողովրդ-
դական ստուգաբանությունն է ներկայացնում, այլ «անգղ», «անգլ» ցե-
ղի անվան հետ, որին կցված են սովորական վրացական ածանցները՝
նախածանց «մ» և վերջածանց «իս», որտեղից էլ ստացվել է «Մանգլի-
սի»²¹:

Նույն ճանապարհով, մեր կարծիքով, Հերեթի կենտրոնը՝ այժմյան
Ռուսթավին, պետք է կոչվեր «Բոստան-քալաքի», որը Ս. Երևմյանի մեկ-
նարանությունը՝ նույն հայկական-պարսկական «Ռստան-քալաքի» ֆի-
լիսցիան պիտի լինի²²:

¹⁹ Ժ. Ս., 1942, էջ 163—Ժ. Ս., 1953, էջ 262.

²⁰ «Հնագույն Սե. ժ. և ժ. ժ. տարեգրություն», թ. 215.

²¹ Հ. մ. ժ. [Գր. Կապուչյան, Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении, Ереван, 1940, с. 82—84].

²² С. Т. Еремян, Феодальные образования Каргли в период марзбанства (532—627). Тезисы диссертации на степень кандидата наук, Ленинград, 1935.

²³ Այստեղ տեղի կլինի նշել, որ այնպիսի տեղանուններ, ինչպիսիք են «Կածարեթ

Նմանապես ակներև է մի շարք աշխարհագրական անունների (տեղանունների) ծագումը Վրաստանում, եթե կարելի է այսպես ասել, *vis armeniaca*: Այսպիսին է, օրինակ, Արևմտյան Վրաստանում Մարտվիլի (Ճղնդիդի) վանքի մոտ գտնվող դաշաի անունը՝ «Մահերև», որը ստուգարանվում է միայն իբրև վրացական ուրույն արտահայտություն հայկական «Մհեր» անվան (հավանական է, Մհերի առասպելի հետ անցած լինի Հայաստանից Վրաստան)²³: Նույնը պետք է ասել և «Աբարան» տեղանվան առկայության մասին Մարտդոփի շրջակայքում:

Համեմատարար ավելի համոզեցուցիչ են վրացական տվյալները հօգուտ այն դրույթի, որ Վրաստանի հարավ-արևելյան մասում հնուց (V—X դդ.) ապաստան են գտել հայ ազանդավորների բնկորները, որի հետևանքով այստեղ առաջացել են անկասկած հայկական ծագում ունեցող մի շարք տեղանուններ, ինչպիսիք են «Սամխեթիս խելի», այսինքն՝ «Հայոց ձոր» (ըստ IX դ. հեղինակ Աբսեն Սափարացու²⁴), «Տվարածատափ» (ըստ Գիորգի Աթոնելու վարքի²⁵), որը հայերեն «Տավար-արած [ելու]-տափ»-ը պիտի լինի (հետազայում սուտերեն Тауротана-ի ազգավազված):

Սուլխան-Սարա Օրբելիանի բառարանում «թողրակելի», այսինքն «թոխ» զրակեցիները հիշատակությունը, իբրև հերձվածողի հոմանիշ, հավանական ապացույց է Վրաստանում թողրակեցիների բնկորների ունեցած տարածման²⁶, Վերջապես, այս շարքի տեղանուններից է և «Մժղենթի»-«Սղենթի»-ին, որով հայտնի են առնվազն երեք գյուղեր հարավային Քարթլիում (ըստ Վախուշտիի աշխարհագրական քարտեզի), հետագայում նաև Քրիլիսիի շրջակայքում: Սույն տեղանունը մենք

գղեակ» և «եամշի վանք», որ հիշատակված են Կիրակոս Գանձակեցու և Զաքարիա Հովհաննավանեցու մոտ, ունենալով իրենց երկվորյակները Գարե-Կախեթում (Գրսի-Կախեթում) «Կածարեթի» և «եամշի»-ի մեով, իհարկե, չեն կարող ծառայել ապացույց հայերի գաղթի Առանից կամ Հայքից Կախեթ, այլ ընդհակառակը, որ նրանք պիտի անցնեն Կախեթից Առան-Հայքը (Լ. Յոլեժևոյ-ձոջո, «Восток» 30, 1924, №2, 83 160—161):

²³ Լ. Մելիքսեր-Քեկ, Արտավազգի և Մհերի հետքերը Վրաստանում, «Բանբեր էշմ-ածնի գիտական ինստիտուտի», № 1—2, էջ 17-18, 1922, էջ 104:

²⁴ Լ. Մելիքսեր-Քեկ, Վրաց ազգություններ..., LXI, էջ 46:

²⁵ Նույն տեղում, էջ 26, 221:

²⁶ Լ. Մելիքսեր-Քեկ, Վրաց ազգություններ..., Բ, Երևան, 1936, էջ 122: Նույնի՝ նախ և, ուրիշ թողրակեցիների մասին, «Արշավ» (Քրիլիսի), 1940, № 2, էջ 53:

ստուգարանում ենք իբրև վերապրուկ՝ «մղժնեից» աղանդի մի տեսակ «խմայորախ» վրացական հոդում²⁷։

VIII դարում, երբ հայկական բարբառների թիվը, համաձայն Ստեփանոս Սյունեցու՝ վկայության, «միջերկրեայ»-ի և «սոստանիկ»-ի կողմին, եղև է չոթը, նրանցից երկուսը հատկապես, այն է՝ «տայեցին» և «սպերացին»²⁸, կարող էին առաջանալ վրացական միջավայրի հետ մերձեցման կամ այդ միջավայրի մեջ բնկնելու հետևանքով։ Մյուս կողմից, նկատելի է, որ հայ գաղթականության Տփղիս եկող նոր և նոր ալիքների, այդ թվում և Փայտակահանից մտնող գաղթականների հետևանքով, հատկապես հայերը Վրաստանի մայրաքաղաք Տփղիսին X դարից նոր անուն են տալիս, այն է՝ Փայտակարան²⁹, հիշտ այնպես, ինչպես Հայաստանի այժմյան մայրաքաղաք Երևանի այլևայլ արվարձանները մեր օրոք կոչվեցին Ամասիա, Արարկիր, Բյութանիա, Զեյթուն, Կիլիկիա, Մալաթիա, Վարդաշեն և այլն։

1002 թ. հայազավան ուտիացիների մի բեկոր (թե՛ գերդաստան) եկևի է Տփղիսիին կից գտնվող վրաց հինավուրց ուխտատեղի՝ Թելեթի սրբավայր, կառուցելով այնտեղ հայոց եկեղեցի, որի շինարարական արձանագրությունը, հավանական է, եկեղեցին հանալուց և քանդվելուց հետո, ամփոփվել է նույն Թելեթիի հետագայում կառուցված եռհարկանի դանգակատան ստորին հարկի պատի մեջ³⁰։

1051 թ. և 1069—1072 թթ. են պատկանում Սամշվիլցիի հայերեն արձանագրությունները Բագրատունյաց Անիի անկումից հետո (1046, մինչև 1065 թիվը) Սամշվիլցեն Լոռի-Տաշիրի կամ Զորագետի Կուրիկյան հարստության մայրաքաղաքն էր։ «Սոմխիթի» կամ «Սոմխեթի» հորջորջումը, որով վրաց մատենագրության մեջ հնագույն ժամանակներից մինչև XI դարը հայտնի էր Հայքը (Հայաստանը), թերևս այս շրջանում անցավ հարավային կամ ստորին Քարթլիին (մինչև Թելեթիի կամ Սողանլուդի լեռնաշղթան Քրիլիսի մոտ), ուստի և այս երկրամասի բնա-

²⁷ Լ. Մելիքսեթ-Քեկ, *Նոր եյութեր թեղրակեցիների մասին*, էջ 52—53, Հմժտ. նակ՝ Ջ. Յեղեղուցիցու, արքեպիսկոպոսի Եվսեբոսի Յաջրան եղոմնո, տժ., 1941.

²⁸ Н. Адоиц. Дионисий Фракийский и армянские толкователи, 1915, էջ 187.

²⁹ Նկատի ունենք Թովմա Արծրունու, Վարդան Արևելյան, Լավանենա Երզնկացուն (Մարտիրոսյան), Կեղծ-Տազուհ Բագրատունու, Վարդան Արևելյան, Լավանենա Երզնկացուն (Մարտիրոսյան), Առաքել Գալբրեցուն (Մերոբի և Անանունի) և բազմաթիվ այլ գրիչների։

³⁰ Ջ. Յեղեղուցիցու-Յեցու, *Տոմարի սոմեղլեցի Եվսեբոսի անեղ մոլոմոցնո*, Յաջնաձուղլուտ-Մոսկու, «Սոյ. Յեղեղուցի մոմեջ», 1922, թջ, 97—98.

կիշները՝ թե հայեր և թե վրացիներ, «սոմխիթարի», այսինքն՝ «սոմխեթ-
ցի» էին կոչվում և այժմ էլ այդպես են կոչվում³¹։

Վրաստանի հայկական բնակավայրերի ծագման ու զարգացման
պատմության համար առանձնապես կարևոր է Մատթեոս Ուսուցանչու
հանրաժանոթ վկայությունը Գավիթ Բ Շինողի (1089—1125) մասին։
«Եւ սա (Գաւիթ) երեսացաւ ընդունող և սիրող ազգին Հայոց։ Առ սա ժո-
ղովեցան մնացեալ զօրքն Հայոց, և սա շինեաց քաղաք Հայոց յաշխարհն
Վրաց և հաստատեաց կեկեղեցիս և վանորայս քաղումս, և անուանեաց
զանուն քաղաքին Գոռա, և ունէր մեծաւ ուրախութեամբ և ցնծութե-
ամբ զամենայն ազգն Հայոց»³²։ Ապա պատմիչը շարունակում է. «Վայր
և հարազատ որդի մի թագաւորին Գաւիթի, որում անուն ասէին Գեմետ-
րէ, ի հայ կնոջէ»³³։ Մ. Ուսուցանչու այս վկայությունը, իհարկեւ, այնպես
չպետք է հասկանալ, որ Գավիթ Շինողն է հիմնադրել Գորին հատկապես
հայերի համար, բանի որ նույն Գորին իբրև զղլակ և գյուղարազարհ հի-
շատակված է Կեղծ-Շապուհ Բագրատունու մոտ գեղես X դարի անցքերի
նկարագրության մեջ³⁴, այլ պետք է մեկնարանել այն իմաստով, թե 1123
—1125 թթ. սկսած Գորին վերածվել է վաճառաշահ քաղաքի՝ քաղմա-
մարդ հայկական զազութով, բազկացած արհեստավորական, առևտրա-
կան և հոգևորական խավերից, որոնք և կառուցել են թե՛ Գորիի և թե՛
մոտիկ շրջակայքի հայկական կեկեղեցիներն ու վանքերը (Ուփլիսցիխե-
ում, Քվախրելիում և այլն)։

1236 թ. Հովհաննես Վանական վարդապետ Տավուշեցին Տփխիսում
եղած պահին գրել է իր հայտնի հիշատակարանը Տավուշի արժաթակազմ
ավետարանում, «Եւ՝ Վանականս, գրեցի իմով ձեռամբս ի Տփխիս քա-
ղաքի՝ ի դրան սուրբ Քառասնիցս, զի գերեալ էր աւետարանս ի Տաւր-
շոյ ի Մուղան ի թաթարէն և յետ երից ամաց աստ բերեալ անվնաս՝
վաճառեցին ի ՈԶն (=1236) թուիս, զոր փառաւոր աւեղէրէց Սարգիս՝
հասարակ պատուական քահանայիք և աստուածաւէր ժողովրդական

³¹ Հմմտ. Վարդան Արենցու խոսքերը՝ «Գաւառն Տաշրաց... զոր Վիրք Մոմխեթ կո-
չեն» (Հաւաքումն պատմութեան Վարդանայ վարդապետի լուսարանեալ, Վենետիկ, 1862,
էջ 90)։

³² Մատթեոս Ուսուցանչի, Ժամանակագրութիւն, Բ տպ. Վաղարշապատ, 1898, էջ 356։

³³ Նույն տեղում։

³⁴ «Գաւառմութիւն Շապուհ Բագրատունու», էջմիածին, 1921, էջ 80—81։

տանուտէրաւք բազում ծախարք և աշխատութեամբ զնն[ա]լ՝ ևսուն ի մեզ»²⁵;

XII—XIII դարերում Քիֆլիսում հիմք է դրվել: Հաղբատի և Սանահրնի վանատներին, որոնցից առաջինը իբրև «Բերդի մեծ եկեղեցի», իսկ երկրորդը՝ «Բերդի փոքր եկեղեցի»²⁶: Երանցից մասնավորապես առաջինը հիմնադրվել է 1251 թ. «պարոն Ումեկի» կողմից, որն էր «մայրենի ազգաւ թոռն մեծի իշխանին Ջալալայ՝ տեառն ևաշենոյ»²⁷: Եվ ահա, հենց այս՝ «պարոն Ումեկի» կողմած եկեղեցում 1284 թ. Հովհաննէս վարդապետ Երզնկացին (Մործորեցին) քարոզել է «Յաղագս Երկնային շարժմանն» նյութի շուրջը, որի առաջարկում ասված է. «Ես, ետաստ Յոհաննէս Երզնկացի, աշակերտ հոգևից հօրն և սուրբ վարդապետին Վարդանայ, սպասաւոր սուրբ սրոց բանի. ի թվին 214 (-1284) պատահաց զալ ի կողմանս աստուածապահ թագաւորութեանս աշխարհին Վրաց, ի հռչակաւոր և ի մեծ ի մայրաքաղաքն ի Տփլիս, Փայտակարան կոչեցեալ ի գիրս պատմողաց: Եւ հանդիպեցաւ խօսել մեզ բան քարոզութեան ի զուռն եկեղեցւոյն մեծապատիւ և խոհեմամիտ և մեծ իշխան հայոց՝ պարոն Քարիմասինին, զոր շինեալ էր աստուածասէր և բարի հոգի հայրն նորա պարոն Ումեկն: Եւ էր խօսեցեալ բանն՝ յաղագս երկնային շարժմանն, վասն որոյ ախորժելի եղև զուարթամիտ պատանոյն Վախթանգայ, որ էր որդի կրտսեր հռչակաւոր անուան պարոն Ումեկին...»²⁸:

XIII և հետագա դարերում ծաղկում են հայկական գաղութները Ա-

²⁵ С. В. Тер-Аветисян, Автограф Иоанна (Ованеса) Ванакана Гавушского, „Известия КИАИ“, IV, 1926, с. 52—53. Ср. Л. Меликсет-Бек. О междоусобице..., стр. 52. Գարեգին Ա. կարողիկոս, Յիշատակարանք մեծազրաց, հատ. Ա. Անթիլիաս, 1931, էջ 903.

²⁶ Л. Меликсет-Бек. О междоусобице в Тифлисе в 1197 году по поводу кривой пасхи, „Известия КИАИ“, III, с. 53. Եւսինի՝ Վրաց պարբերները Հայաստանի և հայերի մասին, Գ. Երևան, 1935, էջ 260—263, 268, 272—273:

²⁷ Տե՛ս «Մտորագրութիւն Տփղիս քաղաքի», «Արարատ» (Տփղիս), 1858, № 4, սեպտեմբեր, էջ 51. «Տեարակ համառոտ և ի իմաստնախոհ բանիւք, արարեալ հոգևից և իմաստան վարդապետին Յոհաննիսի Երզնկացւոյ, որ և ստի Մործորեցի, սակս սրանչաբունեստ տրարչագործութեանց աստուծոյ, նոր նախելան, 1792, էջ Թ—ժ: И. Орбели. Фрагмент крестного камня с арабской надписью в Тифлисе, «Христианский Восток», т. VI, вып. 2. Пгр., 1922, с. 198.

²⁸ «Տեարակ համառոտ և ի իմաստնախոհ բանիւք, էջ Թ—ժ: Հմմտ. Գարեգին ա. Ե. Յովսէփեան, Երևան և ուսումնասիրութիւններ հայ արուեստի և մշակոյթի պատմութեան, պրակ Ա, Երուսաղէմ, 1935, էջ 1—14 (Վախտանգ որդի Ումեկայ և նորա սոհմը):

լիում, Գմանխում, Քմոզվում և այլուր, իսկ XV դարից՝ և՛ Կախեթի մայրաքաղաք Գրեմիում: Նույն զարեբում բազմաթիվ հայ ուխտավորների այցելել են Գարեսչայի «բազմալեռանց» անապատները, ուր՝ բառ նրանց երևակայության և համոզման, ինչպես ասվեց, ամփոփված էին «անյաղթ փիլիսոփայի» նշխարները:

1319—1352 թթ. միջոցին Վրաստանի մայրաքաղաք Տփղիսում «Պարոն Ումեկի» երեք թոռները՝ Ումեկեան Մուշահաթ, Առյուծ և Զալապը, որոնցից առաջինը հիշվում է Գարեսչայի անապատների արձանագրություններից մեկում, կառուցում են եռանավ (վեց սյունից), եռասեղան և եռազմբեթ Վանքի տաճարը³⁹, իբրև ընդօրինակություն Սանահընի վանքի Աստվածածին եկեղեցուն 1211 թ. կցված եռանավ (վեցսյուն) գավիթ-ժամատան⁴⁰:

Տփղիս, Գորի, Գմանխի, Քմոզվի, Գրեմի և այլ քաղաքներում հայոց ներգաղթի ստվարացում է նկատվում Անիի կործանումից հետո: Հաների նոր հայրենիքում, առանձնապես Տփղիսում մշակվում է եկեղեցական ճարտարապետության ոճ, որը հիմնականում բխում է Անիի մայր եկեղեցու տիպից (եռանավ քառասյուն զմբեթակիր կառուցվածքից, որտեղ կողքի (հյուսիսային և հարավային) նավերը վրացական եկեղեցիների համեմատությամբ նեղ են և, բացի դրանից, տանիքի արևմտյան ծայրին կցված են փոքրիկ զանգակատներ):

1352 թ. ոմն մեծատուն Սարգիս Ասլանի որդի, իր կնոջ և Ամիր Սալիզ զավակով հանդերձ, ուխտագնացության է մեկնում Գարեսչա և այդ առթիվ վիճաբանության մեկի սեղանատան պատի սվաղի վրա զեղնագույն ներկով գրում է քառալեզվյան հիշատակարան՝ վրացերեն (իբրև բուն նրկրի տիրող լեզվի), հայերեն (իբրև ուխտավորների մայրենի լեզվի), պարսկերեն (իբրև ժամանակի բարձր խավերի գրական լեզվի) և ուլդուրերեն (իբրև մոնղոլական աշխարհակալության պետական լեզվի⁴¹):

³⁹ Լ. Ձեղևյան-Ձեզո, Շտուլեն շահյե լուսնեյն Նալոտեհաշյե, «Շտ. շն. նոսնն», IV, 1924, էջ 82—91. Նույնի՝ Վրաց ազգյուրները, Գ, 265—272:

⁴⁰ Հմմտ. Ս. X. Мнацаканян. Архитектура армянских притворов, Ереван, 1952, с. 106 и 107, рис. 87 и 88:

⁴¹ Լ. Մելիսեր-Քեկ. 14-րդ դարի Ասլանի որդի Սարգիս քառալեզվյան արձանագրության մասին. «Տեղեկագիր» Հայկական ՍՍՀ ԳԱ, 1946 թ., № 7, էջ 31—38; Լ. Меликсет-Бек. Гаресджийская тетралингва эпохи монголов 1352 г., «Эпиграфика Востока», VIII, Л., 1953, с. 54—62 и рис. там же:

Ուշ միջնադարի Կախեթի թագավորության մայրաքաղաք Գրեմիի 1595 թ. երեքլեզվյան (հայերեն, վրացերեն, պարսկերեն)⁴² արձանագրությունը, ինչպես և նույն Գրեմիի հայերեն այլ արձանագրությունները, նաև Տփղիսի XVII—XVIII դդ. բազմաթիվ շինարարական և այլ բնույթի վիճակագրություններ⁴³, ոչ մի կասկած չեն թողնում, որ հայ առևտրական և արհեստավորական խավերը նշանակալի դեր են խաղացել ուշ միջնադարում ոչ միայն հիշյալ մայրաքաղաքների, այլև բովանդակ արևելյան Վրաստանի կյանքում:

⁴² Վ. Պրեմոզ, 3. Պրեմոզ, Սամեռուանո Գարնդրա ճրոջմո. շնոմյոն Յուսնոյ, V—VI, տձ., 1940, թջ. 1—11.

⁴³ Սարգիս վ. Զալալեանց, ճանապարհորդութիւն ի Մեծն Հայաստան, II, Թիֆլիս, 1858, էջ 53—74; M. Brosset, Voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, II, Rapp., V, SPB., 1851, pp. 1—26.

Е. С. ТАКАШВИЛИ

ДВЕ ЦЕРКВИ СЕЛА ТАНДЗИИ*

I. ПРИДВОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ОРБЕЛИАНОВ И ВРЕМЯ ЕЕ ПОСТРОПКИ

Строитель Питаретского монастыря, между прочим, сообщает в своей ктиторской надписи, что он купил Тандзию и пожертвовал Питаретской Божьей Матери. Очевидно, Тандзия тогда была простой деревней, но в XVII в. стала резиденцией Орбелианов, игравших большую роль в истории Грузии. В Тандзии теперь четыре церкви, все обычные, простые, однефные базилики. Две из них, построенные из простых камней, уже в развалинах. Одна небольшая—цела, недавно возобновлена Георгием Орбелиани и очень красива. Это собственно придворная церковь Орбелианов. Стоит особняком перед самым дворцом направо. Размеры ее небольшие. Длина 11 арш. 10 верш., ширина 7 арш. 6 верш. Сложена из желто-красного алгетского камня чистой и изысканной тески. Некоторые камни в нижних частях стен имеют в длину 2 арш. 14 верш., в ширину 13,5 верш. Кладка прочная. Стены ее с востока и запада украшены великолепными рельефными резными крестами, покрытыми тонкими арабесками. По сторонам восточного креста два льва и два херувима. В северной стене видно рельефное изображение Божьей Матери с Младенцем и по сторонам ее ангелы. Едва ли этот рельеф современен церкви. Он, вероятно, взят из какой-нибудь более древней церкви. Крыша из каменной лещади. Церковь имеет три обычных просвета для окон (с востока, запада и юга) и два входа—с юга и запада. На южной стене солнечные часы. Над входом с юга небольшой резной крест с изображением львов и красивая надпись заглавными буквами хуцури, которая была снята и полковником Бартоломеем.¹

* Текст подготовлен по рукописи Е. С. Такашвили, сохранившейся в архиве акад. Н. Я. Марра (ЛО АН СССР, ф. 800, оп. 6, № 725). Об обстоятельствах экспедиции автора и о судьбе предлагаемой статьи см. ეჭ. თაყუბიშვილი, სომხეთ-საორბელის ძველების წარწერები (ნაწილი პირველი) «კავკასიონი», 1929, პირი, გვ. 86—87; ср. ВОН, 1967, № 10 с. 105, а также З, I с. 63—П. М.

¹ Melanges Asiatique, t. II, p. 331.

ქ. წო ნკზ
მეობ ექმენ
პტრნს ორბელს

ქ. წმიდაო ნიკოლოზ
მეობ ექმენ
დატრონს ორბელს.

Святой Николай
будь утешителем
патрону Орбели!

Патрон Орбели этой надписи есть мдиван-бег Вахтанг, сын Каплана, который, как мы упомянули при разборе Питаретских эпитафий, носил еще имя или прозвище Орбели. В надписи нет даты, но дата и некоторые подробности, к счастью, сохранились в приписке рукописного метафраса, большого формата, писанного на бумаге, которую видел известный историк и археолог Д. Бакрадзе, списал приписку и поместил в сборнике своих исторических документов, который хранится в библиотеке Общества грамотности (с. 289). По словам Бакрадзе, на страницах метафраса повторялась одна и та же приписка:

დედოფალთ დედოფალს თამარს შეუნდნეს ლნ.
„Царицу цариц Тамару да помилует Бог“.

Метафрас должен был находиться в библиотеке Георгия Орбелиани, но при мне его у него не оказалось. Привожу эту еще нигде не обнаруженную приписку. ქკს ტოა

ქ: შე ფრიაღ: ცოდვილმან: და: ყოველთა ცოდვათავან: შებღალულმან
საქართველოს: მოსამართლემან: ქართლისა: და კახეთისა: ჯელმწიფეთა:
და მეფეთა: დედის: მამამან: დიდის: ორბელის: შვილის: ჰატონის: ყა(ფ-
ლანის) ძემან მდივანბეგმან: ორბელ: აღვაშენე ჩემს: სამცვიდროს: სასახ-
ლე: ტანძრის კარის ვკლესთა სახელსა წა წდისა და დიდებულისა უბრ ა-
ლოთა სიკვილისაგან დამხსნელისა, წდისა ნიკოლოზისა და შევამკვი
ულითა წესიერებითა საეკლესიოსა რიგითა წიგნითა და ხატებითა, შესა-
მოსლითა და მოფენილობითა, და მოვახსენე და შეეწირე თავად ბარაკ-
ლიტონი ერთი, მარხვანი ერთი, სვინაქსარი ესე ერთი, განთვისული სამო-
ციქულო ერთი, განუთვისაჲი ოთხთავი სახარება ერთი, დავითი ერთი, აბ-
რილითვე ერთი, ყლდ წდის მეტაფრასი ა, ცოდვილის სულის ჩემის გან-
სასვენებელად და მუულისა ჩემისა, არაგვის ერისთვის ზაალის ასულის,
ბატონის თამარის ცოდვათა შესანდობელად, და რვათა ძეთა და სამთა
ასულთა წარსამართებლად და სადღევრძელოდ...

² До этого места приписка алфавитом мхედრული снята в факсимиле, даль-
ше—рукою Д. Бакрадзе, но знаки препинания оригинала не соблюдены.

«Я, многогрешный и обремененный всеми грехами судья Грузин, брат матери государей и царей Карталинии и Кахетии, сын великого Орбелишвили господина Ка (плана), мдиван-бег Орбели, построил в своей резиденции в Тандзии дворец (и) придворную церковь во имя святого избавителя невинных от смерти св. Николая и снабдил (собственно украсил) всем, установленным церковным чином книгами, образами, облачениями и подстилками, доложил и пожертвовал параклитом один экземпляр, одну постную триодь, один сей синаксарий,³ один апостол в порядке дневных чтений (ვანთვისტული), одно четвертевангелие не в порядке дневных чтений, одну псалтырь, один метафрас на апрель месяц, метафрас Божьей Матери один, для утешения грешной души моей и в прощение грехов супруги моей, дочери Арагвского эристава Заала, госпожи Тамары и в преуспяние и в долгоденствие восьми сыновей и трех дочерей (моих)...»

Из этой записи видно, что придворная церковь Орбелианов в Тандзии была построена мдиван-бегом Вахтангом-Орбели, сыном Каплана в 1683 г. Жена Вахтанга Тамара становится известной из этой записи, но все восемь сыновей Вахтанга известны и из актов, мною отпечатанных во II томе «Древностей грузинских». О них мы упоминали при разборе Питаретских надписей. Это были: Сулхан-Саба, Эраст, Вахушт, Каплан, Николай, Заал, Зураб и Димитрий. О трех дочерях Вахтанга в актах не упоминается.

2. ЦЕРКОВЬ ПАПУНЫ ОРБЕЛИАНИ

Придворную церковь Тандзии можно было назвать Вахтанговской или Орбелианской в честь ее строителя. Вторая церковь, сохранившая надпись, построена старшим братом Вахтанга—Орбели Папуною. Церковь Папуны большая, однонефная базилика, построенная из простых камней, имеет в длину 23 арш. 11 верш., в ширину 9 арш. 9 верш. С западной стороны портик. Входы с запада и юга. Окон 4, по одному с каждой стороны. В алтаре две ниши, да еще одна ниша в стене кафоликона, направо. Церковь заброшена, но свод еще держится. Крыт камнем. Высоко над дверью с юга надпись мхедрули:⁴

ქ. ნებითა
და შეწყვენიტა ლ-
თისათა ჩუენ პატრონის

³ Из этого видно, что рукопись, которая заключала в себе эту запись, представляла синаксарий, а не метафрас, как отмечает Д. Бакрадзе.

⁴ *Mélanges Asiatiques*, t. II, p. 332.

ყაფლანისშვილმან ბატონმან პაპუნ-
ამან და თანამეცხედრემან ჩუენმან აბაშ-
ის ქალმან ბატონმა ბანგიჯასიმ ალვაშე-
ნუ(თ) წმიდა ესე ტაძარი კარისა ღთისმშობე-
ლისა სახელზედა ჩვენდა შესანდობლ(ად).

Перевод

«Волею и помощью бога мы, сын патрона Каплана, господин Папуна и супруга наша, дочь Абаша, госпожа Банги-джаспи, построили святую сию церковь во имя Божьей Матери Портанти-сы для нашего помилования».

На восточной стене продолжение надписи:

სამეუიდროთა ჩვენთა ტაში-
რის და საორბელოთ პატრონი და მრ-
ვლის დიდებისა მქონებელი
ხუთთა მშათა უფროსი უძყო
ვიქმენით და ჳელ ვყავ-
თ ამას ჩვენთუის სახსენ-
ებლად შენდობა ბძანეთ
გვეედრები(თ). ქკს 653 სრ-
ულ იქმნა.

Буква ζ короникона поставлена вместо θ , явление, кото-
рое часто наблюдается как в надписях, так и в рукописях.

Перевод

«Владелец наследственного имения нашего Ташири и Саорбе-
ло и обладатель многочисленных почестей, старший между пятью
братьями, остался бездетным и приступил к постройке сей церкви
для нашего помилования. Прошу сказать «прости»! В короникон
358 (= 1670) была кончена».

Итак, эта церковь построена раньше придворной церкви, во
второй половине XVII в. Папуна, сын Каплана, как мы видели из
его эпитафии в Питаретском монастыре, умер в 1689 г., а супруга
его Банги-джаспи, «монахиня Барбаре и схимница Феброния»,
преставилась в 1701 г. Броссе, полагая, что она урожденная
Абашидзе, указывает на надписи церкви в Убе в Имеретии. Но
это неверно. Банги-джаспи не из фамилии Абашидзе, а из фами-
лии Абашишвили, ветви рода Баратовых.

«КРАТКАЯ ИСТОРИЯ АРМЕНИИ»

(Из «Хроники» Михаила Сиринца)

В Советском Союзе большое развитие получила, наряду с другими, одна из отраслей востоковедения—сириология. На основе сирийских источников созданы исследования, в которых освещена средневековая история народов СССР. В этом большая заслуга выдающегося сириолога-медиевиста и главы советской сириологической школы, члена-корреспондента АН СССР Нины Викторовны Пигулевской (1894—1970), которая в ряде своих трудов доказала необходимость сирийских памятников письменности для изучения средневековой истории народов Закавказья.¹

Оживленные торговые сношения между Востоком и Западом в II—III вв. были основой расцвета средневековых городов Сирии и Месопотамии—Пальмиры, Петры, Эдессы, Нисибина и других, ставших центрами развития сирийской культуры. Ее носители сравнительно быстро распространились на обширной территории Передней и Средней Азии, а также Дальнего Востока. Не миновали сирийцы и Закавказья, в средневековой торговле и культуре которого они сыграли заметную роль.²

¹ См., например, работы Н. В. Пигулевской: Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941; Обзор сирийских источников по истории Азербайджана. Баку, 1940. Рукопись научного архива Института истории АН Азерб. ССР № 915; Анонимная хроника о времени Сасанидов.—«Записки Института востоковедения АН СССР», 1939, т. VII; Сирийский источник VI в. о народах Кавказа.—ВДИ, 1939, № 1; Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. М.—Л., 1946; «Железные ворота» Александра Македонского.—«Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И. А. Орбели». М.—Л., 1960.

² Сохранилось несколько сирийских надписей, нуждающихся в специальном исследовании.

В течение ряда столетий сирийцами,—самым передовым, по определению В. В. Бартольда, из восточнохристианских народов,³ было создано большое количество различных по характеру и назначению сочинений. Важное место среди них занимают историографические труды.

Один из них принадлежит Михаилу Сирийцу (1126—1199), представителю плеяды выдающихся сирийских историографов средневековья.⁴ Будучи яковитским патриархом Востока (1166—1199), он принимал активное участие в политических делах, к тому же был хорошим дипломатом и наблюдательным современником, что позволило Н. В. Пигулевской оценить деятельность Михаила Сирийца как действия «светского лица, представлявшего в смежных государствах интересы высших слоев своих единоверцев»⁵. Михаил Сириец был хорошо образован для своего времени, помимо родного сирийского, знал арабский, умел объясняться на языке огузов. Судя по некоторым его замечаниям, он читал по-древнеармянски, что дало ему возможность, как он сам это отмечает, использовать сочинения на гречаре, в частности работы Моисея Хоренского и Елишэ⁶. Все это позволило Михаилу Сирийцу составить обширный историографический труд—«Хронику», используя при этом большое количество источников на различных языках. Его сочинение представляет большую ценность и занимает важное место среди нарративных памятников письменности по истории Передней Азии, в том числе Закавказья.

Ныне «Хроника» известна как на сирийском языке, так и в средневековых арабском переводе и армянском изводе, что говорит о внимании, проявленном к этому сочинению уже давно. Не случайно, что армянский извод, дошедший до нас в двух версиях, был исполнен в 1248 г. по просьбе армянского католикоса Константины I. Сохранилась памятная запись переводов-версий, согласно которой перевод осуществлен сирийцем (племянником самого Михаила?) Ишохом (var. Шмон, Несу) и вардапетом Варданом, уче-

³ В. В. Бартольд. Сочинения, т. VI. М., 1966, с. 153.

⁴ Подробно о Михаиле Сирийце и его «Хронике» см.: *Chronique de Michel Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166—1199)*. t. I. Introduction et Table. Par J.-B. Chabot, Paris, 1924, p. I—LI t. IV. Texte syriaque, Paris, 1910, p. 680 sqq.; *Gregorii Barhebraei. Chronicon ecclesie* s. l. cum, t. II. Ed. J.-B. Abelous et T. J. Lamu. Paris-Lovani, 1874, p. 125—605. См. также: Р. А. Гусейнов. «Хроника» Михаила Сирийца.—«Палестинский сборник», 1960, вып. 5.

⁵ Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI—VII вв., с. 33.

⁶ О том, насколько Михаил Сириец разбирался в армянском, возможно, свидетельствуют его попытки точно передать сирийской графикой армянский звук

7 в таких именах собственных и словах как «Елишэ», «Вагаршак», а также сохранение в сирийской передаче армянских терминов и слов—«блур», «вираб», «Кертгохайр».

ником Иоанна Ванакана.⁷ Этот извод существовал в многочисленных списках во многих армянских монастырских библиотеках-скрипториях. Не случайно, что переписчиком одного древнего кодекса является хорошо известный армянский историк эпохи монголов Григорий Аканский (Малакия). Доказательством этому служат и то обстоятельство, что сведениями «Хроники» Михаила Сирийца воспользовался хронограф XIII в. Мхитар Айриванский.⁸

«Хроника» Михаила Сирийца состоит из введения, двадцати одной книги и шести приложений.

Настоящая публикация содержит перевод пятого приложения, в котором изложена краткая история Армении, составленная, возможно, по просьбе армянских иерархов с тем, чтобы сироязычный читатель мог получить представление о стране, имевшей, как и другие страны Закавказья, многовековые и многоплановые связи с Сирией и Месопотамией. Краткое изложение истории Армении в «Хронике» Михаила Сирийца охватывает период с III в. до н. э. по IX в. н. э.⁹

Р. А. ГУСЕПНОВ

Перевод¹

770 **МЫ РАСПОЛОЖИЛИ ИМЕНА АРМЯНСКИХ ЦАРЕЙ И ИЕРАРХОВ В ТОМ ПОРЯДКЕ, КАК ОНИ УПОМИНАЮТСЯ В ИХ КНИГАХ.** Говорят, что в первый год царя Авгара, сына Аршама², который является 43 годом цезаря Августа и 33 годом Ирода³, в Вифлесеме родился наш спаситель. Когда он достиг тридцати лет, то был крещен, а в возрасте тридцати трех лет претерпел мучения.

Когда Авгар узнал о таинстве его страстей, то отправил к нему Аняния Анахуни в сопровождении десяти. Отправившись в Иерусалим, этот встретил Филиппа—одного из учеников, и открыл ему цель своего прихода. Филипп передал это Андрею, и оба они рассказали Иисусу, как пишет Иоанн.⁴ Но не пошел он в Армению, а принял с почетом посланца Авгара—Аняния Анахуни и повелел апостолу Фоме⁵ составить ответ Авгару.

⁷ Տեան Միջաշէի պատրիարքի Ասորոց ժամանակագրութիւն, շերտաղէմ, 1870, ժամանակագրութիւն տեան Միջաշէի ասորոց պատրիարքի, հանկայի հետոյն գրչագրէ, շերտաղէմ, 1871. Памятную записку см. в приложении последнего издания, с. 39—43, 43—45; В. Райт. Краткий очерк истории сирийской литературы, пер. с англ., под ред. и с дополнениями П. К. Коковцова. СПб., 1902, с. 180—181.

⁸ Histoire chronologique de Mkhitar d'Airivank. Trad. par M. F. Brosset. St.-Petersbourg, 1869.

⁹ Перевод исполнен по изданию: Chronique de Michel le Syrien, t. IV. Texte syriaque, Par J.-B. Chabot. Paris, 1910, p. 770—775.

обещая отправить к нему, после своего воскресения, одного из своих учеников, который и исцелит царя. Эти таинства провидел пророчески Захария, который предрекал посланника и те десять человек, что были отправлены Авгаром к нашему спасителю.⁶ Авгар прожил еще пять лет после страстей господних. Всего же он процарствовал тридцать восемь лет.

После Авгара царствовал Санатруг, его двоюродный брат по материнской линии. Он основал город Месопотамии—Нисивию на Евфрате.⁷ Окончив (строительство), он приказал изваять для установления на городской стене свое изображение с **зузой**⁸ в руке в знак того, что он имел только одну зузу, когда начал строительство города. Это он убил апостола Фаддея в местности Адра.

После Санатруга в течение двадцати лет царствовал Ерванд, незаконнорожденный сын женщины из того же рода. Он убил детей Санатруга, потому что господь побудил отомстить за кровь апостола. Муж по имени Смбат Багратуни спас младшего сына Санатруга—Аршака, и тот бежал к персидскому царю Дарию.⁹ Он (Смбат) известил его, что юноша является сыном Санатруга и что его братья убиты и он—единственный—уцелел. Когда персидский царь узнал это, то наградил юношу. Он дал Смбату семидесятитысячное войско и отправил против Ерванда. Смбат его разбил, убил, взял корону Санатруга и возложил на Аршака. А то место (сражения) называли Ервандаванд.

На десятом году этого Ерванда Иерусалим был опустошен Веспасианом.¹⁰ После Ерванда в течение сорока лет царствовал Аршак. Он взял в жены дочь аланского царя. Вместе с ней прибыли св. Субна и Кинос¹¹. Царь уверовал и был крещен св. Вазгеном, учеником апостола Фаддея. В его время появились святые, «питающиеся травой», которых называли **базак** и которые удостоились мученического венца.

После Аршака два года царствовал его сын Артавазд. Относительно него армяне долгое время считали, будто он был похищен гигантами, именуемыми **хашир**, на горе Масис, и что там был прикован цепью. Он прилагал усилия для того, чтобы освободиться и опустошить землю. Но благодаря ударам молота кузнецов его цепи укрепились, и он не смог освободиться. Другие считали, что переходя мост через реку Аракс он запутался и упал (в воду), и его тело не нашли. Поэтому они верят, что он вновь появится в наши дни.

После //него семнадцать лет царствовал его брат Тирад. Затем—его другой брат Тигран, сорок пять лет. А после того его сын Вагарш, восемнадцать лет, а затем скончался. После не-

го его сын Хосров, сорок четыре года. Он был убит персидским царем Ардаширом¹² и перс Ардашир царствовал над армянами двадцать шесть лет. После перса пятьдесят шесть лет царствовал Трдат, сын Хосрова.

На шестнадцатом году Трдата, который приходится на двадцатый год императора Диоклетиана¹³ и 260 год страстей господних, св. Григорий вышел из **вираба** и в продолжение тридцати лет проповедовал армянам Евангелие; затем он вознесся к нашему спасителю. После него был его младший сын Аристахэс—семь лет. Он построил в селении Кузан большую церковь **Айа Софья**. Потом он был убит главой Архекабасом, так как порицал его за совершенные проступки. После него в течение семнадцати лет был старший сын Григория—Вртанес. Он был изгнан по наущению **дигнац дигин**, которую он обуздал.

После Трдата в течение двадцати лет царствовал его младший сын Хосров. Он основал город у горы Гегам, на реке Азат, и назвал его по-персидски Довин, то есть **блаур**. На шестнадцатом году его царствования в католикосы армян был рукоположен Иусик, сын Вртанеса; он (был) шесть лет. После Хосрова пятнадцать лет царствовал его сын Тигран. Ввиду того, что католикос его порицал, он приказал засесть католикоса до смерти. Узнав об этом, хорепископ старец Даниил¹⁴, который был одним из учеников Григория, проклял царя и все его достояние. Вот почему этот проклятый царь приказал удавить Даниила.

В католикосы был рукоположен Фарнерсе, муж миролюбивый и смиренный, он оставался четыре года. Он также был убит царем. После этого персидский царь схватил Тиграна и приказал ослепить его. Бог предал его в руки его врагов, потому что он совершил безбожное и убил двух католикосов. И лишились армяне (духовного) света.

После Тиграна тридцать лет царствовал его сын Аршак. Он был убит сыном своего брата Киелом из-за женщины по имени Парандзем. На его четвертом году в армянские католикосы был рукоположен (Нерсес), сын Атанакна, сына Иусика, сына Вртанеса, сына Григория. Он оставался в течение тридцати лет. Он проклял царя Аршака, ибо тот убил его племянника и завладел его женой. Он проклял армян, которые не избрали царем другого, покинул свою резиденцию и отправился в страну греков.

Тогда персидский царь призвал армянского царя Аршака, который отправился к нему. Он приказал заковать его и бросить в темницу, и Аршак там покончил с собой, как и предсказывал католикос Нерсес. А персидский царь назначил в Армению персидского главу Мехруджана. Тогда католикос

Нерсес уговорил императора ромеев Феодосия Великого¹⁵ дать войско (сыну) Аршака, который был заложником (у императора), и Пап, сын Аршака, выступил и одолел Мехруджана. Пап царствовал семь лет. В этот период стараниями Анатолия, главы войска ромеев, пришедшего с Папом, Феодосий основал в Армении город. Название его — Карникагак, но его называли по имени императора Феодосиополем. Пап, следуя по стопам своего дурного отца, продолжал притеснять католикоса Нерсеса. Опасаясь, что он проклянет его, как проклял его отца, и уйдем к грекам, Пап распорядился погубить католикоса смертельным ядом. Тогда Василий Великий¹⁶ проклял Папа и постановил, чтобы в дальнейшем армянские католикосы не рукополагали в Кесарии, хотя до того армянские католикосы посвящались (в сан) в церкви Кесарии. Проклятие св. Василия поразило Папа подобно стреле. Анатолий схватил его и отправил к императору Феодосию. По распоряжению последнего, он был брошен в море, как сообщает Мовсэс Кертогахайр, то есть «оттачивающий слова». После Папа десять лет царствовал Вараздат Аршакуни. Он получил трон по указу императора Феодосия, у которого находился в качестве заложника.

В этот период, без согласия архиепископа Кесарийского, в армянские католикосы был рукоположен Саак, он был (в течение) шести лет. Затем был рукоположен его брат Завен, шесть лет. После него — Аспурак, (правил) пять лет.

72 После Вараздата // двадцать лет царствовали двое сыновей Папа—Аршак и Валаршак. А затем, по распоряжению персидского царя, воцарился Хосров Аршакуни, ибо армяне восстали против ромеев. Он правил десять лет. На его втором году в армянские католикосы был рукоположен Саак, сын Нерсеса Великого, он оставался (на престоле) сорок один год. После Хосрова, при поддержке персидского царя, воцарился Врамшалух, (он правил) двадцать два года. С этого времени у армян появилась письменность благодаря блаженному Месропу из области Тарон, селения Хасигас. После Врамшалуха правил десять лет его сын Арташес. Ввиду того, что он совершил много дурного, армянские главы собрались к католикосу Сааку и предложили ему отправиться вместе с ними к персидскому царю с тем, чтобы вместо (Арташеса) посадить царем другого. Но католикос не согласился и ответил: «Богу не угодно, чтобы я отдал христову овцу в лапы волка и безбожника». Поэтому главы разгневались на него и отправились к персидскому царю Врамшалуху.¹⁷ Царь (персов) схватил Арташеса, заковал и отправил в Хузистан, а Саака низложил.

По предложению армянских глав, (католикосом) был назначен сириец-яковит Абд-Ишо, муж коварный и скверный. Он правил один год и скончался. После него был Самуил, из того же народа. Он оставался два года и скончался. После них был армянин Сурмаг, который совместно с главами возвел клевету на блаженного Саака и который стал католикосом благодаря поддержке персидского царя. Он скончался после семилетнего правления. Саак же скончался в области Тарон, в селении Ашдишад, тогда же почил царь Хосров.

После него над армянами стоял спарапет управитель Вардан из рода Мамикоянов, младший сын св. Саака. Некоторое время спустя армяне были подчинены персами, но вскоре они восстали против них, как некогда восставали против ромеев, о чем сообщается в «Истории» учителя Елишэ. Этот Вардан в течение тридцати лет пребывал в добром согласии с армянскими главами. Он погиб за церковь, убитый персидскими воинами.

В период управления Вардана в армянские католикосы был рукоположен Иосиф, один из учеников знаменитого Месропа. Он оставался католикосом в продолжение восьми лет. После него в течение десяти лет был Кут. При нем стали известны учителя армянские Мовсэс Кертогахайр, его брат Мамбре Базнуг и философ Давид. После него в течение шести лет католикосом был Иоани Мандакуни. Он ввел множество установлений в армянской церкви, в том числе—дневные и ночные чтения, правила крещения, а также относительно рукоположения епископов, священников и дьяконов, об освящении церкви, о подготовке к обедне. В его время собрался церковный собор в Халкедоне, с которым он не был согласен.¹⁸ После него шесть лет был Бабкен.

После управителя Вардана в течение двадцати лет был его сан Манканос. Затем его сын Ваган—пятнадцать лет; его брат Варт—двенадцать лет; Мегек Кнуни—тридцать лет. На его десятом году, который приходится на 310 год греков и на седьмой год кесаря Филиппа, четырнадцатый год Юстиниана¹⁹, что построил храм св. Софии, и 258 год от Григория, просветителя армян, было положено (начало) армянскому летосчислению.²⁰

Затем десять лет католикосом был Самуил. После него—Муша, восемь лет; Саак—пять лет; Христофор Филосов—шесть лет; Леон—три года; Нерсес—девять лет. Последний на четвертом году своем созвал церковный собор в Довине. Главами этого собора были Петр Сюнийский, Нершапух Таронский, Абд-Ишо Санасунский. В это время и сирийцы созвали церковный собор в Месопотамии. Они нап-

равили семерых знатных мужей на церковный собор армян с посланиями, в которых излагался символ веры православных (то есть яковитов). Они также извещали, что в трисагоне²¹ провозглашают: «который был распят за нас». Когда армяне узнали об этом, то они вошли в (церковную) унию с сирийцами и объединились (с ними) в веру. Вот имена мужей, посланных сирийцами (к армянам): архимандриты Аарон и Давид, Марда-Яб, священники Иаков из Сареба, Давид, Саргис. Они отправили /.../? с ними также божьего избранника св. Абд-Ишо с тем, чтобы он был рукоположен в священники. Глава церковного собора мар²² Нерсес рукоположил его, и отпустил его с почетом и подарками, вручив символ веры, изложенный в послании. Когда сирийцы узнали обо всем этом, они возрадовались, и с общего согласия осудили церковный собор в Халкедоне и формулу Льва.²³

После (управителя Армении) Мегека Киуни, когда над персами воцарился Кавад, сын Пероза,²⁴ он назначил персидским марзбаном над армянами, то есть дукой, Артаншапуха, который принуждал их почитать огонь. Не подчинившиеся этому были преданы смерти. Он управлял восемь лет. После него семь лет также был перс — Вараздат. После кончины персидского царя Кавада воцарился его сын Хосров.²⁵ Он отправил (марзбаном в Армению) своего родственника перса Сурена, который управлял семь лет. Этот перс был (убит армянином), который затем бежал к византийскому императору Юстиниану, принявшего его с почетом. Как раз в это время была построена Айя Софья и император посвятил одну из ее дверей армянам, и до настоящего времени их называют «Двери армян».

Затем персы избрали из армян Давида Сааруни и назначили армянским управителем. На двенадцатом году этого главы объявился Мухаммад, сын Абдаллаха, и началось царство арабов — в 72 году армянского летосчисления²⁶. Этот Давид управлял армянами в течение тридцати лет. После него тринадцать лет был Феодор Рштуни. Тогда же был рукоположен в католикосы Ованес, который правил двадцать семь лет; после него Моисей — тридцать лет; затем Авраам — двадцать три года. В его время католикос иберов Кюрион принял сторону Халкедонского собора и объявил об этом. И иберы (в церковном отношении) отделились от армян. В этот период греки потерпели поражение от персов и потеряли города Гарникагак и Гедраши. Затем в католикосы был рукоположен Оган, но его не включают в перечень, потому что он перешел в халкедонскую ересь и был изложен. После него восемь лет был Комитас, который построил церковь на месте упокоения

мученицы Рипсимэ и восстановил церковь, построенную при Григории. Затем—Христофор, три года; он был низложен, так как затеял смуту среди глав. После него—Эзр, десять лет, в его время, в 100 году армянского летосчисления, в Армении прекратилось персидское владычество и над Арменией и Иберией воцарились при Омаре, (одном из преемников) Мухаммада,—арабы²⁷. Затем был (католикосом) Нерсес—двадцать лет, он построил храм Григория в городе Ташиди. На обряд своего посвящения он пригласил византийского императора Константина, младшего сына Ираклия²⁸. Прибыв, император не почтил армянских глав, как они ожидали, и после его ухода главы низложили католикоса Нерсеса из-за того, что он допустил в церковь халкедонита, чем осквернил ее. Нерсес проклял армянских глав и бежал в византийские пределы, где и умер. После него—Анастас, шесть лет, в его время (жил) учитель Анания Ширакаци, который создал для армян календарь; до этого же они пользовались греческим календарем. Тогда же (жил) Филон Диракаци, который перевел сочинение Сократа с греческого языка на армянский. После (Анастаса католикосом) был Илия, десять лет; Саак—двадцать семь лет, он скончался в Харране;²⁹ Илия—тринадцать лет; Ованес—одиннадцать лет, он созвал церковный собор в Манцикерте.

После Феодора Рштуни (над армянами) были следующие главы: куропалат Амазасп Мамиконян, он управлял при арабах двадцать шесть лет; батрик Григор—двадцать лет; Ашот Багратуни—семнадцать лет; Нерсес Гамсарган—двадцать лет; Смбат Багратуни—двадцать лет; Ашот Багратуни, сын Васака,—восемнадцать лет; его сын Смбат—двенадцать лет.

После Ованеса Философа были следующие католикосы: Давид—тринадцать лет; Диртад—двадцать три года; другой Диртад; Сион—восемь лет; Есан—тринадцать лет; Степанос—два года; Геворк—три года; Иосиф—десять лет; Иов—шесть месяцев; Шаламун—два года; Давид—двадцать пять лет; Ованес—двадцать два года; в его время Мамуни //стал эмиром в Армении³⁰; Захария, приятный муж,—двадцать два года; Геворк—двадцать один год; Маштоц, предававшийся аскетизму с юных лет,—восемь месяцев; Ованес—двадцать девять лет, в его время в Армении управлял Смбат, сын Ашота.

Затем в течение двадцати пяти лет управлял его сын Ашот, прозванный Мсагер, то есть «плотоядный». Он купил у рода Гамсарган Аршарунис и перенес туда свою резиденцию. Затем тридцать лет управлял его сын Смбат, прозванный Абу-л-Аббас. Мальчиком он был заложником в Самарре³¹, а будучи отпущен—стал править в Армении. Затем—его сын Ашот—сорок лет, под эгидой Исы бар Хашака³² и с согласия

византийского императора Василия.³³ Его сын Смбат правил с 339 года армянского летосчисления—в течение двадцати двух лет, под эгидой византийского императора Льва³⁴ и при поддержке эмира Ахмада ибн Исы бар Хашака.³⁵ При этом Смбате и его отце Ашоте армянская земля пребывала в мире. На двадцать втором году (Смбата), который является 360 годом армянского летосчисления, арабский эмир Йусуф ибн Абу-с-Садж³⁶ пришел в Армению с многочисленным войском. С ним заключили соглашения (царь иберов) Атриерсех, глава Васпуракана Гагик, и Ашот, сын Шапуха. Он осадил Смбата в Гавиде, изгнал его оттуда и приказал распять, а Армению опустошил. Проклятье пророка на сынов Израиля пало и на армян.

Мы нашли все (вышеописанное) в армянском сочинении, которое содержит их историю от рождения Христова до 360 года армянского летосчисления, в котором Смбат был убит и воцарились арабы. Это составляет период в 910 лет. С этого времени они (армяне) не имели царей.

АРМЯНСКИЕ ЦАРИ И ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ КАЖДОГО ИЗ НИХ

1. Авгар	—38 лет	11. Хосров Покр	—20 лет
2. Санатруг	—30 лет	12. Трдат	—56 лет
3. Ерванд	—20 лет	13. Тиран	—15 лет
4. Арташес	—40 лет	14. Аршак	—30 лет
5. Артавазд	— 2 года	15. Пап	— 1 год
6. Тиран	—17 лет	16. Вараздат	—10 лет
7. Тигран	—45 лет	17. Аршак с Валаршаком	—20 лет
8. Валарш	—18 лет	18. Хосров	—10 лет
9. Хосров	—44 года	19. Врамшапух	—22 года
10. Барсиг	—26 лет	20. Арташес	—10 лет

Когда же пресекались цари, были управители:

21. Варган	—30 лет	24. Варт	—12 лет
22. Манкнос	—20 лет	25. Мегек Кнуни	—30 лет
23. Вахан	—15 лет		

Здесь полностью пресекались армянские главы и управителями были персидские главы, которые назывались марзбанами, то есть дуками:

26. Артаншапух	— 8 лет	28. Сурен	— 1 год
27. Варазбад	— 1 год		

Затем вновь появились армянские главы:

29. Давид Сааруни	—30 лет	31. куропалат Амазасп	
30. Феодор Рштуни	—24 года		—25 лет

32. батрик Григор —20 лет	35. Смбат Багратуни —20 лет
33. Ашот Багратуни —17 лет	36. Ашот Багратуни —18 лет
34. Нерсес Гамсарган —20 лет	37. Смбат, его сын —12 лет

Затем вновь появились армянские цари:

38. Ашот Мсагер —20 лет	40. Ашот, его сын—40 лет
39. Смбат Абу-л-Аббас —30 лет	41. Смбат, его сын —22 года.

Он был убит, и не было более в Армении ни царя, ни управителя из армян. Арабские цари и эмиры властвовали над ними повсюду в Армении. Когда после них вторглись турки, то турецкие эмиры обосновались в Армении и правят там до настоящего времени.³⁷

При византийских императорах Зионе и Анастасии³⁸ собрались греки, а также из армянских и (персидских) земель и осудили Халкедонский собор.

АРМЯНСКИЕ КАТОЛИКОСЫ³⁹:

16. Самуел Пзнунский, из селения Арпхе — 10 лет
17. Мар Муша, из селения Алаперс — 5 лет
18. Мар Исхак, из селения Элекиг — 5 лет
19. Мар Христофор, из Багреванда — 6 лет
20. Мар Леон, из селения Арсед Покр — 3 года
21. Мар Нерсес, из селения Мегдала—7 лет
22. Мар Ованшес, из селения Селбан—17 лет
23. Мовсэс, из селения Алавард — 30 лет. На своем третьем году он распорядился составить хронике Торгома, по годам армянского летосчисления, начиная от Мегека Кнуни.
24. Авраам Ерегдуни, из селения Алаб — 23 года. При нем распалось и прекратилось армянское царство, были переняты обычаи ромеев, признан Халкедонский собор. Виновином этого (церковного) раскола был католикос иберов Кюрион.
25. Мар Охан, из Коговита — 26 лет. Кесарь Маврикий⁴⁰ назначил этого Ованеса католикосом армянским при католикосе Аврааме и определил для Ованеса резиденцией селение Аван, в Годасе.
26. Мар Комитас, из селения Алси — 8 лет, (который восстановил) церковь Рипсимэ.
27. Мар Христофор, из знатного рода мар Авраама — 3 года.
28. Мар Ээр, из Ниджа, из селения Паразнагерд, которое стало резиденцией католикоса,—9 лет. Он вел переговоры с ви-

зантыйским императором и должен был признать, вместе с епископами Армении, Халкедонский собор.

29. Мар Персес.

Есть еще много другого в этой главе (о католикосах), но я не могу все передать, потому что утрачены ее начало и конец.

775

Яков Эдесский⁴¹ указывает, что следующие девять царей правили над армянами до начала последнего персидского (то есть Сасанидского) царства, то есть до прихода нашего спасителя: Хосров, Трдат, Хосров, Тиран, Аршак, Пап с Араздом, Аршак и Валаршак. Они наследовали один другому до появления христианских царей. Когда армяне уверовали в Христа, их цари склонялись к единению с верующими царями. Поэтому персидские (то есть сасанидские) цари ополчились против них и не разрешали им иметь войско.

Вот что говорит учитель мар Яков (Эдесский). Но армяне рассказывают относительно царя Аршака (следующее). Этот Аршак убил царя Антиоха и правил в Сирии и Иерусалиме, Палестине, Ассирии и Вавилоне. Он спустил на море суда, отправился на запад, разорил землю Италии и правил в Риме. Он воздвиг две колонны между двумя городами, где добывали золото. Когда он обратился к земле греков, то поразил своим копьем большую мраморную колонну и пробил отверстие. Узнав об этом, афинские мудрецы изрекли: «Наконечник этого копья был обмокнут в кровь дракона, которая смешалась со змеиным ядом. Вот почему оно пробило насквозь камень» Аршак опустошил остров иберов⁴², уведя его жителей в северные горы, чтобы сделать их зависимыми от армян. Это как раз те, которых ныне называют иберами. Сам же он после тридцатилетнего правления скончался в Нисивии. Вот что написано по-армянски. Хотя это и считают истинным, но кажется это невероятным рассказом.

ПОСЛЕ ПРОПОВЕДНИКОВ ЕВАНГЕЛИЯ ВАРФОЛОМЕЯ И ФАДДЕЯ (БЫЛИ):

(1) Григорий	—30 лет	(10) Саак Валхаб	— 5 лет
(2) Аристахэс	— 1 год	(11) Сурмаг	— 1 год
(3) Вртанэс, его сын	—17 лет	(12) Иосиф	— 8 лет
(4) Иусик	— 6 лет	(13) Кут	—10 лет
(5) Фарнерсе	—10 лет	(14) Иоани Мандакуни	— 6 лет
(6) Персес	—34 года	(15) Бабкен	— 6 лет
(7) Саак	— 5 лет	(16) Самуил	—10 лет
(8) Зарен	— 6 лет	(17) Муша	— 8 лет
(9) Аспурагис	—(?)	(18) Саак	— 5 лет

(19) Христофор	— 6 лет	(29) Нерсес	— 20 лет
(20) Леон	— 3 года	(30) Анастас	— 6 лет
(21) Нерсес	— 9 лет	(31) Исраил	— 10 лет
(22) Ованес	— 17 лет	(32) Саак	— 27 лет
(23) Мовсэс	— 30 лет	(33) Элиа	— 13 лет
(24) Авраам	— 23 года	(34) Иоани Амасдасир	— 11 лет
(25) Иоани	— 26 лет	(35) Давид	— 13 лет
(26) Комитас	— 8 лет	(36) Трдат	— 23 года
(27) Христофор	— 3 года	(37) Сион	— 8 лет.
(28) Эзр	— 10 лет		

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

- 1 В переводе имена собственные, термины и топонимы переданы в звучании подлинника. В хронологию Михаила Сирийца внесены необходимые коррективы.
- 2 Авгар V Укама — один из царей сирийского государства Осроэны, со столицей в Эдессе. Правил в 13—50 гг. н. э. **Укама** /сир./ — «черный». Эдесса была одним из древнейших городов Передней Азии, известным под семитским названием **Урха** /ныне Урфа в восточной Турции/. **Эдесса** — название, принесенное войсками Александра Македонского. По мнению В. В. Бартольда, этот город имел исключительное значение в развитии сирийской культуры и в истории христианства вообще /см. В. В. Бартольд. Сочинения, т. VI, М., 1966, с. 148/. Н. Г. Адонц считает, что в деле распространения христианства на персидском Востоке, в том числе и в Закавказье, Эдесса сыграла выдающуюся роль /см. Н. Г. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971, с. 346—347/. С ней связаны и армянские предания о проповеди христианства в Армении /наряду с Каппадокией/, следствием чего, возможно, и является причисление Авгара V к племени армянских венценосцев.
- 3 Римский император цезарь Август из династии Юлиев правил в 27 г. до н. э.—14 г. н. э. Иудейский царь Ирод I Великий правил в 40—4 гг. до н. э.
- 4 Далее следует пересказ из Евангелия от Иоанна, гл. XII, ст. 20—23: «Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые эллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: «Господин! Нам хочется видеть Иисуса». Филипп идет и говорит о том Андрею, а потом Андрей и Филипп рассказывают о том Иисусу. Иисус же сказал им в ответ: «Пришел час прославиться сыну человеческому».
- 5 Апостолы Фома и Фаддей (в сирийской передаче Варфоломей и Аддай), по сирийской традиции, считаются первы-

ми проповедниками христианства (или же проповедниками Евангелия) в странах Закавказья. О том, что они еще в I в. н. э., якобы, приходили сюда, говорится почти в каждом значительном историографическом сочинении, в том числе в «Хронике» Михаила Сирийца (*Chronique de Michel le Syrien*, t. IV, p. 92).

Не случайно, что Фавст Бузанд (История Армении, перевод с древнеарм., Ереван, 1953, с. 7) именует армянский церковный престол «престолом апостола Фаддея».

- 6 Далее следует пересказ из Книги пророка Захарии, гл. VIII, ст. 23: «Так говорит господь Саваоф: будет в те дни, возьмутся десять человек, из всех разноязычных народов, возьмутся за полу иудея, и будут говорить: мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог».
- 7 Нисивия, или Нисибя (в армянской литературе — Мибни, ныне Нусайбин в северо-восточной Сирии), — один из древнейших городов, упоминаемый еще в ассирийских клинописных табличках. В период средневековья был одним из важнейших центров сирийской науки и культуры. Достаточно упомянуть, что здесь находилась знаменитая Нисибийская академия — высшее учебное заведение (средневековый университет). Н. В. Пигулевская (История Нисибийской академии. — ПС, 1967, вып. 17, с. 98) отмечает: «Широкое распространение сирийской культуры связано с историей городов Междуречья, среди которых Эдесса и Нисибия заняли наиболее выдающееся место как важные экономические пункты, как центры ремесла, торговли и образованности». Действительно, находясь в приграничной полосе, Нисивия имела важное военно-стратегическое значение, а вместе с тем была крупным центром транзитной торговли между Востоком и Западом.
- 8 Зуза (сир.) — сирийская серебряная монета, равная примерно одной четвертой шекеля (еврейского), греческой драхмы или арабскому серебряному дирхему.
- 9 Кто этот «персидский царь Дарий» — трудно сказать.
- 10 Римский император Тит Флавий Веспасиан (69—79) захватил Иерусалим в 71 г.
- 11 Должно быть одно лицо — Сукиасин.
- 12 Шаханшах Ардашир I Папакан Сасанид, правил в 226—241 гг.
- 13 Римский император Диоклетиан правил в 284—305 гг.
- 14 Хорепископ Даниил — родом сириец, сыгравший определенную роль в истории распространения христианства и создания домаштоцевской письменности в Армении. О сирийце Данииле и Данииловых письменах, то есть о попытке приспособить сирийский алфавит к армянскому языку, как об

этапе развития армянской письменности, сравнительно подробно рассказывают Фавст Бузанд (История Армении, с. 31—36) и Корюн (Маштоц. Пер. с древнеарм. Ереван, 1954, с. 89—91). См. также: Н. Г. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, с. 351.

- 15 Византийский император Феодосий I (379—395).
- 16 Архиепископ Кесарийский в 370—379 гг., один из трех «отцов Каппадокийских».
- 17 Вероятно, имеется в виду шаханшах Бахрам (Варахран) V Гур (420—438/9).
- 18 Имеется в виду четвертый вселенский собор, который был созван византийским императором Маркианом (450—457) в 451 г. в Халкедоне. На нем была выработана формула, согласно которой Христос имел два естества (божеское и человеческое), неслитные, но и нераздельные после воплощения. В связи с этим на соборе были осуждены ереси Ария, Нестория, Евтихия и монофизитов. Решения собора привели к церковному расколу: его каноны не были признаны в Сирии, Египте и Армении, что явилось формой протеста против политического и экономического, а также конфессионального гнета Византийской империи в этих странах.
- 19 Византийский император Юстиниан I (527—565). У сирийцев было принято летосчисление по Селевкидской эре, которая начиналась 1 октября 311 г. до н. э. Ее они называли «греческой эрой».
- 20 11 июля 552 г. н. э.
- 21 Трисагион (греч.) — «трисвятой». Песнопение «святый боже, святой и могущественный, святой и вечный, помилуй нас» имеется во всех старых евангелических литургиях. Наиболее раннее фиксированное известие о трисагионе — в актах Халкедонского собора 451 г. (The Oxford Dictionary of the Christian Church. Ed. by F. L. Cross. London, 1957, p. 1377).
Подробнее о трисагионе см. **A. Baumstark**. Trishagion und Quedusch. — Jahrbuch für Liturgiewissenschaft, Münster, 1923, Bd. III, S. 18—32; **L. Brou**. O.S.B. Etudes sur la liturgie mozarabe. Le trishagion de la messe d'après les sources manuscrites. Ephemerides liturgicae, Roma, 1947, v. 1/11, p. 309—334.
- 22 Мар, мари (сир.) — «господин», «наш господин», обязательное слово перед именами святых и патриархов.
- 23 Вероятно, имеется в виду формула, выработанная константинопольскими иерархами и папой Львом I Великим (440—461) и принятая на четвертом вселенском соборе 451 г. в Халкедоне.
- 24 Шаханшах Кавад I Сасанид (488—531).

- 25 Шаханшах Хосров I Ануширван Сасанид (531—578).
- 26 Имеется в виду появление, проповедь и деятельность Мухаммада, основателя ислама и пророка мусульман, а также создание Арабского мусульманского государства (после смерти Мухаммада-Халифата).
- 27 Омар ибн ал-Хаттаб (634—644) — второй правоверный халиф.
- 28 Возможно, имеется в виду Константин II, преемник Ираклия I; был на византийском троне в 641—668 гг.
- 29 Ныне Харан в восточной Турции.
- 30 Имеется в виду один из наместников халифов Аббасидов в Армении, с резиденцией в Двиле, в первой половине IX в. Конкретно определить, о ком идет речь, — трудно, так как в 833—855 гг., когда католикосом был Иоани Овайский, сменилось несколько наместников. (См. **E. de Zambaur**. *Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de l'Islam*. Vad pyrmont, 1955, p. 178).
- 31 При халифе Харуне ар-Рашиде Аббасиде (786—809).
- 32 Имеется в виду наместник халифов Аббасидов в Армении Иса ибн аш-Шайх ибн ас-Салил аш-Шайбани в 869/70—882/3 гг. (**E. de Zambaur**. *Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de l'Islam*, p. 179).
- 33 Византийский император Василий I (867—886).
- 34 Византийский император Лев VI (886—912).
- 35 Возможно, имеется в виду сын и преемник эмира Исы на посту наместников халифов Аббасидов в Армении. Годы наместничества неизвестны.
- 36 Возможно, имеется в виду Абул-л-Касим Йусуф ибн Дивдад Саджид (900/01—927/8), правивший в Азербайджане и имевший резиденции в Мараге, Ардабиле и Бердаа (**E. de Zambaur**. *Manuel de généalogie*, p. 179).
- 37 Имеется в виду сельджукское завоевание и временное господство в Армении в XI—XII вв.
- 38 Византийские императоры. Зенон правил в 474—475 гг. и повторно в 476—491 гг., а Анастасий I в 491—518 гг.
- 39 Список неполон, ибо источник, откуда Михаил Сириец почерпнул сведения, — дефектен, на что он сам далее указывает.
- 40 Византийский император в 582—602 гг.
- 41 Яков Эдесский — сирийский автор VII в., ему принадлежит не дошедшая до нас непосредственно «Хроника», которая составлена по образцу «Канонов» Евсевия Кесарийского и является их продолжением. Был епископом Эдессы.
- 42 Судя по контексту, подразумевается Иберийский (Пиренейский) полуостров.

ТРИ ГОМИЛИИ ВАСИЛИЯ КЕСАРИЙСКОГО В ДРЕВНЕАРМЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Сочинения Василия Кесарийского уже в V в. были доступны армянам в переводе. Они пользовались, как показывает исследование, популярностью и были широко распространены, играя огромную роль в расширении кругозора тогдашнего читателя. Зачастую отдельные трактаты византийского автора становились первоисточником для армянских писателей V—VII веков¹.

Древнеармянские переводы многих гомилий и посланий Василия еще не выявлены, а те, которые известны специалистам по рукописным экземплярам, нуждаются в научном издании.

В настоящую публикацию включены три гомилии:

1. *Առ բնօրհան* (Πρός τούς πρωτόγονους — К обогащающимся)²
2. *Զգոշխոց* (Κατά τρυφόντων — На ростовщиков)³
3. *Զարբոց* (Κατά μαιώνων — На упивающихся)⁴

Датировать переводы данных гомилий можно следующим образом: известно, что сочинения Василия этого жанра переводили Хосров Переводчик /V в./, Давид Таронский /VII в./ и Стефан Сюнийский /VIII в./. К тому же, нами было установлено, что автор первой половины VII в. Иоанн Майрагомский имел под рукой армянский перевод гомилия «На ростовщиков» и в своих сочинениях приводил значительные выдержки из нее. Это значит, что все три прилагаемые гомилии переведены до VII в., ибо они характеризуются стилистическими и лексическими общностями, одинаковой манерой передачи греческих оборотов и выражений. Однако можно с уверенностью сказать, что они не восходят к V в., поскольку не соблюдены нормы стиля армянских переводов этого столетия.

Гомилии Василия Кесарийского содержат ряд злободневных вопросов из действительности IV в., которые волновали общество и в последующих веках, поэтому их перевод выходил за рамки чисто литературной деятельности. Автор осуждает пороки, не являющиеся, по его мнению, изначальными, ибо все порочное возникло

¹ См. Ч. В. Մանուշյան, *Բարեզ Կեսարացիի և նրա «Վեցորեան» հայ թարգմանչության մեջ, Երևան, 1976, էջ 205—252.*

² PG., t. 31, col. 277—304.

³ PG., t. 29, col. 264—280.

⁴ PG., t. 31, col. 444—464.

в процессе взаимоотношений людей. Он, разумеется, далек от социальных обобщений, но приводимые им примеры вполне пригодны для изучения социальной истории и морали рассматриваемого периода.

Предлагаемая публикация выполнена с привлечением двух рукописей Матенадарана им. Маштоца — № 2549 /XIII в./ и № 5595 /1279 г./ В тексте указываются страницы первой рукописи. Сличение показало, что рукописи содержат идентичные тексты. Орфография нами унифицирована.

К. М. Мурадян

ԱՅ ԸՆԶԵՂՍՆ

Ասացաւ յառաջագոյն մեզ յաղագս երիտասարդիս այսորիկ և յիշէ ամենայն իրօր աշխատասէր լսող զըննութիւն յայնժամ, զի ո՛չ նախ առաջին, զի ո՛չ նոյն, որ ի շուկայն օրինականն, քանզի ոմն փորձիչ էր պատճառանօր զհարցուածն առնելով: Իսկ սա ողջախոհաբար հարցանելով և ոչ հաւանապէս ունէր, քանզի ոչ ի զնաց ընդ պատասխանիս տեսան տրտմեալ, կամ արհամարհելով զնա ի վերայ ածէ զհարցուածն: Յաղագս որոյ իբրև խառնակ իմն նորա բարքն մեզ երևին՝ երբեմն զովելից ցուցեալ բանին և երբեմն հիգագոյն և ամենեկին անձանօթացեալք, քանզի ճանաչել ստուգաբար զվարդապետն և զանցունելով զփարիսեցուցն հպարտութեամբ և զօրինականացն զկարծեօք և զղպրացն ամբոխիւք, զկոշումնս զայս ի վերայ զնել միայնոյ և ճշմարտի և բարւոյ վարդապետին:

Այս էր, յորում զովեալ լինէր, և սակայն երևելն հոգոյ արժանն առնելով զիա՞րզ ծառանգեսցէ արդեօք զկեանս յախտենականս՝ ընդունելի է և այս: Այն ապա յանդիմանէ զնորա բովանդակ զօժարութիւն ոչ առ ճշմարտապէս բարին հայել, այլ զբաղմաց հաճոյն շուրջ զնել՝ ուսանելով ի ճշմարիտ վարդապետէն զուսումն մանկութեան և ո՛չ զրել յիւրում սրտին, և ո՛չ ի գործ ածել զվարդապետութիւն, այլ ի բաց գնալ տրտմեալ, ախտի ընչասիրութեան խաւարեալ, և այս զանհարթութիւն բարուցն և զառ ինքն անմիաբանութիւն յանդիմանել: Վարդապետ ասես և զաշակերտացն ոչ առնես [114 ա], բարի խոստովանիս և զտուեալսն զանցուցանես և սակայն բարին բարեաց տուող է, յայտ է ա՛հա, և հարցանես յաղագս յախտենական կենացն և յանդիմանիս բնախն ընդ վայելս մերձաւոր կենցաղոյս կապեալ:

Զի՞նչ քեզ զժընդակ կամ ծանր առաւել սրտմտող բան. վարդապետ առաջի եզ՝ վաճառեա՞ զքո գոյսդ և տո՛ւր աղքատաց՞, զի եթէ քեզ առա-

* Մատթ. ԺԲ, 21.

չի դարկեալ էր աշխատութիւնս երկրագործականս կամ վաճառականութեան վիշտ, կամ այլ ինչ, որք ընշածողովից վտանգք են և լինին, պարտ էր քեզ տրտմել զժուարաւ բերելով զհրամայեալսն: Իսկ եթէ այսպէս զիրին ճանապարհաւ և ոչ մի ինչ ցաս ունելով և ոչ քրտունս խոտանա քեզ ժառանգորդ յաւիտեանական կենացն ցուցանել՝ ոչ խնդաս զխրութեամբ փրկութեանդ, այլ ի բաց երթաս ցաւեցեալ անձամբ և զզալով, և առնես քեզ անպիտան զամենայն, զոր յառաջ աշխատեցար: Քանզի եթէ ո՛չ սպանէր, որպէս զու ասես, և ո՛չ շնացար, և ո՛չ զողացար, և ո՛չ վկայեցեր վկայութիւն սուտ, անօգուտ քեզ առնես զայլազգս այգոցիկ զփոյթն ոչ առնելով զնուազեալն՝ ի ձեռն որով միայն կարացես մտանել յարքայութիւն աստուծոյ: Եւ եթէ բժիշկ պատուիրէր հատումն անգամոց ի բնութենէդ և կամ ի հիւանդութեան եղեալ քեզ ուղղել ինչ՝ ո՛չ արգեօք տխրէիր լսելով:

Իսկ մեծ ոցոցդ բժիշկ կատարեալ զքեզ կամի առնել կարեորաց նուազեցելոց ոչ ընդունիս զշնորհն, այլ զգաս և տրտմիս, քանզի յայնմանէ յայտ է ի պատուիրանէն հեռի գոյ և ստութեամբ զքեզ ինքն վկայեցեր զնա, զի եթէ սիրեցեալ էր զընկեր քո իբրև զքեզ՝ այժմ ահա ի տեսնէ առաջի եղեալ յանդիմանէ զքեզ ամենարագում ճշմարիտ սիրոյն նուազութիւն, զի եթէ՝ որպէս հաստատեցեր ճշմարիտ տէր՝ և եթէ պահեցեր ի մանկութենէ զպատուիրան սիրոյն և այնքան կտուր իւրաքանչիւր ումեք, որքան և քեզ ինքեան, ուստի քեզ [114 բ] ընչիցդ այգոցիկ մերձատրութիւն, քանզի ծախօղ է ընչեղութեան բժշկութիւն կարօտելոցն, սակաւ ինչ իւրաքանչիւրոցն առ ի հարկաւոր խնամակալութիւնսն կարօտիցն և ամենեցուն միանգամայն բաժանեցելոցն զգոյսն և ինքեան ի ծախիցն՝ որպէս թէ ոչ սիրեն զընկերն իբրև զինքն ոչ ինչ աւելորդ ստանա քան զընկերն: Այլ սակայն երևիս ունելով ստացուածս բազումս, ուստի՞ այգոքիկ յայտ է, թէ քեզ ընտանի վայելսն նախապատուելով, քան եթէ զբազմացս մխիթարութիւնս արարեր: Արդ՝ որքան առաւելես ընչեղութեամբ՝ այգքան նուազես սիրով, զի եթէ ի վաղուց, հրահանգեալ էիր յընչեղութեան օտարութիւնս, եթէ սիրեցես զընկեր քո, զի այժմ գտաւ ի քեզ ինչք բազումք, քան եթէ զանգամս մարմնոց և տրտմեցուցանէ զքեզ բաժանումնդ իբրև ծայրակտուր լինել կարեորացըն, քանզի եթէ զգեցուցեր զմերկն, եթէ կտուր քաղցելոցն զհաց քո, եթէ զուր քո բաց է ամենայն օտարի, եթէ եղեր հայր որբոց, եթէ ամենայնի ախտակից եղեր տկարի առաւել ևս առնելով՝ այժմ տրտմեցար յազազս ընչից:

Ո՞ր արդեօք զժուարէիր ի քաց զնելով զնուազելն, զոր վաղ ևս կըր-
թեցար, զնոյն բաշխես կարօտելոցն և սակայն և ի տօնս ոչ որ տրտմի՝
հանելով զինչսն և փոխանակ ստանալ որոց կարօտանան, այլ որքան
սակաւու զնոյ զբազմապատին զնէ, յայնքան խնդա պայծառագոյն
նման վաճառելոյ: Իսկ զու տիրիս ոսկի և արծաթ, և ստացուած տա-
լով. այս է քարինս և հող տունալ՝ զի ստացցիս զերանելի զկեանսն, այլ
զինչ պէտք բնչեղութիւնդ, հանգերծի բազմապատուով ոչ զգեցուցանես
զբնդ, իսկ արդ ոչ երկուց կանգնոց պատմուճանաւ շատացցիս, միոյն
հանգերծի զգեցումն զամենայն զգեստուցն լնու զպէտան, այլ ի կերակու-
րն ծախեսցես [115 ա] զբնչեղութիւն, մի հաց բաւական է լցուցանել
զորովայն:

Արդ զի՞ տրտմիս, յումմէ զրկել ի փառացն, որ լընչեղութիւնէն լինի,
այլ եթէ ոչ ի զետնի խնդրեսցես զփառսն զտցես զճշմարիտն զայն զպայ-
ծառագոյն, որ յառաջանան քան զբնդ յարքայութիւն երկնիցն, այլ նոյն
ունել զբնչեղութիւն սիրելի է թէպէտև ոչ ի նմանէ լինի օգուտ և զի ան-
միտ է այս անպիտանացուացն փոյթ առնել ամենեցուն ծանօթ է, բայց
այս հրաշալիք է զամենայն իրօք երևեսցի՝ զոր հանգերծեալն եմ ասել:
և ամենեցունց է ճշմարտագոյն, ցրուեալ բնչեղութիւն՝ ըստ որում տէրն
հրամայէ օրինակ իմն բնաւորեցաւ մնալ, իսկ արդեղեալն օտարանաւ: Եթէ
պահեսցես՝ ոչ ունիս, եթէ ցրուեսցես՝ ոչ կորուսանես. սփռեաց և ետ ազ-
քատաց՝ արդարութիւն նորա մնա յաւիտեան՝, բայց ոչ հանգերծից սակս
և ոչ կերակրոց բնչեղութիւն է բազմաց փութալի, այլ իմն իմացեալ եղև
ի ճանապարհ բանսարկուին բիրտ բնչեղաց ծախոց պատճառս զնելով՝
որպեսզի յաւելորդան և յանպիտանս իբրև ի հարկաւորս ճեպեսցիս:

Ոչ ինչ ինքեանց շատանալ առ ի ծախոցն խնամակալութիւնս, քանզի
բաժանեն զբնչեղութիւն առ ի մերձակա պէտան և առ հանգերծեալն և
զումն ինքեանց իսկ, զումն մանկանց զնեն և ապա բաժանեն զնոյն՝ ի
պատճառս ծախոց որովայնի վայ է նոցա կարգաւորութեան:

Եղիցի, ասէ ոմն, բնչից փարթամութիւն՝ որ և ի քաց եղեալ պահես-
ցի և ոմն՝ ի պէտս սպասաւորութեան առաւելացի՝ քան զհարկաւորացն
սահման, սոյն ըստ տանն բազմապատիկ իրաց յար լիցի: Եւ նա առ ար-
տաբուստ երևումն սպասաւորեսցի, ոմն ուղեզնացի մատակարարեսցի
ի բազմապատիկ կատարումն, իսկ ոմն՝ ի պատենիցն պայծառութիւն և
լերեակի պատրաստութիւն կենաց, որպեսզի ինձ սքանչանալ զոյ յաւելոր-
դացս [115 բ] հոգս կառք են բիրտ:

⁸ Սաղմ. ճԺԱ, 9.

Ոմանք անօթաբերք և ոմանք զնոսա բերեն պղնձով և արծաթով ծածկեալք ամենարազումք և նորին ազգարանեալք ի բարի ազգաց ի հարցի իբրև զմարդիկք. ոմանք փափկացուցանեն զնոսա ի քաղաքին բերելով, այլք՝ որսակիցք, այլք՝ առ ուղեղնացութիւն պատրաստեալք: Սանձք և գօտիք, և շուրջ զլանջօրն ամենայն արծաթեղէն, և ոսկերենոք, տապճակք ծիրանիս զարդարելով զձիսն, որպես փեսայս, շորեացն քաղմութիւնս ըստ գունոյն զանազանեալք, երեսանակալք նոցա՝ իրերաց փոխանորդք և առաջընթացք և, որք զկնի երթան այլոց ծառայիցն, թիւ անբաւ առ ամենայն նոցա քաղմապատիկ կատարումն բաւականացեալք. հրամանատարք, շտեմարանապահք, երկրագործք, ամենապատիկ վաճառականք, արուեստի հարկատրացն՝ առ ի վայելսն և փափկութիւն ըստ գտեալ խահարարք՝ հացարարք, մատուակք, որսորդք, ստեղծիչք, կենդադրողք, ամենապատիկ հեշտութեանց գործօնեալք, երամակք ուղտոց՝ ոմանք բեռնակրաց և ոմանք արօտականաց, ձիոց վտառք, անդեալք հօտք, խողերամակք և նոցին արօտք, երկիր ամենայնի այսոցիկ առ ի կերակուր բաւական:

Եւ ևս, զհարկացն զընչեղութիւն աճեցուցանելով, քաղանիբի քաղաքի, քաղանիք յանդաստանս, տունք ամենապատիկք կնձով շուրջ փայլեալք, ոմանք՝ փոհացուց քարիւ և մակեղոնացուց, կամ թեսազոնիկեցուց և այնորիկ՝ ոմանք ձմերանի շեռացուցանելով և ոմանք զովացուցանելով ամարանի, յատակք յախճապակօրն ծաղկեալ, սկիով օծեալ զձեղունն: Եւ որքան որմոցն հեռի է ի կճոյն զբական ծաղկովք պաճուճեալք և յորժամ բիրս ձգեալ ընչեղութեան [116 ա] ևս առաւելու յերկիր մղի և յանճառելիսն պահի, քանզի անյայտ է հանդերձեալն, մի երբէք ոմանք անկարծելիք զմեզ ըմբռնեացն պէտք, անյայտ է դալն առ ի պէտսն թաղեցելոյ ոսկոյ և ոչ անյայտ՝ տոյժ քան մարդութեան բարուցն:

Զի յորժամ ոչ կարացեր բիր իմաստիւք ծախել զընչեղութիւն՝ յայնժամ զնա յերկիր ծածկեցեր մուրրութիւն զժնակ, մինչդեռ յերկիր էր ոսկին, յուղեն զհողն, յորժամ յայտ եղեն դարձեալ յերկիր անյայտեցուցանեն, և ապա կարծեմ զիպի բեզ թաղու ի զընչեղութիւն թաղեալ ընդ նմին և զսիրտ, քանզի ուր գանձք, ասէ՝ անդ և սիրտ* : Վասն այսորիկ պակասեն պատուիրանք, զի անկեանք նոցա կեանք զնին, յանօգուտ ծախսն՝ պարապեալք և ինձ թուի ախտ երիտասարդին ընկերաց իւրոց նմանագոյն զոլ որպէս թէ՛ որ ուղեղնաց քաղձանս քաղաքի ուրուք կար-

* Հմմտ. Մատթ. 2, 21.

ճառատարար մինչև ի քաղաքն զճանապարհսն արար և ապա՝ նորին առաջի պարսպացն օթեան աննելով ի տան ուրեք՝ դանդաղեալ փոքր շարժմամբ՝ զյառաջագոյն աշխատութիւն անպիտան արարեալ և զպատմութիւնս ի քաղաքին բարեաց զինքն ի բաց փակեաց:

Սոյնպիսիք են, որ զայլ ամենայն առնել ընդունին և ընդդէմ կան առ ի զինչս ի բաց զնել. գիտեմ զոմանս, որ պահեն և աղօթին հառաչելով զամենայն անծախ երկեղածութիւն ցուցանելով և զանկ մի ո՛չ կարկանդակ նկղկոց. զինչ օգուտ այնոցիկ յայլոց առաքինութեանցն, քանզի ո՛չ ընդունի զնստա արքայութիւն երկնից. վասն որոյ զիրագոյն է, ասէ, ուղտ ընդ ծակ ասղան անցել, քան թէ ընչեղն յարքայութիւն երկնից*։ Այլ հրամանս այսպէս յայտնի և որ ասացն անսուտ, իսկ արարողքն՝ նուազք և զիա՞րզ կեցցուք զամենայն ի բաց ստանալով ամենեցուն վաճառողաց և բոլորեցուն առ զնելով զստացուածս։

Մի՛ հարցանէր [116 բ] զիս՝ հարց զմիտան տէրունական հրամանացն զիտէ օրինագիրն, զիտէ և զկարելիին յարմարել օրինացն և քո՞ զոր օրինակ՝ ի կշիռս փորձի սիրտդ, որպէս արդեօք առ ճշմարիտ կեանսրն, եթէ առ մերձաւոր վայելա հարկեացէ տնօրինական ընչեղութեան պէտք, այլ ո՛չ ըստ վայելիցն ողջախոհարար իմանողին կարծել պատահէ. և ի բաց զնելով՝ խնդալ իրրև յօտարոտեացն հեռանալով, այլ ոչ զժուարել որպէս լինտանեացն անկանել։

Արդ, զի՞ տրամիս, ընդէ՞ր սգաս ոգւովդ լսելով՝ վաճառեա՛ զքո զոյսդ. քանզի եթէ զհետ դայր քո առ ի հանդերձեալսն և ոչ այնպէս էր արդեօք փութալի առ անդ պատուովքն, զիտել իսկ եթէ հարկաւորէ մնալ աստէն, ընդէր ոչ վաճառելով՝ զի նոցանէ զշահսն տանիցիմք և դու ոսկի տալ և ձիս ստանալ՝ ոչ թաղծիս, իսկ զապականացու տալ և զարքայութիւն երկնից փոխանակ առնուլ արտասուես, ուրանաս խնդրողին և անհաւանիս զտուրսն՝ բիրս պատճառս ընչիցն իմանալով։ Զի՞նչ պատասխանի տայցես դատաւորին, որ զորման զգեցուցանես և զմարդն ոչ զգեցուցանես, որ զձիս զարգարես և զեղբայրն անամօթացեալ անտես առնես, որ փտես զցորեանն և զքաղցեալն ոչ կերակրես, որ զոսկին թաղես և զպահանջեալն քամահես։

Ա. եթէ կինն ևս ընչասէր տնանկ իցէ՝ կրկնապատիկ է խիտն, քանզի զփափկութիւնսն ի վեր բորբոքէ և զհեշտասիրութիւնսն յաճախեցուցանէ և խայթոցօք բազմահոգ ցանկութեանցն հնարին քարինս՝ ոմանս իմանալով զմարգարիտ և զմրութուն և զշափիղջաս և զոսկի զոմն գործեալ և հանդերձ ամենայն զեղեցկութեամբ զհիւանդութիւնսն աճեցուցա-

* Հմմտ. Դով. ԺԸ, 25.

նէ, վասն զի ոչ վայրասպար յայնոսիկ է փոյթն, այլ և զգիշերս և զախօս յաղազս նոցին հոգս ունին:

Եւ բիրք ոմանք փաղաքուչք [117 ա] զցանկութեանց նոցա զհետ ընթանան ժողովել զծաղկաներկս և զսսկեզործս, զեղևփեացս, զոստայնանգս զանազանս: Եւ ոչ մի ժամանակ հանդիստ առն տալով՝ յանհատ իւրոց հրամանացն և ոչ մի բաւական լինի ընչեղութիւն կանանց ցանկութեանց սպասաւորելով և ոչ եթէ ի զհատցն յորժամ փութացեալ լինի առ նոսա բարբարոսական և շրանուշունք՝ որպէս ի վաճառաց ձէթ և ի ծով է ասոր կամ խղճեոյնք կամ ակունք առաւել քան թէ զոչխարաց ասոր և, ոսկի շուրջ պնդելով զծանրապատիւ քարինս, ոմն նոցա ի վերայ ճակատոյն լինի զարդ, և ոմն՝ շուրջ զպարանոցան, և ոմն՝ ի զտախս, և այլ զձեռոսն կապէ և զոտս, քանզի հրճուին ոսկերքն կապեալք ձեռակապօքն՝ միայն թէ ոսկի է, որ կապեն վասն սորտ:

Արդ երբ զհոգին խնամեսցէ, որ կանանց ցանկութեան սպասաւոր լինի, քանզի, զոր օրինակ, զփտեալ նաւս մրրիկք և ալէկոծութիւնք խորոցն, նոյնպէս շար կանանց բարք զտկար անձինս տնանգացն ընկղմեն: Արդ առ այսօրիկ՝ հորիցն բաժանեալ ընչեղութիւն յառնէ և ի կնոջէ զմիմեանս յաղթելով ի զիւսան սնտտեացն յիրաւի ոչ մի ժամանակ ունի առ ի յարտաքոյս յառել, այլ, եթէ լսես, վաճառեա զքոյ զոյսդ և տուր աղքատաց, զի կալցիս թոշակ առ ի յաւիտենական վայելսն, ի բաց զնաս տրամեալ և, եթէ լսես, տուր ինչս փափկութեան կանանց, տուր, որ զբարինսն քանդակեն հիւսանցն, որք յախճապակս զենն կենդանագրացրն: Ուրախ լինիս որպէս թէ ինչ ստացուած պատուականագոյն ստանայցես, ոչ տեսանես զորմսդ զայդոցիկ ժամանակաւ ի վայր անզեալս, որոց մնացորդք իրրև դիտանոցք ոմանք, քան զամենայն քաղաքս, ի վերոյ են:

Քանի արդեօք էին ի քաղաքիս աղքատք յորժամ նոքա շինեալ լինէին և յաղազս նոցա փութոյն յայնժամ [117 բ] լընչեղացն անտես լինէին: Արդ, ո՞ր է պայծառ զործոյն պատրաստութիւն և ո՞ր, որ ի նոցա զործն նախանձն էր. ո՞չ ոմն ցրուեցաւ, և ապականեցան իրրև ի դաշտի յաւազ ուրեք ի մանկտոյն արուեստաւորեալք: Իսկ ոմն ի դժոխս կայ զփոյթ սնտտեացն զղջանալով. մեծ կալցիս զոգիդ, որմք եթէ փոքրունք են, և եթէ մեծամեծք զնոյն պէտս ցուցանեն յորժամ անցանեմ առ տամբ անփորձ ի բարոյ, և զկնի եղելոյ ընչեղ, և տեսանեմ զնա ամենայն կարգեալ ծաղկօք գիտեմ, եթէ նա ոչ ինչ քան զերևելիսս պատուականագոյն ստանա, այլ զանշունչն պաճուճէ, և զանձն անզարդ ունի:

Զի՞չ ասացէք ինձ՝ զպէտսն աւելի տայցեն արծաթի մահիճք, և սեղանք արծաթիք, փղոսկրեա բազմականք և փղոսկրեայ աթոռք, որպէս

իւ. զընչեղութիւն մի յաղապս նոցա երթալ առ ազրատսն, և սակայն բիրք ի վերայ կան դրանց զամենայն արծակելով ողորմելի ձայն, և դու ուրանաս՝ զսուրսն անկարելի զոլ ասելով բաւական լինել, որք մուրանանն, լեզուադ երգնուս, իսկ ձեռամբդ յանդիմանիս, քանզի լուսթեամբ ձեռն քո ստարանութիւն քարոզէ: Շուրջ փայլատակեալ ի մատանեաց ականց զքանի՞ս կարէ մի քո մատանի ի պարտուց արծակել, զքանի՞ս սունս ի վայր անկեալս ուղղիցէ:

Մի քո արկղ հանդերձից կարէ զգունգ, մի՛ բովանդակ սարսուացեալ զգեցուցանել: Այլ համբարես՝ անգործ ի բաց առաքել զաղքատն՝ ոչ երկընչելով զարդարութեան հատուցումն տեսնն. ո՛չ ողորմեցար և ո՛չ ողորմեցիս. ո՛չ բացէր գտունն ի բաց յուղարկեցիս յարբայութենէն, ո՛չ հատուր հաց, ո՛չ սոցես զյաւիտենական կեանսն: Այլ աղքատ ասես զքեզ, և ես վկայեմ, քանզի տղքատ է, որ բազմի կարօտանա, և բազմաց զձեռս կարօտս առնէ ցանկութեան անյագութիւն [118 ա] տասն տաղանդաց տասն այլևս ի վերայ դարձեալ փութացուցանէ, իսկ յորժամ քսան լինի, այլ նոյնքան խնդրես: Եւ միշտ քեզ յաւելուածն ոչ զյարձակումն կացուցանէ, այլ բորբոքէ զցանկութիւն, քանզի, զոր օրինակ արբելոցն, պատճառ ըմբելոյն յաւելուած գինոյն լինի, սոյնպէս, որ ընչեղք բազում ստանալով յոլովիցն ցանկան, միշտ առ գնելով զախտն կերակրեն և դառնա նոցա փոյթն առ ընդդէմն, վասն զի ոչ ուրախ առնէ զնոսա մերձակայն այնքան, որքան վտանգի ի նուազեալսն անսպառ նոցա զնուազութիւն զնէ՝ որպէս թէ միշտ զանձն ի նոսին հոգան հալեալ աւելորդացն հակառակութիւնս առնելով: Քանզի պարտ էր նոցա ուրախ լինել և շնորհել այնքան՝ լինել փարթամբ, իսկ նոքա դժուարաւ բերեն և վշտանան, զի միոյ փոյթ երկրորդին առաւել ընչաւետանալոյ ի բաց վերջանան:

Յորժամ ընչեղի ժամանեցեն վաղվաղակի փարթամագունին ևս հաւասարել հակառակեն և եթէ նմա ժամանեցեն ի միսն ևս զփոյթն բերեն, վասն զի, զոր օրինակ, որք ընդ սանդուխս ելանեն միշտ յառաջիկայ աստիճանն զգարչապարն վերացուցանելն ոչ յառաջադոյն դադարեն՝ նախքան եթէ ի ծայրն հասանել: Սոյնպէս և նոքա ոչ հանդերձին ըստ դօրութեան յարձակմանն մինչև բարձրացեալք ի վերամբարձ, ուստի յանկումն իրենաց երգիծանեն: Զտարմահաւ թռչունն ի բարեգործութիւն մարդկան զոլ ստացողն բուրեցուն հնարեցաւ, իսկ դու ի վնաս բազմաց անյագ զքո զանձնդ պատրաստեցիր: Որքան տեսանէ ակն՝ այնքան բաղձա ագահն. ոչ լցցի ակն տեսանելով, և ոչ յագեցի ար-

ծաթասերն առնելով: Դժոխք ո՛չ ասացին բաւական և ո՛չ ազահն ասաց
երբէք շատ:

Ե՛րբ վարեցիս մերձաորօրք, և՛րբ վայելեցես ի դոսա, միշտ [118
բ] աշխատութեամբ ստացուածոց պաշարեալք. վայ որք յարեն տուն
առ տուն և անդաստան առ անդաստան մերձեցուցանեն, զի զընկերին ի
բաց աոցեն ինչ՞: Իսկ զու զի՞նչ առնես, ո՛չ պատճառես բիր ինչ, զի
աոցես զընկերին. դիտեա՛ ինձ, ասէ զգրացոյն տուն ամբոխեալս, երբ
զմոլորեալն ընկալցի կամ յորժամ դիմեցի պատճառս վարել և ի բաց
մղել, և ձգել միշտ և խղիչ ոչ յառաջագոյն զազարէ նախ եթէ ածցէ նո-
ցա վտանգս փոփոխման:

Նարոյթ¹ լծգրայելացի ևսպան ոչ արայարար ցանկութիւն այդուն.
չար ի բաղաբի տնակից, շար ի յանգս ազահն: Մով դիտէ զսահմանն իւր,
գիշեր ոչ անցանէ զսահմանադրութիւնս զսկզբանէս, իսկ ազահն ոչ պատ-
կանէ ի ժամանակէն, ոչ ճանաչէ զսահմանս, ոչ թուացուցանէ կարգ ի
փոփոխման, այլ նմանէ հրոյ բնութեան՝ զամենայն ըմբռնէ, զամենայն
ճարակի: Եւ զորօրինակ գետ՝ ի փորով յառաջին սկզբանէն դիմեալք, և
ապա սակաւ-սակաւ յաւելուածովք անդազար առնուն զաճումն ի բռնու-
թեամբ բերմանէ զընդդիմակայն յարձգեն, նոյնպէս, և ընչեղք ի փորք
զօրութենէ յառաջ եկեալք, և յորգեն ուժգնութենէ, առաւել զրկեն ոյժ առ-
նելով. առ նախ զրկողսն սակաւ ինչ ծառայեն, և լինի նոցա զօրութեան
աճումն, առաւելութիւն՝ շարութեան, զի յառաջագոյն կրել զչարաշար
վտանգսն իւրեանց տան զօգնականութիւն ընկերացն ի վնասս և յանի-
բաւութիւնս աշխատին, քանզի ո՛ր գրացի, ո՛ր տնակից, ո՛ր վաճառակից
ոչ յար բարշին, ոչ ինչ ժուժկալէ բռնութեան ընչեղութեան, ամենայն
ներքոյ խոնարհի զոռօզութեան, ամենայն զողա ի զօրութենէն, առաւել
բան իւրաքանչիւր ուրուք զրկեցելոցն ընդունելով մի ինչ կրել շար կամ
վրէժ ընդունել, յազագս ժամանեցելոցն ի վերայ ածէ զլուծ եղանցն
արօրադրէ, սերմանէ, հնձէ զոչ իրաւացին:

Եթէ ընդդէմ՝ ասեն վէրք, եթէ ողբաս՝ թշնամադիր ածեալ լինիս,
բնակես ի [119ա] բանդի, զրպարտօղք՝ պատրաստեալք յազագս կենա-
ցըն վտանգս կացուցանեն, սիրեցես և այլ ինչ տալով վճարեցիս յիրա-
ցըն: Կամ էի քեզ սակաւ հանգել ի զործոյն անօրէնութեան տալ պարասպ
քոյոց խորհրդոց՝ որպէս թէ զմտաւ ածել առ յոր վախճան քո փոյթ լեալ
ձգեցաւ:

Ունիս երկիր արօրադրեալ ի շափ այսբան տնկեալ, այսբան այլ լե-

* Եսայի Ե, 8:

¹ В пык. Огневаяк (sic!).

րինս, բլուրս, դաշտս, գետս, մարգս: Արդ զի՞նչ զկնի աշօրիկ: Ո՞չ երեք
քեզ կանկունքդ մնան ամենայնք, ո՞չ քարանց սակաւոց ծանրութիւն
բուականացի առ ի պահպանութիւն թշուառական մարմնոյդ, ընդէ՞ր
տաժանիս, յաղագս ո՞յր անիրաւիս, զի՞ ժողովես ձեռօրդ զանպողո-
թիւն: Եւ երանի թէ զանպաղտութիւն, և ոչ զնիւթ յախտենական հրոյն:
Ո՞չ սթափեսցիս յարբեցութենէդ այգմանէ, ո՞չ սղջախոհացիս խոր-
հրդովրդ, ո՞չ ի քեզ լիցիս, ո՞չ առաջի անաց առցես զՔրիստոսի դա-
տաստանն:

Զի՞նչ վճարեսցես յորժամ շուրջ զքե կայցեն զրկեալքն՝ բարբառե-
լով զքէն արդար դատաւորին, զի՞նչ արասցես, զո՞ր խօսնակս վարձե-
ցես, զիա՞րդ հաւանեցուցես զանխաբէլի դատաւորն, ոչ է ճարտասան
անդ, ոչ գեղեցկութիւն բանից զողանալ կարէ զդատաւորին ճշմարտու-
թիւն, ոչ յհետ պնան փաղաքուշքն, ոչ ինչք, ոչ մեծութիւն արժանաւո-
րութեան անպատի սիրելոյ: Ամայի յօգնականաց, առանց խօսնակի,
առանց պատասխանոյ, ամաչեցեալ ի բաց շնչեսցիս տրտում, տխուր
միայնացեալ, առանց համարձակութեան, զի ուր շուրջ ածիցես զակնդ
յայտնապէս տեսցես զչարեացն պատկերս, աստի՛ զոր բոց արտասուս,
անզի՞ զայրոյ հառաչանս, այլուստ՝ զկոփեալսն ի քէն զաղքատն, զծա-
ռայսն՝ զորս շարշարեցեր, զգրացիսն՝ զոր բարկացուցեր, ամենեքեան
քեզ ի վերայ [119 բ] յարիցեն զժընդակ պար շարեացն բոց գործոցն
զհետ գա թո, քանզի, զոր օրինակ, հովանի մարմնոյ, սոյնպէս և հօգուցն
մեզք զհետ երթան յայտնապէս զգործսն կերպարանելով, վասն այնո-
րիկ ոչ է ուրանալ անդ, այլ կարկի բերան անամօթ, վասնզի նոյն իսկ
խրաքանչիւր ուրուք վկայեն իրքն ոչ ձայն արձակելով, այլ այնպիսի
երևեալք, որպէս ի մէնջ պատրաստեցան:

Զիարդ կացուցից քեզ ի դէմս՝ ածելս զստոսալին, եթէ արդեօք լուի-
ցես, թե՛ թոյլ տայցես: Յիշեա՛յ զօրն զայն, յորում՝ երևին փառաւորք
Քրիստոսի գալուստն, յորժամ յարիցեն, որք զբարիսն զործեցին յարու-
թիւն կենաց: Իսկ որ զվատթարսն ի յարութիւն դատաստանի՞, յայնժամ
ամօթ յախտենական մեղաւորաց և հրոյն նախանձ ուտել հանդերձ զհա-
կառակորդսն՞: Այն տրտմեցուցանէ զքեզ պատուիրանն. զիա՞րդ զքեզ
հաւանեցուցից, զի՞նչ խօսեցայց, արքայութեան ոչ ցանկաս, ի գեհնէն
ոչ երկնչիս, ուստի՞ գոցի բժշկութիւն անձին քում, քանզի եթէ սարսա-
լիքն ոչ զարհուրեցուցանեն և հրճուելիքն յորդորեն, քարեղէն սրտի խօ-
սիմք:

* Յովհ. Ե, 29:

** Առ Եբբ. Ժ, 27:

Հայելով մարդ ի բնութիւն ընչեղութեան, զի՞ այդ քանզոգացեալ
 ևս յազագս ոսկոյ. քար է ոսկին, քար արծաթն, քար՝ մարդարիտն, քար՝
 ականքն: Իւրաքանչիւր որ ոսկե քարն և շիրեղն, և սուտակն մելիսիկն,
 և կարկեհանն և յասպիս, այսորիկ ընչեղութեան ծաղիկք, զորս զու գո-
 մանս ի բաց զնելով թարուցանես և զոմանս զերեկելիս քարանցն ի խա-
 ւարի ծածկես, իսկ զոմանս շուրջ բերես զծանրապատիւսն հեշտացեալ
 նոցա ճառագայթիքն: Ասա՞ զի՞նչ բեզ օգուտ քարամբք պայծառացու-
 ցանելոյ զձեռնդ շուրջ դարձուցանել [120 ա] ոչ շառագունես քարամբքն
 յդանալով, զոր օրինակ՝ կանայք յորժամ յղենան զի նոքա քարինս ու-
 տեն և զու տենչողաբար ունիս յազագս ծաղկաց քարանց զսարգ եղուն-
 կըն, և զյասպիս և զկարկեհանն խնդրելով: Ո՞ր պճնող կարաց մի օր ի
 կեանս յաւելու. յո՞ խնահաց մահ յազագս ընչեղութեան, յումմէ՞ ի բաց
 եկաց հիւանդութիւն սակս ընչից, մինչև յև՞րբ ոսկի անձանց խեղդ, մա-
 հու կարթ, մեղաց պատրանք, մինչև յև՞րբ յընչեղութիւն պատերազմի
 պատճառ, յազագս որոյ գործի դէն, վասն որոյ սրի սուր, յազագս նորա
 աղղակիցք անծանօթանան ի բնութենէն, եղբարք հակառակ միմեանց
 սպանումն տեսանեն: Վասն ընչեղութեան անապատք զսպանօզսն կի-
 րակրեն, ծով՝ զի վայր ընզզմիշան, քաղաք՝ զզրպատօզսն, ո՞ է ստու-
 թեան հայր, ո՞ ստեղծադրութեան գործօնեա, ո՞ զերզմնահարութիւն
 ծնաւ. ո՞չ ընչեղութիւն, ո՞չ յազագս նորա փութոն: Զի՞նչ արտանայք
 մարդիկք, ո՞ զձեզ զձեք բեզդէմ ձեք զգժուարութիւն շուրջ զրեաց, գործա-
 կից առ կեանսն և ոչ թոշակ շարեաց տուան ինչք, փրկանք անձին, և ոչ
 պատճառք կորստեան:

Այլ հարկատր ընչեղութիւն յազագս մանկանց քարեղէմ պատճառք
 յազահութեան է այս, զի զմանկունս առաջի զնելով զօրիտն հաւանե-
 ցուցանէ, մի պատճառէր զանպատճառելին, յատուկ ունի զտէրն առ
 անձինն զտնօրէնն, յայլմէ՞ զկեանսն ընկալաւ ի նմանէ՞ զպատճառն հա-
 մարեա կենցաղոյս, մի ամուսնացելոցն ոչ զրեցան աւետիքն՝ եթէ կամիս
 կատարեալ լինել՝ վաճառեա՞ զքո գոյսդ և տուր աղքատաց՞:

Յորժամ խնդրէիր ի տեսանէն զբարեմանկութիւն, յորժամ մաղ-
 թէիրն զլինելն որդոց հայր, արդեօք յաւելիր զայդ՞ տուր ինձ մանկունս,
 զի [120 բ] ստուգանցից զպատուիրանս քո՞ տուր մանկունս, զի մի
 ժամանցից յարքայութիւն երկնից և ո՞ երաշխատր լինի մանկան յոժա-
 րութեան, եթէ ի պատեհ վարեսցի տունելովքն, քանզի բազմաց ընչե-
 ղութիւն սպասուոր վաւառտութեան եղև ևսնս ժողովին, որ ասէ՞ Տես ի

* Մատթ. ԺԹ, 21.

հիանդութիւն դժընդակ ընչեղութիւն պահեալ յիւրմէ ի շար ինքեան՝
և դարձեալ՝ թէ թողիցես մարդոյ, որ զկնի իմ, և, ո զիտէ, իմաստուն
լինիցի եթէ անզգամ^{**}:

Արդ, տես մի հանգերձ բիր աշխատութեամբք ժողովեցեր զընչեղու-
թիւն, նիւթ մեղաց ալոցն պատրաստեսցես և ապա գտցես կրկնապա-
տիկ տանջեալ՝ զորս զուն զրկեցեր և զորս ընկերին մթերեցեր, մի ոչ
ամենայն մանկան ընդանեզոյն է քո անձնդ, մի ոչ ամենեցուն առաւել
չընդանութիւն մերձենայ, նախ ի բաց տուր զերիցութիւն ժառանգու-
թեան ընչեղութեամբ նմա, տուր զպատճառս կենացն, յայնժամ ման-
կանց բաժանեսցես զկենանն, քանզի որդիք ի ծնողաց ոչ ընդունելով
ինքեանց տունս բազում անգամ արարին, իսկ ողիդ ի քնն լքեալ յորմէ
ողորմեսցի: Ասացաւ առ հարսն, որ ասացաւ, իսկ անորդիքն զի՞նչ մեզ
բարեղէմ պատճառս ազահութեան առաջի արկանիցեն. ոչ վաճառեմ զգոյ-
սըն, ոչ տամ աղքատացն յաղագս հարկաւոր կենցաղոյս պիտոյից, ոչ ևս
ապա տէրն քո է վարդապետ և ոչ աւետարանն քո պատշաճէ զկեանսդ,
այլ ինքեամբ զու օրինադրես քեզ: Տես յո՞ր վիշտս անկանխս, այսպէս
իմանալով, քանզի եթէ տէրն իբրև զհարկաւորս մեզ հրամայեաց, և զու
որպէս անկարելի թերադրես, ոչ այլ ինչ եթէ ոչ իմաստնագոյն զքեզ
ինքն զու ասես՝ քան զօրինադիրն, այլ վայելեցիցի ի նոսա յիմում կեն-
դանութեանս զկնի կենաց իմոց փոխանորդս արարից ինձ առ ի կնւոցն
զաղքատս զրով և կտակաւ տեսրս զնոսա իմոցն [121 ա] ցուցից:

Յորժամ ոչ ևս ընդ մարդկան՝ յայնժամ լինիս մարդասէր՝ բազում
քեզ շնորհ մարդասիրութեանդ, զի ի գերեզմանի անկեալ կալով, յերկիր
լուծեալ զօրաւոր եղեր ի ծախել և առատամիտ. զորո՞ց, ասս ինձ, զժա-
մանականց վարձ պահանջեսցիս՝ զկենա՞ցն, եթէ՞ զկնի կենդանութեան,
քանզի այլ կեցեր ժամանակ՝ հեշտութիւն կրելով ի կենցաղումս և փափ-
կութիւն շուրջ հեղեալ և ոչ տեսանել համբերէիր զաղքատիկ մեռեալ
զի՞նչ գործեսցես, զո՞ր վարձս գործոյն քո պարտիցի, ցոյց զգործսն և
պահանջեա զհատուցումն: Ոչ որ զկնի անցելոյ տանին ի վաճառն գայ
և ոչ յետ հանդիսիցն երթեալ պսակի, իսկ զու զկնի պատերազմաց քաշ
արանս, և ոչ յետ կենացն բարեպաշտ է որ: Յայտ է, թէ դեղով և գրով
խոստանաս զբարեպաշտութիւնսն, և ո՞ պատմեսցէ քեզ զժամանակ
վախճանին, ո՞ երաշխաւոր լիցի կարգի վախճանին, քանի՞ք ի բռնու-
թեան յափշտակեցան ցաւոց և ոչ ձայն բարբառեալք թուլացեալք յախ-
տէն, զքանիս շերմն արար խելագարեալս:

* Հմմտ. Ժողով. Բ, 12—13:

** Ժողով. Բ, 18—19:

Արդ, զի՞ մնաս ժամանակին, չորում թերևս ոչ խորհրդոց քոց լինիցիս տէր, գիշեր՝ խորին և հիւանդութիւն՝ ծանր, և որ օգնեն ոչ ուրեք, և որ դարանակալն է ժառանգութեան պատրաստ, զամենայն առ ի յինքեան պէտան ընտանեցուցանէ անզործ, զքո խորհուրդսն առնէ և ապա, շուրջ հայելով այսր և անզր, տեսանեմ ի վերայ կացեալ քեզ զամայութիւն, յայնժամ զգասցես զանխորհրդութիւն, յայնժամ հառաչեսցես զանմըտութիւն, չոր ժամանակ շտեմարանեցեր զողորմութիւն: Եւ զի լեզու լքանի, ձեռն զողջօջէ՝ զողալով ի վայր բերեալ որպէս թէ ոչ ձայն և զիր նշանակէ զկամսոյ և սակայն թէ ամենայն գրեալ էր, և ամենայն ձայն հնչելով քարոզէր:

Գրով զնել բաւական էր ամենայն փոփոխել զկամսոյ, մի կնիք այլազոյ արարեալ երկուք և կամ երեք, վկայք շարք զբովանդակ արդեօք զժառանգութիւն յայլս փոխեալ բերեն, արդ զի՞ զքեզ խաբես այժմ ի շարաշար վայելս մարմնոյ զընչեղութիւն վատեկելով և խոստանալով [121 ք] յապայան, որոց ոչ ես տէր՝ որպէս բանեցոյց:

Չար խորհուրդ կելուլա՞ վայելեմ ի հեշտութիւնսն և մեռեալ զծեցից հրամայելն. ասէ և քեզ Աբրահամ՝ Ի բաց առեր զբարիս քո ի կեանս քում՝, ոչ ընդունի քեզ անձուկ, և նեզ՞ զժանրութիւն ընչեղութեան ոչ ի բաց եղեալ, բարձեալ զնա արտաքս ելցես, քանզի ոչ ի բաց եզիր որպէս հրամայեցարն: Յոր ժամանակ էիր քեզ ինքեան քան պատուիրանին նախ զնէիր, զկնի մտնու և լուծմանն յայնժամ զպատուիրանն քան զթշնամիսն պատուեցեր, զի մի առցէ այս անուն, առցէ, ասէ, տէր և զայդ զի՞նչ ասեմ՞ զթշնամեաց վրէժ առնուլ թէ ընզբրաց սէր ընթերցիր զքո կտակսն: Կամէի ունել և վայելեալ յիման մահու շնորհ և ոչ քո, քանզի, թէ էիր անմահ, ոչ արդեօք լիշէիր զպատուիրան, մի մուրրիք, աստուած ոչ քամահի, մեռեալ ի սեղան ոչ ելանէ, կենդանի բերեցես զզոհն, որ յաւելորդացն բերեալ լինի՞ ոչ է ընդունելի:

Իսկ զու, որ զկնի ամենայն կենացն առաւելաւ, զա՞յն նուիրես բարեզործին, համարձակէիր ի նշխարաց սեղանոյն ընձեռել փառաւորաց և զիա՞րդ իշխէք զաստուած ի նշխարացն հաշտեցուցանել, տեսէք զվախահան ընշասիրութեան, ընչեղք զսողարեցէք ախտանալով առ ինչսն անկեալ կան, որքան սիրեն զընչեղութիւն, այնքան առաւել ոչ նուազէ, ոչ մի իրաւացին քեզ զամենայն քեզ ինքեան արասցես, զամենայն ժողովեացես, մի թողցես օտարաց զընչեղութիւն:

* Դով. ԺԶ, 25.

** Առ Գազ. 2, 7.

Կարծե՞լ զքեզ, և ոչ ամփոփեսցեն ծառայք վաճառին զարդու, այլ ի բաց մարքեսցեն զգերեզմանն ժառանգորդաց, ապա զիմեցելոց ըստ բարեմտութեան և կամ ուրեք իմաստասիրեսցեն յայնժամ՝ անփորձաբարս յասելով, պճնեալ զմեռեալն բազմապատիկ ծախօք տանել, որ ոչ ևս զգայն և բնղէ՞ր ոչ լաւագոյն զկենդանիսս [122 ա] զարդարել զանազան և փառաւոր զգեստուք, քան եթէ փտեալ ընդ մեռելոյն զբազմապատիւ հանդերձիցն: Եւ զինչ շիրիմն նշանաւոր, և բազմակատար գերեզման, և անշահ ծախք է օգուտ պարտ է, որք ի կենցաղիս ևն հարկաւոր պիտոյից լինել: Այսքան ասեն և ի քէն զծանրութեան վրէժ առեալ փոխանորդաց քոց շնորհեն:

Արդ՝ յառաջ ժամանելով զքեզ ինքն զարդարեա զեղեցիկ պատանօք բարեպաշտութեան, զամենայն զգեցեալ հրթիցես ընտանի զարդ զընչեղութիւն տոնելով կալ զնա քեզ, հաւանեսցիս բարի խորհրդակցի, որ սիրեացն զքեզ Քրիստոս, որ յաղագս մեր ազբատացաւ, զի մեր նորա ազբատութեամբն ձոխասցուք՝, որ ևս զինքն փրկանս յաղագս մեր կամ որպէս իմաստնաց, որ զօգուտն մեզ տեսանէ հաւանեսցուք և կամ իբրև «իբրողի զմեզ համբերեսցուք»[•], և կամ իբրև բարեկործի ի մերոյ երաշխաւորք լիցուք ամենեկն արասցուք զհրամայեալն մեզ, զի ծառանգորդք լիցուք յախտենական կենացն նովիմք Քրիստոսի, որում փառք և զօրութիւն յախտեան:

ԶՎԱՆԵՈՂԱՏ

Երեկ ի շորերտասան սաղմոսն խօսելով եկաք ի սպառուած բանին, ի ժամէն ոչ յորդորեալք եղաք, իսկ այժմ եկաք բարեմտութեամբն պարտապանք զպարտս նուազեցելոցն ի ձէնչ պահանջիմք: Եւ է նուազութիւն փորք ինչ լսել, որպէս զի սոյնպէս եթէ թուեսցի և այսպէս բազմացի ձէնչ մոռացաւ, զի մի ինչ մնասցէ զսաղմոսն ի մնանալ: Մեծ առ ի կենցաղոյս իրս զօրութիւն ունի զփորքս. զայս զքան ուսանել, ոչ վարկաք պարտ զոլ զանց աննել զքննութիւն պիտոյիք: Գրելով բանի զկատարելութիւն մարգարէս զանշարժ կենաց ի վերա ելանել՝ մանաւանդ ի քաջութիւնսն թուեաց զարծաթ իւր վաշխի ոչ տալ^{•••}, [122 բ] Բազում ուրեք ի գրոց հայհոյին մեղքս այս, քանզի յորժամ Եզեկիել ի մեծամեծ շարեացն զնէ զտղկոսիս առնուլ և զյաւելուածսն, և օրէնքն յայտ-

[•] Հմմտ. Առ Կորնթ. II, Ը, 9:

^{••} Հմմտ. Առ Տիմոթ. I, Բ, 6:

^{•••} Սաղմ., ԺԳ, 5:

նապէս հրամարեցուցանեն՝ ոչ վաշխեացնա ընկերի թում՝: Եւ դարձեալ ասէ՝ նենգութիւն ի վերա նենգութեան, և վաշխ՝ ի վերա վաշխի՞՞: Եւ յաղագս քաղաքին, որ ի բազմութենէ շարեացն էր յղփացեալ, սաղմոսն զի՞նչ ասէ: Ոչ նուազեաց ի հրապարակաց նորա վաշխ և նենգութիւն՞՞, և այժմ կերպարն բար մարդոյն կատարելութեան զսոյն ինքն զայս էա մարդարէս՝ ասելով զարծաթ իւր ոչ ևս ի տոկոսիս, քանզի արդարն առաւելութիւն անմարդութեան ունի, զի մին՝ զհարկաւորն կարօտութեամբ ընդունելով խնդրէ փոխ առ ի մխիթարութիւն կենցաղոյս, իսկ միւսն՝ ոչ շատանա զխտովքն, այլ իմանա ի թշուառութեանց ազբատին հարկս իւր և շահս ժողովել:

Արդ տէրն յայտնի մեզ հրամայեաց ասելով՝ և յորմէ կամիցին փոխ առնուլ մի ի բաց դարձցիս, իսկ արծաթասէրն տեսանելով ի կարեացն զայր խոնարհեալ ոչ ողորմի՞՞: Անարծան զործելով առ այն, որ զծնզոքն աղաչէ, զի՞նչ ոչ առնէ նուաստութիւն, զի՞նչ ոչ խօսի, ոչ ողորմի, ոչ խորհի զբնութիւն, ոչ թոյլ տա մաղթողին, այլ անխոնարհելի և անհաշտ կա: Ոչ ի պաղատանսն զա և ոչ յարտասուս խոնարհի. մնա յուրացութեան երդնելով, և նդովելով, և տարակուսել ամենեկին զիտել և ես:

Եթե զոր զտիցի փոխառուացն և հաւանեցուցանէ ի զստութիւն երդմանցն, շար շահք անմարդութեան զսուտ երդնուլն ստանալ: Եթէ, որ խնդրեն զփոխսն զվաշխսն անուանէ, յայնժամ ի վայր արկեալ զյօսոս ժպտի և ուրեք զհայրենի սիրելութիւն յիշէ և զընտնութիւնս [123 ա] ասէ, և բարեկամ տեսից ասէ, թէ ուրեք ինչ իցէ պահեալ [մեզ] արծաթ և է աւանդ սիրելոյ: Առնի զործ եղեալ առ մեզ, այլ նա ծանրագոյն ի վերա նորին զվաշխն հրամայեաց, բայց մեք ամենեկին թողացուցանեմք ինչ և սուղ վաշխօք տացուր: Այսպէս ձևացուցանելով և այսպիսի բանիք խարէ զթշուառականն զրոզ զնա վատնել, և առ վտանգաւոր ազբատութեամբն, և զազատութիւն ևս զառն ի բաց բարձեալ զնաց, քանզի, որ տոկոսեաց զինքն պարտական կապեաց, որոց ստացումն ոչ հանդուրժէ՝ զծառայութիւն ինքնայորդոր ընկալալ ի բուր կեանս:

Ինչս ասա ինձ և շահս խնդրես ի տարակուսելոյն, և եթէ ընչեղագոյն, քան զբեղ երևել կարէր, զի՞նչ խնդրէր առ դուրս քո ի մարտակցութիւն եկեալ՝ պատերազմ եղիտ, օգնական զեղ խնդրել՝ մահացուաց զիպեցաւ:

* Հմմտ. Երկր. օրէնք, ԽԳ, 19:

** Երեմիա, Բ, 6:

*** Սաղմ., ՄԳ, 12:

**** Հմմտ. Մատթ., Ե, 42:

պարտ էր մխիթարել զառն աղքատութիւն: Իսկ զու բազմապատիկ առնես զկարօտութիւն, պտուղ խնդրես յանապատին, զոր օրինակ, և՛ թէ բրձիչկը առ ախտացեալսն մտանելով փոխանակ զողջութիւն նոցա ի վերա ածել, և զփոքր ևս նշխարս զօրութեան ի բաց բառնա, զհիգութիւնս թըշուառացիւոցն՝ պատճառս յազնցութեան առնէ: Եւ որպէս երկրագործը յաղագս անծրեաց մաղթիցեն յաճախութիւն սերմանցն, նոյնպէս և զու կարօտութիւն և տարակուսանս մարդկան խնդրես, զի գործ քեզ ինչքն լիցին:

Անդիտանաս առաւել մթերս մեղացն առնելով, բնշեղութեամբ զաճումն տոկոսեացն իմանաս և որ խնդրեն զփոխ ի մէջ անհնարութեան բմբրոնեալ: Յորժամ առ աղքատութիւն հայի ոչ ճանաչէ զստացուածն, իսկ յորժամ ի մերձաւոր վտանգսն՝ համարձակի ի փոխսն և ապա պարտեցաւ խոնարհեալ ընդ պիտոյրն: Իսկ զու երթեալ գնաս [123 բ] զնա զրով երաշխատօրօք ամբացուցեալ և առեալ զինչն զառաջինն պայծառ է, և զուարճացեալ օտար ծաղկաւ հրճուելով նշանակէ զփոփոխումն կենացն, քանզի սեղան՝ յղիացեալ պատմութեան բազմապատիկ, ծառայք՝ առ ի զուարճութիւն փոփոխեալ ձեռով, փաղաքուշք, հանգանակակիցք իշամեղուք տանցն բերք: Իսկ իբրև ինչքն ցրտին և ժամանակ ի վերա եկեալ զվաշխսն նոցա ժողովէ. ոչ գիշերք նմա հանգիստ բերեն և ոչ տի՛ զուարճութիւն, ոչ արեգակն՝ վաշխուշ, այլ զծվարի ի կեանսն, ատեա զաւուրսն առ ի ժամադրութիւն ձեպեալ երկնշի յամսոցն, որպէս ի տոկոսեաց հարց: Թէպէտև քուն է, երազ տեսանէ զփոխատուն, շար անուրջ առ զլուխն մերձ կացեալ և թէ արթուն է՝ խորհուրդ նորա և հոգ վաշխն է: Վաշխողի ասէ և փոխապարտի պատահեցելոց իրերաց այցելութիւն երկաքանչիւրոցն առնէ տէր՞, զի ոմն իբրև զշուն բնթանա ի հրապարակի, իսկ մեւսն իբրև պատրաստ որս երկնշի ի պատահմանէն, քանի ի բաց բառնա զնորա համարձակութիւն աղքատանալն. երկաքանչիւրոց համարք ի մատունս. միոյն խնդրութեամբ յաճեցմանէ տոկոսեացն, իսկ միւսոյն հառաչանք յաւելուածոց թշուառութեանցն:

Արք շուր ի քոց ամանոց^{**}, այս է զընտանի պատճառս, շուրջ դիտեա, մի լծտար աղբիւրս գնասցես, այլ լընտանի մարդաց ժողովէ քեզ մխիթարութիւնս կենցաղոյս, ունիս պղինձս, հանգերձս, գրաստ, անօթ ամապատիկս զայդոսիկ ի բաց տուր, զամենայն մատենէ հաւանեացիս՝ բաց յաղատութենէդ: Այլ պատկանեմ զայնս հրապարակա յայտ

* Հմմտ. Առակք, ԻԹ, 13:

** Առակք, Ծ, 15:

առնել, ասէ. և զի՞նչ, զի փոքր մի յետոյ այլ այդ, քան ի բաց հանցէ և քարոզեսցէ զբո և առաջի աշաց քոց շահեալ զայն զնէիր: Մի ևրթեսցես յօտար զուրս, քանզի ջրհոր արդարև [124 ա] նեղ է օտարութիւն^{*}. յաւազոյն է առ փոքր խորհուրդս զձեռն մխիթարել, քան միանգամայն ամբառնալ օտարութիւն: Եւ զկնի ամենեցուն ի միասին ի դոյիցն մերկանալ, զի եթէ ունիս ուտի հատուցանեսն, ընդէ՞ր ոչ զմօտաւոր տնանկութիւն յայնց պատճառաց լուծանես:

Իսկ եթէ տարակուսանս առ ստացուածսն զլարն շարի բժրչկես, մի ընդալցիս զպաշարօղն զբեղ զփոխատուն, մի համբերեր որպէս այլ ինչ որս խնդրէ և հետագօտէ զբեղ. ստութեան սկիզբն՝ վաշխելն անշնորհութեան, պատճառ անբնտելութեան, սուտ երդման: Այլ բանք վաշխողին և այլ՝ պահանջեցելոյն, իցիւ քեզ թէ ոչ պատահեալ էր, յայնժամ թերես գտանէ ի պատճառս վճարմանն ի վտանդէն ոչ ակամա ինչ արկէր ի ձեռն զինչսն. պղրնծախսան էր բո սոկին և կտրեալքն՝ զահեկանքն: Արդ, եթէ սիրելի է փոխատուն, մի տուծեսցիս զնորա զսիրելութիւն, իսկ եթէ թշնամի լիցիս՝ ընդ թշնամոյն ձեռամբ, սուղ ինչ պաճուճեալ օտարութիւնք, զկնի և հայրենեացն արտարոյ կացցես:

Աղբատ ես այժմ, այլ ազատ, փոխս առնելով ոչ ընչեղացիս և զազատութիւն ևս ի բաց բարձցես. ծառայ վաշխողին է փոխառուն, և ծառայ՝ վարձաբեր անհրաժարելի բերելով զհարկն: Ծոնք ռոնելով ընտելնուն, իսկ վաշխողն տնելով տոսել զայրանա. քանզի ոչ զազարէ ի հաշելոյն, այլ յաճախագոյն խնդրէ և երդնուս ոչ հաւատա, այլ երդնելով պահանջէ: Յուզէ ի ներքս զվճառս քո, հետագօտէ, եթէ արտաքս գաս ի դրանցն ձգէ, առ ինքն քարշէ, եթէ ի ներքս զբեղ թարուցանես՝ կայ ի գաւիթն, զգուն բախելով առաջի կնոջն թշնամանէ, առաջի սիրելեացն ամաշեցուցանէ, ի հրապարակս խեղդէ, շար պատահումն ի տօնի անկեանս [124 բ] քեզ կազմէ զկեանսն: Այլ մեծն են, ասէ, կարիքն և ոչ ուտիք շահքն ընչիցն այլուստ և զի՞նչ օգուտ յապաղելն, քանզի զարձեալ եկեսցէ աղբատութիւն իբրև զքաշ ընթացող^{**}, և նոյն կարիք հանդերձ յաւելուածով առաջի կացցէ, վասն զի փոխն ոչ վճարումն ամենեւին, այլ սակաւ յապաղումն տարակուսանաց ընձեռի:

Այսօր շարշարեսցուք զկարօտութեան զժուարութիւն և մի մթերեսցուք ի վաղին. զի ոչ առնելով զփոխն նմանապէս [ևս] աղբատ, և այսօր, և յառաջիկայսն, իսկ փոխ առեալ զժնդակագոյն արտաքս ծախես-

* Առակք, ԻԳ, 27:

** Հմմտ. Առակք, ԻԳ, 34:

ցին վաշխիւն զազգրատութիւն առաւել յերկարելով: Եւ այժմ ոչ որ բամբասէլ զքնդ յազգրատանալդ, քանզի ակամա է շարն, իսկ եթէ տոկոսեաց պարտական իցես ոչ որ է, որ ոչ բամբասէլ զքո անխորհրդութիւն: Արդ մի ակամա շարեացն և զինքնաշորդոր ևս զշարն մերով անմտութեամբ ի վերա ամցուք տղա մտաց է ոչ մերձաւորօրն ամփոփեալ, այլ անյայտ յուսովք յորդորեալ ի յայտնի վնաս և յանճառելիս համարձակել: Անդրէն խորհեսցիս, ուստի պահանջեսցիս յորոց առնուն, այլ ոչ բաւական և առ ի պէտսն և առ ստացուածսն:

Իսկ եթէ և վաշխս ևս վարկանիցիս, ուստի զինչոն յայսբան բազմապատիկ արասցես որպէս զի առանձինն բժշկէ զքո պէտսն և յատուկ լնուս զգլուխսն, իսկ արտաբուստն և տոկոսիս ևս ծնանի, բայց ոչ յորմէ առնուան տացես զփոխսն, այլ ուստէ այն քո մնացուք ի յոյսս և ոչ եկեսցուք որպէս ձկունքն ի պատրանս. զոր օրինակն՝ որ յետ կերակրոյն զրզկարթն կլանեն. սոյնպէս և մեր՝ հանդերձ բնշիւքն և տոկոսիքն շուրջ վարակնիմք: Ոչ զմի ամօթի ազգրատանալն ընտանեցուցանէ. արդ զի՞ ի պարտուցն թշնամանս մեզ յաւելուցումք. ոչ որ զվէր վիրաւ ողջացուցանէ, և ոչ զշար շարիւ բժքշկէ, և ոչ զազգրատութիւն վաշխիւք վերստին ուղղէ: [125 ա]

Ընչեղ ևս մի առնուր փոխ, ազքատ ևս մի պարտեսցիս, քանզի, եթէ փարթամ ևս, ոչ ունի պէտս փոխոյն և եթէ ոչ ինչ ունիս ոչ պահանջես զփոխն, մի տացես քո կեանս ի յետնախօհութիւն, զի մի երբէք երանեսցես զնախքան զտոկոսեան աւուրս, միովս այսուիկ զանազանիմք յընչեղացն ազքատքս անհոգութեամբ և ծիծաղիմք զնոցա արթնութեամբն: Մերք ունելով և ի վերա կացեալք միշտ հոգոց նորա անհոգ լինիմք և յապահօվացեալ մեր իսկ, որ պարտին և ազքատ է և բազմահոգ անբուն ի զիշերի, անբուն ի տուրնչեան, մտախօհ յամենայն ի կեանս: Երբեմն զիր գոյսն վաճառէ, երբեմն՝ զտունս բազմապատիկս, զանգաստանս ընչեղացն, զհանդերձ պատահեցելոցն, զանօթս զտանցն:

Եթէ այգորիկ իմ էին ասելով ի բաց տայի այսբանոյ և ի բաց վճարեալ լինէի ի վաշխես, այսորիկ նորա և ի զիշերին նստին ի սրտին և ի տուրնչեան զմիտսն ըմբռնեն. եթէ զգուռն բախիցէ որ, փոխառուն ի ներքոյ մահճաց լինի, ուժգնաբար ընթացեալ մտանէ որ, զնորա հարկանէ զսիրտ: Հաջէ շուն, և նորա քիրտն վիժի, և երկիւղիւ պաշարի, և զիտէ ընդ որի փախիցէ: Յորժամ ժամադրութիւն ի վերա գա հոգազատելն, զինչ ստեղծանելով պատճառս զվաշխօղն ի բաց մղեսցէ, մի միայն առնու զքնդ իմասցիս, այլ և պահանջիլ՝ ընդէ՞ր բազմանման գազանին զքեզ լծես. զնապաստակաց ասեմ և զծնանել միտնգամայն

վաշխեն, և ծնանի, և բուսանի, քանզի ոչ ևս առեր ի ձեռս, և դմերձա-
տր ամսոյն պահանջեցար զգործն: Առն զարձեալ վաշխեալ այլ շար
կերակրեաց և նա զմիսն ևս, և տոկոսիքն յանբուս, յազագս այսորիկ,
և անուան արժանի եղև տեսակս այս ազահուսթեան. քանզի ծնունդ, որ-
պէս կարծեմ, յազագս բազմածրնութեան [125 բ] շարին անուանի, վասն
զի ուստ այլուստ եր կամ արդեօք ասի յազագս զի երկունս և տրտ-
մութիւն առնել ոգոյ պարտականացն բնատրեցաւ: Զի, զոր օրինակ, եր-
կունք ծնողին սոյնպէս և ժամադրութիւն պարտականին՝ մերձ կա վաշ-
խին վաշխ շար ծնընդոց շար թոռն. այսորիկ, ասին, ծնունդք քարբից՝
տոկոսեացն ծնունդք:

Զքարբսն ասնն զորովայն մօրն ուտելով ծնանիլ և վաշխքս զտունս
պարտականացն ուտելով ծնեալք լինին: Սերմանք ժամանակաւ բուսա-
նին, կենդանիք ժամանակաւ կատարեալք լինին, իսկ տոկոսիք այսօր
ծնեալք և սոյն օրի ծնանել սկսանին: Կենդանիքն, որք կանուխ ծնանին,
վաղ ի ծնանելոյն զազարեն, իսկ ինչքն առնելով զյաւելուածսն զսկիզբն
անկատարելագոյն ընդունին և ի յաճախութիւն առաւելութեամբն աճե-
ցեալք լինին: Իւրաքանչիւր որ յորժամ յընտանի իւրաքանչիւր ժամանկ
ի մեծութիւն աճեցման զկալ առնու, իսկ ազահացն արժաթ յամենայն
ժամանակի աճէ: Կենդանիք աւանդելով թոռանց զծնանելն՝ ինքեանք ի
յղանալոյն զազարեն, բայց վաշխողացն արժաթ ի վերա լեալ ծնանի և
հինն նորոգի: Մի դու ի փորձ եկեցես օտարտուոյն այնորիկ զազանի,
ազատարար տեսանես զարեգակն, զի՞ մախաս՝ ընդ քո համարձակու-
թիւն կենացդ ոչ որ բնամարտիկ այնպիսի հարուածոց ընդդիմամար-
տացն փախչի, որպէս պարտականն ի վաշխողին պատահմանէ ընդ
ահամբ և որմով ծածկե զգլուխն:

Եւ զիարդ կերակրեցայց, ասէ, ունիս ձեռս, ունիս արուեստ. վարձեա,
սպասաւոր լեր, յոլով հնարք կենցաղոյս բազում զանազանութիւնք, այլ՝
թէ տկարութիւն ունիս՝ մուրա ի ստացողացն, և, եթէ ամօթ է մուրանա-
լըն, վատթարագոյն՝ փոխառնուլ և զրկել: Ոչ ամենեին օրինադրելով զայս
ասեմ, այլ ցուցանեմ թէ ամենայն քեզ քանի վաշխին առնուլ՝ ըմբերելի
է, զի եթէ մըջին կարէ ոչ մուրանալով և ոչ վարձու առնելով [126 ա]
կերակրիլ, և մեղուք զնշխարս իրեանց կերակրոյն թագաւորաց ևս շնոր-
հեն, որոց ոչ ձեռս և արուեստ բնութիւնս ևս, իսկ զիրահնար կենդանի
մարդ մի յամենեցունց հնարիցն ո՞չ զտանես առ ի կենցաղոյս սնունդ:

Եւ, սակայն, տեսանեմք ոչ զկարեորացն եկեալս ի փոխ առնուլ,
վասնզի և ոչ ունին զորս հաւատանն, այլ առնուն փոխ մարդիկ ի ծախս
փափկութեանց և ի բազմապատիկս անպտղութեանց զինքեանս՝ տունալ՝

որք կանանց հեշտութեանց ծառայ ևն: Ինձ, ասէ, պատմուճան քաղմա-
պատիկ և ոսկի, և մանկանց զարդ՝ քաջավայելուչ զգեստուց, այլ ի ծաղ-
կեալս և զաննպան հանդերձս սեղանոյ առատութիւն, որ յայսոսիկ գոր-
ծակից լինի կնոջ առ սեղանաւորն զա և, նախքան զփոխ առնուլ, առ-
լուրն այլ յալմէ փոփոխէ զտարերն և հանդերձ ծրարովք միշտ ի փո-
խատուին ի շար պատահմանէ փախչի ի տարակուսանացն յանդիմանու-
թենէ:

Եւ, զոր օրինակ, շրդողնայք ի կարծիս քաղմամտութենէն, սոյնպէս
և նա երևի ի ճոխութեան զոլ՝ միշտ առնուլ և միշտ տալով շարեօքն
երկրորդիք լուծանէ զժամանեալն՝ յառնուլն զհաւատարմութիւն, զշա-
րին պաշարումն ստանալ ինքեան և ապա, որպէս ի մաղձականսն, որք
միշտ զյառաջ եկեալն փոխեն և, նախք-ան զամենեկին մարբելն, զերկրորդ
կերակուրն ի վերս արկանելով, զարձեալ որ ծան հանդերձ ցաւօք և
ճողմամբ: Նոյնպէս և նորա տոկոսիս ի տոկոսեաց առնլով և յառաջ-
քան զմարբելն զառաջինն, զերկրորդն ձգեն զփոխն, փոքր ժամանակ
օտարոտովքն փափկացեալք՝ յետոյ և զընտանխան ողբան՝ զքանիս կո-
րոյս օտարոտի բարիք, քանիք անուրջ ընշաւտացեալք առաւել վայելե-
ցին ի տուգանս, այլ բազումք, ասէ, ի փոխոցն ճոխացն, զլուրովս կար-
ծեմ և ի խեղդ մերձեցան: Իսկ զու զճոխացեալսն տեսանես և զխեղդե-
ալսն ոչ թուես, որք զպահանջանացն ամօթ ոչ բերելով ի խեղդանացն
զմահն [126 բ], քան եթէ թշնամանք զկեանս պատուեցին:

Տեսի ես ողորմելի տեսումն զմանուկս ազատս՝ յաղագս հայրենեաց
պարտուց ձգեալս ի վաճառարանն: Ո՞չ ունիս թողուլ ինչս մանկացն՝ մի
յառաջագոյն ի բաց բարձցես զազատութիւն. յայսոսիկ պահեա նոցա
զստացուած ազատութեան, զաւանդն, զոր առ էր ի ծնողացն: Ոչ որ
զաղջատութիւն հօր բամբասեաց երբէք, բայց պարբտ հայրենիք և ի
կապարանս ածցեն, մի թողցես զիր՝ որպէս հօրէ ի մանկունս եկեալս և
ի թոռունս: Լուարուք ընչեղք զինչ խորհրդակից լինիմք աղջատացն յա-
ղագս ձերոյ անմարդութեանդ ժուժկալեալ, մանաւանդ զժընդակացն,
քան եթէ վաշխիցն թշուառութիւն ընդունել:

Արդ՝ եթէ հաւանիք տեսան՝ զի՞նչ պէտք բանիցս այսոցիկ էին և
զինչ է խորհրդակցութիւն տեսանն՝ տուր փոխ յորոց ոչ յուսայք առնուլ,
և զինչ ասէ այն՝ փոխ որում տալոյն յոյս ոչ է լծակցեալ. իմա զգօրու-
թիւն ասացուածին, և սքանչասցիս ընդ մարդասիրութիւն օրինազրին:
Յորժամ աղբատի տայլէ յաղագս տեսան՝ նոյն ընծաէ և փոխ ընծաէ

յաղագս անյուսութեան աննլոյն և փոխ՝ յաղագս պարզեաց պահանջելոյն վասն նորա, որ փոքր աննլով ի ձեռն աղքատին մեծամեծ վասն նոցա տայ: Քանզի, որ ողորմի աղքատոյն, աստուծոյ փոխ տայ*, ո՞չ կամիս զամենեցուն տարրն պարտական աննել քեզ ի պահանջումն: Եւ կթէ ի քաղաքի ի ճոխացն որ խոստացի քեզ վասն ընկերին զպահանջումն ընդունիս զնորա ևրաշխատրութիւն, իսկ զաստուած յաղագս պահանջանաց աղքատացն ոչ ընդունիս:

Տուր զընդ վայր կացեալ արծաթն, մի՛ ծանրացուցանէր զնա յաւելուածովք ևրկարանչիրոցն լիցի բարի, բանզի քեզ յաղագս պահանջութեան զգուշութեամբ, իսկ որ անունն՝ պիտոյից շահք, կթէ յաւելուածս խնդրես՝ շատաց իր, որք ի տեառնէն են: Եւ յաղագս աղքատաց զտակելութիւն [127 ա] պահանջի ի ճշմարիտ մարդասերէն. համբերես մարդասիրութեան, վասն զի, զոր անուագ այդ, որ ի մարդատեցութեան աւաւելութեան և ոչ միով իւրք նուագեն թշնամութեանց: Շահիս յարտասուաց, արծաթ ժողովես, զմերկն խեղդես, զսովեալն հարկանես, ողորմութիւն և ոչ ուրեք, խնամակալութիւն՝ ազգակցութեան շարշարեցելոյ և ոչ մի:

Արդ՝ զայսցանէ զշահն մարդասիրութիւնսն անուանեցես, վայ՝ որ ասեն զդառն՝ քաղցր և զմարդատեցութիւն մարդասիրութիւն անուանեն: Եւ ո՞չ զՍամփոսնի առակն այսպիսի էր, զոր առաջի և՞ զինարրուացն՝ ի կերողէ և՞ կերակուր և ի հզօրէ՝ քաղցր**, և ի մարդատեցէ և՞ մարդասիրութիւն: Ոչ ժողովեն ի փշոց խաղողս և ոչ ի տատակաց թուզ***, և ոչ ի վաշխից՝ մարդասիրութիւն: Ամենայն ծառ վատթար զպտուղ շար անէ**** և հարիւրաժողովք և տասնաժողովք սարսուալի և լսել զանուանս ամսեայք՝ պահանջողք, զոր օրինակ, որք զխելագարութիւնսն անեն, զներն, ըստ շուրջ գալոյ լուսիդ, ի վերա զնեն աղքատաց, շար տուրք ևրկարանչիրոցն և տուողին, որ անուն միտմ յինչսն, իսկ միտումն ի նոյն ինքն յոգիսն բերէ զտուգանսն:

Երկրագործ, զհակսն աննլով, զսերմն դարձեալ ընդ արմատովն ոչ խուլէ, և զու զպուտղսն ունիս և ի ներքոյ կաս սկզբանցն, առանց երկրի տնկես, առանց սերմանց հնձես: Անյայտ է ում ժողովեսն, որ արտասուեն ի վաշխն յայտնի է, իսկ որ վայելեալն հանդերձեալ է յայն-

* Հմմտ. Առակք. ԺԹ, 17.

** Հմմտ. Գառ., ԺԳ, 14.

*** Մատթ., Ե, 16.

**** Մատթ., է, 17.

պիսեաց ստացուածոց յերկրայս, քանզի անլայտ է եթէ ոչ ալլոց զնե-
ղութեան շնորհ թողցես յաներաւութենէ՝ զչարն թեզ ինքեան զանձելով:
Երդ՝ մի որ կամիցին փոխ առնուլ ի բաց զարձցիս՝, զարժաթ քո ի
վաշխի ոչ տացես որպէս զի ի հետն և ի նորոյս զօգտակարագոյնսն
ուսեալ հանդերձ բարի յուսով առ տէրն երթիցես, անդ զվաշխս բարեաց
գործոցն զնելով ի Քրիստոսի Յիսուս տէր մեր, որում վայել է փառք այժմ
և [յաւիտեանս]: [127 բ]

ՉԱՐԲԵՏՈՂԱՅ

Արժէ զիս առ բանս երեկորենայք տեսութիւնք և արգելու զիմ զար-
ձեալ զորդորումն և բլշեցուցանէ զօժարութիւնս նախ առեալ աշխատու-
թեանցն անպտղութիւն, քանզի երկրագործ [90 ա] յառաջագոյն նմա
սերմանեաց ոչ բուսուցելոց զանդադկոտ լինի առ երկրորդ անգամ ի
նույն անդս զարձեալ արկանել զսերմանսն, վասն զի այսքան խրատուց
յառաջ առելոյ ժամանակաւ մաղթել ոչ նուազեցար, և ըստ կարգի յնքն
այսոսիկ ևքն երեակս պահոց ի զիշերի, և ի տուէ ձեզ վկայելով զաւե-
տարանն շնորհին ոչ դադարեցար ոչինչ եղև օգուտ Յորպիսի՝ յայս խօ-
սեսցուք այսօր, ո՞րքան զիշերս սնտախ հսկեցիր, քանի աւուրս ընդու-
նայն ժողովեցայք՝ եթէ ընդունայն, քանզի յառաջատութեան լեալ բա-
րեաց գործոց, ապա զկնի ընթանա առ ի սկզբանէն սովորութիւն ոչ մի-
այն զաշխատութեան վարձ տուգանեցաւ, այլև ծանրագունի արժանի-
լինի դատապարտութեան: Զի որ ճաշակեաց զբարոք աստուծոյ բանն և
ծանօթութեան խորհրդոցն արժանի եղև զամենայն մատնեաց հաշտու-
թեան սակաւ ի մոլորեալ, քանզի փոքրագոյնն երևելի է ողորմութեան,
զոր առակքն ասէ՝ զօրաւորաբար խուզեսցին մի զիշեր և մի առաջարկու-
թիւն թշնամոյն զամենայն զաշխատութիւն զայն ելոյծ:

Ո՞ր յօժարութիւն այժմ բանի որպէս թէ լուցի քաջ գիտասցիք, եթէ
ոչ երկնչէի յարացուցէն Երեմիայի, զոր, առ ժողովորդն անհաւան խօ-
սել ոչ կամելով, կրեաց զայն, զոր ինքն պատմեաց, եթէ եղև նա հուր ի
փորի և լքեալ լինէր ամենայն ուրեք և ոչ կարէ բերել:

Կանայք շոռայեալք մոռանալով զերկեղն աստուծոյ, զհուրն յաւի-
տենական քամահեցին յաւուր յայնպիսում յորժամ նոցա պարտ էր յա-
զազս յիշատակի յարութեան նստել ի տունս և մտածութիւն առնուլ զա-
ւուրն այնորիկ, յորում բանայցեն երկինք, և երևեսցի մեզ դատաւորն

* Մատթ., Ե, 42:

երկնից, և փողք աստուծոյ և յարութիւն մեռելոց, և դասաստան արդարութեան, և հաստուցումն [90 բ] իւրաքանչիւր ումեր բոս զործոյ իւրում: Փոխանակ զայսոսիկ՝ ունել ի խորհուրդս և մարբիլ զիրեանց սիրտս ի շարեաց մտածութեանց և շնչել արտասօք զյտուաջ մեղացեալսն և պատրաստ լինել ի հանգիստումն Քրիստոսի մեծի աւուրն յայտնութեան նորա՝ ի բաց սասանեցուցեալ զլուծ ծառայութեան Քրիստոսի: Ընկենլով ի զլիտ բարեձեւութեան, ծածկոյթ արհամարհելով զհրեշտակն զնոսին, անամօթացան յամենայն դէմս արուի՝ հարթուցանելով զվարսս, քարշելով զպատմուհանս և ոտիւրն միանգամայն խաղալով, պակշտեալ ապա մը հեղեալ ծաղու առ ի կաքաւան մուչեցան, զամենայն երիտասարդացն անարգելութիւնս յինքեանս կոշէին, շտաշին քաղաքիս մասունս պարս կացուցեալ զործարան ընտանի իւրեանց անամօթութեան զսրբեալ տեղիսն արարին: Պղծեցին զօդ՝ երզովքն պոռնկութեան, զարշեցուցին զերկիր անմարտութիւնսն ի կաքաւան, կալան տեսարան ինքեանց զերիտասարդացն բազմութիւն կացուցանելով զհարթուցեալսն:

Արդարեւ խելագարեալս ի մոլորութիւնէ և ոչ ի մի առաւելութիւն նուազեալք: Զայսոսիկ զիարդ լոցից և զիարդ ըստ արժանոյն ողբացից: Գինի մեղ անձանց այսպիսի տոյժս արար, զինի՝ յաստուծոյ շնորհ ի միխթարութիւն տկարաց տուեալ՝ ողջախոհից զէն՝ այժմ լեալ շոսյութեան պակշտելոցն: Արբեցութիւն՝ ինքնայորոգոր դե ի ցանկութիւնէ յողբիս անկեալ, արբեցութիւն՝ շարութեան մայր, առաքինութեան՝ ընդիմակ, զարին երկշտոց ցուցանէ, զողջախոհն՝ պակշտեալ, զարդարութիւն ոչ գիտէ, զիմաստութիւն ի բաց բառնա, քանզի, զոր օրինակ, չուր պատերազմող է հրոյ, սոյնպէս անշափութիւն [91 ա] զինոյ զխորհուրդսն շիջուցանէ: Յաղազս որոյ դանդաղելի է ասել զարբեցութիւնէ ոչ իբրև զփոքուէ իմեքէ շարէ քամահել արժան է, այլ որպէս ոչ ինչ օգուտ տալով բանիս, քանզի, որ արբենայ խելագարի, ցնորի, ընդունայն երզէ, զայլրանալով ոչ լսէ խրատողացն:

Արդ ո՞ւմ խօսեսցուք, զի որ պէտս ունի խրատուս՝ ոչ լսէ զասացեալս, իսկ ողջախոհն և արթունն ոչ ինչ կարօտանա[ն] բանիս օգնականութեան մաքրիլ յախտէն: Զինչ ևս պէտս արարից մերձաւորաց թւալէտե բանս անպիտան և ռելութիւն տարակուսելի անտեսեմ զխնամս, այլ վտանգաւոր է ծուլութիւն: Իսկ բարբառեսցուք զինչ արբեցելոցն, այլ ի մեռեալ լսելիս հնչեմք. մի երբէք իբրև ժանդախտականացն հիւանդութեանց մարմնոցն բժիշկ զառողջսն նախապահպանութեան օգնութեամբք ամբացուցանեն, իսկ յըմբըռնեալսն յախտէն ոչ ձեռնարկեն: Այսպէս և մեզ՝ կէս ունիցի բանս զպիտանացուն, պահպանութիւնս ցու-

ցանկելով Բախտիցն, ոչ ի բաց վճարումն և բժշկութիւն յախտէ ըմբռնեցելոցն: Բ՛ւ զանազանեցար յանբախցն, ո՛վ մարդ. ո՛չ շնորհի բանիդ, դոր առեալ ի ստացողէն զքեզ, իշխան և տէր եղեր ամենայն ստացուածոց, դոր այժմ ի բաց բառնալով զքո միտս ի ձեռն արբեցութեան յարանկար անբանից անմտից և նմանեցար նոցին՝, մանաւանդ թէ քան դարօտականս ասեմ ևս անբանագոյնս գոյ, որք յարբեցութեան ևն: Դի թէ շորքոտանիք ամենայն զազանք կարգեալս ունին զառ ի խառնակութեանցն յարձակմունս, իսկ որք յարբեցութեանէն զանձն մուրեկուցին զմարմին յանբանական շերմութենէ լրեալք զամենայն ժամանակս և զամենայն ժամ առ յանմաքուրս և յանամօթ խառնակութիւնս վարին: Եւ ոչ զայս միայն զանբանութիւն ի նոսա առնէ, այլ և զգայութեանցն փոփոխումն [91 բ] վատթարոյն, քան զամենայն անասնոյ, ցուցանէ զարբեալն, քանզի ո՛ր արօտական այնպէս թերատեսէ և այնպէս թերալսէ, որպէս զարբեալն. ո՛չ անգիտանան զընտանեկոյնս և ընթանան բազում անզամ առ օտարս՝ իբր առ սովորս, ո՛չ ի ստուերս վազնն յովակի՝ որպէս ի խորոնս կամ ի ձորս:

Հնշմամբ նոցա և շաշմամբ իբր ծովու ալեկոծեցելոյ ականջք լցեալ են, իսկ երկիր ուղղորդ կանգնեալ կործանի, և լերինք ընթանալ շուրջ: Նոքա երբեմն ծիծաղին անզագար, երբեմն՝ վտանգեալք անմխիթարապէս. այժմ յանդգունք և աներկեւոյք և այժմ զարձեալ զարհուրեալք և երկշտաք նոցա քուն՝ ծանունք և դժուարաբերելիք և հեղձուցանօղք և արգարև մահու դրացի, իսկ արթնութիւնք նոցա՝ անզգայունք, քանզի երազ է նոցա կենցաղս: Եւ որք հանգերձ ոչ ունին, և զինչ ուտիցեն ի վաղիւն թագաւորաց, և զօրաց իշխանաց յարբեցութեանէն, և քաղաքաց տնօրինեն, և ինչս բաժանեն, այսպիսեօք երևութիք, և խաբութեամբ այսպիսեաւ եռացեալ գինին զսիրտն նոցա լնու, և այլք յընդդիմակն ածեալք լինին Բախտ. դժոխայոյսք են, և տրտումք, և ցաւտաք, և արտասուօք, և երկշտաք զարհուրեալք, և դիրասարսելիք՝ նոյն գինի ի զանազանս մարմնոցն ունակութիւնս ազգի ազգի Բախտս ողորցն գործելով: Քանզի ոմանց հեղումն արեանց առնէ, առ ի վեր երևութիւն ծաղկեցուցանելով, իսկ ոմանց ծանրութեամբ լցուցեալս զունակութիւնս ժողովելով նոցա և ի վայր զսպելով զարինն ի հակառակն նոցա ածէ տրամագրութիւն: Եւ զի՞նչ պարտ է ասել զայլոց Բախտիցն զհոյսս, զդժուարութիւնս բարուցն, զդիրազայրացօղս, շոգմոգութիւնս, զսրտմտութիւնս ողորցն, զաղաղակն, զամբոխն առ ամենայն խաբէութիւնս զիրաժումն,

* Հմմտ. Սաղմ., ԵԸ, 13:

առ ի յարձակմունս անշտեմարանեալս, առ ի հեշտութիւնս անարդելս [92 ա] յայտնապէս իրր յաղբերէ ի զինոյն բնրեալ լինի. և անկանի աննպակաւն վաւաշոտութեան ախտ զամենայն արօտականացն զմուլութիւն չէզն: Երկրորդս՝ արբեցողացս թշնամութիւն երևեցուցեալս, զի եթէ անբանքն ճանաչեն զսահման բնութեանս, իսկ արբեալքն յարուին զէզն և յիզին զարուան խուզեն, և ոչ անցանել բանի զփրագոյն՝ ամենեւցուն զարբեցութեանէն զժընդակութիւնս: Զի որք ի ժանդախտէ վնասք ժամանակաւ լինին մարդկան սղաբար յօգոյց յինքնէ ապականութիւն ընդունին ի մարմինսն:

Իսկ ի զինոյն անկանին վաղվաղակի այնպէս զանձն կորուսեալք՝ որպէս յամենայն ախտէ զու խայտարղէտք: Եւ ևս զնոյն ինքն զմարմնոյն ունակութիւն ապականեն, և ոչ միայն առաւելութեամբ հեշտութեանցն ցանեցելոցն ի վաւաշոտութիւնս հալեալք և ցնդեալք, այլ նոյլին իսկ ծանրութեամբ լցեալք, և հակեալք կենդանական ոլոր լուծեալ, մարմին բերեալ լինի նոցա կապուտակ աչք, զեղնեալ վերերեութիւն, շունչ առաջի կացեալ, լեզու լքեալ և բարբառ՝ աննշան ծայրաղեղխք, ստք՝ որպէս մանկանց արտաքս զատուան աւելորդացն, ինքն ինքեան իրր և յանշնչոցն հոսելով: Ողորմելիք փափկութեանէն, ողորմագոյնք քան, որք ի խորսն ձմեռնանան, զորս այլք այլոց ընդունելով և ընկզմելով ալիքն ի վերա զալ ոչ հրամայեն խոտովութիւնքն, այսպէս և նոցա անձինքն ընդ խորովք բերեալք լինելով ընկզմին ի զինոյն, յաղագս որոյ իրր և ձմեռնացեալք նաւք, յորժամ ի վեր քան զչորսն լինին, հարկաւորապէս արտաքս ընկենելով զրեռն թեթեանան, սոյնպէս և նորա ի հարկէ զծանրութիւն ի բաց զնեն, քանզի փսխելով և ժայթքելով հազիւ ազատանան ի ծանրութեանէն: Այսքան զժոխանա նաւարկութիւնս ողորմելիքն, որքան՝ որք զհողմս և զժովն և զարտաքնոցն վտանգս [92 բ] պատճառեն: Նորա ինքնակամ ձգեն յինքեանս յարբեցութեանէն զձմեռն, որ զիւահարն է՝ ողորմելի է, իսկ որ արբենայն, զնոյն ախտ ախտանալով, ոչ է ողորմութեան արժանի, ինքնակամ զիւի կուտելով, և որք զարբեցութեան եզին զզէզս ոչ ախտանալ ինչ զժընդակագոյն ի զինոյն, այլ և ոչ նուազել արբենալ հնարին, վասն զի փոքր է նոցա տիւն և փոքր՝ գիշեր և ոչ ձմեռնային տեղոյն՝ ժամանակք և վախճան ոչ է շարին, քանզի զինքն զինին յառաւելութիւն ածէ, զի ոչ զպէտան մխիթարէ, այլ զմիւսոյն ևս արբեցութեան զպէտան անհրաժարելիս առնէ՝ այրելով զարբեալսն: Եւ միշտ յառաւելութեան ցանկութիւնսն կոշելով, առանց լիութեան ըմբռնելոյն տենչանս ունելով իմացեալք զընդգիմակսն ախտանան յօժարելով, զի խորտութեամբ փափկութեան զգայութիւնք թառամեն: Քանզի որպէս յոյժ

ճառագայթք ստուերացուցանեն զտեսանելիս և, զոր օրինակ, սաստիկ հնչումներ բնորդմ բախեալք անշարութեան ճայթմանն յոչ լսել ամենևին արին, այսպէս և մոռացեալն զինքեանս յաւէտ հեշտասիրութեանց զտեսնանս կորուսանեն, վասն զի անարարօղ նոցա ջրի զինի թէպէտեւ անպակ է, դաղջ և զովագոյն՝ ընդունելութիւն: Թէպէտեւ ծայրայատագոյն իցէ ձիւն շիջուցանել զներքս՝ նոցա անշարութեան զինոյն զխանչմանն բոց ոչ կարացեալ: Ո՛ւմ վայ, ո՛ւմ ամբոխ, ո՛ւմ դատաստանք, ո՛ւմ ցավք, ո՛ւմ բարբառանք, ո՛ւմ ջախջախանք, վայրապարք, ո՛ւր կապուտակաչք, ոչ յամեցողացն ի զինոջ, որք զիտեն ուր զիներբուր լինին՝:

Վայ ողբական է ձայն և ողբոց արժանի են արբեալքն, յաղագս որոյ արբեցողք զարթայութիւն աստուծոյ ոչ ժառանգեն^{**}, իսկ ամբոխ վասն ի զինոյն խոտլութենէ լեալ ի խորհուրդան և ցարք, յաղագս դառնութեամբ ըմպել զհեշտութեան վերատրութիւնս, քանզի այնպիսեացն [93 ա] կապին ոտք, կապին ձեռք ի վերա եկելոցն նոցա յարբեցութենէն հոսմանց, այլ և յառաջ քան զայսոսիկ ախտս մերձի նոյն ինքն ժամանակ ընպելոյն խելագարացն ի նոսա անկանի ախտ: Վասն զի յորժամ լցեալ պարուտակքն լինին աճմամբն, զոր զինին ի վեր գուրջացեալ բերել, անկանին ցարք անբերելիք ի զուխն և կալ ողորդք ի վերա ուսոցն ոչ կարացեալ, այլ երբեմն ի վայր անկանի, այլ պարանոց ուլացն գայթակղելով, և բարբանջանս ասէ զանշար ի հանգանական, և զյաղթասիրող խօսան:

Ջախջախանք ընդունայն լինին զինեալ կիզեցելոցն՝ ոչ կարացելոց ուղղիլ յարբեցութենէն, քանզի զայթակղեցուցանէ յամենայն զլորմանց ձև՝ որպէս եթէ հարկաւոր է նոցա մարմինս ջախջախականս ընդունել ընդունայնս: Այո, ասաց զայս զինեմուլացն, քանզի ծանրագլխեն յարբեցութենէն, նիրհեն, յօրանջեն, մառախուղ տեսանեն, որ ծան յաղագս այնորիկ ոչ լսեն վարդապետացն, բազում ուստեք նոցա բարբառեցելոցըն՝ մի արբենայք զինով, յորում է վաւաշտութիւն^{***} և զարձեալ՝ պակշտեալ զինի և թշնամանօղ՝ արբեցութիւն^{****}, որոց ոչ լսելով՝ աստուատունին զպտուղս արբեցութեան, վասն զի այտնուն ծանրութեամբ, աչք՝ զիջագոյնք, բերան՝ ցամաքեալ և պապակեալ, զի, որպէս վիհք ինչ, ցորբան ի վերա նոցա հոսին հեղեղք լի՝ զոլ կարծին, իսկ անցելոց հոսմանջըն՝ ցամաքանան, սոյնպէս և զինով կիզեցելոցն:

* Առակք, Ի՞, 29—30.

** Կորնթ. 1, 2, 10.

*** Եփես., 5, 18.

**** Առակք, է, 10, Ի, 1.

Քերանք մօրացելոյ գինոյն լի իմն է և խոնաւագոյն փոքր ինչ անցնալ ցամաք և անտամուկ յանդիմանի: Քարշեալ միշտ և Հեղեալ անշափութեամբ գինոյն և ղկենդանական խոնաւութիւն ի բաց բնկենու, քանդի գի՞նչ կազմութիւն է մարդոյ այնպէս զօրաւոր, որպէս թէ արբեցութեան շարեացն հանդուրժել և գի՞նչ հնարք [93 բ] միշտ ջեռնելով և միշտ խոնաւագոյն լինելով գինովն մարմին, եթէ ոչ ողողեալ, և տկարացեալ, և լուծեալ լինել: Աստուատ զողոզջմունք և հիանդութիւնք խղեցելոցն ի նոսա շնչականին ի յանշափութեանէ գինոյն և ջլացն լուծելոց ի զօրութենէն, զողումն ամենայն ծանրութեան մարմնոյն լինի: Ընդլ՞ք ղնդովան Կայենի ի քնդ ինքն ձգես զողացեալ և զանդաշեալ յարածամ ի կենցաղումս, քանզի ոչ ունի՞ մարմին ի բնութենէն հաստատութիւն, հարկաւորապէս ամբոխի և շարժի: Մինչև յե՞րբ գինի, մինչև յե՞րբ արբեցութիւն վասնգինս՝ այնուհետև տիղմն գոլով փոխանակ մարդոյ, այնպէս խառնեցար բնդ գինին և ալպականեցեր բնդ նմին ի հանաւագորդեան արբեցութեանէ գինոյն նեխեալ և նորին ալպականութեամբ՝ որպէս անօթոցն անպիտանք: Զայնպիտան Եսայի ողբաց վայ յարուցելոցն այդուն և զցքոյն զհետ երթալոյն, որք մնան յերկոյն, քանդի գինին զնոսա այլէ՞ զի բնարաւ և փողովք զգինին ընպէն և ի գործ տեառն ոչ հային, և զգործս ձեռաց նորա ոչ իմանան՝: Յըրբ զամենայն, որ կարէ արբեցութիւն առնել, բմպել ի երբայեցոցն անուանել սովորութիւն է:

Արդ՝ ի սկզբան ատուրն գիտելով, ուր գինեբրուք լինին²² և գինոյ վաճառք, և՛ կրպակք ժողովեալք, և՛ զիրեարս յըմպել առնելով, և՛ զամենայն անձին հոգս յայնպիսի խորհուրդս ծախսն. այնորիկ ի մաքդարեւն ողբացեալք լինին, որպէս զի ժամանակ, և ոչ մի ինքեանց առ ի սքանչելեացն աստուծոյ իմացմունս թողացուցանեն: Քանզի ոչ ամեն ի պարապումն զաշտ իւրեանց վերադնել յերկին, և զի նմա գեղեցկութիւն ուսանել զամենայն էիցն զարգարանս խուզել, որպէս զի ի սոցա բարեկարգութեանէ զարարիչն է իմանալ: Այլ վաղվաղակի սկսեալ օրն կազմեն իւրեանց զհանդանակն զանազան շատրուանօք և ծաղկեցելովք առագաստիք զփոյթսն [94 ա] և զխնամսն ի կործանմանցն պատրաստութիւն ցուցանելով, թակոյս և խառնարանս և տաշտս իբր ի տօնս ինչ և ի կացութեանց եղեալ, որպէս զի ամանոցն զանազանութիւն զյազումն նոցա զողանայցէ և ի կործանմանէն վճարումն և փոփոխումն սնտախ ի նոսա զըմպելն յերկարագոյն առնիցէ: Հանգանակալեաք ի վերա այ-

^{*} Եսայի, Ծ, 11—12:

^{**} Հմմտ. Առակք, ԻԳ, 30:

սոցիկ և մատուակապետք և տաճարապետք և կարգ յանկարգութեան և դրութիւնք անպարզ իրի իմացնալք, զի, զոր օրինակ, յիշխանութիւնս արտաբոյսն ի պաշտպանացն պարկեշտութիւն ածէ: Սոյնպէս և յարեցութենէ զիննն թաղուհոյ ումեմն սպասաւորութիւն շուրջ կացուցեալ զթըշնամաննիին, որ առանկութիւն փութով զսպեն, պսակք ի վերա այնոցիկ և՛ ծաղիկք, և՛ եղք անուշունք, և՛ խունկք, և՛ բիրք ոմանք արտաբուստ հեշտամտութիւնք, առանկ զանպարապութիւն կորուսելոցն կազմեն:

Եւ ապա՝ ի հետուստ յառաջ եկեալ զիներբուացն հակառակութիւնք՝ յազագս յուրվագունի և՛ յազթասիրութիւն, և՛ հանդէսք առանկ արկանին պատուասիրացն առ միմեանս յարեցութեան, և, որ նահատակազրէ նոցա բանսարկուն: Իսկ մրցանակ յազթութեան՝ մեղք, քանդի, որ առանկ հեղու զանսպակն յինքն, հա բերէ յայլոցն զյազթարանն: Այսպէս փառք յամօթոյն իւրեանց՝, վասն զի յազթատէր են առ իրեարս օղնելով, ինքեանց ո՞ր բան զպարութեան հասանել եղելոցն կարէ, ամենայն անբանութեամբ լի, ամենայն խառնակութեամբ պատրեալք: Արբենան յազթողքն, սպասաւորք ծաղր առնեն, ձեռն հրաժարէ, բերանն շքնգունի, սրովայն պատասի և զշարն ոչ թողուն, հէք մարմինն ի բնական պնդութենէն լուծեալ ցնդեալ է ամենայն ուստեք. զանշափութեան բունութիւն համբերէ:

Ողորմելի տեսութիւն [94 բ] քրիստոնէիցն աշաց. այր յարբունս հասակի պնդեալ մարմնով, զինուորական բնտրութեամբ, վայելչացեալ բառնալեօք ի տուն բերեալ լինի: Ոչ կարելով ուղղիլ և ոչ իւրովք ստիւքն զնալ՝ այր ահաւոր զոյ պատերազմողացն, ծաղու է պատճառք ի հրապարակս մանկանց, առանց պատերազմողացն սպանաւ, այր զինուոր յինքեան հասակին ունելով զծաղիկն ի զինոյ եղև ծախեալ և պատրաստ կրելի ի թշնամեացն՝ որքան կամեցին: Արեցութիւն՝ խորհրդոց սատակումն, ձերութիւն անժամ սակաւ ժամանակեա մահ. քանդի զինչ այլ իցեն արբեալքն, եթէ ոչ կուրք հեթանոսաց՝ աշս ունին և ոչ տեսանեն ականջս ունին և ոչ լսեն, ձեռք՝ լքեալք և ոտք՝ մեռեալք: Ո՞ զայս դրժեաց, ո՞ աշսպիսի շարեաց պատճառք. ո՞ զմոլութեան ձերոյ զեղ խառնեաց: Ով մարդ պատերազմ արարեր զգիններբուսն, արտաքս հաննս զերիտասարդսն ձեռին օժանդակելով՝ որպէս վիրաւորս ի պատերազմէ սպաներ զարբունսն հասակի մանկութեան զինովն:

Ըմպել սկսանին և ըմպեն անասնոց օրինակաւ, և կոշես իրրև զսի-

* Փիւ. 9, 19.

** Սազմ., ճժ9, 13—14.

բելի յընթրիսն, արտաքս հանես մեռեալ, գինովն զկեանս նորա շիշու-
ցանելով: Յորժամ թուեացին յազնալք զոլ գինովն, յայնժամ ըմպել ըս-
կըսանին և ըմպեն անասնական կարգաւ Յաղբերէ մերձաորութեամբ
ըստ թուոց բազմացելոցն առաստակս արձուկեն, վասն զի յառաջանալով
գիներբուրն՝ ի ներքս գա ոմն նոցա երիտասարդ առոյգ մարմնով չն ևս
արբեցեալ՝ տաշա բերելով մեծ, գինեաւ լցեալ ի մեշ պատուածովք ակն-
նափողացն զոյգ ըմպակցացն բաժանէ զգինին նորագոյն. այս անշա-
փութեան շափ, որպէս զի զուգամասնութեամբն միմեանց արբշութեան
կցորդք լինին: Ոչ ինչ լուովելով յըմպելն, [95 ա] բան զընկերն զարձու-
ցանելով շնոսանսն և առ ինքեանս խրաբանչիւր որ զգարձուցեալն ըն-
գունելով որպէս յիմեքէ յանօթոց առանց շունչ կլանելոյ ըմպեն իբրև
զարգառս, այնքան ձգեն ձեպեալք, որ կորիքն, որ բան նպցա ի վերուստ
առաստակն արծաթեղէն խուղուկօք թուլացուցանէ, ի վայր խոնարհեցոյ
զբեղ առ թշուառական որովայնդ:

Առ ուսիր զընգունողի ամանոցդ զմեծութիւն, զի զմիոյ ճաշակի ունի
գխորութիւն. մի ի գինամանն հայիր, թէ երբ ունայնացուցես, այլ առ
բոին որովայնդ՝ զի վաղագոյն ևս լցաւ: Յաղագս այսորիկ՝ վայ յարու-
ցելոցն վաղորդայնն և զցբոյն զհետ եղելոց, որք մեան յերեկոյն զցերե-
կըն յարբեցութեան, որպէս զի ոչ մի ժամանակ ինքեանց տալ ի գործս
տեանն հայելոյ և զգործս ձեռաց նորա տեսանել, բանզի գինին զնոսա
այրէ, զի որ ի գինոյն շերմութիւն լինի ի մարմնին՝ լուցկիք լինին հրա-
ցելոց նետից թշնամոյն, վասն զի գխորհուրդսն և զմիտսն գինին ընզզմէ:
Իսկ զախտս և զհշտութիւնս իբր զպարս ինչ մեղուաց յարուցանէ. բան-
զի ո՞ր կառք ձիոց այսպէս անկարգաբար բերիցին ի բաց ընկնելով զե-
րեսանակալսն և ո՞ր նա՛՝ առանց ուղղութեան յալեացն, եթէ գիպիցի
բերիլ, ո՞չ զգուշագոյն է, բան զարբեալն:

Յայնպիսի շարեաց արք և կանայք, հասարակ կացուցանելով պարս,
գիւի շարի զանձինս մատուցին, զիրեարս սլաքօք ախտից խոցոտէին,
ծիծաղելով երկաբանչիւրոցն երգք ամօթալիք, ձեք պոռնկականք զրզղէին
առ ի վաւաշտութիւն: Միծաղի՛ս, սսսա ինձ, և զուարճանա՛ս ի հրճուա-
նըս պակշտութեան. արտասուել էր պարտ, հառաչել ի վերայ եղելոցն:
Երգ պոռնկութեան հնչեցեալ ի բաց հանին զՍաղմոսս և զօրհնութիւնս՝
զոր ուար: Եարժես զոտս և վազես մոլիգնաբար [95 բ] և պարես
զանպարելին. պարտ էր զարժանն առնել՝ զժունկսն կրկնել առ ի յա-
ղօթս: Զո՞րս ողբացից՝ զաղչկունս անփորձ ամուսնութեան, եթէ՛ որք
ընդ լծով ամուսնութեան էին կալեալք, բանզի ոմանք երթեալ գնացին
զկուսութիւն ոչ ունելով և ոմանք զպարկեշտութիւն արանցն ոչ զարձու-

ցին, վասն զի ուր ուրեք եթէ մարմնով ի մեղացն փախեան, ալլ ամենինն ոգովք զապականութիւն ընկալան: Այս ինձ և յաղագս արուացն ասասցի՝ ետես շարաշար՝ տեսաւ շարաշար. ոչ հայեցաւ ի կին առ ի ցանկանալոյ անդէն շնացաւ՝:

Եթէ որք յինքնակամ պատահմանցն վարկպարագի դիտեն՝ այսբան ունին վտանգս, որ ըստ գործոց են դիպուածք, որպէս եթէ տեսանել կանայս անամօթացեալս յարբեցութենէն և ձեացեալս առ կատարումն, և նուազ հնչեցեալ երգոյ կարելով, և միայն ի լսելն զամենայնիւն հեշտութեան աննել ի պակշտեանալսն: Զի՞նչ ասասցեն, զի՞նչ վճարեսցեն յայնպիսի տեսութեանց բիւր սովորութիւն շարեաց ժողովակալք. ո՞չ յաղագս այնորիկ մոլորեցան, զի զցանկութիւնսն յարուացեն, ապա ուրեմն գատապարտեալք են ըստ անհրաժարելոյ հրամանին տեսան գատաստանի շնութեան: Զիարդ զձեզ յիսներորդն ընկալցի այսպէս զատրկն թշնամանեալ, յիսներորդն զհոգւոյն կալաւ զսրբոյ յայտնապէս ամենեցուն ծանօթութեամբ զգալուստն: Իսկ դու նախ առեալ զքեզ ինքն բնակութիւն ընդդիմակին արարեր հոգւոյն և եղեր տաճար կոոց՝ փոխանակ լինելոյն քեզ տաճար աստուծոյ ի ձեռն բնակութեան հոգւոյն սրբոյ: Զգեցեր զնզովս մարգարէին, որ ասէր յերեսաց աստուծոյ՝ եթէ զարձուցից դստնս նոցա ի սուգ՝: Զիա՞րդ ծառայիցն իշխեսչիք դուք՝ ծառայելով ցանկութեանց անմտաց և վնասակարաց՝ իբրև ստրուկք: Զիա՞րդ զմանկունսն [96 ա] խրատեսչիք անմտադրեալ կեանս և անառակս կելով:

Նւ արդ զի՞նչ յայտոսիկ զձեզ թողից, ալլ երկնչիմ երբէք, որ անկարգն է՝ յանդգնագոյն լինիցի, իսկ զղչացեալս յառաւելութենէ տըրտմութեան ընկզմեսցի՞***, քանզի բժըշկութիւնսն, ասէ, զարձուցանէ՛ զմեզս մեծամեծս****: Պահք զարբեցութիւն բժշկեսցեն, սաղմոս՝ զգարչելի նուագերդութիւն, արտօսք լիցի ծաղուն բժըշկութիւն, փոխանակ կաբաիցն ծունր կրկնեսցի, փոխանակ բարախամամբ ձեռացն կուրծքն հարցին, փոխանակ զարդու հանդերձիցն խոնարհութիւն: Ի վերա ամենայնի ողորմութիւն զնեսցէ զքեզ ի մեղացն, քանզի փրկանք առն առանձինն՝ իւր ընչեղութիւն, զբազում գործօնեայս կալցիս քեզ ի նեղելոցն ի հաւասարութիւն աղօթիցն, թերևս արգեօք թողցին քեզ խորհուրդք շարին:

* Հմմտ. Մատթ., Ե, 28.

** Ամոգս, Ը, 10:

*** Կորնթ., II, Բ, 7:

**** Ժող., Ժ, 4:

1 В рук. գագարեցուցանէ:

Տորժամ նստաւ ժողովուրդն ուտել և ըմպել, և յարեան և խաղալ,
իսկ խաղ նոցա կուսպաշտութիւն էր, յայնժամ ղևտացիքն ընդդէմ ևղ-
բարցն ղինքեանս ղինելով ի քահանայութիւն զձեռս իւրեանց փարատե-
ցին: Եւ ձեզ այսուհետև, երկնդածաց տեառն, որք այժմ տրտմեցարուք
յանձևութիւն ստգանելոցն զայն հրամայեմք, եթէ տեսանիցէք ապաշա-
ւեալս զազտեղի իրսն ցաւակից լերուք՝ որպէս ընտանեաց անգամոց հի-
ւանդացելոց: Իսկ եթէ խրոխտացեալս և արհամարհոտս զձեր ի նոսա
տրտմութիւն զգուշասչիք, ելեք ի միջոյ նոցա և ի բացորոշեցարուք և ի
պիղծս մի մերձենայք, զի այսպէս և նորա սպաստեալք ի գիտութիւն,
և կեսցեն ընտանի շարին, և զուր նախանձուն Փենեհաի զվարձն ընկալ-
չիք արդար դատաւորութեամբքն աստուծոյ և փրկչին մերոյ Յիսուսի
Քրիստոսի, որում փառք յաւիտեան և զօրութիւն յաւիտեանս յաւիտենից:

«ИЗВЕСТИЯ» КАВКАЗСКОГО ИСТОРИКО-
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

6 сентября 1917 г. на заседании Отдела истории и филологии Российской Академии наук были утверждены устав и программа Кавказского историко-археологического института.¹

Необходимость в создании научного центра на Кавказе была общезвестна, однако все те конкретные планы, которые были ранее представлены, враждебно принимались со стороны царского правительства; оно, очевидно, опасалось, что такого рода научное учреждение может стать центром антиправительственных настроений.

Летом 1917 г., еще до фактического утверждения института, Н. Я. Марр, находясь на Кавказе, проводит подготовительную работу и составляет программу работы института совместно с армянским этнографическим и грузинским историческим и этнографическим обществами. При этом он подчеркивает необходимость вовлечения местных специалистов в более широком плане².

В записке, представленной Академии наук в связи с организацией института, Н. Я. Марр приводит краткую историю изуче-

¹ «Известия Академии наук», 1917, с. 955. В монографии о Марре В. А. Миханкова пишет: «Еще тогда (т. е. в начале века) Н. Я. настаивал на необходимости организации института, указывая, что без организации планомерного изучения Кавказа «мы как будто и в этой области знания готовимся к тому, чтобы передать руководящую роль иностранным ученым», между тем, как «на русских ученых прежде всего и лежит почетный и в то же время ответственный долг дать прочную организацию своевременной разработке девственных в отношении действительного научного изучения отечественных памятников». См. В. А. Миханкова, Николай Яковлевич Марр, М.—Л., 1949, с. 248.

² По мнению Н. Я. Марра, работы института не должны ограничиваться только территорией Кавказа, следует распространить их и на выдвинутые развитием яфетической теории «наиболее чреватые вопросы по истории архаической культуры в Иране, Месопотамии и Малой Азии». См. В. А. Миханкова, указ. соч., с. 245.

ния Кавказа в России и Западной Европе, подчеркивая неудовлетворительный уровень этих исследований. Он пишет: «Эти учения—детища русской науки, однако едва ли исчерпывают всю глубину и многогранность интереса, который может представить Кавказ для России. Нужны еще многие десятки лет работы, чтобы получить синтез всего разнообразия научной пытливости, возбуждаемой в России Кавказом»³.

К тому же, «независимо от обилия местных кавказских археологических и лингвистических материалов, требующих нахождения подобного учреждения в их среде, Институт имеет быть форпостом русской науки для систематических изысканий на древнем культурном Востоке, прилегающем непосредственно к Кавказу с юго-востока, юга и юго-запада»⁴.

С сентября 1917 г. начинает действовать Кавказский историко-археологический институт, руководителем которого становится сам основоположник научного центра академик Н. Я. Марр.

Работы института Н. Я. Марр организовал на основе достижений Петербургской школы кавказоведения, что констатировано и в самом Уставе института: «Изучать языки, быт и древности кавказского населения и лингвистически или культурно сродных с ним живых и вымерших народов Ирана, Месопотамии и Малой Азии, на всем протяжении их истории, а также содействовать развитию всех отраслей гуманитарного кавказоведения и относящихся к ним научных дисциплин»⁵.

Для того, чтобы институт имел научную базу, Н. Я. Марр посылает в Тбилиси весь архив раскопок Ани: отчеты, планы, чертежи, снимки и т. п.⁶

Очень важен девятый пункт устава, согласно которому, институт издает научные журналы, серии научных трудов и отдельные научные труды». Из периодических изданий института особо следует отметить «Известия» КИАИ (1923—1927). Этот ежегодник стал продолжением XV⁷, прекращение издания которого (1922)

³ «Записка академика Н. Я. Марра о Кавказском историко-археологическом институте», На правах рукописи, 1917, с. 13; ср. ИАН, 1917, с. 974.

⁴ «Записка академика Н. Я. Марра», с. 2.

⁵ ИАН, 1917, с. 957.

⁶ Но, как известно, «вагон с этими материалами пропал в пути, с ним погибли результаты 16 лет анийских работ, от которых сохранилась лишь часть дневников да текст лекций Н. Я. об анийских работах». См. В. А. Миханкова, указ. соч., с. 248—249. Н. Я. Марр посылает также материалы о Кавказе и сопредельных странах из Азиатского музея и личную библиотеку Н. И. Веселовского.

⁷ Н. Я. Марр в предисловии ко II тому «Известий» КИАИ пишет: «Согласно постановлению АН, как о том своевременно было печатно объявлено.

было продиктовано прежде всего стремлением избежать параллелизма родных материалов в различных академических изданиях.

Из известных нам четырех томов «Известий» первые два тома (I—1923, II—1927) изданы под редакцией Н. Я. Марра, в Ленинграде, а все остальные тома (III—1925; IV—1926; V—1927) — в Тбилиси, под редакцией Л. М. Меликсет-Бека⁸.

«Известия» отражали научную жизнь института, здесь находили место отчеты этнографических и археологических экспедиций, публикации первоисточников, описание рукописей и ряд других материалов. Особое внимание уделялось археологии, этнографии и письменным источникам; хотя значительное место занимали также история, право, искусство.

Маршруты и материалы этнографических и археологических экспедиций подробно представлены во всех томах ежегодника. Так, например, в первом томе «Известий» целиком опубликованы отчеты экспедиции Д. П. Гордеева, С. А. Таранушенко в 1917 г. в район Ахалцихе.

На страницах «Известий» печатались также памятники этнографической литературы,⁹ грамоты,¹⁰ надписи, архивные материалы.

Третий том «Известий» посвящен 200-летию основания Российской Академии. Этой дате посвящена работа М. А. Полиевктова «Архивные данные о смерти на Кавказе академика Самуила-Готлиба-Георга Гмелина (младшего)», статьи С. В. Тер-Аветисяна «О раскопках в Карсе и новооткрытой надписи IX в.», «Резная дверь 1134 г. из окрестностей города Муша».

О пятом и шестом томах «Известий» упоминается в первом номере «Бюллетени» КИАИ за 1928 г. (с. 1, 9, 11—12, 13), причем шестой том предусматривалось посвятить 10-летию института. В «Бюллетени» даже упоминается о материалах, которые были переданы для издания пятого и шестого томов.

академическая «Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки», хорошо известная в среде специалистов и на Западе под кратким ее заглавием «Христианский Восток», прекращает, с выпуском уже набранных книжек, свое существование, вливаясь в «Известия КИАИ» (т. II, с. III, ср. Н. Я. Марр. Тексты и разыскания по кавказской филологии, Л., 1925, с. III).

⁸ На первой странице 62-страничной работы Н. Я. Марра «Из Пиренейской Гурни» отмечено — «V том».

⁹ Во втором томе опубликовано «Житие Прохора, муч. Луки и муч. Николая Двали».

¹⁰ «Грамота Иоакима IV, патриарха антиохийского, львовской пастве в 1586 г.»; «Грамота царицы Тамары Великой на имя Гелат от 1193»; «Грамота грузинского царя Георгия III по поводу восстания князей Орбели в 1177 г.»

Авторский состав «Известий» был довольно широк: здесь опубликовали свои статьи В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский, В. Н. Бенешевич, С. В. Тер-Аветисян, С. Тигранян, Л. М. Меликсет-Бек, С. Д. Лисиция, Е. С. Такайшвили, Г. Н. Чубинашвили, Г. Ф. Чурсин и др.

«Известия», быть может, не достигли уровня своего предшественника — ХВ (по-видимому, потому, что не удалось сгруппировать вокруг него бывших постоянных сотрудников ХВ). Тем не менее, огромна роль и значение «Известий», первого академического периодического издания на Кавказе, вокруг которого собрались многие местные исследователи.

К. Д. АВЕТЯН

Том I, 1923, Ленинград

1. Гордеев Д. П. Отчет о поездке в Ахалцихский уезд в 1917 г., росписи в Чуле, Сапаре, Зараме [и Аня]; с. 1—95 (табл. I—II).
Прим. В приложении — о росписях Саатабаго (с. 77—79) и примечания (80—95).
2. Таранушенко С. А. Предварительный отчет о командировке в Зарзму, Чуле и Сапару; с. 96—100.
Прим. Состав экспедиции — Гордеев Д. П., Люозен, Таранушенко С. А. Срок: с 20 августа по 1 сентября 1917 г.

Том II 1927, Ленинград

3. Бенешевич В. Н. Новые данные для исторической географии Ближнего Востока (Из греко-сирийского списка отцов Никейского I вселенского собора); с. 111—134.
Прим. Издан двуязычный (греко-сирийский) неполный список с примечаниями и исследованием.
4. Кипшидзе Д. А. Житие Прохора, муч. Луки и муч. Николая Двали; с. 31—68.
Прим. 1. Изданы грузинские тексты с русским переводом и исследованием. 2. Исследование снабжено примечаниями Н. Я. Марра. 3. Оба мученичества печатаются впервые.
5. Крачковский И. Ю. Арабские рукописи из собрания Григория IV, патриарха антиохийского (Краткая опись); с. 1—20.
Прим. Описаны 42 рукописи, из них четыре (№№ 34, 36, 37, 39) мусульманского происхождения, а остальные — христианского.
6. Крачковский И. Ю. Грамота Иоакима IV, патриарха антиохийского, львовской пастве в 1586 г., с. 21—30.
Прим. 1. Грамота о запрещении вторичных браков духовенства.

- 2 а. Происхождение грамоты, в. рукопись, с. арабский текст, d. перевод.
е. язык грамоты.
7. Марр Н. Я., [Меликсет-Бекоев Л. М.]. [Предисловие к изданию «Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе», т. II]; с. III—V.
8. Меликсет-Бекоев Л. М. Экспериты из древней «Истории Армении» по грузинской рукописи XVII в.; с. 135—142.
Прим. Речь об «Истории Армении» Моисея Хоренского.
9. Меликсет-Бекоев Л. М. Об источниках древнеармянского права; с. 143—163.
Прим. 1. Источники внешненациональные: А—Источники доникейской церкви; В. Правила вселенских соборов; С. Правила внешних поместных соборов; Д. Каноны отцов церкви.
2. Источники национальные: А. Правила поместных армянских соборов; В. Правила отцов армянской церкви; С. Правила автономной Албанской церкви; Д. Судебники.
10. Меликсет-Бекоев Л. М. О грузинской версии апокрифического Видения Салака Парфения о судьбе Армении; с. 164—176.
Прим. Исследование, грузинский же текст издан в «Вестнике Тифлиского университета», кн. II, Тифлис, 1922—23, с. 200—221 (на груз. яз.).
11. Такайшвили Е. С. Церкви и церковные древности Мегрелии; с. 69—85 (табл. I—VII).
Прим. 1. Изданы грузинские надписи церквей Зугдид-и (ზუგდიდი), Сефие-ет-и (სეფიეთი), Кадар-и (კადარი), Бандза (ბანძა), Кулискар-и (კულისკარი) с русским переводом.
2. Статья снабжена примечаниями Н. Я. Марра.
12. Такайшвили Е. С. Церковь в Вани, в Имерии и ее древности; с. 86—110 (табл. VIII—XXIII).
Прим. 1. Изданы грузинские надписи церкви с русским переводом.
2. Ванское четвероевангелие, подробное описание рукописи принадлежит Н. Кондакову и Д. Бакрадзе в труде «Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии», 1890, (с. 47—49), изданы две надписи XIII—XIV вв. и XVIII в. с русским переводом.
3. Городище Вани и развалины старинной церкви.

Том III, 1925, Тифлис

13. Гордеев Д. П. Предварительное сообщение о Мцхетской «Антиохии» (Извлечение из материалов экспедиции 1922 г. и последующих поездок). <с 3 рис.; Е. Е. Лансере в тексте, на с. 163 и 166>; с. 157—170 (табл. IV—VII).
Прим. В состав экспедиции входили Д. П. Гордеев, член-корреспондент РАН Г. Ф. Церетели, приглашенный для занятий по греческой эпиграфике, художник—академик Е. Е. Лансере, Ш. Я. Амираншвили, Н. Н. Блаэк и Н. Н. Васильева.
14. Зуммер В. М. Искусство Азербайджана (Типологический очерк); с. 73—82.
15. Какабадзе С. Н. Грамота царицы Тамары Великой на имя Гелат от 1193г. <с 1 рис. в тексте, на с. 117>; с. 111—120.

Прим. Описание грамоты. Древнегрузинский текст грамоты с русским переводом. Грамота была издана Ф. Жорданей в труде „*Հրեանք*“, II, Тифлис, 1897, с. 72—75.

16. Кипшидзе Д. А. О росписи большого храмового пещерного сооружения Вардзиз (Извлечение из чернивых материалов, собранных Д. А. Кипшидзе во время экспедиции в Месхию летом 1917 г., изданное под редакцией Д. П. Гордеева, с предисловием и примечаниями последнего, со списком Л. Меликсет-Бека: Литература о Вардзиз), с. 87—96.
17. Лисициан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам) <с 1 рис. в тексте, на с. 101>; с. 97—108.
Прим. Описание карабахского армянского крестьянского дома. См. №22.
18. [Меликсет-Беков Л. М.] [Предисловие к изданию «Известия» КИАИ, т. III. Юбилейный сборник к 200-летию Академии наук], с. VII—VIII.
19. Меликсет-Беков Л. М. Надписи Кабена; с. 31—36.
Прим. Речь о трех лапидарных надписях, которыми занимались М. Броссе, П. Иоселлиани, А. Хаханов, Н. Никитин, Е. Такайшвили. По мнению Л. М-Бека, третья надпись не имела публикаций. Автор статьи издал древнегрузинские надписи с дешифровкой и русским переводом.
20. М[еликсет]-Б[еков] Л. М. По поводу статьи Е. А. Пахомова «О монете Корикэ куроупалата»; с. 46—48. См. № 23.
21. Меликсет-Беков Л. М. О междуусобице в Тифлисе в 1197 г. по поводу Кривой пасхи (Вокруг старого Тифлиса); с. 49—60.
Прим. Междуусобица, о которой сообщает сирийский писатель XIII в. Григорий Бархэбрей (Абул-Фарадж).
22. М[еликсет]-Б[еков] Л. М. О необходимости сравнительного изучения крестьянских жилищ Армении и Грузии; с. 109—110.
Прим. По поводу статьи Ст. Д. Лисициана. «К изучению армянских крестьянских жилищ»; с. 97—108. Ср. № 17.
23. Пахомов Е. А. О монете Корикэ куроупалата; с. 37—45. Ср. №20.
24. Полиевктов М. А. Архивные данные о смерти на Кавказе академика Самуила-Готлиба-Георга Гмелина (младшего). (По документам Центрархива ССР Грузии); с.133—156.
25. Тер-Аветисян С. В. О раскопках в Карсе и новооткрытой армянской надписи XI в. [с примечаниями Л. М.-Бека на с. 123—125, 128], <с 1 рис. в тексте, на с. 123>; с. 121—128.
Прим. Издана вновь найденная надгробная надпись, с русским переводом.
26. Тер-Аветисян С. В. Резная дверь 1134 г. из окрестностей гор. Муша [с примечанием от ред]; с. 129—132 (табл. III).
27. Тигранян С. Ф. «Судебная книга» Мхитара и «Книга канонов»; с. 61—72.
28. Церетели Г. Ф. Греческая деревянная дощечка V в. из коллекции Государственного Эрмитажа; с. 17—30.
Прим. Издан древнегреческий текст с русским переводом и комментариями.
29. Tschubinaschwili G. Der Fund von Sargweschi.
Чубинашвили Г. Н. Клад из Саргвеш-и; с. 83—86 (табл. I—II).

30. Чурсин Г. Ф. Азербайджанские курды (этнографические заметки); с. 1—16.
Прим. Общий очерк. Родильные обычаи. Свадебные обычаи. Семейные отношения. Похоронные обычаи. Матические воззрения и обычаи. Космогонические воззрения.

Том IV, 1926, Тифлис

31. Бартольд В. В. Кавказ, Туркестан, Волга; с. 1—9.
Прим. Исторические очерки Туркестана, Волги и Кавказа с IV в. до н. э. по XIX в. Статья переиздана во II томе «Сочинений» ученого (М., 1963, с. 789—796).
32. Гордеев Д. П. Материалы к обследованию памятников грузинского зодчества, преимущественно по архивным данным, Самтавис-и (სამთავისი) [с примечанием Л. Меликсет-Бека на с. 122]. <с чертежами на с. 120>; с. 89—122 (табл. III—V).
Прим. 1. Общее краткое описание соответствующего «Дела». 2. Ряд извлеченных из него документов (цельных или в значительных выдержках), а также отдельных данных, почерпнутых из бумаг делопроизводства. 3. Сведения об оригинальных чертежах архитектора Ринарда, копии архитектора КИАИ М. Г. Калашникова. 4. Сопроводительный экскурс, в котором собраны данные с Самтависских храмовых сооружениях как из основной наличной литературы, так и те, какие были добыты автором во время поездки (28—29 августа 1926 г.) в Горийский уезд для обследования памятника в подлиннике.
33. Гордеев Д. П. Об экспедиции КИАИ в район Дебедача в конце 1925 и начале 1926 гг.; с. 127—131.
Прим. Маршрут экспедиции: Ахтальский монастырь и ближайшие окрестности—Алаверди—Кайан—hАгбат (в последний только Д. Гордеев и Л. Меликсет-Бекон) — Санагин — Одзуи — hОромайр — Ардв[и] — Игабат — Кобайр — Тифлис. Состав членов экспедиции: С. Тер-Аветисян, Д. П. Гордеев, М. Г. Калашников, Л. М. Меликсет-Бекон.
34. Какабадзе С. Н. Грамота груз[инского] царя Георгия III по поводу восстания князей Орбел-и в 1177 г.; с. 123—125.
Прим. Краткое описание грамоты. Опубликован грузинский текст грамоты с русским переводом.
35. Какабадзе С. Н. К вопросу о ктиторах Мг'вине в Имер<ет>-ин; с. 126—127.
Прим. О поездке в Мг'вине в августе 1926 г. по делам охраны памятников старини и искусства Груз. ССР.
36. Лисициан С. Д. Крестьянские жилища Высокой Армении; с. 55—70.
Прим. Этнографический очерк, посвященный районам Эрзинджана, Эрзерума и Басена Высокой Армении. С чертежами на с. 62—63 и примечанием Л. М.—Б. на с. 70.
37. Лисициан С. Д. О поездке в Мег'ринский район (21/VII—21/VIII 1926 г.); с. 136—138.
38. Меликсет-Бекон Л. М. Оригеново толкование Песни песней Соломона в древнеармянском переводе; с. 10—14.

Прим. Исследование с описанием рукописи из коллекции Историко-этнологического общества армии Грузии.

39. Меликсет-Бекон Л. М. К вопросу о Феодоре Абукуре в древнегрузинской литературе; с. 41—50.
Прим. Согласно примечанию автора, статья написана по поручению Н. Я. Марра в связи с публикацией работы И. Ю. Крачковского «Федор Абу-Курра у мусульманских писателей IX—X вв. См. XV, т. IV, вып. III, с. 301—309.
40. Меликсет-Бекон Л. М. Из материалов поездки на Ц'алку в 1924 г.; с. 131—133.
41. Меликсет-Бекон Л. М. Предварительный отчет о поездках в Гудамакарское ущелье и в Юго-Осетию летом 1925 г.; с. 133—135.
Прим. Маршрут экспедиции — Эредв-и, Ванат'-и — Ан'рихеви — Шулаур-и — Эрман-Ходзь — Эдис-Зг'убир — Роки.
42. Меликсет-Бекон Л. М. Об экспедиции в Лори — Ташир и по ущелью р. Машавер-и летом 1926 г.; с. 135—136.
Прим. Маршрут экспедиции: ст. Калагеран-Дсег'-мон. «Бардзрак'ани» св. Григория, «Карасиш» (т. е. «сорока мучеников») мон. «Неванк'»-кр. Лори — Степанаван — Воронцовка — Шахназар — Джуджик'енд — Ново-Михайловка — Думанис-и — кр. К'веш-и — Люксембург (б. Екатериненфельд) — Тифлис.
43. Меликсет-Бекон Л. М. Л. Г. Ловатинский. [Некролог]; с. 139—144.
44. Меликсет-Бекон Л. М. К. Ф. Ган. [Некролог]; с. 144—148.
Прим. Ср. «Заря Востока», 1925, № 954.
45. Тер-Аветисян С. В. Автограф Иоанна (Ованеса) Ванакана Таушского, армянского писателя монгольской эпохи; с. 51—54 (табл. I).
46. Тер-Аветисян С. В. Курганы Хасан-Калы; с. 71—88 (табл. II).
Прим. На заседании Кавк. отд. Моск. археолог. о-ва (13/II—1920) автором читано было сообщение в форме предварительного отчетного доклада (Изв. КОМАО, вып. VI, Тифлис, 1921, с. 56, прот. №106, § III), а еще позже, в 1922 г., удалось напечатать в армянском журнале «Нор-Ашхар» («Նոր աշխարհ», ՔԻՋՂԻ, 1922, №1, август, с. 99—108) общую информацию.
47. Чурсин Г. Ф. Талыши (Этнографические заметки). [со списком литературы о талышах]; с. 15—40.
Прим. Амулеты и талисманы. Родильные обычаи. Народное врачевание. Свадебные обычаи. Похоронные обычаи.
48. [Чурсин Г. Ф.] Этнографическая поездка Г. Ф. Чурсина в Аджаристан [летом 1926 г.]; с. 138.
Прим. Этнографические сведения об аджарах собраны в следующих районах: сел. Хуцубани Кобулетского уезда, сел. Орта-Батум Батумского района, центре Верхней Аджарии — Хуло и сел. Даирквандзе Хулинского уезда.

Том V, 1927, Тифлис.

49. Марр Н. Я. Из Пиренейской Гурни. (К вопросу о методе), с. 1—62.
50. Дьяконов А. Сирийская легенда о Мар-Хабиле (оттиск), 42 с.

ИОГАННЕС ИРМШЕР
(Берлин)

ЖАК-ПОЛЬ МИНЬ

При некоторых предпосылках и условиях, изучение которых представляло бы большую ценность, научные издания приобретают в кругах специалистов такую популярность, что цитируются преимущественно не по автору и заглавию или по сокращенному заглавию, а по фамилии издателя. Популярность иногда достигает таких масштабов, что большинство специалистов, пользующихся данным трудом, не связывает с именем издателя или составителя представлений о конкретной личности. Без сомнения, к числу таких трудов относится Migne (Минь): так называются изданные Жак-Полем Минем 382 фолианта, с нуждающимся уже сегодня в расшифровке заглавием «Patrologiae cursus completus» (Полный курс патристики), которые включают древнейшие и древние греческие и латинские тексты за полтора тысячелетия. К этим томам прибегают не только теологи и историки церкви, для которых они имеют первостепенное значение, но к ним должны обращаться и специалисты по древней истории, и медиевисты, и византиноведы, и специалисты по средневековой латыни, и специалисты по истории философии и культуры, так как по меньшей мере три четверти источников, включенных в это собрание, отсутствует в новых и более совершенных изданиях.¹ Учитывая вышесказанное, представляется небесполезным в связи со 100-летием со дня смерти Жак-Поля Миня, отмеченного 25 октября 1975 г., восстановить в памяти жизнь и достижения этой во всех отношениях выдающейся личности.

Жак-Поль Минь родился 25 октября 1800 г., во время консульства Наполеона Бонапарта в Сен-Флуре в Оверни². От своих роди-

¹ По *Heinrich'-у Marti* (см. „Neue Zürcher Zeitung“, 1975, 11 июня, с. 38).

² В деле изучения биографии Миня большую заслугу имеет прежде всего *A.G. Hamman* своей книгой: „Jacques-Paul Migne. Le retour aux Pères de l'Église“, Paris 1975, как и статьями: „Das Altertum 3, 1957, 234 ff.“; „Die Religion in Geschichte und Gegenwart, 3. Aufl. von Kurt Galling, 4, Tübingen 1960, 941“; „Lexikon für Theologie und Kirche, 2. Aufl. von Josef Höfer und Karl Rehner, 7, Freiburg 1962, 410 f.“ ср. далее Streber и Wetzer und Welte's Kirchenlexikon, 2. Aufl. von Joseph Hergenröther und Franz Kaulen, 8, Freiburg 1893, 1510 ff.

телей-купцов, которые достигли известного благосостояния, он унаследовал твердость, выдержку, терпение и коммерческий ум—качества, которые в дальнейшем должны были послужить ему основой для его деятельности.

Окончив колледж, без особого рвения, в 1817 г. он переехал в Орлеан—город, в котором Мишь тут же попал в атмосферу аристократических и культурных традиций. В короткий срок он восполнил пробелы в своем образовании и ревностно отдался изучению богословия в местной семинарии, хотя научный уровень этих занятий после внешних и внутренних потрясений, пережитых католической церковью во время французской революции, был не слишком высок: выдающиеся ученые традиции богословия XVII в., ознаменованного работами таких авторов, как Пето, Тиймон и Мабийон, к тому времени были забыты, а рациональный метод науки в глазах епископов мог только питать неверие³.

Молодой Мишь, который служил в семинарии инспектором, а позже учителем в гимназии, в 1824 г. был назначен священником общины. Однако в 1831 г. он вступает в конфликт с духовными властями, слагает с себя сан и начинает заниматься журналистикой.

Через два года Мишь прибыл в Париж, где, несмотря на недостаток средств, основал газету «Религиозный мир» («L'univers religieux»), которая в короткий срок обрела 800 подписчиков. Однако в 1836 г. Мишь слагает с себя редакторство и увлекается новыми планами. У нас нет никаких данных о его материальной состоятельности, однако необходимо отметить, что феноменальная карьера таких людей, как Мишь, Генрих Шлиман и других выдающихся личностей, была возможна только в условиях домонополистического капитализма⁴.

Новый проект, которым увлекся Мишь, должен был поставить энциклопедический размах науки его времени на службу церковному взгляду на мир; так же, как «Dictionnaire historique et critique» (1695—1697) Пьера Бейля и великая «Encyclopédie» («Энциклопедия») Дидро и Даламбера (28 томов, 1751—1772) отражали взгляд на мир просветителей, так и 2000 томов «Bibliothèque universelle du clergé et des laïques instruits» («Всеобщей библио-

³ См. *A. G. Hamman*. Das Altertum, а, 0.234 f. О положении французской церкви в данную эпоху см у *Gustav'a Krüger'a*: *Handbuch der Kirchengeschichte*, 4; *Horst Stephan*. Die Neuzeit, Tübingen, 1909, 164 f. (здесь имя Миши не упоминается; так и у *Karl'a Heussi*. *Kompendium der Kirchengeschichte*, 3. Aufl. Tübingen 1913).

⁴ Об экономическом развитии Франции XIX в. см. *Heinz Köller und Bernhard Töpfer*. *Frankreich. Ein historischer Abriss*, 2. Aufl. Berlin 1973, 158 und 186 f.

теки духовенства и мирян») должны были отразить католический взгляд на мир в XIX столетии.

В качестве первой части «Библиотеки» с 1839 г. начал выходить в свет «Полный курс священного писания» (*Scripturae Sacrae cursus completus*) в 28 томах⁵, к которому в 1844 г. был присоединен *Atlas géographique et iconographique* («Географический и иконографический атлас»)». С первого же тома ясно обнаружился стиль работы издателя-проповедника: он собирал во едино из разных источников важные и ставшие классическими произведения и печатал их с биографиями авторов и необходимыми указателями, придававшими цельность этим томам.

В то же время он предпринял издание 28-томного «Курса богословия», в котором систематически помещал трактаты от XVI до XIX вв. частью в латинском оригинале, частью во французском переводе⁷. С 1842 по 1853 гг. Минь выпускает новую серию «*Démonstrations évangéliques*»⁸, состоящую из 18 томов, где было представлено 117 авторов христианской апологетики во французском переводе. Эта серия начинается трудами Тертуллиана, Оригена и Евсевия и завершается современником Минья вестминстерским епископом Николасом Виземаном (1802—1865). Минь уделит место также работам Монтеня, Бэкона, Грота, Декарта и Лейбница и даже труду протестанта Руссо «*Apologie de la religion chrétienne*» («Защита христианской религии»).

Одновременно, начиная с 1844 г., Минь предпринимает издание новой серии из 67 томов: «*Collection intégrale et universelle des orateurs sacrés*» («Полное и универсальное собрание христианских проповедников»), а в течение 1856—1866 гг. выходит в свет вторая серия этого издания⁹, которая заключала в себе труды видных французских и бельгийских проповедников XVI в. и завершилась работами современников издателя.

Это предприятие было очень полезным для осуществления проекта издателя. Вторым столпом в огромном здании «Biblio-

⁵ Заглавие издания Минья дается согласно первому тому: *Scripturae Sacrae cursus completus, ex commentariis omnium perfectissimis ubique habitis, et a magna parte episcoporum necnon theologorum Europae catholicae, universim ad hoc interrogatorum, designatis, unice conflatis, plurimis annotantibus, presbyteris ad docendos levitas pascendosve populos altè postitis, Paris 1839.*

⁶ *Atlas géographique et iconographique du Cours complet d'Écriture Sainte, publié par M. L. Migne, Paris 1844.*

⁷ *Theologiae cursus completus*, Paris 1839: *Praeloquia in Theologiam, D locis theologis, Commonitorium, De praescriptionibus adversus haereticos, De controversiis, Professio fidelis, De notis theologis.*

⁸ Библиографические подробности см. *Hamman*, Migne a. a. O. 169 f.

⁹ См. *Hamman* a. a. O. 174.

thèque universelle» («Универсальной библиотеки»)¹⁰ была «Encyclopédie théologique» («Энциклопедия богословия») в 52 томах, которая вышла в свет в 1844—1859 гг. Вторая серия этой работы в 53 томах была издана в 1851—1859 гг., а третья—в 66 томах—в 1855—1866 гг. фактически эти справочные пособия выходили из рамок богословия и охватывали различные отрасли таких наук, как астрономия, ботаника, зоология, химия, минералогия, сельское хозяйство, медицина и т. д., изложенные с точки зрения миропонимания французской консервативной буржуазии периода ее формирования. В этом смысле они могут служить источником для соответствующих исследований. Словарь по геральдике Шарля Гранмезона, словарь рукописей де Мас-Латри, словарь апокрифов во французском переводе и двухтомный словарь ересей в 1969 г. удостоены переиздания¹¹.

Работы такого охвата, по 60—70 томов, разумеется, требовали больших материальных и технических расходов, и история издательской деятельности Минья, без сомнения, представит историку экономики поле для плодотворных исследований.

Мы основываемся на спорадических данных, поскольку в 1868 г. пожар уничтожил не только здание типографии и типографские машины, но и архив и библиографический отдел издателя.

Спустя некоторое время энергичный Минья обратился к помощи Байли, приобрел землю на южном побережье в Пти-Монруж и построил «Католическую мастерскую», где были созданы все необходимые материальные условия для издательской деятельности¹². В этом учреждении работало около 300 человек; в их числе были и бывшие священники, которые выполняли работу корректоров. Хорошая материальная база, прекрасная организация дела и низкая оплата сотрудников избавили ловкого Минья от конкуренции и дали возможность добиться прибылей. Удачное сочетание коммерческой практики и богословия в деятельности Минья часто приводило его к столкновениям с архиепископом Парижским; в подобных случаях Минья надеялся на Версаль.

Внешние условия сложились таким образом, что Минья в наибольшей степени смог посвятить себя работе над «*Patrologiae cursus completus*», и потому именно эта работа больше всего связывается с его именем.

К произведениям патристики вначале относили только те труды, авторы которых были признаны церковью правоверными¹³, од-

¹⁰ Библиографию см. *Hanman a. a. o.* 170 ff.

¹¹ См. *Hanman a. a. o.* 68.

¹² См. *Streber a. a. o.* 1512.

¹³ *Die Religion in Geschichte und Gegenwart*, 2. Aufl. von Hermann Gunkel und Leopold Zscharnack, 4, Tübingen 1930, 1004 ff.

нако в дальнейшем это понятие было расширено и распространилось на всю средневековую христианскую литературу. Именно в такой широкой амплитуде видел Минь цель своей издательской деятельности. При этом он считал свое издание не сборником исторических источников, а основной частью «Bibliothèque universelle», которая опиралась на практику церкви. Фактически планы Миня шли гораздо дальше, нежели позволяла его научная подготовка, и это обстоятельство мешало осуществлению его дела. После того, как Минь изданием 11-томного наследия Августина и десяти томного Иоанна Златоуста в переводе утвердил свои интересы в области первоисточников христианской богословской философии¹⁴, проявил известный интерес к текстам патристики, он обеспечил себе сотрудничество бенедиктинца Жана Батиста Питра (1812—1889 гг.), который достиг сана кардинала и поста хранителя рукописей римской церкви¹⁵. Последний стал единомышленником и заинтересованным советником Миня, разработавшим план издания латинских рукописей—от Тертуллиана и Киприана до Иннокентия III (1188—1216).

Все намеченные к изданию авторы и произведения, включая поддельные (*spuria*) и спорные (*dubia*), были расположены в хронологическом порядке, для перепечатки были отобраны лучшие из имевшихся изданий, частью с биографическим и литературно-историческим введением, частью с комментариями и индексом (в том числе и с перечнем трудов, запрещенных католической церковью).

С помощью Питра и при содействии отдельных крупных ученых¹⁶ это издание было успешно завершено. Уже в 1844 г. вышел в свет первый том, а спустя 20 лет 221 том этого издания лежал на столе у читателей. Это предприятие было бы огромным и в том случае, если бы были только переизданы старые издания, однако Минь, как указывалось выше, продолжил эту работу.

Греческая часть «*Patrologiae cursus completus*» вышла в свет в двух изданиях: первое греко-латинское (161 том) в течение 1857—1866 гг. и сокращенное издание в 85 томах, в которых содержались только латинские переводы (1856—1861 гг.). Вначале было предусмотрено включить произведения отцов церкви до патриарха Фотия, до разрыва греческой и римской церковей в 867 г. Но по достижении этого предела издание рукописей было продолжено без перерыва до кардинала Виссариона (умер в 1472 г.), иными словами, до вселенского собора во Флоренции (в 1439 г.) и до падения Византии (в 1453 г.).

¹⁴ См. Hamman. Das Altertum a. a. O. 239.

¹⁵ См. U. Engelmann b. Lexikon für Theologie und Kirche a. a. O. 8, 1969, 537.

¹⁶ В частности см. Hamman. Migne, a. a. O. 124 ff.

Греческую серию, кроме последнего тома, который сгорел в 1868 г., можно считать полной, в то время как латинскую серию Минь не смог довести до конца. «Patrologiae...» явилась результатом издательской смелости Минья и одновременно его выдающейся организаторской деятельности¹⁷.

Минь подсчитал, что репродуцированные им издания обошлись бы покупателю более чем в 100 000 франков*. При этом латинскую серию «Patrologiae...» он предлагал за 1000 франков, а греческую за 1200 франков¹⁸. Для того чтобы напечатать греческую серию, ему было необходимо изготовить шрифты двух видов, а над составлением редко используемых комментариев для латинской серии¹⁹ работало более 50 специалистов и при этом более 10 лет. Только расходы на оплату этих специалистов составили круглую сумму в 500 000 франков; прибыль же от соответствующих томов, в лучшем случае, составила бы 20 000 франков²⁰.

Неутомимая и неисчерпаемая деятельность Минья была прервана уже упоминавшимся прежде большим пожаром, который в ночь с 12 на 13 февраля уничтожил «Ateliers catholiques» со всем инвентарем. Длительные судебные процессы относительно выплаты страховых сумм осложнились франко-прусской войной 1870—71 гг., а выплаченная сумма достигла 3 миллионов франков, что было недостаточно для возобновления деятельности Минья. К этому присоединились и препятствия, которые чинили Минью представители высшего духовенства и быстрое ухудшение его здоровья. По этой причине в начале 70-х годов он предпринял лишь ряд небольших изданий. 24 октября 1875 г. ослепший Жак-Поль Минь умер в Париже.

Остались незавершенными не только издание продолжения «Patrologiae...» латинского средневековья, но и проект издания материалов вселенских соборов в 100 томах.

Без сомнения, его энциклопедии, вследствие интенсивной пропаганды Минья, оказали большое влияние на организацию французского духовенства, но насколько глубоко было это влияние и насколько далеко оно вышло за пределы Франции, еще не исследовано. «Patrologiae...» нашла своих ценителей прежде всего в среде французского католического духовенства; в Италии ей содействовало краткое увещание папы²¹, составленное под влиянием Питра;

¹⁷ См. *Chrysostomus Bauer*. Theologische Quartalschrift 100, 1919, 251 ff.

* У автора: „Migne hat ausgerechnet, daß die von ihm reproduzierten Editionen, wollte man sie käuflich erwerben, mehr als 100000 Francs kosten würden...“ (Ред.).

¹⁸ См. *Hamman*. Das Altertum a. a. O. 241.

¹⁹ *Patrologiae cursus completus*, асç. J.—P. Migne, Ser'ie Latina, 218—221, Paris, 1862—1864.

²⁰ См. *Hamman*. Das Altertum a. a. O. 243 f.

²¹ См. *Hamman*. Migne a. a. O. 144.

Англия осталась равнодушной, а Германия—тем более, поскольку Минь был французом и вдобавок католиком. Это послужило достоящим основанием пассивной позиции заведующих библиотеками Пруссии.

Но для исследовательского интереса работы Миня явились слишком рано. Расцвет исследований по патристике и как богословия, и как отрасли изучения древнего мира²², обращение историков древности к проблемам поздней античности, развитие византиноведения как современной науки и усиленное изучение истории средневековой идеологии относятся к последнему десятилетию XIX и началу XX вв. В 80-ые годы прошлого столетия, благодаря возникновению новых практических потребностей, издателями братьями Гарнье (*Garnier frères*) были переизданы обе серии, что явилось значительным событием.²³ Однако это было сделано на очень низком уровне, и некомпетентный читатель мог отнестись заметные типографские ошибки на счет Миня²⁴. Вред этой работы более всего происходил от того, что читатели, не зная реального положения вещей, критиковали работу Миня, в частности в вопросе оценки издания древних текстов. Так, например, специалист по церковной истории немец Густав Крюгер, незнакомый с этим вопросом, утверждал, что Минь сослужил дурную службу науке тем, что он своими сборниками вообще не давал возможности читателям пользоваться прежними изданиями²⁵, или немецкий филолог Эдуард Шварц, который сравнил «*Patrologiae...*» с огромной клоакой, в которую стекалось множество грязной воды²⁶.

В согласии с биографом Миня Адальбертом Хамманом²⁷, мы не сомневаемся в том, что Минь всю жизнь работал для своей церкви, и, несмотря на все препятствия, которые воздвигали на его пути церковные иерархи, он преодолевал их благодаря своей душевной выдержке и организационным качествам. При этом следует учитывать, что он никогда не учился в университете и ни в одном подобном светском заведении и не занимался исследовательской работой.

²² См. *Otto Bardenhewer. Geschichte der altkirchlichen Literatur*, 1, 2. Aufl. Freiburg 1913, 14 ff.

²³ См. *Dobschütz. Byzantinische Zeitschrift* 16, 1907, 770 f, Ad. Jülicher, *Theologische Literaturzeitung* 28, 1903, 103, und ebd. 135, 1910, 303.

²⁴ Напротив, А. Ehrhard в „*Geschichte der byzantinischen Literatur*“ (2. Aufl. München 1897, 44) Karl'a Krumbacher'a, как и сам Krumbacher (а. а. 0. 222), с полным основанием подчеркивает общую корректность изданий Миня.

²⁵ См. *G. Krüger. Realencyklopädie* а. а. 0. 15, 1904, 6.

²⁶ См. *Bardenhewer*, а. а. 0. 53 Anmerkung.

²⁷ См. *Hamsen. Migne* а. а. 0. 143.

Однако, несмотря на клерикальную целенаправленность его работ, Минь не только не ограничивался изданием таких текстов, которые своим теологическим содержанием непосредственно относились к патристике, но и стремился создать полную библиографическую документацию. Так, например, мы находим, что в греческой серии воспроизведена большая часть текстов византийских писателей, которые вошли в изданный Б. Д. Нибуром «Corpus scriptorum historiae Byzantinae», и который по месту издания часто сокращенно называется боннским корпусом. В греческой серии мы встречаем также литературное наследие императора Льва VI вместе с учебником по военному делу²⁸ и переписку ряда гуманистов. В латинской серии мы встречаем историка Павла Оросия²⁹, философа Боэция³⁰ и многих других известных личностей.

В сборниках Миня не остались без внимания также авторы, которые писали всемирные хроники. Это относится не только к вышеуказанным авторам, но и к духовному ядру «Patrologiae...».

Марксистская наука выяснила, что в докапиталистических обществах, и особенно в феодальном, социальные, политические и идеологические столкновения, включая и борьбу между идеализмом и материализмом, в силу принятого и доступного в то время уровня сознания, могли проходить только под знаком богословия.

В отличие от большей части издателей своего времени, Минь не просто издавал источники, но раскрывал их литературно-историческое значение и по мере возможности стремился завершить свою работу в полном объеме.

382 тома «Patrologiae cursus completus», благодаря которым стал знаменитым их создатель, и сегодня представляют собою сокровище, которым пользуются историки, специалисты по истории идеологии литературы и культуры.

²⁸ Patrologiae cursus completus a. a. 0., Series Graeca, 107, Paris 1863.

²⁹ Patrologiae cursus completus a. a. 0., Series Latina 31, Paris, 1846, 663 ff.

³⁰ Ebd. 63 und 64, Paris 1860.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БНЛ — Библиотека им. В. И. Ленина
 ВВ — Византийский вестник
 ВДИ — Вестник древней истории
 ВМ — Вестник Матенадарана /—*ԲՄ*/
 ВОН — Вестник общественных наук АН Арм. ССР /—*ԱԳ*/
 ДАПГХ — Древнеармянский перевод грузинских хроник
 ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
 ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества
 ИАН — Известия АН СССР
 ИКИАН — Известия Кавказского историко-археологического института
 ИФЖ — Историко-филологический журнал /—*ԳԲԶ*/
 ЛОЛАН — Ленинградское отделение Архива АН СССР
 ЛОИВАН — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР
 ПС — Палестинский сборник
 СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
 ТР — Тексты и Разыскания по армяно-грузинской филологии
 ХВ — Христианский Восток
ԲՄ — *Բանբեր Մատենդարանի*
ԱԳ — *Երաներ հասարակական գիտություններ*
ՀԱ — *Հանդես ամսօրեայ*
ՀԶ — *Հայագիտական հեռագրություններ, Ա*
ԳԲԶ — *Պատմա-բանասիրական հանդես*
 АВ — Analecta Bellandiana
 МА — Mélanges Asiatique
 REArm. — Revue des études Arméniennes
 PG — J. P. Migne, Patrologiae cursus completus. Series graeca

СОДЕРЖАНИЕ

История

<i>С. Т. Еремян</i> , Общность судеб и культурно-политическое содружество народов Закавказья в IX—XIII вв.	5
<i>А. П. Новосельцев</i> , К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период	10
<i>Б. А. Арутюнян</i> , Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Елише	19
<i>В. А. Арутюнова-Фиданян</i> , Еще раз о феме «Иверия»	36
<i>А. Г. Маргарян</i> , К истории и хронологии внутриклассовой борьбы в Грузии и Северной Армении в 30—50-х гг. XII в.	56

Источниковедение и филология

<i>Г. Х. Саркисян</i> , Моисей Хоренский и Давид Непобедимый	67
С. С. Какабадзе , Некоторые вопросы изучения древнеармянской версии «Картлис Цховреба»	73
<i>П. М. Мурадян</i> , Грузинские приписки и записи в армянской рукописи 1317 г. из Глаздора	82
<i>П. А. Чобанян</i> , Армяне в «Путешествии» Георгия Авалишвили	98
<i>С.—А. Ст. Костанян</i> , Термин «шаһан» в раннесредневековых армянских источниках	120

Искусство

<i>Н. К. Тагмизян</i> , Армяно-византийские музыкальные связи в эпоху раннего средневековья	132
<i>И. Р. Драмлян</i> , Фрески Большой церкви монастыря Кобайр	142
<i>А. Б. Геворкян</i> , Армянские средневековые миниатюристы из Тбилиси.	155

Научное наследие

<i>Լ. Մ. Մխիթար-Բեկ, Հայերը Կրտստանում</i> (<i>Л. М. Меликсет-Бек</i> , Армяне в Грузии)	167
<i>Е. С. Такайшвили</i> , Две церкви села Тандзи	180

Публикации

«Краткая история Армении». (Из «Хроники» Михаила Сирийца) — <i>Р. А. Гусейнов</i>	184
Три гомилии Василия Кесарийского в древнеармянском переводе — <i>К. М. Мурадян</i>	207

Библиография

«Известия Кавказского историко-археологического института» (сост. <i>К. Д. Аветян</i>)	231
<i>И. Иршиер</i> , Жак-Поль Минь	236
Список сокращений	247

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
140	6 строку	Сіос	Ріос
175	9 сверху	Փայտակահանից	Փայտակարանից
178	15 сверху	Հանքի	Հայքի
239	3 строку	Rehner	Rahner
243	3 строку	b.	в

